

СЕРГЕЙ ХВЕДЧЕНЯ
СВЯТЫНИ И СВЯТЫЕ
КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ

СЕРГЕЙ ХВЕДУЧА

СВЯТЫНИ И СВЯТЫЕ
КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ

К 2000-летию Рождества Христова,
950-летию Киево-Печерской Лавры и
10-летию независимости Украины

КИЕВ, ГЕОГРАФИКА, 2001

УДК 908 (477): 726.5+929
ББК 63 (4 Укр - 2К) - 7
X - 30

ХВЕДЧЕНЯ СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ СВЯТЫНИ И СВЯТЫЕ КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ

Киев: Географика, 2001. — 190 с., 34 ил.

Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра — колыбель древнерусского монашества, хранилище православной веры на земле наших предков. Ее духовный свет и сияние распространялись по необъятным просторам изначальной Украины-Руси. Во мраке лаврских пещер первые монахи искали и находили свет Божий. Особой притягательностью обладали основатели Печерской обители — преподобные Антоний и Феодосий. Киево-Печерская Лавра была не только крупнейшим религиозным центром, но средоточием науки и культуры. Одним из первых лаврских монахов был летописец Нестор, рассказавший миру откуда есть пошла земля Русская и кто первый в ней начал княжить. В монастыре творила целая плеяда иконописцев — Даниила, Григорий и монахов-врачевателей — Агапит, Дамнан, Ипатий. В Ближних лаврских пещерах захоронен бесстрашный защитник киевской земли, былинный богатырь — Илья из града Мурома.

Лаврские пещеры всегда были не менее значительной достопримечательностью, чем Колизей Рима или Акрополь Афин. На многие столетия они стали пантеоном первых древнерусских монахов, Печерских святых. Собор Успения Пресвятой Богородицы всегда был поистине редчайшей жемчужиной в драгоценной оправе других монастырских сооружений. Восстановленный из руин, главный лаврский храм — одна из величайших национальных святынь. Рядом с ним величаво взметнулась к небесам стометровая Великая лаврская колокольня — уникальный шедевр украинской архитектуры.

В книге использованы гравюры из “Тератургимы” (1638 год) и “Киево-Печерского патерика” (1661 и 1702 годы), фото для обложки предоставлены Национальным Киево-Печерским историко-культурным заповедником.

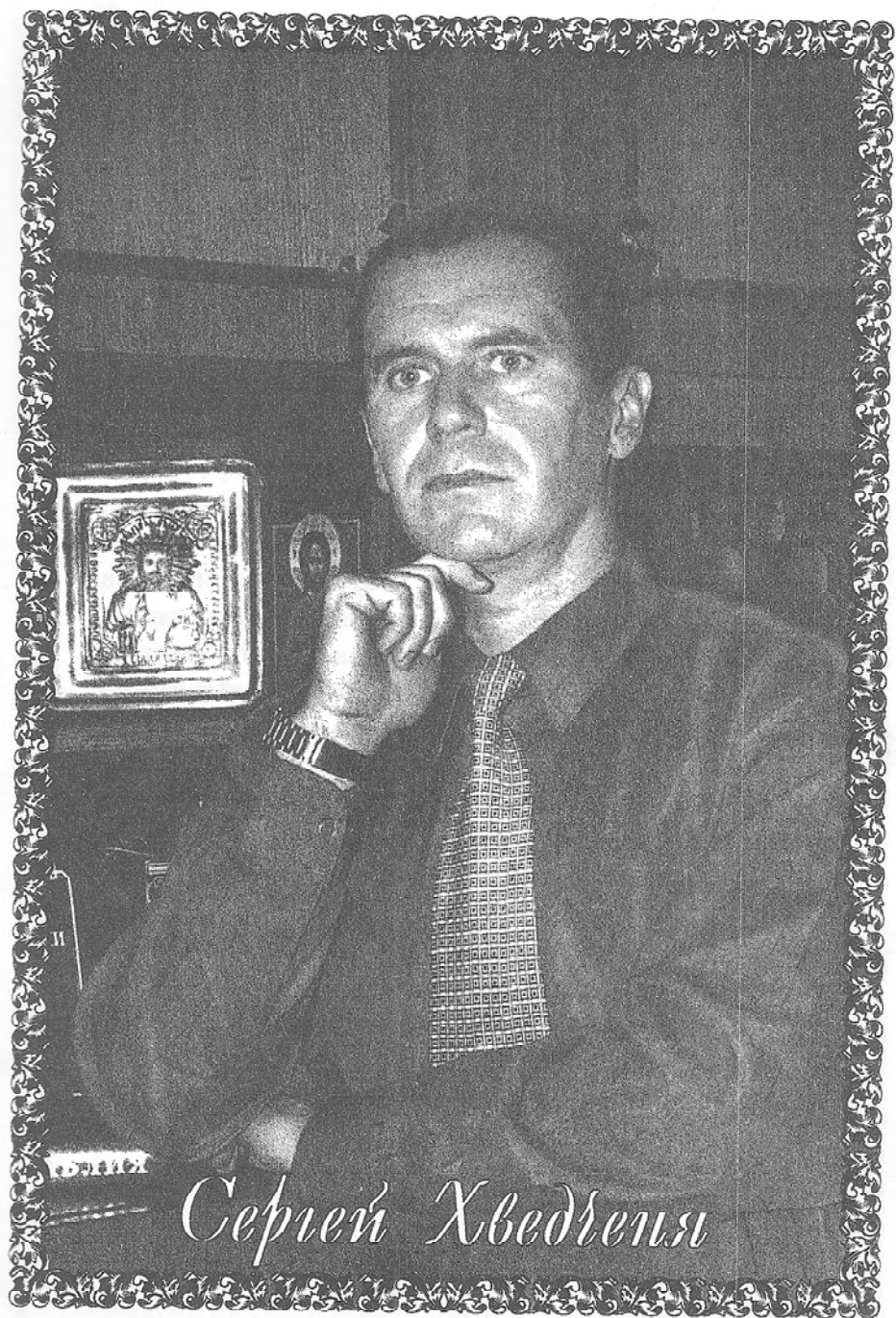
Рецензенты:

доктор исторических наук И.Н.Войцеховская,
доктор исторических наук М.Ф.Дмитренко,
доктор исторических наук Н.И.Миронец

Компьютерный набор подготовил А.В.Жданович
Оригинал-макет подготовил С.В.Назаров

ISBN 966-02-2065-0

© Хведченя С.Б., 2001

Сергей Хведценя

ХВЕДЧЕНЯ СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ

выпускник Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. По окончании учебы руководил несколькими научными программами на географическом факультете, в том числе занимался разработкой научной тематики для Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника. блестяще защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата географических наук по теме: Применение картографического метода исследования для изучения и охраны памятников истории и культуры (на примере подземных лабиринтов Киево-Печерской Лавры). Награжден Золотой медалью и Почетным дипломом Академии наук СССР для молодых ученых за цикл научных работ в области изучения исторических памятников. В настоящее время работает старшим научным сотрудником Института истории Украины Национальной академии наук Украины. Специалист по исторической картографии, географии, краеведению, публицист, путешественник, неумолимый исследователь. Опубликовал книги: "Старовинні карти розкривають тамниці лаврських печер", "Киево-Печерская Лавра: пещеры, легенды, клады" (два издания), "Тайны Киево-Печерской Лавры: пещеры и сокровища". Всего автором опубликовано около ста научных и популярных трудов.

МОЛИТВА КО ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЕ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЕ

... О Всемилостливая Госпоже, Дево, Владычице Богородице, услыши нас, молящихся Тебе, и яви милость Твою на людех Твоих, моли Сына Своего избавити нас от всякаго зла и сохрани обитель нашу и всякую обитель, и град, и страну верных, и люди, благочестно прикегающия и призывающия имя Твое святое, от всяки напасти, гүвительства, глада, трүса, потопа, огня, меча, нашествия иноплемеников и междуосовных врани, от всякия колезни и всякаго обстояния, да ни ранами, ни прещением, ни мором, ни всяким праведным гневом Божиим үмалются равы Твои. Но соблюдай и спасай милостию Своею. Облегчи, возстави и помилүй, Премилостливая Владычице, Богородице Пресвятая, во всякой беде и нүжде сүщия. Помени равы Твоя и не презри слез и воздыхания нашего, и обнови нас благостию Своея милости, да со благодарением үтешаемся, окретше Тя Помощницу. Разсеянные совери, заблүждшия на пүть правый настави, отпадшия от благочестивыя отеческия веры паки возврати, старость поддержи, юныя вразүми, младенцы воспитай и прослави славящия Тя, изряднее же — Церковь Сына Твоего соблюди и сохрани в долготү дний. О, Милостливая и Премилостливая Царице Небесе и земли, Богородице Приснодево! Ходатайством Твоим помилүй страну нашу и воинство ея, и вся православныя християны.

Родителям моим посвящаю
**ДОМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ НА
КИЕВСКИХ ХОЛМАХ**

реди всех украинских святых особое место принадлежит Свято-Успенской Киево-Печерской Лавре. Она дала православию значительно больше святых, чем любой другой монастырь. Киевскую Лавру называли Обителью Святого Духа, Земным Раем, Тихой Пристанью Человеческих Душ. По преданию, Пресвятая Богородица, отправляя греческих мастеров из Влахерны в Киев для строительства нового монастыря, назвала его Своим Домом. Летописец Нестор написал, что Обитель – подобна Небу. Все эти красочные сравнения точно передали величие и значение главного монастыря Украины, его место и роль в православном мире.

2001 год стал особым для истории нашей цивилизации, так как совпали две великие даты – 2000-летие Рождества Христова и 950-летие Киево-Печерской Лавры. Этим знаменательным юбилеям я посвятил главный труд моей жизни – две книги. Первая из них – “Тайны Киево-Печерской Лавры” увидела свет в начале 2000 года; вторая книга, которую вы держите в руках, является, по сути, продолжением начатой темы. Она содержит галерею исторических портретов выдающихся людей, жизнь которых неразрывно связана с Обителью. На ее страницах помещены короткие очерки о знаменитых лаврских святых, уникальных памятниках истории и культуры.

После такого небольшого вступительного слова я хочу пригласить читателя мысленно или наяву отправиться на экскурсию по Киево-Печерской Лавре. В этом нам поможет карта-схема, помещенная в моей книге.

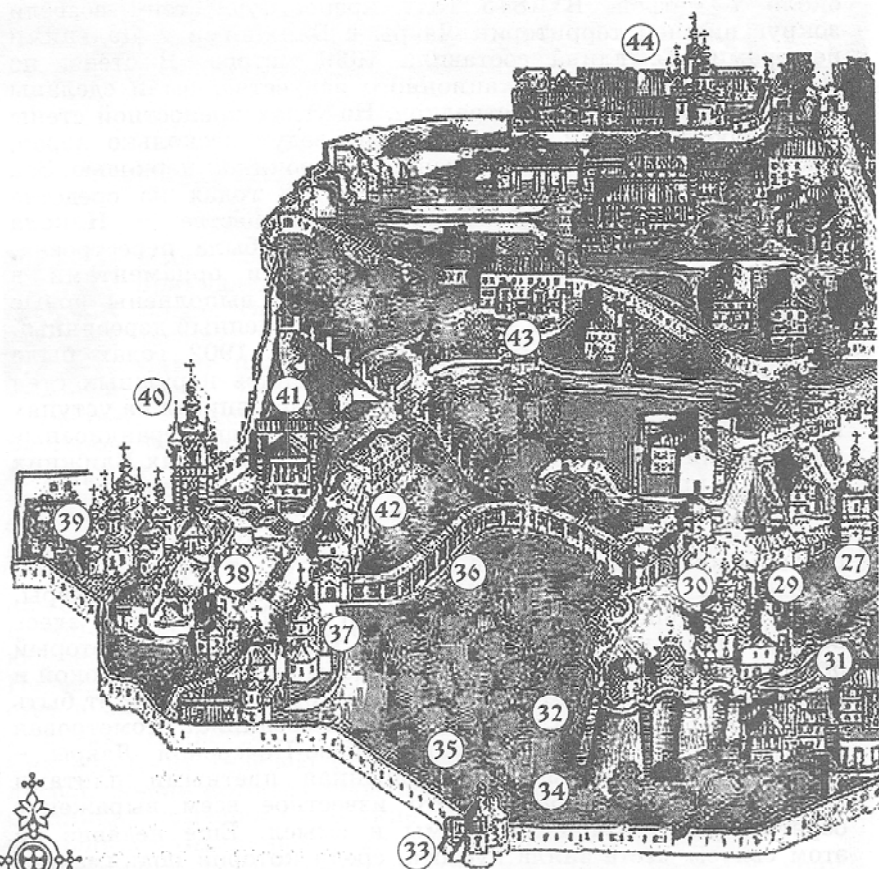
Золотой купол Большой лаврской колокольни виден издали, а сама она напоминает гигантскую белоснежную свечу, зажженную в честь Бога. Звон ее колоколов разносится на несколько километров, заглушая более привычный нашему

уху городской шум. Не переставая любоваться великолепными видами, которые открываются с печерских круч на левобережную сторону Днепра и сам красавец Славутич, вы наконец подходите к высокой каменной стене, за которой величественно возвышаются золотые купола лаврских храмов. Древний монастырь всегда был защищен от нашествий непрошенных "гостей". В начале здесь стояла высокая деревянная ограда, которую в 1182 – 1197 годах заменили каменной стеной. Современный вид она приобрела в 1701 году, когда верхнюю территорию Лавры окружили каменной стеной длиной 1090 метров, толщиной до 3 метров и высотой около 7 метров. В 1845 году крепостную стену возвели вокруг нижней территории Лавры с Ближними и Дальними пещерами. Ее длина составила 1039 метров. В стене, по всем правилам фортификационного искусства, были сделаны бойницы и помосты для стрелков. На углах крепостной стены возвышаются башни, внутри Лавры ведут несколько ворот, главные из которых расположены под Троицкой церковью. Эта церковь была построена в 1106 – 1108 годах на средства князя Святослава Давидовича (в монашестве – Никола Святоша). В начале XVIII века церковь была перестроена, ее фасады украсили пышными лепными орнаментами в стиле украинского барокко. Были также выполнены новые фресковые росписи стен, установлен позолоченный деревянный иконостас тончайшей работы. В 1900 – 1902 годах была осуществлена последняя по времени роспись наружных стен церкви. Тогда же художник И.С.Ижакевич написал на уступах крепостной стены перед входом в Лавру две грандиозные композиции: с левой стороны – "Собор преподобных Ближних пещер", с правой – "Собор преподобных Дальних пещер".

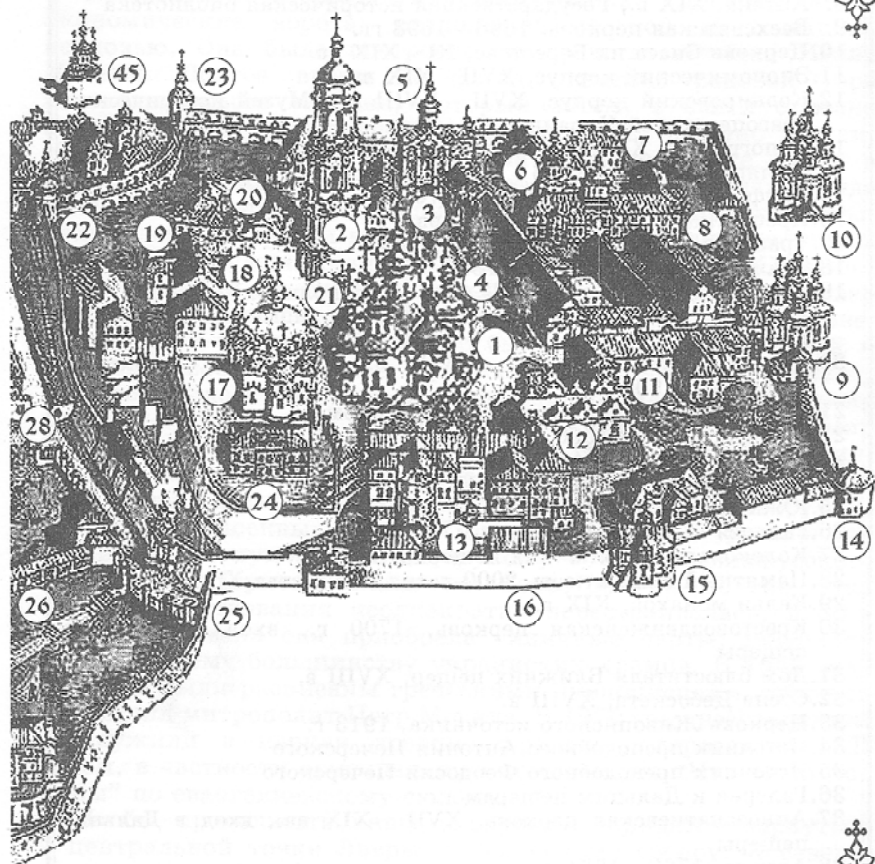
Проходя в Лавру через Святые врата под Троицкой церковью, поневоле склоняешь голову, так как они умышленно сделаны низкими и войти в святую обитель с гордо поднятой головой не удастся никому. Войдя на территорию Лавры, кажется, попадаешь в совершенно иной мир, все здесь возвышенное, неземное. После шума мирской суеты, который остался за воротами, вас встречает необычная тишина, покой и умиротворение. Небеса становятся как бы ближе, может быть потому, что лаврскую площадь с ними соединяет стометровая Великая колокольня. К сердцу Киево-Печерской Лавры – Успенскому собору ведет вымощенная цветными плитами дорога. Дорога к храму... Это известное всем выражение обретает здесь реальные формы и смысл. Еще недавно на этом святом месте зияла пустота, среди которой поднимались зазубренные руины некогда величественного сооружения. Варварски взорванный в 1941 году, Успенский собор был восстановлен к 2000-летию Рождества Христова.

С обеих сторон дороги, ведущей к Успенскому собору, расположены длинные одноэтажные здания – это кельи соборных старцев; справа – благочинный корпус, слева – ектлезиарший. Раньше здесь жили представители высшего

КАРТА-СХЕМА КИЄВО

-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ

1. Успенский собор, XI - XVIII вв., восстановлен в 2000 г.
2. Великая лаврская колокольня, 1731 - 1744 гг.
3. Кельи соборных старцев, XVIII в.
4. Кельи соборных старцев, XVIII в.
5. Троицкая надвратная церковь, XII - XVIII вв.
6. Никольская церковь, XVII в.
7. Больничные покои, XIX в., Музей театрального искусства
8. Аптека, XIX в., Государственная историческая библиотека
9. Всехсвятская церковь, 1696 - 1698 гг.
10. Церковь Спаса на Берестове, XI - XIX вв.
11. Экономический корпус, XVII - XIX вв.
12. Ковнировский корпус, XVII - XVIII вв., Музей исторических драгоценностей Украины
13. Типография, XVIII - XIX вв., Музей книги Украины
14. Маярная башня, 1696 - 1701 гг.
15. Онуфриевская башня, 1696 - 1701 гг.
16. Крепостная стена, XVII - XIX вв.
17. Трапезная церковь, 1893 - 1895 гг.
18. Трапезная палата, 1893 - 1895 гг.
19. Митрополичьи покои, 1727 г. и митрополичья церковь, 1904 - 1905 гг., Музей украинского народного декоративного искусства
20. Дом наместника Лавры, XVIII в. и бывшая библиотека Флавиана, 1908 г.
21. Киворий над монастырским источником
22. Часовая башня, 1696 - 1701 гг.
23. Башня Ивана Кущника, 1696 - 1701 гг.
24. Живописные мастерские, XIX в.
25. Южные ворота, 1795 г.
26. Галерея к Ближним пещерам
27. Колокольня на Ближних пещерах, 1763 г.
28. Памятный знак в честь 2000-летия Рождества Христова
29. Кельи монахов, XIX в.
30. Крестовоздвиженская церковь, 1700 г., вход в Ближние пещеры
31. Дом благодетеля Ближних пещер, XVIII в.
32. Стена Дебоскета, XVIII в.
33. Церковь Живописного источника, 1913 г.
34. Источник преподобного Антония Печерского
35. Источник преподобного Феодосия Печерского
36. Галерея к Дальним пещерам
37. Аннозачатиевская церковь, XVII - XIX вв., вход в Дальние пещеры
38. Аркада, 1769 - 1771 гг.
39. Церковь Рождества Богородицы, 1696 г.
40. Колокольня на Дальних пещерах, 1761 г.
41. Дом благодетеля Дальних пещер, XIX в.
42. Кельи монахов
43. Духовная академия и семинария
44. Церковь Воскресения, XIX в.
45. Церковь Феодосия Печерского

монастырского духовенства, сейчас — располагаются многочисленные выставки Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника. Если пройдете вдоль 140-метрового еkkлексиаршего корпуса и свернете налево, то попадете на небольшую лаврскую улицу, ведущую вдоль Экономического корпуса к Всехсвятской церкви. Двухэтажный Экономический корпус был предназначен для хозяйственных целей, в нем жили главный эконом Лавры и начальник типографии. Здесь же находились канцелярия Духовного собора, монастырский архив и монашеские кельи.

С северной стороны в Лавру можно попасть через Экономические ворота, расположенные под Всехсвятской церковью. Она была построена на средства гетмана Ивана Мазепы. Долгое время ее фасад украшал родовой герб ясновельможного гетмана, который затем, в связи с резко изменившейся политической обстановкой, спешно сняли. Недавно герб был восстановлен на прежнем месте. Вход в церковь, которая расположена на втором ярусе, сделан в виде аркады — системы арок, опирающихся на четыре колонны. Великолепные фрески внутри Всехсвятской церкви выполнены украинским художником И.С.Ижакевичем в начале XX века.

Если выйти из Экономических ворот и пройти на север метров сто, то увидите небольшую церковь Спаса на Берестове. В древности урочище Берестово было княжеской вотчиной и получило свое название от берестового леса, который окружал это место. Здесь находилась загородная резиденция киевских князей. В 1015 году в ней умер великий князь Владимир Святославич. Дворец разрушили в 1240 году орды хана Батыя. Церковь была частью Спасо-Преображенского монастыря. В 1157 году здесь был захоронен князь Юрий Долгорукий, основатель Москвы. В 1947 году в церкви установили гранитный монумент Ю.Долгорукому в виде древнерусского саркофага. Церковь Спаса на Берестове за долгие века своего существования неоднократно перестраивалась, в 30-х годах XVII века она приобрела типичные черты, присущие подавляющему большинству украинских храмов. В 1643 году ее стены были расписаны греческими иконописцами, которых пригласил митрополит Петр Могила. В 1970 году реставраторы обнаружили в церкви древние фрески, датированные XII веком, в частности оригинальную композицию “Чудесный лов рыбы” по евангелиевскому сюжету.

Чтобы продолжить нашу экскурсию, придется вернуться к центральной точке Лавры — Успенскому собору. К северо-западу от собора расположено здание бывшей пекарни, называемое Ковнировским корпусом (по имени лаврского строителя С.Д.Ковнира). Это сооружение существовало как деревянное еще в начале XVII века. После пожара 1718 года его перестроили из камня. В 1744 — 1745 годах крепостной Лавры — Степан Ковнир достроил второй этаж корпуса и здание книжного магазина. С юга к корпусу примыкает здание бывшей лаврской типографии, сейчас здесь располагается

Музей книги и книгопечатания Украины. На этом месте в 1700 году был построен одноэтажный каменный дом вместо деревянного, существовавшего ранее. После ужасного пожара 1718 года типография очень сильно пострадала, впрочем, как и многие другие монастырские постройки. В 1722 году корпус типографии был восстановлен и расширен. Так как здание было построено на крутом склоне, оно сильно страдало от оползневых процессов. В середине XVIII века по проекту И.Г.Шеделя и Д.И.Дебоскета стены типографии были закреплены тремя живописными опорами - аркубутанами. После очередного пожара, в 1860 - 1862 годах в типографии сделали капитальный ремонт и достроили второй каменный этаж.

К юго-западу от Успенского собора расположены Трапезная церковь и палата. Первая лаврская трапезная стояла на этом месте еще в 1108 году. В 1694 году здесь же была построена новая каменная трапезная, которую перестроили после пожара. К сожалению, близость оползневого склона дала о себе знать и здесь. В 1893 году было принято непростое решение разобрать Трапезную церковь с палатой до основания и отстроить их заново. В 1893 - 1895 годах это было сделано по проекту архитектора В.Н.Николаева. Новая церковь была построена в византийском стиле с огромным сферическим куполом. Художественным оформлением руководил В.А.Щусев, а росписи выполнили Г.И.Попов, И.С.Ижакевич и А.А.Лаков. Во время Великой Отечественной войны Трапезная церковь сильно пострадала. Великолепные фрески были восстановлены лишь к 1973 году.

Недалеко от входа в Трапезную церковь расположены могилы генерального судьи украинского казачьего войска В.Л.Кочубея и полтавского полковника И.И.Искры, погибших в 1708 году. Рядом погребены полковник донского казачьего войска Ф.И.Флоров (1739 год) и полковник А.И.Краснощекоев (1760 год). Тут же установлен крест из черного гранита П.А. Столыпину, убитому в Киеве 5 сентября 1911 года.

К востоку от Трапезной церкви, во дворе расположено красивое двухэтажное здание из белого и красного кирпича - лаврская иконописная школа, построенная в 1880 - 1883 годах. Под зданием находятся многоэтажные лаврские подвалы для продовольственных припасов, кваса и вина. За зданием расположена видовая площадка - одна из самых живописных в Киеве. С нее открываются чудесные виды на территорию нижней Лавры, колокольни и церкви, Днепр и современные левобережные районы столицы.

К Трапезной примыкает митрополичья церковь Благовещения Пресвятой Богородицы (1905 год) и митрополичьи покои, построенные в 1727 году. С 1786 года это здание служило резиденцией митрополитов Киевских и Галицких, которые одновременно были священноархимандритами Киево-Печерской Лавры. Для лаврских наместников было предназначено другое здание, расположенное возле

Великой колокольни. К дому наместника примыкает здание бывшей библиотеки митрополита Флавиана (1908 год). Между колокольней и Успенским собором в тенистом парке расположен киворий, сооруженный над монастырским источником. Небольшая церковь святого Николая располагается слева от главного входа в Лавру. Она являлась частью Больничного монастыря, основанного еще в XI веке. Рядом располагались больничные покои и аптека. В здании напротив сейчас находится Центральная историческая библиотека.

Осмотрев все достопримечательности верхней территории Лавры, следует спуститься по довольно крутой улочке, вымощенной древними каменными плитами и ведущей от Успенского собора вниз, к пещерам. На выходе из верхней Лавры расположены Южные ворота, которые были сделаны в 1795 году по проекту генерал-майора Шарля Пауля де Шардона, присланного в монастырь императрицей Екатериной II.

Выйдя из ворот верхней Лавры вы попадаете на монастырскую улицу, на которой расположены иконный и книжный магазин. К Ближним лаврским пещерам ведут три дороги: одна — через деревянную галерею, другая — через старый монастырский сад, третья — по широкой улице-мостовой. В любом случае вы придете на площадь перед пещерами, на которой возвышается Крестовоздвиженская церковь. Она была построена в 1700 году из камня на месте старой, деревянной. Ее дивный резной иконостас был изготовлен в 1769 году, а последняя настенная роспись сделана в 1895 году. Внутри Крестовоздвиженской церкви находятся входы в Ближние пещеры — одну из величайших лаврских святынь. Выше церкви располагается колокольня Ближних пещер, построенная С.Д.Ковниром в 1763 году, за церковью — дом бюстистеля пещер. Лично у меня с этим домом связаны прекрасные воспоминания, ведь именно здесь я провел восемь лет, когда имел счастье и честь работать над научной тематикой для Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника.

Площадь Ближних пещер подпирает высокая и очень массивная стена, которую называют Дебоскетовой в честь ее архитектора и строителя. Ниже, недалеко от крепостной стены и лаврских ворот расположены два источника святой воды: слева — преподобного Антония, справа — преподобного Феодосия.

К Дальним пещерам также можно попасть несколькими путями: по сухой и солнечной улице или по прохладной и мрачной старинной галерее. Эти две деревянные галереи к Ближним и Дальним пещерам тоже являются достопримечательностью Лавры. Длина Ближней галереи — 100 метров, Дальней — 200 метров. Прообразы этих галерей появились еще в XVII веке. Они всегда были деревянными и сильно страдали от повышенной влажности лаврских склонов. По этой причине их очень часто ремонтировали и

перестраивали. Сегодня они имеют такой же вид как и в начале XII века.

Перед входом в Дальние пещеры также имеется площадь, над которой возвышается Аннозачатиевская церковь. Она была построена в 1679 году, но из-за сильных оползней в этом районе ее несколько раз перестраивали. В 1809 году была проведена уникальная инженерная операция: крышу и купол церкви оставили нетронутыми, стены разобрали до фундамента, а затем возвели новые.

На живописной террасе возвышается церковь Рождества Богородицы, сооруженная в 1696 году на месте деревянной. Церковь увенчана семью грушевидными позолоченными куполами. С северной стороны к ней ведет аркада. Рядом с церковью возвышается стройная колокольня, построенная С.Д.Ковниром в 1754 – 1761 годах. Фасады колокольни богато украшены лепным орнаментом тонкой работы. У подножия колокольни, за церковью, расположено старинное кладбище, на котором сохранились могилы героев Отечественной войны 1812 года и других известных и достойных людей. Недалеко от Ковнировской колокольни стоит бывший дом блюстителя Дальних пещер, сооруженный в 1813 году.

В 1988 году Дальние пещеры и наземные сооружения над ними были возвращены церкви. В 1990 году Национальный заповедник передал церкви и Влижные пещеры. Сегодня здесь вновь возрожден мужской монастырь, который существует 950 лет.

В следующих главах книги я подробно расскажу об уникальных памятниках Киево-Печерской Лавры, ее святынях и святых, которые прославили древний монастырь в веках.

Выражаю искреннюю признательность заместителю генерального директора Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника В.М.Колпаковой и заведующему научно-исследовательского отдела истории Киево-Печерской Лавры Р.И.Качану за помощь в сборе исторического материала, а также настоятелю храма Гурия, Самона и Авива города Мурома священнику отцу Олегу Крылову, аспиранту Института истории Украины Национальной академии наук Украины А.В.Ждановичу и генеральному директору издательской фирмы “Географика” С.А.Пономаренко за помощь в подготовке и издании этой книги.

ЛАВРСКИЕ ПЕЩЕРЫ

Лижние и Дальние пещеры – одна из главных святынь не только Киево-Печерской Лавры, но и всего украинского православия. Они были заложены как фундамент Печерского монастыря и стали некрополем первых древнерусских святых. В них черпали свою духовную силу многие поколения лаврских монахов и верующих со всех концов украинской земли.

История создания лаврских пещер достаточно детально описана в нескольких древних литературных источниках. Среди них на первом месте, по праву, стоит “Повесть временных лет”. Созданная в 1113 – 1115 годах монахом Печерского монастыря Нестором, летопись осветила из глубины веков далекие от нас события XI столетия. “Повесть временных лет” – основной источник наших знаний о временах Киевской Руси. Этот титанический труд стал своеобразным итогом многолетней работы Нестора Летописца. Перу Нестора принадлежит и “Житие преподобного Феодосия Печерского”. Оно точно передает высокую духовность одного из основателей Киево-Печерской Лавры, дает полную картину монастырской жизни первых прославленных аскетов.

Следующим немаловажным источником исторической информации является “Киево-Печерский патерик”. Его создание относится к XIII веку. Это древнейший памятник отечественной литературы, посвященный жизни и деятельности святых отцов Печерских. Основная тема книги – описание легендарных подвигов и чудес первых лаврских святых. В новеллах-легендах с коротким и простым сюжетом абсолютизируются нормы христианской морали и превозносятся монашеский образ жизни. Нет сомнения, что раньше существовали и другие древние литературные произведения, посвященные этой теме. Так, в частности, сохранились ссылки на “Житие преподобного Антония Печерского”. Тексты этого “Жития” до наших дней не сохранились.

Опираясь на “Повесть временных лет”, “Житие преподобного Феодосия Печерского” и “Киево-Печерский патерик”, проследим древнюю историю создания лаврских пещер.

НАЧАЛО НАЧАЛ

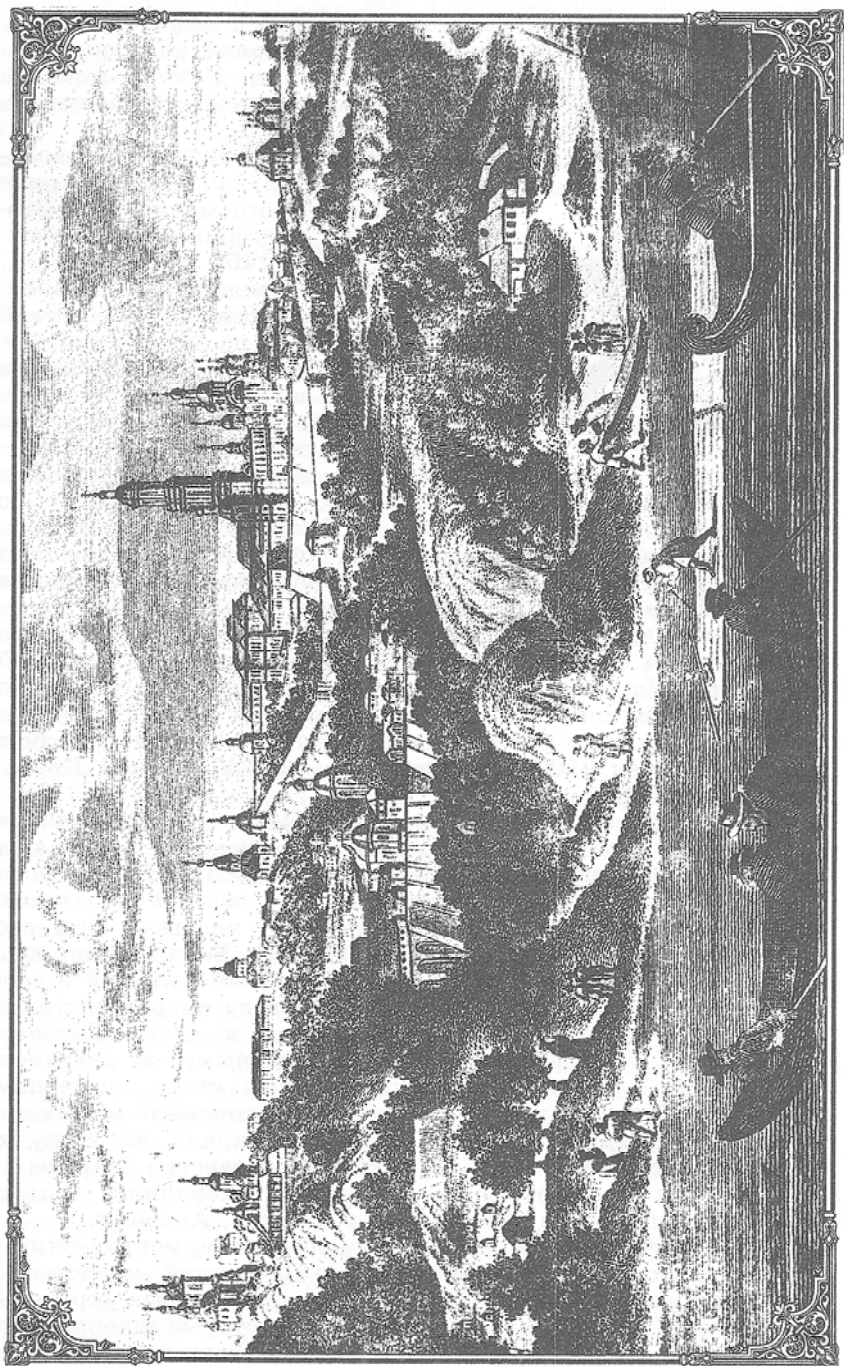
История Печерского или Пещерного монастыря уходит корнями в глубокую старину, в XI век. В то далекое время были созданы главные святыни Киево-Печерской Лавры — Антониевы и Феодосиевы пещеры. Они заложили основу святой обители. “Повесть временных лет” связывает появление первой пещеры на лаврских холмах с именем Илариона, который в 6559 (1051 год) стал киевским митрополитом. До этого времени он был священником церкви Святых апостолов на Берестове. В уединенном месте, в лесу, будущий митрополит выкопал двухсаженную пещерку и там, в тишине и сумраке подземелья, молился Богу. Спустя некоторое время эту пещеру на склонах Днепра нашел некий человек из города Любеча. Он вернулся из Афонского монастыря, где был пострижен в монахи под именем Антоний. Ему сразу пришлось по душе это святое место и он стал жить в пещере, питаясь сухим хлебом (да и то через день), и вкушая воды в меру. Не зная отдыха ни днем, ни ночью он молился Богу и копал пещеру вглубь холма. Молва о затворнике-монахе постепенно облетела всю округу, к нему стали приходить люди. За благословением к Антонию обратился даже киевский князь Изяслав, сын Ярослава Мудрого.

Ширилась слава пещерного скита по древнерусской земле, сюда начала стекаться монашеская братия. Собралось их числом двенадцать, ископали они пещеру великую, кельи и церковь. Подземелье разрасталось и постепенно превратилось в сложный лабиринт пещер, названных позднее Феодосиевыми.

К сожалению, в летописных источниках точная хронология ключевых событий Киево-Печерской Лавры зафиксирована нечасто. Почти все даты являются весьма приблизительными и условными. Их можно лишь предполагать, сопоставляя другие известные исторические факты.

Считают, что около 1053 года в Печерский монастырь пришел Иларион, которого сместили с митрополичьей кафедры в Софийском соборе Киева. Он принял схиму под именем Никон. Через несколько лет после этого в обитель пришел Феодосий (около 1056 года). Никон собственноручно постриг его в монахи. Он же постриг в иноки сына киевского боярина Иоанна под именем Варлаам (около 1060 года) и слугу князя Изяслава под именем Ефрем (около 1061 года). Это последнее событие разгневало великого киевского князя и Никон был вынужден покинуть стольный град и перебраться в Тмутаракань, где он основал новый монастырь.

Однако Антоний по-прежнему искал уединения. Он поставил над братией игумена Варлаама (около 1062 года), а сам переселился на соседний холм, где начал копать новую пещеру, получившую название Аптониевой. Обе системы подземных ходов Киево-Печерской Лавры получили свое второе название в зависимости от расстояния до главного храма — Успенского собора. Антониевы пещеры еще называют Ближними, а Феодосиевы — Дальними.

В 1062 году игумен Варлаам обратился к князю Изяславу с просьбой отдать монастырю землю на холме над пещерами и князь согласился. С этого момента монахи переселились из пещер в наземные кельи.

“Киево-Печерский патерик” несколько иначе изложил начальный период истории знаменитого монастыря. Вторая редакция “Патерики”, составленная Касияном в 1460 – 1462 годах, содержит весьма существенные дополнения. Согласно “Патерику”, Антоний возвращался в Киев из Афона дважды – в 1013 и 1051 годах. Первый раз он поселился в Варяжской пещере, которая существует донныне и является частью Феодосиевой пещеры.

Исходя из этих противоречивых данных, исследователи долгое время не могли прийти к единому мнению по поводу года основания пещер и Киево-Печерской Лавры. Часть исследователей утверждала, что годом основания следует считать 1013. Некоторые историки называли наиболее вероятной датой 1052 год, так как 1051 – был годом возведения Илариона на митрополию. Часть ученых предлагала считать годом основания 1052, когда был заложен начальный монастырь. Но все-таки подавляющее большинство ученых и церковных деятелей единодушны в том, что Киево-Печерская Лавра была основана в 1051 году. Поэтому в 2001 году было широко отмечено 950-летний юбилей Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры.

Около 1063 года игумен Варлаам был переведен князем Изяславом в монастырь Святого великомученика Дмитрия, а печерским игуменом братия избрала Феодосия. Его трудами и рвением монастырь процветал год от года. Росло число монашеской братии – оно достигло ста человек. При его игуменстве в 1073 году была заложена Великая церковь Печерская. В этом же году умер преподобный Антоний и был захоронен в Ближних пещерах. В 1074 году смерть постигла преподобного Феодосия, его захоронили в келье Дальних пещер. Эти два захоронения были первыми в лаврских катакомбах, Ближние и Дальние пещеры стали пантеоном первых древнерусских святых. Чаще всего хоронили в локулах – узких и длинных нишах. Покойника клали на доску и без гроба погружали в локулу. Входное отверстие закрывали иконой или замуровывали. В кельях хоронили только избранных, например Феодосия и, возможно, Антония.

В 1240 году Киев был захвачен татаро-монгольскими ордами. Разорению подвергся Киево-Печерский монастырь, его иноки разбрелись по дремучим лесам, некоторые укрылись в пещерах. К этому времени относятся некоторые захоронения в Ближних катакомбах. Надписи на старинных планах

свидетельствуют, что здесь “кости простых людей положены по разорению Киева царем Батыем”. Историческая информация о периоде с середины XIII до начала XVI века практически отсутствует. Известно, что лаврский пещерный некрополь по-прежнему бережно оберегался монахами. С первой половины XVI века информация о Киево-Печерской Лавре и ее пещерах все чаще встречается на страницах исторической литературы и, в частности, мемуарах западноевропейских путешественников.

ИНОСТРАНЦЫ О ПЕЩЕРАХ

В XVI – XVII веках, освободившаяся от татаро-монгольского гнета Украина, привлекала внимание политиков, религиозных деятелей, путешественников и ученых. Желая воочию увидеть незнакомые земли, многие из них отправлялись в далекие странствия по ее обширным просторам. Киевское пещерное чудо никого не оставляло равнодушным. Увиденное и услышанное находило свое отражение в дневниках и записях, изданных в последствие в средневековой Европе.

Первое упоминание о лаврских пещерах находим в книге немецкого дипломата, посла Священной Римской империи Сигизмунда Герберштейна. Он дважды ездил в Москву, в 1517 и 1526 годах. В его “Заметках о Московии” (1549 год) есть запись о киевских пещерах, “в которых видны гробницы и в них еще неистлевшие тела”.

Более подробно описал киевские катакомбы итальянец по происхождению, начальник пехоты Войска Польского Александр Гваньини в 1581 году. В книге “Описание европейской Сарматии” он рассказал об “обширных подземных пещерах, прокопанных под землей на большое расстояние – 80 миль. В пещерах видны многие древние гробницы и тела знаменитых русских людей, давно похороненные, но не истлевшие”. А.Гваньини полагал, что видел мощи двух князей в языческих одеяниях. Католик, не знавший православных обрядов, он ошибочно принял монашеские ряссы за языческие одежды.

В 1584 году описание лаврских пещер составил львовский купец, немец по происхождению Мартин Груневег. Его рукопись иллюстрирована рисунками на полях, однако точно привязать эти изображения к современным планам подземелий довольно сложно. Можно лишь предположить, что М.Груневег побывал в Ближних пещерах. Он описал пещерные коридоры, подземную церковь, погребения в локулах и мироточивые главы. Особое впечатление на него произвели мощи настоящего великана Ильи Муромца. М.Груневегу показали вход, обитый деревом, который якобы вел в пещеру природного происхождения длиной 50 миль.

В 1584 году польский поэт Себастьян Кленович в поэме “Роксолания” воспел красоту и богатство украинской земли. В поэтических строках он высказал оригинальное предположение о природном возникновении лаврских пещер.

Они-де образовались вследствие вымывания грунта водами древних подземных рек.

Советник курляндского герцога Лаврентий Мюллер в 1585 году описал громадные лаврские пещеры с литыми металлическими сводами, которые проходят под Днепром и тянутся до Смоленска. В этом же году появилась книга польского историка Станислава Сарницкого "Описание древней и новой Польши". Он рассказал о киевских захоронениях героев, богатырей, полубогов в горных пещерах. Согласно ему, подземные коридоры тянутся на огромное расстояние, вплоть до Новгорода Великого.

Эрих Лясота в 1594 году останавливался в Киеве по поручению немецкого императора Рудольфа. В своих записях он описал "большие подземелья или ямы, называемые печурками, выделанные в горе, в слое чистой глины, направленные во все стороны: со многими ходами, которые бьются в рост человеческий и выше, иногда же так низки, что надо нагибаться, широки, однако ж настолько, что двое могут разойтись". Судя по всему, Э.Лясота побывал только в Ближних пещерах. Этот вывод можно сделать, проанализировав его заметки о пещерских святых мощах. Он упомянул: преподобного Антония Печерского, Иоанна и Феофила, Чоботка (Илью Муромца), двенадцать греков-строителей, смоленского епископа Меркурия и столб бесноватых в Ближних пещерах. Описания лаврских пещер Э.Лясоты были одними из самых подробных для своего времени, несмотря на чрезмерное увлечение автора местными легендами.

Интересное описание лаврских пещер помещено в книге краковского каноника Симона Старовольского "География Блавиана", изданной в Амстердаме в 1662 году. Считают, что эти записи были составлены между 1622 и 1632 годами. С.Старовольский рассказал о лаврских пещерах в которых якобы хоронили тела киевских князей. Монастырские подземелья, по утверждению этого историка и публициста, простираются на несколько сотен миль и достигают Москвы.

В 1647 году в Киеве побывал инженер Войска Польского, француз по происхождению Гийом Левассер де Боплан. Он составил "Описание Украины", изданное в 1650 году в Руане. В книге есть сведения о лаврских пещерах с большим количеством мумий, которые якобы хранятся более полутора тысяч лет. Он также привел несколько лаврских преданий, которые произвели на него наибольшее впечатление — об Иоанне Многострадальном, мироточивых главах и двенадцати греках-строителях. Им были описаны некоторые святые реликвии, но сохранившиеся до сего дня, например, железная цепь, которой дьявол бичевал святого Антония.

Придворный художник гетмана Януша Радзивиллы, голландец Абрахам Ван Вестерфельд, находившийся в Киеве во время оккупации города польско-литовскими войсками, оставил после себя множество рисунков древнего города, в том числе несколько изображений Ближних пещер. Известны

четыре гравюры, датированные 1651 годом: захоронение двенадцати братьев-строителей, столб бесноватых, мирооточивые главы и погребение братьев Иоанна и Феофила. Эти уникальные гравюры позволяют увидеть лаврские катакомбы такими, какими они были в XVII веке.

Архидиакон Павел Алеппский дважды посетил Киев. Он сопровождал антиохийского патриарха Макария, путешествующего в Москву в 1653 – 1655 годах. В своем дорожном дневнике П.Алеппский детально описал странствия, в том числе посещение Киева и Печерского монастыря. Судя по записям, Ближние лаврские пещеры произвели на него неизгладимое впечатление. Сохранение печерских мощей нетленными он назвал не иначе, как удивительным чудом. П.Алеппский не переставал восторгаться благочестивым житием преподобных Антония и Феодосия Печерских, пересказал легенды о жизни первых лаврских монахов – братьях Иоанне и Феофиле, Иоанне Многострадальном и других печерских святых.

В книге польского писателя XVII века Флора можно найти сведения о том, что киевские пещеры выкопаны итальянскими кушцами и простираются до Чернигова, Смоленска и Москвы. Подобные утверждения имеются в книге “Описание Польши” Андрея Целлария (1659 год). Он рассказывал, что лаврские катакомбы идут до Смоленска, имеют литые медные своды, а лаврские святые мощи защищены закланием.

Суждения средневековых авторов касательно происхождения киевских пещер были различными. Некоторые относили их появление к I веку нашей эры, называя их создателями

первых христиан Украины-Руси в период языческой религии, либо итальянцев, выходцев из Венеции и Генуи. В старинных книгах можно найти сведения и о естественном происхождении лаврских катакомб, однако это не подтверждается результатами современных научных исследований.

Практически все средневековые авторы побывали только в Ближних пещерах, однако это не помешало им рассказывать о гигантской длине лаврских подземелий. Цифры назывались самые разные от 50 до 1000 миль. Список городов, с которыми якобы были связаны киевские пещеры, включал почти все крупные города Древней Руси: Чернигов, Смоленск, Москву, Псков, Новгород и другие.

Впервые критически переосмыслил все известное ранее о киевских катакомбах немецкий пастор Иоанн Гербиний в 1675 году в книге, посвященной лаврским подземельям. По его утверждению, эти пещеры были вырыты русскими монахами, а отнюдь не итальянцами. Он же заметил, что киевские катакомбы не так глубоки, чтобы проходить под Днепром. Своды пещер, выложенные медью на 100 немецких миль, Гербиний также назвал нелепостью. Несостоятельной гипотезой считал он и протяженность киевских пещер до других городов. Был приведен классический пример из всемирной истории, когда Нерон и Калигула захотели прорыть перешеек между Красным морем и Нилом, но не смогли этого сделать. Подобный объем земляных работ был не под силу римским императорам с их многотысячным войском легионеров и еще более многочисленной "армией" рабов. Аналогия Гербиния была проста: он считал, что подземные работы таких масштабов были не по силам пещерским монахам.

НЕТЛЕННЫЕ МОЩИ

Особая притягательность лаврских пещер для православного люда существовала благодаря величайшим святыням, которые бережно сохранялись в недрах пещерских холмов. Лаврские нетленные мощи с XI века до сего дня служат предметом поклонения для верующих.

Первым лаврским святым, имя которого было занесено в епископские синодики 1108 года, был преподобный Феодосий Печерский. Точное время канонизации (причисления к лику святых) других лаврских угодников установить практически невозможно. Можно лишь утверждать, что уже в конце XII — начале XIII веков святость Печерской обители и ее иноков активно пропагандировалась православной церковью. Логическим продолжением этого процесса явилось написание "Киево-Печерского патерика". В его первой редакции упоминается более пятидесяти монахов, захороненных в лаврских пещерах. В годы татаро-монгольского ига святые мощи бережно укрывались от иноверцев, вместе с тем, они вряд ли были доступны для широкого посещения массам верующих. С конца XIV века культ нетленных мощей вновь набрал утраченную ранее силу, имена лаврских святых

занесли в поминальные церковные книги. Так, в 1619 году в лаврской типографии напечатали сборник праздничных богослужений — “Анфологион”. Над этой книгой работали выдающиеся церковные деятели: Захарий Копыстенский, Иов Борецкий, Памва Беринда. На страницы “Анфологиона” были занесены имена 24 лаврских угодников. Дело канонизации печерских святых продолжил киевский митрополит Петр Могила. В 1643 году в книгу “Канон Печерским святым” был записан 41 лаврский монах. При печерском архимандрите Варлааме Ясинском были установлены дни празднований в честь печерских святых. Захороненных в Ближних пещерах поминали в первую субботу после праздника Воздвижения Креста Господня (с 1886 года — 28 сентября), а захороненных в Дальних пещерах поминали 28 августа. С 1843 года было установлено празднование дня памяти всех Печерских святых во второе воскресенье Великого Поста.

Если проанализировать количество святых мощей в Ближних и Дальних пещерах на старинных планах XVII — XVIII веков, то нетрудно заметить, что их количество постоянно менялось. Это происходило с мощами в течение всей истории существования Печерской обители — их перемещали с места на место, иногда переносили из одной пещеры в другую, некоторые замуровывали, а затем снова выставляли для открытого поклонения. В настоящее время в Ближних пещерах захоронено 73, в Дальних — 50 Печерских святых. Сам факт нетленности мощей объяснялся церковью как проявление божественных чудес. Западноевропейские путешественники XVI — XVII веков пытались по-своему объяснить это удивительное явление. П.Алепский уверял, что был “очевидцем и свидетелем поразительных чудес, ибо как же иначе объяснить, если не чудом, что тела сохранились как живые и в их естественном состоянии без всяких искусственных средств”. Л.Мюллер писал, что “вследствие произнесенного заклятия к телам мучеников никогда не могли прикоснуться татары. Хотя часто татары пытались сделать это, но всегда были проганыемы без всякой человеческой помощи, будучи по божественной воле объаты ужасом”. Г.Л. де Боплан считал, “что они сохранились неповрежденными в течение такого долгого времени благодаря природе тех гротов или мин, где находятся. Пещеры эти песчаные и каменисты, сухи и теплы зимою, прохладны и совершенно сухи летом”. С.Сарницкий также сомневался в чудесном сохранении тел умерших, он объяснял это “каким-то особым свойством местности, а не религией и святостью мест”.

Многие средневековые авторы были склонны сравнивать египетские и киевские мумии. Так, Г. Л. де Боплан писал, что “нет большого различия между этими телами и египетскими мумиями. Кроме того, что они черны и менее тяжелы”. На самом деле, между ними гораздо больше различий, чем общего.

Испокон веков мумии служили как бы мостом, связывающим реальный и загробный миры. Лаврские святые мощи сохранились в течение девяти веков благодаря своей святости и специфическим природным условиям подземелий. Египетские мумии проходили сложный процесс искусственного бальзамирования. Метод египетского бальзамирования тел усопших использовался для вечного сохранения от разложения. Мумификация длилась от 40 до 70 дней, в течение которых тело покойного постепенно затвердевало. Мозг и внутренности удалялись, а вместо них тело наполняли пальмовым маслом и ароматическими веществами. Труп обматывали льняными полотнищами и укладывали в саркофаг. Кроме того, считают, что древним египтянам были известны законы излучения форм. Теперь многие специалисты знают, что пирамидальная форма способствует мумификации и консервированию органических тканей. Внутри пирамид в течение тысячелетий не рассыпались в прах мумии, не гнили продукты, семена сохраняли свою всхожесть.

Египетские мумии всегда были окутаны мистическим ореолом. Термин "проклятие фараонов" все чаще встречается в современной литературе. По мнению многих исследователей, вокруг мумий существует невидимая охранная зона, созданная заклетами египетских жрецов. Магические письма обещали осквернителям могил фараонов страшную кару и, надо сказать, эти пророчества часто сбывались. Вспомним хотя бы знаменитую археологическую экспедицию Говарда Картера, который осенью 1922 года обнаружил в Долине Царей гробницу фараона Тутанхамона. Большинство людей, присутствовавших при вскрытии гробницы вскоре умерло. Такая же судьба постигла врачей, проводивших исследование мумии Тутанхамона. "Смерть сразит своими крыльями каждого, кто нарушит сон фараона", — эти пророческие слова были начертаны на погребальной камере и они, к несчастью, сбылись.

История с египетскими заклетами мумий напоминает лаврские легенды о святых мощах. Л. Мюллер писал о заклетах, не позволявших иноверцам приблизиться к телам древнерусских святых. Вместе с тем, отношение к мумифицированным останкам фараонов и лаврских святых было абсолютно различным. Египетские мумии тщательно скрывались от человеческого глаз в саркофагах, замурованных в потайных камерах пирамид, опечатывались семью печатами, места захоронения фараонов были известны лишь избранным. Лаврские святые мощи, напротив, открыто выставлялись в подземельях, гробницы специально предназначались для посещения паломников, места захоронения лаврских святых были известны всем и каждому.

Египетские мумии были носителями отрицательной энергии, приносившей смерть. Лаврские мощи, наоборот — несли в себе целительную силу. Тысячи калек, слепых, глухих и немощных шли поклониться святым печерским реликвиям и

многие из них получали чудесное исцеление. Современные исследования показали, что лаврские мощи излучают энергию. В 1986 году Институтом физиологии растений Национальной академии наук Украины были проведены научные эксперименты по изучению влияния лаврских святых мощей. Пшеничные зерна, облученные мощами, росли вдвое быстрее обычных. Химический и физический анализ зерен показали, что в них, под действием неведомых сил, произошли разительные изменения, в том числе и на ядерном уровне. Более того, энергия лаврских мощей смогла защитить растения от сильного радиоактивного облучения. Подтвердились слова Н.К.Рериха о том, что психическая энергия сильнее ядерной. Легенды о целительной силе лаврских мощей были подкреплены результатами научных экспериментов.

Православная церковь решительно отвергала всякие аналогии с египетскими мумиями, так как никакой искусственной мумификации нетленных лаврских мощей не проводилось. Отвергалось и предположение об особых природных условиях лаврских пещер, которые якобы способствовали природной мумификации останков. Аргументом здесь служило то, что кроме нетленных мощей в пещерах было множество останков, которые не были святыми и потому разложились как тела обычных покойников.

За время существования Киево-Печерского заповедника несколько раз предпринимались попытки проведения научных исследований нетленных лаврских мощей. Так, в период воинствующего атеизма, в 1939 году специальная группа экспертов под руководством В.В.Гинзбурга выборочно исследовала 40 мумифицированных тел из Ближних пещер и 20 – из Дальних. Несмотря на поставленные перед ними задачи развенчать культ святых мощей, ученые достаточно серьезно подошли к проблеме исследования. Некоторые их выводы прямо или косвенно подтвердили сведения из религиозной литературы. Например, возраст Нестора Летописца и Моисея Урина, по материалам исследований, совпал с данными “Киево-Печерского патерика”.

Научные исследования более высокого уровня были проведены в 1982 году. Изучению подвергли мощи 31 монаха из Дальних пещер. Целью исследования было определение морфометрических характеристик, возраста, признаков прижизненных заболеваний и травм. Вновь, как и в ранее проведенных исследованиях, подтвердились церковные данные. Мощи Тита Воина имели тяжелое ранение, нанесенное холодным оружием (глубокое, но не смертельное). После этого ранения Тит оставил ратное дело и пришел в Печерский монастырь.

Следующий этап (последний на сегодняшний день) научного изучения печерских мощей проводился в 1988 – 1990 годах. Был осуществлен полный комплекс научных работ в Ближних пещерах, которые включали морфологические, антропометрические, рентгенологические, биохимические,

бактериологические и энтомологические исследования. Кроме того, была сделана идентификация мощей некоторых наиболее известных исторических личностей. Биохимические исследования не выявили никаких следов бальзамирования лаврских мощей. Антропометрическое и морфологическое изучение 54 мощей из Ближних пещер позволило определить возраст святых, время их захоронения, рост, вес, болезни, травмы. Многие из захороненных в Ближних пещерах имели при жизни серьезные проблемы со здоровьем, некоторые — тяжелые физические травмы. Так, Агапит — хромот, Феофил — практически не мог ходить, Сильвестр и Григорий Чудотворец имели переломы ребер, Варлаам — травму черепа. Антропологические измерения позволили ученым восстановить внешний облик некоторых печерских святых: Нестора Летописца, Ильи Муромца, Агапита, Варлаама и Поликарпа.

Кроме нетленных мощей в лаврских пещерах находятся и другие православные святыни — мироточивые главы. Черепа святых лаврских угодников, помещенные в металлические или стеклянные сосуды, издавна источали миро — прозрачную, маслянистую, благоухающую жидкость. Верующие считали, что миро является знаком Божьей любви и доказательством силы православного учения о почитании святых. Миро использовали для излечения самых тяжелых болезней. В эпоху воинствующего атеизма это чудо также было объявлено фальсификацией. Удивительно, но факт — после возвращения лаврских пещер церкви в 1988 году волшебное миро появилось вновь!

В архивах Киево-Печерской Лавры имеются многочисленные свидетельства чудес исцеления миром. Некоторые из этих фактов собственноручно зафиксированы киевским митропо-

литом Петром Могилой. Научные исследования химического состава лаврского мира, проведенные в 1988 году, не привели к разгадке тайны этой чудесной жидкости.

Чудодейственной силой обладают не только святые лаврские мощи, но и источники целебной воды. Еще в XI веке на территории Киево-Печерского монастыря были заложены два колодца – Антония и Феодосия. Литературные памятники православной церкви свидетельствуют, что со дня основания монастыря святая вода родников печерских исцеляла недугов и хворых людей. В 50-х годах XX века партийные чиновники, желавшие стереть в памяти народа имена преподобных отцов, приказали засыпать древние колодцы камнями и залить бетоном. Но вода, как известно, камень точит. Живительные струи пробились на свет Божий! Их вновь попытались загнать под землю, но они снова и снова появлялись в этом месте. Киевляне всегда помнили о целительной силе источников и тропа к ним никогда не заросла. В конце концов разом восторжествовал и колодцы восстановили, оборудовав вокруг них место для отдыха. На восстановлении колодцев работал и мой отец, который в то время руководил крупным строительным участком. Холодную и чистую воду из колодцев Антония и Феодосия черпают многие, но она проявляет свою чудотворную силу лишь тем, кто искренне верует.

КИЕВО-ПЕЧЕРСКИЙ ПАТЕРИК

“Патерик” – один из наиболее известных памятников древнерусской письменности, сохранившихся до наших дней. Его тексты рассказывают о начальном периоде истории Киево-Печерского монастыря и первых лаврских монахах. М.С.Грушевский считал, что “Кобзарь” и “Патерик” были двумя самыми популярными книгами за всю историю Украины-Руси. Он писал: “Не “Слово о полку Игоревом”, не Летопись, а “Патерик” стал тем вечно обновляемым, распространяемым и неустанно переиздаваемым сочинением нашего писательства, “золотой книгой” украинского народа, источником его морального поучения”.

Предпосылками для создания “Патерика” явилось написание Нестором Летописцем в стенах Печерской обители “Жития преподобного Феодосия Печерского”. Тексты “Жития” датируют 1078 – 1088 годами, они были предназначены для будущей канонизации Феодосия (1108 год). Вторым документом, который использовался создателями “Патерика”, было “Житие преподобного Антония Печерского” (до наших дней не сохранилось). Третьим источником, без сомнения, были летописные своды, составленные в Печерском монастыре. Они ведут свое начало от записей Никона Великого (1077 – 1088 годы), дополненных игуменом Иоанном (1093 год) и, созданной на их основе, “Повести временных лет” Нестора Летописца (1113 год). Далее “Повесть” Нестора подвергалась неоднократным правкам и редакциям. Так, в 1116 году выдубецкий игумен Силивестр основательно переработал

тексты летописи, которая дошла до нас в Лаврентиевском, Радзивилловском и Троицком списках. Более поздняя редакция "Повести" 1118 года сохранилась в Ипатиевском и Хлебниковском списках. Источником сведений для будущего "Патерика" могли служить и другие летописи, в частности "Летописец старый Ростовский" (до наших дней не сохранился). Костяк "Патерика" был составлен из двух произведений, принадлежавших перу лаврского постриженника, владимирского епископа Симона: "Слова о создании церкви Печерской" и "Послания к Поликарпу", а также "Послания к Акиндину" печерского монаха Поликарпа. Эти произведения были написаны в 20-е годы XIII века.

В течение XIII – XV веков "Патерик" неоднократно дополнялся и редактировался. В него были включены: тексты "Жития преподобного Феодосия Печерского", рассказы о первых лаврских монахах и церковные службы. В 1406 году тверским епископом Арсением была составлена новая редакция "Патерика", которая в последствие получила название "Арсениевской". Затем была написана Феодосиевская редакция, представляющая собой отдельные выборки из "Патерика" для богослужебных целей. Наибольшую известность приобрели редакции 1460 и 1462 годов, осуществленные печерским клирошанином, а затем – уставником печерским Касияном. Статьи "Патерика" были упорядочены по хронологии, более понятным стал язык изложения. В начале XVII века для "Патерика" наступило новое время, время его расцвета. Редкие рукописные свитки превратились в массовые печатные издания. Год за годом появлялись все новые, богато иллюстрированные публикации этой популярнейшей церковной книги. Точкой отсчета начала новой эры для "Патерика" может служить издание в 1635 году "Патерикона" Сильвестра Косова. Книга была напечатана на польском языке и должна была поведать польской шляхте о святости Печерского монастыря и его угодников. Сохранилось несколько рукописных переводов "Патерикона" на украинский язык. Свою редакцию "Патерика" осуществил Печерский архимандрит Иосиф Тризна в 1647 – 1656 годах, однако она не была напечатана. В 1661 году "повелением и благословением" архимандрита Иннокентия Гизеля вышло в свет первое печатное издание "Патерика или отечника Печерского, содержащего жития святых преподобных отцов наших, просиявших в пещерах". Книга включала большое количество иллюстраций, созданных печерским гравером Ильею, и два плана лаврских пещер. Данное издание было очень удачным со всех точек зрения, поэтому его повторно опубликовали в 1678 и 1702 годах. В XVIII веке тексты "Патерика" претерпели новые правки, продиктованные святым Синодом. Измененное издание "Патерика" вышло в Москве в 1756 году, а затем было повторено в Лавре. Из последних изданий следует особо выделить "Патерик Киево-Печерский" 1998 года, изданный при благословении митрополита Владимира. Тексты Касияновской редакции 1462

года были переведены на украинский язык. Книга содержит много существенных приложений и дополнений.

Вторая Касияновская редакция “Киево-Печерского патерика” включает следующие главы: о создании церкви Печерской, о приходе церковных мастеров из Царьграда, об основании церкви Печерской, о приходе греческих иконописцев к игумену Никону, о Иоанне и Сергии, о святой трапезе и освящении церкви, о названии Печерского монастыря, о житии преподобного Феодосия, о перенесении мощей святого Феодосия, о поковании гроба святого Феодосия, слово похвалы преподобному Феодосию, о первых черноризцах Печерских, о епископе Новгородском Нифонте, послание епископа Симона черноризцу Поликарпу, о любви к святым Антонию и Феодосию, о Евстаратии Постнике, о многотерпеливом Никоне, о священномученике Кукше и Пимене Постнике, о Эразме, о Арефе, о братьях Евагрии и Тите, послание Поликарпа архимандриту Акиндину, о Никите Затворнике, о Лаврентии Затворнике, о безмездном враче Агапите, о Григории Чудотворце, о Иоанне Затворнике, о Моисее Угрине, о Прохоре Лебеднике, о Марке Пещернике, о Федоре и Василии, о Спиридоне Проскурнике и Алипии Иконописце, о многострадальном Пимене, о Исаакии блаженном, послание игумена Феодосия князю Изяславу о латынянах, о преставлении архимандрита Поликарпа.

Пересказать в этой книге все сюжеты “Патерика” не представляется возможным. Поэтому я ограничился лишь коротким обзором его содержания в данном разделе. Более подробные сведения о преподобных Антонии и Феодосии, Несторе Летописце, Агапите Лекаре, Алипии Иконописце, Федоре и Василии, Илье Муромце вы найдете в последующих главах книги. Кроме того, краткие биографические данные обо всех Печерских святых, почерпнутые из “Патерика”, помещены в таблицах-приложениях к планам Ближних и Дальних пещер.

Центральное место в “Патерике” уделено созданию главного лаврского храма – Успенского собора и житию основателя печерской обители – преподобного Феодосия Печерского. Тексты “Патерика” повествуют о первых иноках Печерских и чудесах, связанных с их именами.

Монашеская жизнь в мрачных и тесных подземельях была полна тягот и лишений. Иноки сознательно на многие годы обрекали себя на тяжкий труд, скудную пищу ради служения Богу. Некоторые, практически заживо хоронили себя, отказываясь от минимального общения и переселяясь в крохотные пещерные кельи, соединенные с подземным коридором лишь узким окошком для передачи пищи. Всего несколько раз в неделю им приносили хлеб и воду. По преданиям, такое отречение от мира щедро вознаграждалось небесными силами, а монахи-отшельники причислялись к лику святых.

В “Патерике” можно найти чудо оживления. Монах Афанасий Затворник долго и тяжело болел, никто не мог излечить его от тяжкого недуга. После смерти тело Афанасия отнесли в монастырские пещеры и оставили там на два дня. Когда же, по истечении этого срока монастырская братия захотела предать тело покойного земле, то сделать это не удалось по той причине, что недавно умерший оказался живым и здоровым, благодаря чудесной силе лаврских подземелий. После этого он закрылся в пещере и прожил в затворе двенадцать лет. Перед смертью Афанасий прославился своей целительной силой как чудотворец.

В “Патерике” помещен рассказ о братьях Иоанне и Феофиле. Еще при жизни они договорились лежать на смертном одре вместе. Иоанн умер раньше и его похоронили на возвышении. Вернувшийся из дальних странствий Феофил, посчитал обидным для себя лежать ниже брата. Марк Гробокопатель повелел мертвому подвинуться и уступить место живому. Этот же Марк предсказал Феофилу скорую смерть. В ожидание своей кончины Феофил каждый день плакал и молился, но смерть все не приходила. Со временем он ослеп, но умер только после смерти Марка. Так Феофил был наказан за свою гордыню.

Некоторые монахи-пещерножители носили тяжелые вериги, огромные железные цепи и громадные кресты, всячески издеваясь над своей плотью. Так, монах Иоанн Многострадальный для умерщвления своей плоти закапывал себя в землю и оставался так без пищи и воды целыми неделями. По преданию, он прожил в пещере 30 лет и умер, закопанный по грудь в земле. Долгое время его тело не хоронили, останки Иоанна мумифицировались и их показывали до конца XIX века как одно из лаврских чудес.

Монахи Печерского монастыря в тяжелые години несли посильную помощь жителям Киева. Так, монах Прохор во время половецких нашествий на киевскую землю собирал лебеду, готовил из нее хлеб и раздавал его голодным и нищим. Был тот хлеб сладок как мед, но если кто украд его, то становился он горек как полынь. Кроме того, Прохор молитвой превращал пепел в соль, которая ценилась тогда на вес золота, и так же раздавал ее людям. О благодеяниях печерского монаха узнал киевский князь и велел своим слугам забрать у него соль. Князь холопы выполнили приказ господина и принесли ему отобранную соль, однако она мгновенно превратилась в пепел. Завистливый и жадный князь был посрамлен и наказан.

Монах Григорий через особые запретительные молитвы обрел волшебный дар чудотворения. Трижды этот святой встретился с разбойниками и трижды достойно их наказал. Воры, укравшие книги, после его молитвы заснули на пять дней. С другими ворами печерский чудотворец поступил гораздо строже. Преступники, ограбившие город, три дня не могли сойти с места. Приговор Григория гласил: “Ныне

же стойте тут праздники и прочая лета до кончины живота своего!". Однако стоять истуканами до самой смерти им не пришлось, слезные молитвы разжалобили монаха и он осудил их на вечную работу в монастыре. Такую же кару получили оставшиеся в живых разбойники, предводитель которых был задушен ветвями дерева по пророчеству святого. Прорицательский дар Григория стал причиной его собственной смерти. Однажды он претерпел смерть в воде слугам и князю Ростиславу Всеволодовичу, за что князь приказал утопить самого святого. Пророчество Григория Чудотворца вскоре сбылось. 26 мая 1093 года князьи войска были разбиты на реке Стугне, самого Ростислава смертельно ранили в голову и он захлебнулся в воде.

Ученик Антония — Исаакий завернулся в сырую козью шкуру, которая, высыхая, приросла к телу. Он затворился в крохотной келье размером в четыре локтя и сам учитель приносил ему к маленькому окошечку по одному сухарику через день. После семи лет такой жизни братия стала чтить Исаакия как чудотворца и юродивого. Его примеру хотел последовать молодой монах Никита, так же замуравивший себя заживо в пещерной келье, но бесовские искушения не оставили его и в подземелье.

Чередой бесконечных страданий была жизнь Моисея Угрина. Он служил в дружине князя Бориса Владимировича и чудом уцелел, когда в 1015 году его зверски убили. Во время нападения на Киев в 1019 году польского короля Болеслава Смелого Моисей был захвачен в плен вместе с сестрами Ярослава Мудрого. Будучи польским пленником, он яростно отстаивал свое целомудрие от посягательств знатной вдовы. Свою чистоту он защищал, рассчитывая стать монахом. От бессильного бешенства бессердечная панночка приказала слугам отрезать плоть юноши. По возвращении из плена, Моисей был принят в Печерский монастырь, где прожил десять лет.

Захоронение многих лаврских монахов — это работа Марка Пещерника. Большую часть своей жизни суровый старец провел под землей, кося могила. Иногда он заставлял покойников переворачиваться, чтобы закончить свою работу, а то и вообще, оживлял мертвых на несколько часов пока не будет готова могила. Марк Пещерник был участником перенесения святых мощей преподобного Феодосия из Дальних пещер в Успенский собор. Сохранился крест Марка Пещерника, с помощью которого святой пил воду. В течение нескольких столетий крест использовался для причащения верующих святой водой из небольшой выемки в середине этой реликвии.

В поэтических легендах "Патерика" есть место всем положительным и отрицательным человеческим качествам — доброте и злобе, любви и ненависти, щедрости и скупости, правде и вымыслу. В них воспеваются христианские добродетели. На примере благочинного жития первых Печерских монахов эта книга учит возвышенному, духовному и чистому.

КАРТОГРАФИЧЕСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

Неоценимую помощь в современных научных исследованиях оказывают старинные карты. Они служат волшебными ключами, с помощью которых можно открыть двери в загадочное прошлое и проникнуть в таинства далеких эпох. Древние карты являются свидетелями истории, уникальными источниками бесценной информации. Первые древнерусские монастырские карты помогли раскрыть некоторые тайны, покрытые мраком подземелий Киево-Печерской Лавры.

Кто хоть однажды держал в руках старинную карту — знает, какой таинственностью веет от нее. С пожелтевшего листа бумаги на нас смотрит сама История. Старинные карты прочно связаны в нашем воображении с романтикой дальних странствий и рискованным поиском легендарных кладов. В настоящее время старинные карты все шире используются в различных научных исследованиях, они стали предметом пристального внимания не только кладоискателей, но и ученых многих отраслей знаний.

Известно, что путешествие по карте является самым доступным. К этому можно добавить, что путешествие по старинным картам — это самое доступное перемещение не только в пространстве, но и во времени. Изучая старинную карту, мы как бы попадаем в эпоху ее создания, переносимся вглубь веков. У нас возникает естественное желание узнать все, что показано на древней карте, проникнуть в самые сокровенные тайны ее изображения. Путешествовать по старинным картам несложно, однако необходимо знать законы их построения и условные обозначения, то есть язык карты.

Старинные карты — это особый вид памятников истории и культуры. Они отражают уровень материальной и духовной культуры минувших веков, несут ценную информацию об истории государства. Развитие картографической науки происходило вместе с развитием человечества. Путь, пройденный картографией, был долгим и трудным. Вот лишь основные вехи на этом пути: наскальные рисунки бронзового века, китайские карты на шелке, средневековые портоланы, древнерусские чертежи. Именно об этих, последних, и пойдет мой рассказ.

Карты всегда были продуктом своей эпохи, их возникновение и совершенствование неразрывно связано с уровнем общественного сознания и технического прогресса. Использование картографических произведений прошлых эпох в качестве источников исторической информации является одним из наиболее перспективных направлений развития картографической науки.

При изучении исторических объектов и явлений ученым приходится решать целый ряд задач, которые включают наиболее полное выявление старинных карт на данную территорию, исследование, описание и составление на их основе новых материалов, в том числе картографических. Авторское исследование истории лаврских пещер потребовало

сбора разновременных картографических изображений. Моя долгая и кропотливая работа в различных архивах увенчалась успехом – было собрано около 30 планов киевских катакомб. В последствие из них, как из кусочков мозаики, была составлена красочная картина развития уникальных подземных памятников.

Картографические изображения пещер Киево-Печерского монастыря оказались разбросанными по фондам различных библиотек многих городов. Большая их часть хранилась в Киеве, Москве и Санкт-Петербурге. Не исключено, что некоторые древние карты, представляющие историческую и художественную ценность, вывезли за границу после 1917 года, когда лаврские архивы были практически разорены.

Выявленные карты охватывают широкий, хронологический период – около четырех столетий. Однако мы помним, что история пещер Киево-Печерского монастыря началась в XI веке, а самые ранние планы датируются XVII веком. Большой картографический пробел объясняется прежде всего, сложной исторической обстановкой в этот временной промежуток: постоянными войнами, нашествиями и разорениями. Я попытался дать картографическую интерпретацию первого периода истории лаврских подземелий. Для восстановления конфигурации и размеров древних пещер использовались сведения, почерпнутые из летописей. Сравнивая тексты различных летописных источников, можно определить изменения в строении пещер за какой-то промежуток времени. Трудности возникли при количественной оценке этих данных, так как в древности давали, в основном, качественные характеристики пещер.

Благодаря летописям, мы знаем точную дату создания Дальних пещер. В 1051 году была выкопана “пещерка двухсаженная” – около 5 метров длины, затем монахи создали подземную церковь. До 1240 года в лаврских пещерах были подземные церкви, кельи, трапезные и разветвленная система подземных ходов. Однако точно и полно восстановить действительную картину пещер домонгольского периода очень сложно. Одних письменных источников явно недостаточно, нужны графические материалы тех лет.

Первые графические изображения лаврских пещер появились в конце XVI века. Мемуары львовского купца М. Грушевега, побывавшего в Киево-Печерской Лавре в 1584 году, иллюстрированы небольшими рисунками на полях рукописи, среди этих абрисов есть изображения подземного хода. Естественно, такой рисунок не может быть приравнен к карте – у него нет масштаба, ориентирования по странам света. Тем не менее он несет в себе очень ценную информацию, на нем изображен большой участок подземелья и вход в его древнюю часть, укрепленную деревом, которая тянется, по утверждению М. Грушевега, на 50 миль.

Первые планы обеих пещер были помещены в книге Афанасия Кальнофойского "Тератургима", изданной в типографии Киево-Печерской Лавры в 1638 году. К этой книге приложен также план Киева – первое картографическое изображение древнего города. Это обстоятельство, как ни странно, негативно сказалось на судьбе планов лаврских подземелий. Ученые долгое время занимались только исследованием карты Киева, а изображения пещер оставались как бы в тени. О них вспомнили лишь в 1826 году, когда из печати вышла книга Е.Болховитинова "Описание Киево-Печерской Лавры". К сожалению, копии планов 1638 года, напечатанные в этой книге несли в себе ряд досадных ошибок. Некоторые подземные участки были изображены как наземные строения и наоборот. Подобные ошибки намного снизили ценность копий.

Книга А.Кальнофойского всегда была большой библиографической редкостью. Поэтому неудивительно, что многие исследователи не знали о существовании этих карт. А ведь их смело можно назвать первыми украинскими печатными картами, пальма первенства в этом вопросе явно принадлежит им. Эти карты были созданы в Киеве, то есть на территории Украины и до воссоединения с Россией в 1654 году. Планы 1638 года имеют все необходимые атрибуты карт: объекты на них показаны математически уменьшенными, для передачи информации широко применены условные значки, используются цифровые обозначения с последующей расшифровкой в описаниях, прилагаемых к картам. Автор планов 1638 года создал целую систему условных знаков для отображения дорожной сети, растительности, рельефа и наземных строений. Таким образом, имеем полное соответствие современному определению карты: "Математически определенное, уменьшенное, генерализованное изображение, показывающее объекты в системе условных знаков".

Историки, в том числе М.А.Максимович, в своих трудах по топографии древнего Киева не использовали планы 1638 года, а лишь изредка ссылались на пояснительный текст к ним. Этот текст действительно весьма любопытен. Например, Киев называется "жалостным, прежде имени которого едва ли достоин нынешний город: в том было более 300 каменных церквей и 100 деревянных, а в этом – всех едва 13"! Но насколько бы не были интересны такие пояснения, они едва ли идут в сравнение с самими планами.

Внимательно взгляните в эту уникальную карту, созданную неизвестным автором более трех столетий тому назад. За кажущейся простотой и наивностью рисунка кроется творческий поиск первых отечественных чертежников, положивших начало развитию картографического дела на территории Украины.

Визуальный анализ и натурное сравнение планов 1638 года непосредственно в лаврских пещерами показали, что, в целом, они правильно отображают структуру и характер

подземных лабиринтов. Наибольшие ошибки кроются в ориентировании старинных карт. Изображение на планах А.Кальнофойского ориентировано по линии запад-восток, тогда как на современных картах — север-юг. Кроме того, изображение Ближних пещер повернуто на 90° по часовой стрелке. Этот факт позволяет сделать вывод о том, что при составлении планов не использовались какие-либо приборы для ориентирования под землей. Расстояния, очевидно, измерялись мерной цепью, проволокой или веревкой. Вероятно, съемка пещер была визуальной, в пользу этого свидетельствуют сильные искажения углов пещерных ходов. В целом же, значение планов 1638 года трудно переоценить для нашего исследования. Они являются первой страницей картографической летописи лаврских пещер и позволяют изучить их эволюцию за 360 лет.

Выдающимся памятником отечественного книгопечатания является “Киево-Печерский патерик” 1661 года издания. В книге есть планы Ближних и Дальних пещер, гравированные знаменитым гравером Ильей. В картографической литературе бывшего СССР сложилась определенная традиция называть планы 1661 года “первыми русскими печатными картами”. С моей точки зрения, их было бы уместно назвать “вторыми украинскими печатными картами” после карт А.Кальнофойского. Эти планы, также как и предыдущие, были созданы в Киево-Печерской Лавре украинскими монахами. На этих, изящно сработанных картах, впервые появились изображения линейного масштаба и компасной розы. Особо ценным является тот факт, что на первых картографических изображениях XVII века (1638 и 1661 годы) показаны подземные ходы, замурованные до сегодняшнего дня. Это очень важно для дальнейшего сравнительного анализа равновременных карт и выявления неисследованных участков пещер.

Следующая страница картографической летописи лаврских пещер — планы из книги Иоанна Гербиния о киевских религиозных подземельях. Саксонский пастор И.Гербиний перевел на латынь “Киево-Печерский патерик” и снял копии с планов 1661 года. Следует отдать должное мастерству западноевропейских граверов, которые создали прекрасные планы с гравюр на меди. Однако изображения 1675 года не могут считаться оригинальными, так как, вплоть до мельчайших подробностей, копируют планы 1661 года. Поэтому особой ценности для изучения лаврских пещер не представляют. Печерский архимандрит Иннокентий Гизель прислал И.Гербинию уже известные нам карты пещер 1661 года и “Патерик” вместе с письмом от 2 марта 1674 года. В том же письме сообщается, что “неизвестно до коих мест простираются сия пещеры, ибо лет около 60 до этого времени от бывшего землетрясения в некоторых местах они завалились”. Многие святые мощи были закрыты монахами при нашествии Батыя, да так и не были затем открыты. Таким

были созданы на основе более древних чертежей, которые в настоящее время считаются утраченными. Находки этих бесценных материалов дали бы богатую информацию для подобных исследований. Поиски рукописных оригиналов карт лаврских пещер необходимо продолжить, они ждут своих исследователей. Ведь чаще всего изображение пещер на печатных планах уходит за рамку листа. У меня создалось впечатление, что гравер работал с большим пергаментным свитком, содержание которого он переносил на гравировальную доску. Тесные рамки страницы книги не позволили ему изобразить все, многое осталось за пределами листа. Именно там лежит разгадка многих лаврских тайн!

Планы лаврских подземных лабиринтов, созданные специально для "Патерика" издания 1702 года, заметно отличаются от своих предшественников качеством и характером изображения. Фотокопия плана Дальних пещер 1702 года, гравированная Мартином Нехорошевским, долгое время хранилась в фондах Киево-Печерского заповедника. Примечателен тот факт, что на ней впервые появилось изображение Варяжской пещеры.

Редкий экземпляр плана Ближних пещер 1702 года я нашел в фондах Национальной научной библиотеки Украины. На ней были изображены легендарные пещерные ходы, идущие к Днепру. Необходимо уточнить – к Днепру, а не за Днепр. Дальнейший путь двум подземным галереям преградила все та же пресловутая рамка карты. Тайна пока так и осталась таинной, требовались дополнительные поиски. Снова пришлось идти в архивы!

Планы 1702 года можно отнести к последним образцам древнерусских чертежей, они, своего рода, – последние из могикан. Их потемневшие от времени листы несут в себе неповторимую прелесть наивных картографических изображений прошлого. Традиционное содержание карт дополнено чисто художественными элементами в виде фигурок молящихся монахов, движущихся по дорогам пилигримов или плывущих по реке лодок с людьми. Все это создает неповторимую атмосферу далекого времени, старинные карты верно передают нам дух, настроение и стиль эпохи. Рассматривая их, мы как бы дышим воздухом того времени, смотрим на мир глазами порой неизвестного нам чертежника-гравера.

Пролетали годы и на смену романтическим картам XVII века пришли более практичные изображения, построенные по математическим законам и созданные с помощью геодезических инструментов. Их язык стал точен и сух, линии выверены и практически лишены искажений. На таких картах уже не было места сентиментальным рисункам, их создатели руководствовались жесткими требованиями инструкций и наставлений. Первые характерные представители подобных изображений – планы, составленные в 1744 году инженерно-топографической командой Киевского гарнизона. Съемка

подземных лабиринтов проводилась в Лавре, когда она стала одной из цитаделей Печерской крепости. Впервые картографические изображения пещер были составлены профессиональными геодезистами. Планы 1744 года по своему оформлению очень напоминают современные, они нашли весьма широкое практическое применение и неоднократно копировались во второй половине XVIII – начале XIX веков.

Следующим этапом картографирования лаврских пещер стали планы 1825 года. Их создателями также были профессиональные топографы и архитекторы. Картографические изображения 1825 года специально предназначались для книги Е.Болховитинова о Киево-Печерской Лавре. Эти планы до сих пор поражают наше воображение изяществом линий и исключительной геометрической точностью. Они послужили основой для создания всех последующих изображений пещер с начала XIX века и до настоящего времени, их использовали в качестве иллюстраций в книгах о достопримечательностях Киева и путеводителях по святым местам.

Рассматривая все многообразие старинных изображений лаврских пещер, нельзя не отметить возрастающее из века в век совершенствование картографического искусства. В самом деле, картография очень близка к истинному искусству, недаром карты называют картографическими произведениями или полотнами. Старинные карты являются такими же предметами коллекционирования как и другие произведения искусства, например картины. Они также продаются с аукционов и стоят сказочно дорого. Во многих странах выпускаются альбомы факсимильных копий древних карт. Старинные древнерусские чертежи, к сожалению, стали достоянием узкого круга исследователей и широкому читателю неизвестны.

Лаврские планы могут быть сравнимы со средневековыми западноевропейскими монастырскими картами. Их характеризует высокая художественная культура исполнения. Вместе с тем, им присущ неподражаемый национальный характер. Существует вполне реальная связь древнерусских картографических изображений и иконописного искусства. Основные принципы иконописи широко использовались лаврскими чертежниками и граверами. Древнерусские чертежи, составлялись без единой математической основы, не имели унифицированных условных знаков и строгого масштаба, тем не менее их всегда отличало великолепное оформление и достаточно полное содержание. Каждый автор старинной карты предлагал свои варианты условных обозначений. Применяя различные графические средства: тушь и перо, акварель и кисть – они пытались создать изображение, максимально подобное реально существующему.

В истории уже была попытка собрать воедино и проанализировать все планы лаврских пещер. В книге "Описание Киева" (1868 год) Н.В.Закревский привел два плана пещер, которые были составлены по материалам

сравнительного анализа старинных карт. Хотя, в целом, работа была проделана интересная, данное исследование не избежало некоторых досадных неточностей. К сожалению, киевский историк использовал не все известные сегодня карты и поэтому ему не удалось воссоздать полную картину. Кроме того в XIX веке не располагали достаточно точной геодезической основой для проведения подробного картографического анализа. Негативное влияние этих двух факторов не замедлило сказаться на конечном результате.

Принимая во внимание все прошлые недостатки, проведенного 130 лет назад исследования, после выявления и сбора старинных лаврских карт я приступил к созданию картографических изображений пещер, отвечающих всем требованиям современной науки. Требовалось составить достоверную и точную карту-основу, картографическое полотно, на которое можно будет перенести красочное изображение с планов прошлых лет.

Обычную географическую карту, без сомнения, видел каждый, с планами подземных сооружений знакомы лишь специалисты узкого профиля: горные инженеры и шахтеры. Создание таких планов — дело сложное, подземные измерения мало чем напоминают наземные топографические съемки.

Сама работа по составлению планов лаврских пещер была не то чтобы особенно тяжела, но довольно-таки хлопотна и кропотлива. Ведь надо было измерять каждый поворот, каждый изгиб подземного хода, его высоту и ширину, нанести все ниши. Характерной особенностью инструментальной съемки в подземельях является то, что измерительную рейку ставят не на землю, как обычно, а на потолок.

В лаврских пещерах была проведена горно-геометрическая съемка, на основе которой мной была составлена целая серия новых картографических изображений. Современные геодезические приборы и совершенная методика позволили создать уникальные планы с точностью нанесения контуров 0,2—0,4 миллиметра. Результаты съемки позволили уточнить основные параметры пещер: глубину расположения, протяженность подземных ходов, их ориентировку в пространстве. Кроме обычных карт мной были созданы компьютерные трехмерные планы пещер. Основное достоинство таких планов — наглядность в передаче объемов и пространственной структуры подземных лабиринтов. Они дают четкое представление о форме, внутреннем строении и взаимном расположении отдельных участков пещер.

Картографический анализ старинных изображений лаврских пещер заключался в изучении измерений конфигурации и длины подземных ходов. Каждый план фиксирует пространственное положение пещер на какой-то определенный момент времени. Сравнивая разновременные картографические изображения, мы получаем возможность проследить эволюцию пещер за определенный период. Не вдаваясь в технические подробности данного исследования, можно лишь отметить, что

в ходе изучения старинных планов потребовалось перейти к метрической системе мер, привести их к одному масштабу, перевести описание на русский язык с польского (план 1638 года), латинского (1675 год) и французского языка (1769 год).

Особый интерес вызвало сопоставление первых планов (1638 и 1661 годов) с современными. Ведь еще Е.Болховитинов отмечал, что “неприятельские нашествия с 1638 до 1686 года часто бывшие, истребили или принудили неизвестно где сокрыть погребения”. И, очевидно, не только погребения! Замурованные в те далекие времена участки пещерных ходов могли быть изображены на старинных картах того периода. Так и произошло. Уже первое сравнение дало ожидаемый результат. Были выявлены подземные ходы и кельи, неизвестные сегодня!

На планах 1638 года лаврские пещеры изображены как галереи шириной 2 – 3 метра, тогда как ширина современных пещер 1 – 1,5 метра. Такую же информацию о пещерах дают описания М.Груневега и Э.Лясоты, которые рассказывали, что два-три человека в подземельях могли свободно разойтись. В пользу этого факта можно привести средневековые гравюры А.Вестерфельда и Л.Тарасевича, где изображены очень широкие подземные ходы. Сопоставляя изображения 1638 и 1661 годов, можно отметить, что за этот промежуток времени пещеры стали значительно уже. Объяснение этому находим в истории Лавры. В 1643 году, в следствие массового притока верующих со всей Руси, в пещерах провели реконструкцию – стены выложили кирпичом, аварийные участки замуровали. Считают, что после унии 1596 года, в следствие участвовавших визитов в Рим, лаврские пещеры могли быть переделаны наподобие римских катакомб. Тогда многие древние локулы были преобразованы в аркосолы.

Все последующие изменения конфигурации пещер также нашли отражение на старинных планах: строительство Варлаамской подземной церкви (1691 год) и новых входов в лабиринты. Результаты картографического исследования были нанесены мной на современную карту-основу. Так были созданы итоговые карты эволюции Ближних и Дальних пещер.

Карты истории развития лаврских пещер позволяют наглядно изучить эволюцию этих лабиринтов за 360 лет. Самое главное – это то, что на них изображены неисследованные подземные ходы. Карты также являются руководством к действию для археологов, они могут стать неоценимыми помощниками при раскопках. Местоположение замурованных ходов определяется по данной карте с точностью до 0,5 метра. Даже беглого взгляда достаточно, чтобы убедиться – неоткрытых ходов достаточно много! Среди них ход, идущий от кельи основателя монастыря Антония, большое подземное помещение, где, как свидетельствует надпись на плане 1744 года, “кости простых людей положены при

разорении Киева царем Батыем”, “пустые пещеры” с плана 1753 года, множество келий и локул.

Археологическое исследование таинственных ходов, изображенных на старинных картах, может принести подтверждение лаврских легенд о единой системе подземных ходов монастыря. Ведь “пустые пещеры” от захоронений Нестора Летописца и Меркурия идут в сторону Успенского собора. Не менее интересны ходы, направленные к Днепру, с планов 1702 года. Только дальнейшие археологические исследования могут подтвердить или опровергнуть старинные лаврские легенды о подземном переходе под рекой. Перспективен также поиск в Варяжских пещерах, неотъемлемой составной части дальнепещерных лабиринтов. Это связано не только с легендарным кладом, ведь Варяжские пещеры – наиболее древняя часть лаврских катакомб. И.Я.Стеллецкий неоднократно называл Варяжские пещеры “неолитическими”. Археологических находок, датированных этой эпохой, нет. Тем не менее, данная часть подземный, по единодушному утверждению специалистов, древнейшая в Лавре, а, может быть, и в Киеве. Именно в этих подземельях могла начинаться первичная история Печерского монастыря. Не лишним будет вспомнить, что Варяжские пещеры ближе остальных подходят к Днепру, в древности они даже имели свой собственный вход со стороны реки. Сейчас этот вход засыпан, а сами пещеры находятся в крайне аварийном состоянии. Нельзя исключать возможность, что Варяжские пещеры имеют продолжение под дном седого Славутича.

Заглянуть не только вглубь веков, но и вглубь земли нам поможет еще одно специальное картографическое изображение – вертикальный разрез района расположения пещер. Я считаю, что лаврские подземелья были многоярусными. В самом деле, если верить в существование единой системы ходов на территории Лавры и подземных туннелей под Днепром, то придется принять эту гипотезу за основу. Ведь разница абсолютных отметок верхней территории Лавры и Ближних пещер составляет более 40 метров, а овраг между Ближними и Дальними пещерами имеет глубину более 20 метров. Для того, чтобы подземные ходы могли углубиться под Днепр, им надо проходить на глубине 50 – 60 метров, а глубина исследованных лабиринтов не превышает 12 метров. Следовательно, пещеры могли иметь несколько подземных этажей, соединенных наклонными коридорами.

Куда же могли вести лаврские пещеры под Днепром? Неужели в другие города? Каково было их предназначение? Очевидно, они служили потайными ходами, по которым при нападениях на монастырь можно было незамеченным покинуть обитель и оказаться вне досягаемости врагов.

Старинные легенды связывали подземелья Киево-Печерской Лавры с пещерами других городов. Чтобы окончательно разобраться в этом вопросе снова обратимся к карте, но только обычной – общегеографической. Литературные источники XVI

века сообщают о лаврских пещерах, простирающихся до Чернигова, Новгорода Великого и Москвы. Церковные предания объединяют киевские катакомбы и пещеры Почаевской Лавры, Святогорского, Псковского и других монастырей. По карте определяем, что расстояние до вышеназванных городов составляет от 200 до 1000 километров. Вывод может быть только однозначным: создание подземных туннелей такой фантастической длины невозможно ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем.

При проведении ремонтных работ в Ближних и Дальних пещерах археологи решили воспользоваться случаем и проверить соответствие содержания старинных планов реальной действительности. Практически все предположения, основные на изучении древних картографических изображений, полностью подтвердились. Старинные карты, в самом деле, оказались неоценимыми помощниками археологов. В Ближних пещерах ученые вскрыли замурованные ходы общей протяженностью 142 метра у захоронений Нестора Летописца и Меркурия. Эти участки "пустых пещер", нанесенные на планах 1661 и 1744 годов, были направлены на верхнюю территорию Лавры и, возможно, привели бы исследователей к Успенскому собору. Но путь преградили новые и очень массивные обвалы грунта. Лимит времени и наличных средств не позволили довести начатое исследование до конца. Тем не менее, открытия и находки следовали одна за другой. Было обнаружено большое количество погребальных ниш (локул) и подземных помещений (крипт), открыли большое захоронение, где, согласно плану 1744 года, "кости простых людей положены при разорении Киева царем Батыем", нашли захоронения в дубовых колодах и настенные надписи (граффити). Кроме того, были расчищены большие участки древних настенных росписей пещер. Надписи в киевских катакомбах, датированы XII – XVII веками и сделаны на разных языках, в том числе на польском и армянском. Одной из главных находок стало открытие пещерной кельи преподобного Феодосия Печерского, которую обнаружили благодаря плану 1638 года.

Кроме подземных сооружений на старинных монастырских планах имеются изображения наземных храмов и церквей. Эти рисунки имеют особую ценность для историков и архитекторов – ведь по ним можно изучать развитие украинской архитектуры за последние столетия.

По старинным планам можно изучать не только изображения пещер, но и другие элементы их содержания. Так, например, известно, что Киево-Печерский монастырь издавна славился своими садами и виноградниками. В 1653 году П.Алеппский писал о "бесчисленных садах, которые засажены миндальными и тутовыми деревьями и виноградом". Действительно, на планах XVII – XVIII веков находим подтверждение этого – монастырские владения окружены плотным зеленым кольцом садов. На планах 1638 и 1661 годов практически все монастырские склоны занимают виноградники. До

сегодняшнего дня уцелели лишь жалкие остатки знаменитых монастырских садов. Конечно, никаких миндальных деревьев и винограда здесь нет и в помине. Сорта и секреты выращивания этих южных плодов утеряны, хочется верить, что не навсегда.

Окончательным итогом моего картографического исследования стала карта-схема подземелий Киево-Печерской Лавры. На ней нанесены все пещерные ходы, как уже известные, так и предполагаемые. Длина предполагаемых пещер гораздо больше, чем исследованных. Естественно, что неизученные подземелья находятся в аварийном состоянии и пробраться в них не такое простое дело. Для археологических работ потребуются расчистка обвалов и укрепление кровли пещер, но историческая ценность возможных находок с лихвой окупит все затраты.

Более подробно результаты исследования старинных лаврских планов изложены в моих предыдущих книгах: "Старовинні карти розкривають таємниці лаврських печер", "Киево-Печерская Лавра: пещеры, легенды, клады" и "Тайны Киево-Печерской Лавры: пещеры и сокровища".

КАТАКОМБЫ СЕГОДНЯ

В настоящее время лаврские пещеры представляют собой два отдельных подземных лабиринта. Длина Ближних, в соответствие с моими последними исследованиями, составляет 352 метра, а Дальних пещер вместе с Варяжскими — 489 метров. Пещеры вырыты на глубине 4 — 12 метров от поверхности земли в геологическом слое пористого песчаника. Благодаря свойствам этой породы, в лаврских пещерах в течение всего года сохраняется постоянная температура +10°C.

Ширина коридоров пещер — полтора метра, высота потолков — 2 метра. Вдоль коридоров расположены аркосолии (ниши) длиной около 2 метров и высотой около 1 метра. В этих нишах хранятся гробницы с мощами лаврских святых. Кроме того, в стенах находятся узкие ниши для захоронений — локулы. Большие подземные помещения в виде склепов называются криптами, в них также располагаются гробницы. На фото приведена наиболее характерная часть лаврских Ближних пещер. Вдаль уходит пещерный коридор или подземная улица, слева и справа расположены аркосолии с гробницами печерских святых. На потолке ниши видны участки настенной живописи, которая была расчищена археологами во время последних раскопок 1978 года. Это еще одна тайна лаврских пещер. Ведь всегда считалось, что стены монастырских подземелий были либо просто из песчаника (в древности), либо частично обложены кирпичом, оштукатурены и побелены (в более позднее историческое время). Никто даже и не подозревал, что под побелкой могут оказаться прекрасные фрески, написанные древними мастерами. Фрагменты таких фресок были совершенно случайно обнаружены учеными и расчищены только частично. Сегодня в Ближних и Дальних

пещерах можно полюбоваться росписями, при этом совершенно нетрудно заметить, что все они имеют продолжение под побелкой стен.

Оба подземных лаврских лабиринта имеют по три пещерных церкви. В Ближних пещерах находятся церкви: Введения во Храм Пресвятой Богородицы, преподобного Антония Печерского и преподобного Варлаама Печерского. В Дальних пещерах расположены церкви: Рождества Христова, преподобного Феодосия Печерского и Благовещенская. Подземные церкви имеют прекрасные иконостасы, созданные мастерами золотых и серебряных дел в XVIII—XIX веках. Полы Ближних пещер вымощены чугунными плитами, которые были отлиты в 60-х годах XVIII века в Туле на заводе Неостеева. В 1826 году подобными чугунными плитами вымостили полы Дальних пещер.

БОБОР УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

обор Успения Пресвятой Богородицы со дня основания Киево-Печерской Лавры являлся ее сердцем. Главный лаврский храм был поистине редчайшей жемчужиной древнерусского зодчества в драгоценной оправе других архитектурных сооружений монастыря. Успенский собор — одна из величайших национальных святынь, он имел первостепенное значение в сложившемся почти за тысячелетие архитектурном ансамбле Лавры. Этот величественный храм гармонично соединил в единую композицию разнохарактерные монастырские сооружения. Судьбы древнего Киева и Успенского собора переплетены очень тесно, у них общая тяжкая доля. Страницы жизни храма полны скорби и печали, у его подножия пролилось немало безвинной крови православного люда. Говоря о лаврских святынях, просто невозможно обойти молчанием исторические факты, связанные с Успенским собором, не рассказать о трагической судьбе главного храма Украины-Руси и драматических событиях, которыми была наполнена его жизнь за девять веков.

История закладки Великой Печерской церкви восходит к временам основания Киевской Лавры. Через 10 лет после начала монастырской жизни на Печерских холмах, монахам стало тесно в узких пещерных лабиринтах, ведь их уже собралось к тому времени более ста человек и подземные церкви и кельи не в силах были вместить монашескую братию. Возникла острая необходимость в постройке наземных церквей. В 1062 году Антоний получил от князя Изяслава Ярославича разрешение на строительство большой деревянной Успенской церкви. Активно включился в работу по строительству наземного монастыря новый игумен — Феодосий. Он задумал построить большую каменную соборную церковь, которая своими размерами и обликом отвечала бы возросшему значению монастыря. Будущее строение должно было поставить Печерский монастырь по пышности и великолепию вровень с

великокняжеским. Руководствуясь этими благими желаниями, Антоний и Феодосий обратились к киевскому князю Святославу Ярославичу с прошением выделить место для строительства новой каменной церкви. Князь поддержал начинание отцов Печерских и не только предоставил им место вблизи своей загородной резиденции на так называемом “Верестовом поле”, но пожертвовал 100 гривен золота на сие богоугодное дело. Закладке храма предшествовал целый ряд знаменательных и удивительных событий.

ВАРЯГ ШИМОН И ЗОЛОТОЙ ПОЯС

Когда говорят об основателях и ктиторах Великой церкви Печерской, то обычно называют киевских князей Изяслава и Святослава Ярославичей, выделивших землю и давших денег на строительство. При этом незаслуженно забывают еще одного активного участника строительства – варяга Шимона Африкановича. А ведь именно он, во исполнение своего обета, сделал первый вклад в строительство собора, его золотым поясом князь Святослав определил размеры будущего храма. Кем же был варяг Шимон? Насколько исторична его личность и что это за золотой пояс? Попытаюсь ответить на эти вопросы.

Сведения о варяге Шимоне Африкановиче можно отыскать в нескольких источниках – это “Киево-Печерский патерик”, летопись и родословная легенда бояр Воронцовых-Вельяминовых. Обобщив эти сведения, можно предположительно реконструировать его биографию. В 1024 году в битве Ярослава Мудрого с братом Мстиславом при Листвене на стороне Ярослава сражалась наемная варяжская дружина во главе с конунгом Якуном. Они потерпели поражение и их войска были рассеяны, а Якун бежал за моря. Через некоторое время в “Варяжской земле” умер брат Якуна – Африкан. Воспользовавшись случаем, Якун изгнал Фрианда и Шимона из их собственных владений. Перед бегством Шимон снял со скульптурного распятия Христа, изготовленного его отцом Африканом, святые реликвии – золотые венец и пояс. Тогда же он услышал “глас от образа”, велевший ему отнести реликвии преподобному Феodosию в Киев, где будет создана церковь во имя Пресвятой Богородицы. Позже, уже плывущему к берегам Руси Шимону, во время ужасного шторма явилось видение облика будущей церкви. С этого момента варяг Шимон имел абсолютно точные сведения о еще не существующей церкви и ее размерах: “и яко же видехом, величеством и высотой, размерив поясом тем златым, 20 в ширину и 30 в длину, а 30 в высоту стены, с верхом 50”.

Судя по всему, в Киеве Шимон был принят хорошо. Очевидно, князь Ярослав Владимирович помнил ратные заслуги его дяди Якуна. Вскоре Ярослав направил Шимона “старшим” (тысяцким), к своему сыну Всеволоду. Если придерживаться родословной легенды Воронцовых-Вельяминовых, то приход Шимона на Русь датируется 1027 годом. На самом же деле,

это событие, по моему мнению, состоялось несколько позднее. Помочь уточнить год прибытия варяга Шимона со святыми дарами в Киев может тот факт, что Всеволод к тому времени уже имел собственное княжение, то есть ему было не менее 15 лет, а, значит, приход этого странника следует датировать серединой 40-х годов XI века.

Имя Шимона упоминается среди участников битвы князей Ярославичей с половцами на реке Альте в 1068 году. Перед битвой Шимон пришел в Печерский монастырь к Антонию. Святой старец предсказал: "Многие из вас падут от меча, а другие, отступая от неприятеля, будут затоптаны, изранены, потонут в воде; ты же будешь спасен и, позднее, похоронен в новой церкви, которая будет построена". Пророчество печерского мудреца полностью сбылось. Битва была проиграна князьями, поражение обернулось множеством убитых и раненых, был ранен и Шимон. Раненому варягу снова явилось чудесное видение церкви, которую он видел ранее, на море. Помолившись Богу, Шимон в тот же час был исцелен. Вернувшись из боевого похода, варяг вновь пришел в монастырь к Антонию, заявив о своем желании построить церковь во имя Пресвятой Богородицы. Антоний передал дары и пожелание Шимона Феодосию: "Симон сий хочет вздвигнути такову церковь". Причем, ранее упомянутый золотой пояс должен был служить мерой при строительстве, а золотой венец полагалось повесить над жертвенником. За это, как и обещал Антоний, Шимона после смерти должны были захоронить в новой церкви. С тех самых пор варяга Шимона стали называть на славянский манер — Симоном.

Длительные беседы Шимона с печерским игуменом Феодосием убедили варяга принять православие со всем своим домом, а это ни много, ни мало — 3000 душ. По его просьбе Феодосий написал святую молитву о прощении грехов предкам и потомкам Симона, свиток с этим текстом после смерти вложили в руку усопшему варягу. С тех пор этот обычай прижился на Руси. За свои заслуги перед Печерским монастырем Шимона действительно захоронили первым в новой каменной церкви. Умер он между 1089 и 1091 годами.

Реальность жизни Шимона подтверждается существованием его прямых потомков. "Киево-Печерский патерик" сообщает, что у Шимона был сын Георгий, который родился до 1070 года и в 1096 году стал ростовским тысяцким при Юрии Долгоруком. Ипатьевская летопись рассказывает, что в 1180 году Георгий Симонович пожертвовал на окование раки Феодосия 50 гривен золота и 500 гривен серебра.

Установив достоверность личности Шимона, попытаемся определить, какое распятие изготовил его отец и что представлял золотой пояс. "Патерик" рассказывает об этом весьма кратко: "отец мой Африкан сдеда крест и на нем изобрази богомужное подобие Христова написанием вапным, яко же латина чтуть, велик делом, яко 10 локот. И сему честь творя, отец мой вложи пояс о чресех его, имуще 50 гривен

злата, и венец злат на главу его". Это описание дает лишь размер распятия и указание на принадлежность к западной ветви христианства, венец и пояс открывают дополнительные возможности для идентификации. Венец свидетельствует о том, что мы имеем дело с образом Христа-триумфатора, в отличие от распространенного в Византии Христа-мученика. Пояс же является не совсем обычным иконографическим элементом, так как по римской процедуре казни, распинаемые на кресте должны быть нагими. Однако средневековое искусство твердо

стояло на позициях целомудрия и набожности, поэтому Христа начали изображать в набедренной повязке из широкой полосы ткани или в тунике. Но ни повязка, ни туника не дают никакого повода для аналогий с поясом Шимона. Некое подобие пояса есть на знаменитой святыне собора святого Мартина в Лукке (Италия) и на ее подражаниях. Луккское распятие представляет собой крест высотой 4,34 и шириной 2,65 метра с фигурой Христа из орехового дерева высотой 2,5 метра. Распятие изготовлено в начале XIII века с утраченного оригинала VII века. Существует предание, что Карл Великий (умер в 814 году) оказал почести луккской святыне, принеся ей в дар тунику из золотой парчи. Все это позволило некоторым исследователям предположить, что распятие, изготовленное Африканом, было копией луккского. Но они упускают один ключевой момент – в “Патерике” говорится о рисованном (вапном) изображении Христа. Следовательно, венец должен быть не объемным, а плоским. Скорее всего, таким же накладным был и пояс.

Вообще, легендарный пояс Шимона вполне заслуживает того, чтобы рассказать о нем отдельно и более подробно. Знаменитый пояс варяга вызывает ассоциации с древнерусскими княжескими поясами, один из которых был найден на территории загородного дворца черниговских князей. Подобные пояса входили в одежду феодалов Кавказа и были широко распространены вплоть до XIX века. Действительно, богатый варяжский конунг, у которого после изгнания с родины было 3000 душ челяди, вполне мог подарить Печерскому монастырю свои княжеские регалии – пояс и корону, превратившиеся в преданиях в венец и пояс Христа.

Пояс Шимона уже давно используется в истории архитектуры, как один из первых древнерусских эталонов мер длины, поэтому попытки определить его размеры предпринимались неоднократно. Задача облегчается тем, что известно количество поясов, положенных в основание храма, и размеры древнего фундамента Успенского собора. Согласно “Патерику”, основные пропорции храма определялись по формуле 20x30x50 поясов Шимона. Раскопки 1963 года, установили, что ширина храма составляла 21,62 метра, а поскольку она была равна 20 поясам, то, следовательно, пояс равен 108 сантиметрам или половине косой сажени (216 сантиметров). Этой гипотезы придерживался Н.В. Холостенко. Тогда длина храма должна была бы составить 32,4 метра или 30 поясов, что почти соответствует реальным размерам – 32,97 метра. С этим категорически не соглашался Г.Н. Логвин, который считал, что основой измерений были не греческие, а римские футы (1 римский фут равен 296 миллиметров). В соответствии с этим, ширина храма составляла 20 поясов или 80 римских футов (23,68 метра), а длина – 30 поясов или 120 римских футов (35,52 метра). В основу были положены измерения К.Н.Афапасьева. Эту же гипотезу поддерживал И.Ф.Мурьянов, считавший, что первоначальные размеры храма

(35,5х23,7 метра) полностью совпадают с поясами Шимона или римскими футами в пересчете в метрическую систему мер. Рассчитать вес пояса Шимона гораздо проще. “Патерик” сообщает – “имуща веса 50 гривен”. На Руси в то время было два типа золотых гривен: киевская (72 золотника по 4,4 грамма) и новгородская (96 золотников), поэтому все расчеты будем проводить в двух вариантах. Вес 50-ти гривенного пояса мог колебаться от 15,84 до 21,12 килограмма.

Дальнейшая судьба знаменитого воряжского пояса неизвестна, хотя упоминания о нем встречаем в исторических источниках еще несколько раз. Золотому поясу Шимона приписывалась и магическая сила. Опоясанный им князь Владимир Мономах, быстро выздоровел от тяжелого недуга. В 1653 году П. Алеппский в описании Успенского собора упомянул об “опоясании распятия Спасителя из кованого чистого золота над иконостасом”. Более об этом поясе ничего не известно, возможно, он был похищен во время одного из нападений на монастырь и, в последствие, переплавлен.

Начальный этап строительства Великой Печерской церкви поэтически воспет на страницах “Киево-Печерского патерика”. Четыре греческих церковных мастера прибыли в монастырь из Константинополя самым чудесным образом. Каждому из них во сне явились ангелы, которые привели в один день и час во Влахерну к Пресвятой Богородице. Она обратилась к ним со словами: “Хочу церковь воздвигнуть себе на Руси, в Киеве”. Божья Матерь велела идти к преподобным Антонию и Феодосию, взяв с собой золота на три года. Царица Небесная пообещала: “Прииду же и сама видети церкви и в ней хочу жити”. С этими словами она дала мощи святых Артемия, Полиевкта, Леонтия, Акакия, Арефы, Иакова и Феодора, чтобы положить в основание храма. Мастера спросили о размерах новой церкви. Ответом было чудесное видение храма, а мерой при строительстве должен стать “пояс Сына Моего”. Церковь следовало назвать Богородичной. Царица также дала икону со словами “Пусть она будет наместницей”.

После прибытия греческих мастеров в Киев начали искать место для нового храма. Узнав о готовящемся строительстве, благоверный князь Святослав выделил земли на своем Берестовом поле. Перед началом работ печерские монахи вместе с преподобным Антонием провели в молитвах три дня. В первую ночь молившемуся Антонию было видение Господа. Преподобный попросил: “Если получил благодать твою, пусть место храма будет сухим”. И утром следующего дня нашли то место сухим, хотя кругом была обильная роса. Во вторую ночь Антоний попросил: “Господи, пусть вокруг земля будет сухая, а святое место – в росах”. И было так на следующее утро. Третьего дня Антоний благословил место храма и измерил ширину и длину поясом Шимона златым. После этих деяний Антоний помолился Господу, и упал огонь с небес, и сжег весь кустарник, и высушил росу, и сотворил ров.

Знаменательное событие закладки Успенской церкви на Берестовом поле состоялось в 1073 году в присутствии князя Святослава и игумена Феодосия. "Основана же быть божественная сия церковь Богородична в лето 6581, в дни благоверного князя Святослава сына Ярославля, нача здатися церкви сия, иже своими руками нача ров копати. Христолюбив князь Святослав вдаже 100 гривен злата помощь блаженному". Таким образом, великий князь не только дал землю на храм и оказал финансовую поддержку строительству, но и сам принял в нем деятельное участие — собственноручно начал копать ров.

ОСВЯЩЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ЦЕРКВИ ПЕЧЕРСКОЙ

Вскоре после описываемых событий оба основателя Печерского монастыря и Успенского собора умерли. Работы по строительству Великой церкви Печерской были продолжены преемниками святых отцов. Летопись по Ипатиевскому списку рассказывает, что "в лето 6583 (1075 год) почата бысть церкви Печерская над основанием Стефаном игуменом, из основания бо Феодосий начал, а на основании Стефан поча, и кончена бысть на третье лето месяца июлю 11 дня". Все исследователи сходятся во мнении, что время окончания строительства — 11 июля 1077 года.

Возведенный Успенский собор представлял собой шестистолповый крестово-купольный одноглавый храм с тремя гранеными апсидами на востоке. После окончания строительства игумен Стефан не поладил с монастырской братией и был вынужден в 1078 году удалиться из обители, его место занял Никон. При нем в 1083 году начались работы по внутренней отделке Успенского собора. Живописцы, украсившие храм, по утверждению "Патерика", также прибыли из Константинополя. Успенский собор пораил греческих иконописцев своими гигантскими размерами, и они решили отказаться от этой работы и покинуть Киев. Однако, доплыв до Канева, их ладья была остановлена ужасной бурей, внезапно разыгравшейся на реке. Утром беглецы обнаружили, что лодка оказалась близ Триполья. За одну ночь она, благодаря чудесной силе, проделала путь, на который сильным гребцам потребовалось бы целых три дня. Далее ладья сама продолжала двигаться против течения Днепра и вскоре причалила к берегу поблизости от Печерского монастыря. Вернувшиеся греческие писцы иконописные принялись за работу, которая растянулась на долгие годы.

Украшение интерьеров Успенского собора состояло из фресок и мозаик. Работа греческих живописцев в Киеве в немалой степени способствовала становлению местной художественной школы. Среди учеников греческих иконописцев был печерский монах Алипий. Законченный храм вызывал неопишуемый восторг современников, поражал их воображение своим богатством и великолепием. Церковь "изяществом и благолепием внеуду и внутрь уду украшена бысть. Вся от

злата мусиею спречь каменьями позлащенными, узорами и пестротинами различными предивно бяже высаждена и иконами прекрасно расписана. Помост церковный весь также различных шаров каменьями и всякими узорами бысть насажденный, главицы же позлащены быху, а крест на верхе церкви великия ваги от самого злата соделаный поставлен бысть – сообщает об Успенском соборе “Киевский Синописис”.

Торжественное освящение Успенского собора состоялось 14 августа 1089 года. Запись об этом событии находим в “Патерике”: “Священа бысть церкви Печерская в лето 6597 (1089 год), в первое лето игуменства Иоаннова”. Кроме Иоанна на этом торжественном событии присутствовали епископы многих древнерусских городов: Иоанн Черниговский, Исая Ростовский, Антоний Юрьевский и Лука Белгородский.

Подобно тому, как при своем погребении Богородица собрала святых апостолов, так и при освящении Успенского собора она призвала известных священников.

Причину задержки освящения собора ученые усматривают в конфликте между первоиерархами-греками, занимавшими митрополичью кафедру, и национальным духовенством в лице Никона, который канонизировал Феодосия. Только после смерти Никона между Софией Киевской и Печерским монастырем был найден компромисс. Страсти вокруг канонизации Феодосия улеглись и через два года (в 1091 году) его мощи были перенесены в Успенский собор из Дальних монастырских пещер.

Сооружение Успенского собора было настолько удачным и впечатляющим, что вызвало на Руси целый ряд подражаний. Князь Владимир Мономах построил подобную церковь в Ростове Великом по всем размерам Печерской церкви. Подражая отцу, точно такую же церковь в Суздале выстроил Юрий Долгорукий. Современные археологические раскопки установили, что Суздальский собор значительно уступал своими размерами киевскому.

ГОДЫ ТЯГОТ И ЛИШЕНИЙ

На этом закончилась безмятежная жизнь Успенского собора и он вступил на тернистый путь, состоящий из постоянных нападений врагов, разрушений и восстановлений из пепла и руин. Уже вскоре после завершения работ по строительству храма на его долю выпали первые серьезные испытания. В ночь на 20 июня 1096 года половцы хана Боняка скрытно подобрался к стенам Печерской обители и внезапно ворвались в монастырь. Иноверцы разорили, ограбили и сожгли монастырские постройки, часть монахов безжалостно перебили, остальные успели убежать и спрятаться в лесах. Главное святилище и место хранения монастырских ценностей оказалось крепко запертым в Успенском соборе. Тогда половцы, по свидетельству очевидца этих событий летописца Нестора, выжгли входные двери, ворвались в храм и захватили все ценное. На счастье, Печерский монастырь к тому времени был достаточно экономически силен и имел богатых покровителей. Обитель быстро оправилась от причиненного набегом ущерба, а поврежденный Успенский собор был вскоре отремонтирован.

В XII веке разгорелись междоусобные войны, началось дробление Киевского государства. В этой борьбе, прежде всего, пострадал древний Киев. В 1151 году в войне за великокняжеский престол Юрий Долгорукий захватил Киев и позволил своим воинам грабить город и монастыри. Эта участь постигла и Печерскую обитель. Прошло немного времени, и в 1169 году войска внука Юрия Долгорукого Мстислава пошли походом на Киев. По дороге к ним присоединились другие князья. Город был взят штурмом — «копьем и на щит». Изгнав киевского князя, Мстислав отдал город и округу на разграбление своим дружинам на три дня. Разорено было

все, в том числе киевские златоглавые храмы и монастыри. Больше других пострадал Печерский монастырь: он был сожжен. Позднее, в 1169 году, обитель получила статус “Лавры” от князя Андрея Боголюбского. Правда, некоторые ученые подвергают сомнению достоверность этих сведений, так как оригинал грамоты князя не сохранился до наших дней. В 1590 году лаврский архимандрит Мелетий Хребтович-Богуринский отправился в Варшаву на сейм с целью получить подтверждение прав монастыря на ставропигию. В качестве доказательства он вез с собой подлинную грамоту А.Боголюбского. По дороге архимандрит остановился в Василькове, древней лаврской вотчине и родине Феодосия. На беду, тогда же случился большой пожар и лаврское подворье сгорело, в огне погибла и грамота. Позднее, в лаврском архиве якобы была найдена копия этого бесценного документа, которую заверил патриарх Иеремия.

Слабостью Киева не преминули воспользоваться половцы и в 1171 году совершили опустошительный набег, разорив окрестности. В 1203 году Рюрик Ростиславич в четвертый раз захватил Киев, он привел с собой черниговских князей Ольговичей и половцев. Вновь стольный град и окрестности подверглись разграблению. Весьма существенный ущерб монастырю и, естественно, Успенскому собору был причинен землетрясением 1230 года. Летопись сообщает: “Месяца мая в 3 день в Киеве граде больши того наипаче бысть потрясение: в монастыри Печерском церкви святая Богородица каменная на 4 части розступилася”. После землетрясения собор восстановили, но в 1235 году Киев подвергся новому разгрому коалицией князей во главе в Изяславом Мстиславичем Смоленским.

Настоящей катастрофой для всех храмов Киевской Руси явилось нашествие татаро-монгольских орд Батыея. В декабре 1240 года “нечистые варвары овнами, или тарапами стены каменные монастырские столкши и до основания сокрушивши, в Святую Обитель внидоша, людей всякого чина посекоша, и иных плениша, и самую небеси подобную Церковь Пресвятая Богородицы Печерскую оскверниша, от всего украшения обнажиша и крест с главы Церкви злато кованный сняша, а верх до полу Церкви по окна повелением проклятого Батыея испровергоша, также и верх алтаря великого по персии Иконы Пресвятая Богородицы избиша и весь монастырь со всеми украшениями и каменными стенами до основания искорениша и разметаша”. Так красочно описал “Киевский Синописис” нападение татаро-монголов на Печерский монастырь.

После такого ужасного разорения уцелело совсем немного монахов, большинство обитателей Печерского монастыря были убиты иноверцами. Тем не менее, жизнь теплилась на святом пепелище. Сохранился Иоанно-Предтеченский придел Успенского собора, где отправлялась церковная служба. Оставшиеся в живых монахи собирались в “придел Церковный по благовесту в малый колокол”.

Прошло семь десятилетий и на Киев, не успевший восстановиться от страшного разорения, вновь напали орды захватчиков. В 1300 году “Мать городов русских” подверглась опустошительному набегу и “разбежались жители, не стерпя насилия татарского”. Печальная участь постигла и Печерский монастырь. После этих драматических событий наступило относительное затишье для киевских земель. Это было связано с тем, что в начале XIV века на них распространилась власть литовского князя. В 1320 году после месячной осады Киев был взят войсками князя Гедимины, а в 1362 году литовский князь Ольгерд разгромил татар и изгнал их из Киева. Усиление обороноспособности киевских земель не замедлило сказаться на благосостоянии города и Печерского монастыря. Были проведены большие работы по восстановлению Успенского собора и всей монастырской территории. Одновременно значительно возрос авторитет и мощь монастыря. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что сам князь Ольгерд по завещанию был похоронен в 1395 году в Успенском соборе.

В 1399 году ордынский хан Тимур Кутлук напал на владения Витовта, захватил многие земли и осадил Киев. Однако взять город он не смог, а удовлетворился выкупом в 1000 червонцев, или, по другим сведениям, 3000 рублей серебром. Печерский монастырь отделался почти символическим выкупом в 30 рублей серебром. Гораздо сильнее монастырь пострадал во время набега хана Едигея в 1416 году. Татары осадили киевский замок, но им вновь не удалось овладеть хорошо укрепленной крепостью. Тогда войска хана разорили и выжгли все окрестности, в том числе Печерский монастырь: “Татарове воеваша около Киева и монастырь Печерский пограбаша, и пожгоша, и со землею сравня”. Неукротимый монастырь вновь оправился от нанесенного ущерба и, в который раз, восстановил свои храмы.

Возрожденный из пепла монастырь, пользовался все большей поддержкой и высоким престижем среди феодальной верхушки. Так, в 1439 году здесь принял монашество князь Федор Данилович Острожский. Он сделал богатые вклады в монастырскую казну и передал значительные земельные угодия. Богатые пожертвования сделал другой владетельный феодал, внук Ольгерда, князь Андрей Владимирович. Существенно обогатившаяся в результате этих вкладов монастырская казна, позволила провести серьезные работы по восстановлению Успенского собора. Наиболее значительные из них были проведены в 1470 году во время правления киевского и случского князя Семена Александровича Олельковича. “Сей благоверный князь киевский обнови Великую Церковь Успения Пресвятыя Богородицы Печерскую, разоренную и в запустении бывшую от нашествия злочестивого Батыя через долгое время, едва не от основания воздвигши, украси ю всякою красотою и различными шарами росписа, и в ней сам погребен бысть в гробнице, юже созда сам”, — такую запись находим в “Киевском Синописе”.

В 1481 году Печерский монастырь получил от константинопольского патриарха Максима права Лавры и ставропигии. Затем последовал новый опустошительный набег на Киев крымских татар во главе с Менгли-Гиреем в 1482 году. Татары захватили киевский замок без боя и взяли в плен воеводу Ивана Хадькевича с женой и детьми. Город и все монастыри полностью разграбили, а при отходе подожгли строения. По свидетельству польского историка Кромера, во время правления польского короля Александра (1501 – 1505 годы) Киев подвергся новому нападению татар. Вновь были разорены окрестные монастыри, в том числе Печерский. После каждого нападения Успенский собор непременно восстанавливался средствами богатых вкладчиков, для которых его стены служили усыпальницей. Особое покровительство монастырю оказывали крупнейшие магнаты Острожские. Так, на средства Константина Острожского Успенский собор был восстановлен в первой четверти XVI века, а точнее – в 1516 году. Исследователи истории собора считают, что одним из строительных мероприятий К.И.Острожского была пристройка к юго-восточному углу храма придела Иоанна Богослова. По его же заказу был изготовлен новый иконостас взамен погибшего во время разгрома 1482 года. После смерти князь К.И.Острожский был захоронен в стенах Успенского собора (1530 год), здесь же установили мраморное надгробие редкой красоты.

В конце XVI века, в связи с усилением католической реакции в Польше, Киево-Печерская Лавра стала испытывать сильное давление со стороны римско-католического духовенства, униатов и королевской администрации. Еще до введения церковной унии в 1596 году польский король Сигизмунд III Ваза и папа римский Клемент VIII постановили подчинить киевскому униатскому митрополиту печерскую архимандритию, находившуюся в юрисдикции константинопольского патриарха. С введением унии, киевский униатский митрополит Михаил Рогоза присвоил себе сан лаврского архимандрита и потребовал от короля подчинения ему монастыря и изгнания прежнего митрополита Никифора Тура. Он добился такого указа от Сигизмунда III 2 декабря 1597 года. Привести в исполнение королевскую волю было поручено мозырскому маршалу Стефану Лозке и киевскому возному Овсяному. Однако, монахи и вооруженные крестьяне не позволили захватить Печерский монастырь. Вторично королевский указ последовал 10 апреля 1598 года, теперь для проведения акции прибыл специальный королевский комиссар Ян Кошиц. Перед запертыми воротами монастыря его встретили несколько сотен казаков, гайдуков и слуг монастырских, готовых сражаться не на жизнь, а на смерть. Оставив попытки подчинить монастырь, но, оставаясь номинально его архимандритом, М.Рогоза предпринял попытку завладеть монастырскими именьями. Эта цель была достигнута лишь частично. Лаврский архимандрит Никифор с помощью казаков и крестьян повсеместно изгонял митрополичьих

урядников. В 1605 году преемник митрополита Игнатий Потий отказался от притязаний на лаврскую архимандритию, но сохранил за собой часть захваченных владений монастыря, а в 1615 году митрополит Венъямин Рутский вынужден был полностью возвратити отторгнутые ранее земли.

Во второй половине 80-х годов XVII века статус Печерской Лавры существенно изменился. По мирному трактату между Московским государством и Польшей, подписанному 14 апреля 1686 года, Киев окончательно перешел к России. По ходатайству константинопольского патриарха Дионисия, Печерский монастырь был передан непосредственно в ведение московского патриарха. Этот акт был подтвержден специальным царским указом 1688 года.

В 1662 году в Киеве произошло землетрясение. О размерах ущерба, причиненного Успенскому собору, сведений нет, но, следует считать, что они были немалые. Очевидно, с этим связаны дальнейшие переделки собора, сильно изменившие его облик. В 1687 году Великая церковь Печерская была значительно повреждена пожаром, об этом сообщает летопись Величко. В тот год 5 июля во время службы в купол соборной церкви Успения Пресвятой Богородицы ударила молния — “крепкий перун”. Удар молнии и последовавший затем ужасный раскат грома повалил всех присутствующих в соборе во главе с архимандритом наземь. Убитых не было, но, летопись свидетельствует, что люди нескорo пришли в сознание. Крыша собора и пробитый молнией купол храма запылали как свечи. Не растерялся только один молодой монах по прозвищу Котлярчик. Он с топором в руках взобрался на крышу храма, перерубил воспламенившиеся бревна и сбросил их наземь. На этот раз Успенский собор был спасен от всепожирющего огня.

Значительные перестройки Успенского собора связывают со славным именем гетмана Ивана Мазепы. Сейчас мало кто знает, что И.Мазепа был знаменитым фундатором и строителем многих украинских храмов. По его инициативе и финансировании в Украине-Гетманщине был сооружен целый ряд величественных церквей, которые сильно изменили архитектурное лицо Киева, Чернигова, Переяслава, Глухова, Лубнов, Батурина, Бахмача и других городов. Даже заклятые враги вынуждены были признать великие заслуги И.Мазепы на этом поприще. Царь Петр I называл его “величайшим строителем святых церквей”. Естественно, этим богоугодным делом занимались и предшественники И. Мазепы, но никто из них не мог сравниться со знаменитым гетманом по масштабам развернутого строительства. Недаром же в Украине испокон веков говорили: “От Богдана (Хмельницкого) до Ивана (Мазепы) не было гетмана”.

Вторую половину XVII столетия специалисты считают “золотым веком” украинской архитектуры. В то время, несмотря на неурядицы, в Украине возник новый архитектурный стиль, который позднее получил название

“украинское барокко”. Кульминация этого пышного и возвышенного стиля совпала с эпохой И.Мазепы, потому что исследователи еще называют его “мазепинским”.

Этот своеобразный и неповторимый в мировой архитектуре стиль был воплощением национального самосознания украинского народа. С тех времен до наших дней сохранился целый ряд монументальных сооружений, которые отражают творческий поиск талантливых украинских мастеров каменных дел, передают неповторимый украинский национальный колорит.

Ясновельможный гетман на протяжении 1690 – 1706 годов построил в Киеве четыре новых больших церкви, реконструировал пять храмов великокняжеской эпохи и закончил строительство трех церквей, которое было начато до него. На деньги гетмана были построены: Богоявленский собор Киево-Могилянской академии (уничтожен в 1935 году), Военный собор в Николаевском монастыре (взорван в 1935 году), церковь Всех Святых в Киево-Печерской Лавре, каменная крепостная стена длиной более километра вокруг Киево-Печерской Лавры с шестью башнями. Кроме того И.Мазепа выступил ктитором (спонсором, меценатом) реставрации Софийского собора, Златоверхого Михайловского собора (уничтожен в 1936 и восстановлен в 2000 году), Троицкой надвратной церкви Лавры и Успенского собора. Этот список, при желании, можно было бы значительно дополнить, но фундаторская деятельность И.Мазепы не является предметом моего повествования.

Сохранилась старинная гравюра Ивана Мигуры, которая воспевает меценатство гетмана. На этой панегирической гравюре 1706 года изображен герб И.Мазепы, сам великий гетман в центре композиции в боевых доспехах и шесть храмов, построенных им. Среди них есть изображение Успенского собора Печерской Лавры. На средства И.Мазепы мастера-каменщики увенчали Успенский собор семью грушевидными позолоченными главами, а северные и южные пристройки к храму подняли до уровня стен основного массива. Величественное сооружение собора приобрело новые выразительные формы и пышные декоративные лепные украшения. Суммируя все, что было сделано И.Мазепой за время его гетманства, лучше всего сказать словами из Конституции 1710 года Филиппа Орлика: “Не для собственной

пользы, не для высших гоноров, не для большего обогащения, но для общего добра Матери-Отчизны, бедной Украины”!

ПОЖАР И ВОЗРОЖДЕНИЕ ИЗ ПЕЛА

Переломным событием в жизни Успенского собора, которое решающим образом повлияло на его окончательный облик, явился пожар в ночь с 21 на 22 апреля 1718 года. Причиной возгорания посчитали недосмотр лаврского наместника, оставившего на ночь зажженный огонь. Последствия пожара для Великой церкви Печерской были ужасны. Митрополит и соборные старцы писали в Москву, что пожар начался в пять часов утра от возгорания внутри Успенского собора. Пламя с быстротой ветра перекинулось на соседние постройки и распространилось по всему монастырю. Внутри и снаружи зданий выгорело все, что могло гореть. Погибли бесценные печерские реликвии, иконы, церковная утварь, иконостасы, настенные росписи. Одной из наиболее значительных утрат была гибель лаврской библиотеки, в которую, по некоторым сведениям, входили книги Ярослава Мудрого. Древние манускрипты, сбереженные монахами от врагов в монастырских подземельях, сгорели в мирное время, когда, казалось, уже никакая беда им была не страшна. В апреле 1719 года нарочные посланцы лаврского архимандрита Иоанкия Сенютовича прибыли к Петру I. Царь внимательно выслушал доклад по этой челобитной и приказал послать из Москвы специального архитектора, а на восстановление монастыря самолично выделил из своей казны 5000 рублей. Гетману войска Запорожского и обеих сторон Днепра Ивану Скоропадскому высочайше велено было: точно подсчитать монастырские убытки и таковую сумму самому же собрать. Монастырская братия всячески стремилась преувеличить истинный размер катастрофы, для того, чтобы пожертвования были максимальными. Естественно, что это вызвало серьезное сопротивление со стороны казачьей правящей верхушки. В конечном итоге была определена сумма в 100 тысяч рублей. К работам по восстановлению Успенского собора приступили в 1722 году. Первый проект был составлен архитектором Ф.Васильевым, которого гетман И.Скоропадский вскоре отправил обратно в Москву, а руководство строительством возглавили мастера И.Каландин и Ф.Старченко. Все варианты восстановления Успенского собора имели одну общую идею – расширение площади здания за счет пристроек с северной и южной стороны храма. Эти новые пристройки были равны основной высоте сооружения и скрывали за собой наиболее древнюю часть собора, здание приобретало единство объема. Росписи стен были выполнены в 1722 – 1730 годах. Об этом свидетельствует надпись на медной доске, найденной за левым клиросом: “Сия Богородичная церковь от своего по разорении огнем основания в лета Господне 1722 совершившегося иконописным художеством украшена 1730”. Освящение вновь отстроенного храма состоялось в торжественной обстановке

киевским архиепископом Варлаамом Ванатовичем и лаврским архимандритом Иоаникием Сенютровичем 14 августа 1729 года. Вместо погибшего в огне иконостаса был устроен новый пятиярусный, резной с золочением. Основную часть суммы пожертвовал гетман И.Скоропадский.

До наших дней сохранились графические изображения Успенского собора XVII – XVIII веков. Так, В.Сичинский собрал 32 гравюры, которые относятся к этому периоду. С моей точки зрения, наиболее интересными являются четыре гравюры, характеризующие основные изменения архитектурного облика храма с 1623 по 1729 год. Одним из первых иконографических изображений Великой церкви Печерской по праву может считаться гравюра с титульного листа книги “Беседы Иоанна Златоуста на Послание Апостола Павла” (1623 год). Рисунок отлично передает характер строения, детально вырисован главный купол храма. Можно отметить, что Предтеченская церковь в начале XVII столетия имела свой первоначальный вид, восходящий к XI веку.

Дальнейшие перестройки собора были проведены в 1638 – 1646 годах при митрополите Петре Могиле. Они нашли свое отображение на титульном листе “Киево-Печерского патерика” 1661 года издания. Храм стал пятикупольным. На гравюре запечатлен различный характер куполов – более древние отличаются от вновь возведенных.

Следующий этап изменений облика собора пришелся на конец XVII века, когда храм перестраивался при финансовой поддержке гетмана Ивана Мазепы. Гравюра “Киево-Печерского патерика” 1702 года издания запечатлела это. Согласно гравюре, к трем первоначальным алтарным апсидам достроили еще две боковые, храм стал семикупольным. На западном фасаде с двух сторон от входа достроили одноэтажную паперть. Предтеченская церковь полностью вошла в общую массу строения храма. Фасад паперти украсили три фронтона. Все перестройки храма закончились в 1695 году, а в 1696 – купола главной церкви были позолочены на средства И.Мазепы. Собор стал идеально симметричным со стороны главного входа, сооружение приобрело формы, присущие украинскому или мазепинскому барокко. В таком виде храм просуществовал до рокового пожара 1718 года, после которого его пришлось практически полностью отстраивать заново.

Все гравюры, созданные после 1729 года, изображали собор сильно отличающимся от его облика начала XVIII века. Западный фасад достроили двухэтажной стеной с двумя большими фронтонами. Двери, окна и фронтоны украсили чудесной лепкой в стиле украинского барокко. Особенно изумительным стал главный портал храма, его украсили аркой с колоннами и богатой лепкой с растительным орнаментом. Дальнейшие изменения облика Успенского собора при ремонтных работах конца XIX века были не такими значительными. Поэтому, когда в наше время решался вопрос о восстановлении храма, все специалисты единогласно пришли

к мнению, что его следует реконструировать в архитектурных формах XVIII века.

К середине XVIII века живопись Успенского собора сильно обветшала и требовала обновления. С 1772 по 1777 год реставрацию настенных фресок проводили более 40 мастеров. В дальнейшем, аналогичные работы выполнялись в 1813, 1824, 1830 и 1840 годах. В 1840 – 1842 годах живопись интерьеров храма возобновили монахи-самоучки. Царь Николай I узнал об этом и велел немедленно приостановить работы. Создали компетентную комиссию по изучению вопроса. В 1843 году Всероссийский самодержец прислал в Киево-Печерскую Лавру академика Ф. Солнцева, который в октябре 1843 года доложил об окончании работ.

В 1885 году пол из чугунных плит, положенный в соборе еще в 1727 году, был демонтирован. Вместо него решили сделать пол из дубового паркета, а под ним проложить трубы отопления. В ходе этих работ во внутреннем притворе были обнаружены саркофаги из красного шифера, расположенные иногда в два яруса. В другом месте, возле южного кипроса тогда же обнаружили родовую усыпальницу князей Олельковичей. При вскрытии пола под приделом Стефана был найден двухкамерный склеп. Расположение захоронений в нем тщательно зарисовали и составили план подземного помещения. Более о подземельях Успенского собора практически ничего неизвестно, кроме того, что они, бесспорно, хранят массу тайн.

Эпопея с росписями интерьера Успенского собора имела свое продолжение в конце XIX века. В 1887 году за консультацией обратились к известному художнику В. Васнецову и он рекомендовал заново переписать всю живопись, хотя сделать эту грандиозную работу сам отказался по причине нездоровья. В мае 1893 года Духовный собор Лавры принял очень непростое решение о производстве новых росписей. Со старых фресок сняли копии, а росписи на медных листах бережно отделили от стен и сохранили.

По рекомендации В. Васнецова, для росписи Успенского собора был приглашен профессор Академии художеств В. П. Верещагин, а для общего руководства работами привлекли академика архитектуры С. П. Лазорева-Станицева. Разработанный ими проект будущих росписей, рассмотрели и одобрили на заседании Императорской археологической комиссии совместно с представителями Академии художеств 16 марта 1894 года. Через два месяца царь Александр III наложил на этом проекте резолюцию: "Согласен. Надеюсь, что не будут слишком фантазировать". 2 июня 1894 года Духовный собор Лавры заключил официальные контракты с исполнителями, работа закидела.

Прошли долгих семь лет. В 1901 году строительные леса были убраны, и перед первыми посетителями открылась картина, вызвавшая различную реакцию. Так, художник М. К. Пимоненко открыто обвинил духовенство в варварстве, а авторов фресок – в непонимании своей задачи. Такое мнение не было одиноким, но все же преобладали хвалебные отклики.

УСПЕНСКОЕ СОКРОВИЩЕ

При выполнении ремонтных работ в Успенском соборе был найден один из самых крупных кладов в истории Киева. 26 ноября 1898 года на хорах храма начали убирать старый строительный мусор, скопившийся под полом за несколько столетий. При расчистке придела Феодосия один из рабочих сильно ударил ломом по стене, пытаясь отбить от нее щепень. Раздался характерный звук удара о металл, а затем лом почти полностью ушел в пустоту. Все, кто был поблизости, бросили свою работу и принялись очищать это место от обломком камня. Оказалось, что лом пробил довольно большую, но тонкую чугунную плиту, которая закрывала вход в потайную нишу. В тайнике обнаружили деревянную кадучку (небольшой бочонок) в виде улья, емкостью около двух ведер. По сегодняшним меркам объем бочонка равнялся бы 24 литрам. Тут же находились 4 больших оловянных сосуда (по два круглой и четырехугольной формы). Емкость сосудов была определена следующим образом: четырехугольные сосуды вмещали по одному ведру (12 литров), а круглые – по полведра каждый (6 литров). Один из круглых сосудов содержал золотые монеты, которые заполняли его на две трети. Все остальные сосуды и кадучка были доверху наполнены разного рода серебряными монетами. Монеты тщательно пересчитали и взвесили: золотых монет оказалось 6188 штук общим весом 1 пуд 22 фунта 47 золотников. Если перевести это в современную систему весов, то получим, что золото, обнаруженное в тайнике Успенского собора, весило 25 килограмм 600 грамм. Серебряных монет было 9895 штук весом 18 пудов или 294 килограмма 840 грамм. Как видим, по весу драгоценных металлов Успенский клад значительно превзошел знаменитый Перещепинский и стал одним из самых больших в Украине. Историческая ценность печерской находки также была очень велика.

Большинство монет Успенского клада представляли собой нумизматическую редкость. Основная масса монет была отчеканена с начала XV века и до начала XVIII века. Одной из самых редких и самой “молодой” монетой были золотые 10 червонцев Петра I, чеканенные в 1702 году. Настоящими нумизматическими раритетами были золотые монеты русских царей Бориса Годунова, Алексея Михайловича, Софьи Алексеевны и Петра Алексеевича. Среди редких серебряных монет были так называемые “сфимки с признаками”, то есть большие западноевропейские талеры (до 30 грамм серебра) с московским штемпелем XVII века. Золотые польские монеты были представлены в кладе полным набором всех королей, начиная от Стефана Батория и до Яна Собесского. Клад содержал много редких шведских, датских, прусских и трансильванских золотых и серебряных монет. Многие ценными, с точки зрения нумизматики, были монеты австрийские, венгерские, итальянские, голландские, испанские, португальские, швейцарские, французские и турецкие. Была в

этой массе монет XV – XVIII веков одна, которая относилась к более ранней эпохе – большой золотой медальон императоров восточной Римской империи Констанция и Констанса.

Самая уникальная вещь Успенского клада – большая золотая медаль князя Константина Острожского, киевского воеводы. Вес единственной в своем роде медали составлял 5 червонцев, она была выбита на смерть К.К.Острожского 15 февраля 1608 года. На одной стороне медали располагалось изображение князя, с другой – щит с его гербами, такой же, как на “Острожской Библии” 1581 года.

В оловянных сосудах кроме монет находились документы, проливающие свет на историю Успенского сокровища. Большая часть бумаг была изорвана, помята и никакого исторического значения не имела. Создавалось впечатление, что их положили просто для того, чтобы прикрыть золото и серебро. Интерес представляли различные счета и реестры, которые были сделаны при Печерских архимандритах: Иоасафе Кроковском, Иоаникии Сенютовиче, Романе Копе и Луке Белоусовиче. Так, на золотых монетах был найден акт ревизии лаврской сокровищницы, проведенный 26 ноября 1731 года. В документе сообщалось, что из сокровищницы взяты деньги на ремонт Успенского собора от последствий пожара 1718 года и на постройку каменной колокольни. После этого была подбита сумма: “в скобце червонных десять тысяч сто” и в остальных сосудах “талеров битых десять тысяч”, внизу следовали подписи лаврского архимандрита Романа Копы и трех соборных старцев. Последнее заимствование из тайной монастырской казны было сделано в 1753 году, на нужды Лавры взяли “две тысячи червонных”.

Как же попала монастырская казна в такое укромное место? Считают, что эти деньги были собраны Лаврой до начала XVIII века. Это подтверждается самой поздней монетой клада, отчеканенной в 1702 году. Формирование лаврской казны закончилось незадолго до полтавского поражения главного ктитора (мецената) Киево-Печерской Лавры – гетмана И.Мазепы. Поводом к сокрытию денег могло послужить приготовление Петра I к Полтавской битве с Карлом XII. Известно, что тогда российский царь потребовал от Печерского монастыря 200 тысяч червонцев для своего войска. Другой причиной сокрытия Успенского клада могли стать последствия пожара 1718 года. Тогда лаврское духовенство могло попытаться преувеличить истинные потери монастыря от огня, рассчитывая, таким образом, на более богатые пожертвования со стороны самодержца России и гетмана Украины.

Почему забыли о лаврской казне? Может быть, ужасная эпидемия чумы 1769 – 1771 годов истребила всех людей, которые знали об Успенском сокровище? Да, я полагаю, что такая версия вполне вероятна, ведь последняя опись клада датируется 1753 годом. Вместе с тем, очевидно, Белоусович, который поступил на лаврскую архимандритию в 1752 году,

знал о золоте. В 1761 году он был смещен с высокой должности архимандрита. Возможно, это и стало причиной, по которой он воздержался от разглашения тайны Успенского сокровища.

Уникальность Успенского клада состояла в том, что, по существу, в руки историков попала уникальнейшая коллекция старинных золотых и серебряных монет XV – XVIII веков. Исследователи сразу же должным образом оценили такой щедрый подарок судьбы. Украинские ученые настаивали на том, чтобы оставить найденные монеты в Церковно-Археологическом музее Кисва. Но летом 1899 года Эрмитаж срочно откомандировал в Печерскую Лавру для разборки и оценки клада своего сотрудника, главного хранителя нумизматического отдела А.К.Маркова. После непродолжительной работы он представил Эрмитажу отчет о находке и определил ее стоимость в 65 тысяч рублей (здесь следует отметить, что только стоимость драгоценных металлов оценивалась по тогдашним ценам в 38 тысяч рублей). Эрмитаж предложил продать Успенский клад по цене, определенной своим сотрудником. Предложений о покупке монет из лаврской сокровищницы было множество, различные фирмы, в том числе иностранные, предлагали суммы значительно большие. Стоимость клада, по оценкам специалистов, достигала 200 – 300 тысяч рублей. Духовный собор Лавры передал решение вопроса о продаже Успенского клада на рассмотрение святого Синода. Синод, как и следовало ожидать, дал согласие на уступку уникальной находки Эрмитажу, руководствуясь тем, что нумизматические редкости должны остаться в России. Оставить эти редкости на родине находки, в Украине, Синод почему-то не захотел, видимо, просто не решился конфликтовать с императорским музеем. Теперь украинцам, чтобы полюбоваться редчайшими монетами, найденными в Успенском соборе Киево-Печерской Лавры, необходимо поехать в соседнее государство, в город Санкт-Петербург.

Минуло совсем немного лет, и все вопросы снял 1917 год. Церковные святыни и ценности, в том числе и Успенский собор, перешли в ведение Всеукраинского комитета по охране памятников старины и искусства.

ВОИНСТВУЮЩИЙ АТЕИЗМ

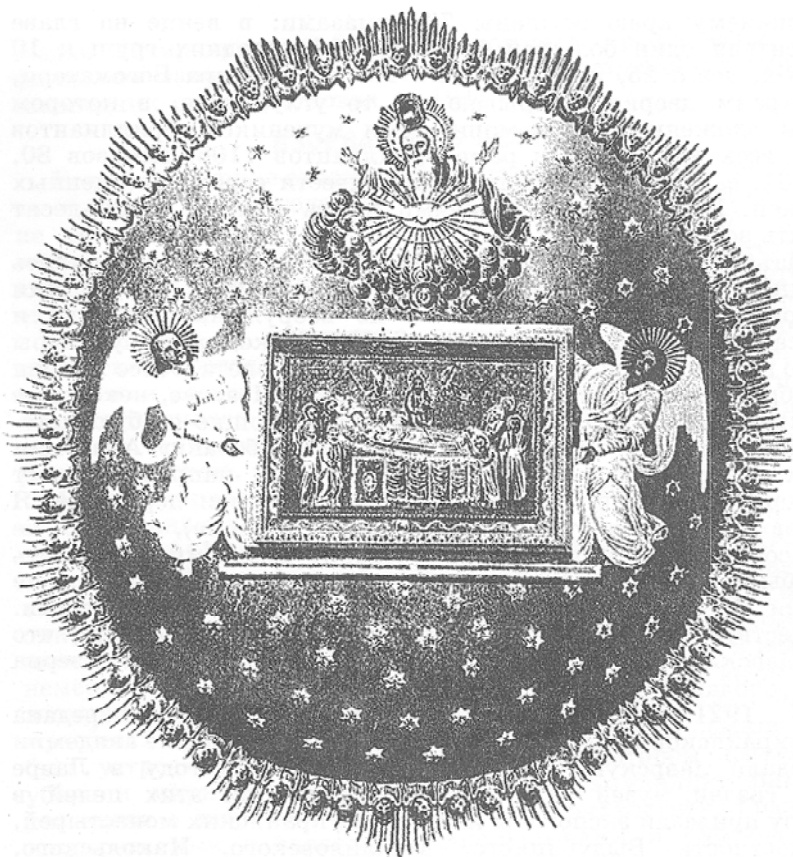
Самые тяжелые испытания за всю тысячелетнюю историю выпали на долю Киево-Печерской Лавры в XX веке. В марте 1917 года в Киеве была создана Центральная Рада, ее возглавил выдающийся украинский историк и политик М.С.Грушевский. Был взят курс на создание независимого украинского государства и возрождение национальной науки. 22 января 1918 года Украина была провозглашена суверенной державой. Киево-Печерская Лавра обратилась к Центральной Раде с просьбой защитить ее права и материальные ценности от разорения революционными массами.

После прихода в Киев власти Советов рабочих и крестьянских депутатов для церкви, в целом, и Лавры, в частности, начались самые черные страницы истории. В 1918 году вступил в силу декрет "Об отделении церкви от государства и школы от церкви". Все церковное имущество было объявлено достоянием революционного народа, началась многолетняя компания гонения на церковь. Зачастую не останавливались перед открытым террором против видных церковных деятелей. Так, в январе 1918 года, был зверски убит митрополит Киевский и Галицкий Владимир. Судебные эксперты обнаружили на теле жертвы более тридцати огнестрельных и двадцати колотых ран, каждая из которых могла быть смертельной. Убийцы так и не были найдены, а преступление — не раскрыто.

Стараясь каким-то образом подстроиться к новым условиям и выжить в неравной борьбе с государством, в Киево-Печерской Лавре в 1919 году создали сельскохозяйственную и ремесленную общину. Трудлюбивые монахи продолжали возделывать монастырские земли, которые государство с каждым годом урезало все сильнее, выделяя новые участки, **непригодные для земледелия.**

Апогеем разорения Киево-Печерской Лавры советской властью стало изъятие церковных ценностей. Оно началось в июле 1919 года. Тогда специальный уполномоченный по созданию Всеукраинского исторического музея религиозного культа Н.В.Глоба и его помощник Г.Ф.Красицкий реквизировали из ризницы Успенского собора и позолотной мастерской множество ценных предметов. В марте 1922 года Всеукраинский центральный исполнительный комитет во главе с Г.И.Петровским принял постановление "О передаче церковных ценностей в фонд помощи голодающим". Соккрытие ценностей от властей предполагало длительный срок заключения и конфискацию имущества религиозной организации. Первые изъятия лаврских сокровищ прошли 5 и 8 января 1922 года. Киевскую губернскую комиссию по изъятию ценностей возглавлял председатель М.Михайлик. В комиссию также входили заместитель наркома внутренних дел М.Серафимов и представитель губфинотдела Д.Редчина. Изъятие проходило в присутствии настоятеля Лавры архимандрита Климента и других церковных деятелей. Под конфискацию попали церковная утварь, панагии, лампы и оклады книг из драгоценных металлов.

Несмотря на заверения членов комиссии, что более изъятий не будет, конфискация повторилась еще не единожды: 27 апреля, 3 и 20 мая, 2 июня 1922 года. Представители революционной власти вновь и вновь приходили в Лавру. За долгие годы существования Киево-Печерской обители в ней скопились огромные материальные ценности. Основные драгоценности хранились в ризнице Успенского собора. Описание лаврских сокровищ привел в книге "Ризница Киево-Печерской Успенской Лавры" Ф.И.Титов. Во время конфискации комиссия по изъятию ценностей имела эту

книгу и полную опись лаврских сокровищ. Среди конфискованных церковных реликвий были золотой литой крест Богдана Хмельницкого и панagia Петра Великого. 27 апреля 1922 года были изъяты золотые ризы с иконы Божьей Матери. Позволю себе процитировать сведения о “Древнейшей и драгоценнейшей святыне Соборной Лаврской церкви — Чудотворной иконе Успения Божьей Матери” из “Главной описи Лаврских сокровищ”: “Венец святыни сея обители висит над главными Царскими Вратами. Это та самая икона, которую во Влахерне Царица Небесная из собственных рук благословила сею Печерскую обитель. Она писана древнею Греческою живописью, на кипарисной деке. Вся икона, кроме лиц и рук, покрыта ризою золотую, 84 пробы, кругом ризы кайма, украшенная бриллиантовыми гирляндами, с четырьмя розетами по углам, в гирляндах и розетах 592 малых и 50 средних бриллиантов и 20 сапфиров. На самой иконе находятся следующие украшения: над главой Божьей Матери в венце и короне 47 бриллиантов средних и 21 роза, всего 68 бриллиантовых роз. Пелена и одр Богоматери по верхнему

и нижнему краю осыпаны 70 алмазами; в венце на главе Спасителя один большой бриллиант, 14 средних груш и 10 малых, всего 25, и между коих 10 роз... У ора Богоматери, по краям дверки, закрывающей то углубление, в котором были вложены святые мощи семи мучеников, бриллиантов 120; всех же в ризе и раме бриллиантов 1108, алмазов 80, роз 31, сапфиров 20, итого тысяча двести сорок драгоценных камней. Весу в ризе с камнями шесть фунтов, восемьдесят девять золотников”.

Изъятие лаврских ценностей и их вывоз проводились поздней ночью. Во избежание столкновений с верующими Лавра была оцеплена кольцом из вооруженных солдат и курсантов. Всего, по утверждению И.Н.Никодимова, у Лавры было конфисковано не менее 64 килограмм золота, более 11 тонн серебра и около 1750 грамм бриллиантов. Позднее, некоторые из конфискованных сокровищ, представляющие особую историческую и художественную ценность, по требованию Академии наук, были возвращены. Часть из них, например крест Богдана Хмельницкого, сильно пострадали при перевозке. Я думаю (и это не только мое личное мнение), далеко не все сокровища были изъяты у Лавры. Без сомнения, часть их была утаена монахами, так как в опись сокровищ не могли быть включены абсолютно все лаврские ценности. Существует версия (не подтвержденная документально), что за лаврские сокровища большевики купили сто вагонов зерна для голодающих.

В 1921 году лаврская библиотека была передана Всеукраинской академии наук. В 1922 году в ведение академии передали лаврскую типографию. В этом же году в Лавре был создан музей религии и культов. Для этих целей в Лавру привезли экспонаты из многих украинских монастырей, в частности Выдубицкого, Михайловского, Никольского, Софийского. Музей расположили поблизости от Успенского собора – в митрополичьих покоях. В период с 1923 по 1926 год на территории Киево-Печерской Лавры расположился так называемый “Инвалидный городок”. Обитель заполнили калеки, слепые, хромые и убогие. Существуют документальные свидетельства, что инвалиды активно расхищали оставшиеся церковные ценности. Навести новый советский порядок в Лавре должно было постановление Совета народных комиссаров от 29 сентября 1926 года “О признании бывшей Киево-Печерской лавры историко-культурным государственным заповедником и о превращении ее во Всеукраинский музейный городок”. В состав заповедника вошли – Успенский собор; церкви: Троицкая, Спаса на Берестове, Крестовоздвиженская, Всехсвятская, Рождественская, Аннозачагиевская; колокольни; крепостная стена; музеи: культов и быта, нумизматики, староукраинской строительной техники, украинских древностей; типография; реставрационные мастерские; лаврский архив и библиотеки. С территории Лавры убрали посторонние организации (например, протезный завод). С 1929 года во Владимирском соборе был

создан антирелигиозный музей, который практически стал филиалом заповедника. В таком виде историко-культурный заповедник просуществовал до 1941 года.

ВЗОРВАННЫЕ НЕБЕСА

Если в минувшие столетия храм разрушался лишь частично, то к концу 1941 года на этом святом месте практически не осталось камня на камне. Кто сделал это? У какого варвара поднялась рука на народную святыню? Существуют две версии: согласно одной, собор взорвали фашистские оккупанты; согласно другой, храм уничтожили советские подпольщики. Я попытался разобраться в этом и провел собственное расследование. Долгие годы я собирал все, что прямо или косвенно относилось к драматическому событию. В итоге накопилась довольно пухлая папка документов, вырезок из газет, свидетельств очевидцев, на основании которых я разработал свою, третью версию.

Версия первая: Успенский собор взорвали немцы

Регулярные части Красной Армии ушли из Киева 16 – 17 сентября 1941 года, последние отряды народного ополчения отступили 18 сентября. На следующий день в городе появились авангардные подразделения фашистских войск. В первый месяц оккупации территория Лавры была открыта для гражданского населения, затем верхняя часть монастыря перешла в ведение немецкой военной полиции. По периметру Лавры выставили вооруженную охрану, с этого момента сюда впускали только музейных работников. На территории Лавры фашистами был устроен полицейский застенок, в котором пытали и убивали мирных жителей. Лаврский архимандрит Валерий рассказал о зверствах фашистов и их прихвостней. Граждан, подозреваемых в связях с подпольщиками и партизанами, жестоко истязали – зимой, в лютый мороз, обливали водой, а затем – расстреливали. За время оккупации здесь было уничтожено около пятисот человек. Под прикрытием святых лаврских храмов, как за щитом, на верхней территории разместили немецкую зенитную батарею.

Оккупанты сразу же после взятия Киева очень заинтересовались главным лаврским храмом и особенно ценностями, хранящимися в нем. Ведь в Успенском соборе остались практически все сокровища антирелигиозного музея. За неимением времени их не успели эвакуировать из Киева. В октябре 1941 года немцы забрали ключи от собора у назначенного ими же хранителя лаврского городка Н.Черногубова и начали вывозить все ценное. Н.Черногубов обратился к генерал-губернатору Э.Коху с жалобой на солдафонов, грабящих храм. Но расхищение лаврских сокровищ продолжалось. В середине октября 1941 года был убит директор Музейного городка – Шверницкий, его труп нашли 18 октября на территории Лавры. 20 октября бесследно исчез главный хранитель фондов антирелигиозного музея – Н.Черногубов. Его труп случайно нашли летом 1942 года на

склонах Днепра, неподалеку от Лавры. Вдова Черногубова прямо обвинила немцев в этом преступлении, его убили, чтобы скрыть разграбление лаврских ценностей.

В сентябре – октябре 1941 года по Киеву прощесся огненный смерч, возникший вследствие подрывов зданий, заминированных большевиками. В конце сентября в Лавре загорелась Великая колокольня, сгорела церковь Феодосия Печерского. В конце октября немцы произвели пробное включение электросети, в результате этого возник большой пожар (по другим сведениям, прогремел взрыв или серия взрывов). В октябре 1941 года частота и сила взрывов в центре города достигла апогея. 10 октября командующий 6 армией Рейхенау издал приказ о ликвидации только тех пожаров, которые угрожали военным частям: “Никакие исторические и художественные ценности на Востоке не имеют значения”. 1 ноября дотла сгорело здание бывшей городской Думы. На следующий день появился приказ коменданта Киева фон Эбергарда о борьбе с диверсиями, применении карательных мер против мирного населения и расстреле заложников.

Во второй половине октября 1941 года немцы расклеили на территории Лавры и прилегающих улицах приказ киевлянам покинуть свои дома, вывезти имущество, а за ордерами на новые квартиры обратиться в городскую управу. На тот момент здесь проживало несколько тысяч человек, в основном, люди преклонного возраста. Переселение шло быстро, свободных помещений в городе было предостаточно. Проблема возникала только при перевозке личного имущества, так как транспорт отсутствовал. Вещи переносили на руках, перевозили тачками, гораздо реже – на телегах. Вдоль дорог валялось множество брошенных шкафов, стульев, старых диванов и прочего скарба.

После этого переселения уже никто из киевлян не знал, что творится за высокими лаврскими стенами. Плотное оцепление из вооруженных до зубов жагдармов не пускало к воротам ближе, чем на полкилометра. Некоторые очевидцы свидетельствуют, что 3 ноября 1941 года в 22 или 23 часа ночи прогремел страшный взрыв. В окнах многих домов вылетели стекла, по городу прошел слух, что “взорвали Лавру”. Проверить это удалось не сразу, оцепление стояло еще несколько дней. Когда охрану сняли, то самые отчаянные и любопытные киевляне потянулись к Печерской Лавре. Все стекла в домах, расположенных по дороге к ней, были выбиты ударной волной ужасного взрыва. Территория Лавры была обильно усыпана кусками битого кирпича, щебнем, осколками оконных стекол, покрыта толстым слоем пыли. На месте Успенского собора возвышалась гора камней. Тысячелетний храм, который пережил множество нашествий врагов всех мастей, был полностью уничтожен фашистами за считанные секунды.

Первую версию подтверждает тот факт, что ни среди немцев, ни среди мирного населения не было жертв от

Успенского взрыва. Следовательно, фашисты знали точное время этой акции и эвакуировали всех людей из опасного района. Это подтверждается рапортом немецкой опергруппы "С" от 7 ноября 1941 года. Впрочем, согласно другим документам, немцы имели значительные потери среди личного состава.

Реакция советской власти на эту варварскую акцию была однозначной. Нарком иностранных дел В.Молотов сделал официальное заявление об уничтожении национальных памятников немецкими оккупантами. Позднее эту версию подтвердила Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию преступлений фашистов. Уничтожение Успенского собора фигурировало в обвинительном акте Нюрнбергского процесса. Прямых документальных доказательств этой версии не найдено. Существуют свидетельства, подтверждающие преступление фашистских варваров. В пользу этой версии свидетельствовали директор управления Киево-Печерской Лавры в период оккупации В.Тверской, Печерский наместник Валерий, инструктор охраны памятников старины и архитектуры Киева К.Голубудкий. Немногочисленные послевоенные публикации в советской прессе, посвященные этой теме, также поддерживали данную версию. В начале 80-х годов появились ссылки на воспоминания министра и советника Гитлера – Альберта Шнейера. В них рассказывалось об умышленном уничтожении Успенского собора по приказу рейхскомиссара Коха. Сам Шнейер якобы получил эту информацию от Геббельса.

В пользу этой версии можно привести сведения из книги Фридриха Хайера "Православная церковь в Украине с 1917 до 1945 гг.", изданной в 1952 году в Кельне. Немецкий исследователь считал, что за взрывом могли стоять рейхскомиссар Эрих Кох и руководитель партийной канцелярии Мартин Борман. Акция имела целью лишить Украину крупнейшего религиозного центра. Взрыв могли осуществить отряды СС и отдел полиции Россия-Юг под руководством обергруппенфюрера Пруцмана. Это косвенно подтверждается тотальным разграблением ценностей Киево-Печерской Лавры, учиненным фашистами. В Германию вывезли серебряные Царские врата и украшения алтаря из Успенского собора, сто двадцать серебряных риз, три серебряные гробницы, древние Евангелия в серебряных окладах, лаврское собрание ткани и парчи – всего около двух тысяч уникальных творений. Были украдены исторические документы из лаврского архива, книги Петра Могилы, библиотека Флавиана. Из Исторического музея, который с 1935 года располагался на территории Лавры, немцы вывезли уникальную коллекцию старинного оружия и монет, стекло и фарфор XV – XVIII веков. Вот краткое описание Царских врат из главной описи лаврских сокровищ: "Царские Врата великолепного иконостаса Главного алтаря серебряные, местами вызолоченные, высотой пять аршин девять вершков, а шириною два аршина пять с

половиной вершков. На них в шестнадцати позолоченных кругах живописные изображения Божьей Матери, Архангела Гавриила, праотцов Иоакима и Анны и двенадцати Апостолов. В сих святых Царских Вратах весу серебра пять пудов шесть фунтов осемь лотов и два золотника”.

Во время оккупации бесследно исчезла главная лаврская святыня – чудотворная икона Успения Пресвятой Богородицы XI века. На ней были изображены: Богородица на смертном одре; Спаситель с двумя ангелами над головой, держащий в пеленах душу Матери; апостолы Петр и Павел. В настоящее время сохранилось несколько копий драгоценной иконы, самая ранняя из которых датирована XVII веком.

В 1942 году немцы создали специальную контору по разборке разрушенных построек, в том числе, взорванного Успенского собора. Продолжалось активное разграбление того, что уцелело после взрыва или не было вывезено в Германию ранее. С куполов храма сдирали медные листы, выламывали мраморные плиты из церковных стен и полов, разбирали гранитные лестницы, отрывали кафельные и метлахские плитки. Была снята и распилила даже арматура центрального отопления, из стен храма выдернули электрические провода, с колоколен сняты и распилены многие лаврские колокола. Цветные металлы грузились в эшелоны и отправлялись в Германию, где они превращались в новое оружие для армии Третьего рейха.

В пострадавшей от взрыва Трапезной церкви немцы устроили тир. Здесь они упражнялись в стрельбе из автоматов, используя в качестве мишеней резные украшения древнего мраморного иконостаса. В церкви Спаса на Берестове было устроено караульное помещение для военного патруля и конюшня. После освобождения Киева от коричневой чумы фашизма открылась страшная картина разрушений Лавры: на верхней территории из 35 корпусов уцелело только 3, на нижней – пострадало 15 из 25 зданий.

В 1995 году совершенно неожиданно эта версия получила новое подтверждение. Известно, что возвращение культурных ценностей – одна из весьма труднорешаемых сегодня задач. В Киеве и Бонне попытались неординарно подойти к этой проблеме, в результате в Германию вернулась картина, похищенная из Бременского музея в 1945 году, а в Украину – грамота Петра I, вывезенная во время оккупации, и несколько документов, касающихся загадочного взрыва. Один из документов – докладная записка, составленная неким доктором Бр. (полное имя не указано) в Берлине 13 октября 1941 года, то есть за 20 дней до взрыва Успенского собора. Позволю себе процитировать основные положения этого документа. В нем говорится о “древнейшем монастыре Украины и России, который должен быть подвергнут взрыву”. Далее автор делает акцент на исключительном значении памятника, придающего неповторимый облик Киеву и категорически отрицает возможность взрыва. “С ней (Лаврой) исчез бы

самый ценный и самый интересный архитектурный памятник Украины. Разрушение территории монастыря чрезвычайно задело бы как национальные, так и религиозные чувства, и тем самым нанесло бы тяжелейший удар нашей политике в Украине. Ввиду того, что там захоронено множество монахов, такое действие могло бы рассматриваться как кощунственное осквернение кладбища. Коммунисты не осмелились прикоснуться к Лавре и даже, примерно до 1935 года, пускали туда монахов. Мировая общественность, наверно, очень сильно отреагировала бы на разрушение Лавры. Поэтому следовало бы подумать над тем, чтобы сохранить Лавру как памятник архитектуры большой культурно-исторической ценности, но не возрождать ее в качестве монастыря”.

Взрыв Успенского собора, по замыслу фашистов, должен был стать первым звеном в длинной цепи уничтожения украинских святынь. Немцы планировали полностью стереть Киево-Печерскую Лавру с лица земли. Сохранился гестаповский запрос в 75 дивизию вермахта, датированный 12 января 1941 года, то есть после отступления из Киева. “Сообщите, какие здания, в которых находились научные институты и организации, были, согласно приказу, взорваны отступающими немецкими войсками. В частности, нас интересует судьба...” Далее следует перечень объектов, среди которых значится и Лавра.

Подлинность этих документов не вызывает у специалистов никаких сомнений. Вместе с документами директор Бременского университета “Восточная Европа” Вольфганг Айхведе передал 21 фото Киево-Печерской Лавры 1941 года. Среди них было четыре уникальных снимка (№ 78 – 81), на которых запечатлен момент взрыва Успенского собора. Фотограф явно знал о готовящейся акции и поэтому заранее занял очень удобную позицию для съемки. Он расположился на середине моста через Днепр и ждал взрыва. Около трех часов пополудни он прогремел (а не в полночь, как утверждали некоторые). Фотограф спокойно, со знанием дела, установил диафрагму и выдержку и плавно нажал на спуск. Драматический момент был запечатлен для истории. Клубы дыма, пыли и пепла взметнулись на стометровую высоту и полностью закрыли гигантскую колокольню. Стоявшие на мосту эсэсовские часовые принялись бурно обсуждать произошедшее. Бесстрастная фотопленка запечатлела и их (фото № 78). Следующий кадр немецкий фотограф сделал немного позднее. Вулканический столб дыма за это время перекочевал чуть южнее, открыв взору колокольню (фото № 79). Успенский собор уничтожен! Стометровая красавица-колокольня устояла! А ведь от нее до собора – всего каких-нибудь 50 метров. Умели строить в старину!

На снимке № 80 облако дыма и пыли переместилось влево и немного вниз. Отчетливо видна колокольня, уцелевший придел Успенского собора, Трапезная церковь и лаврская типография. Последнее фото этой серии (№ 81) зафиксировало

конец трагедии. Облако дыма рассеялось полностью, древний храм перестал существовать. Казалось, немецкие солдаты забыли о случившемся и разбрелись по мосту.

Первые исследования фотографий породили множество вопросов, большая часть которых, на мой взгляд, является явно надуманной. Некоторые исследователи полагали, что на фото снято не уничтожение Успенского собора, а взрыв видовой площадки Лавры. Но эта гипотеза не имеет серьезных оснований и не выдерживает критики. На опубликованном снимке (№ 78), вне всякого сомнения, зафиксирован взрыв Успенского собора 3 ноября 1941 года.

Чудом попавшие в наши руки снимки предназначались для гестаповского архива, но фотограф зачем-то рискнул жизнью и сделал несколько отпечатков лично для себя. Так они хранились в семейном немецком фотоальбоме до сего дня. После смерти хозяина фотоснимки были переданы в Украину его дочерью при обязательном условии: не называть имя дарителя. Вдова немецкого офицера утверждала, что он часто повторял: "Мы сделали это!"

Итак, первая версия, без сомнения, очень сильна. Фашисты могли уничтожить Успенский собор, так же как они уничтожили 700 других культовых сооружений Украины. За время немецкой оккупации были взорваны или сожжены 476 православных церквей, 53 католических костела, 159 синагог. Было разрушено более тысячи памятников архитектуры, из которых 347 – уничтожено полностью. Эти варварства должны были деморализовать украинский народ, лишить его древних святынь, подавить волю к сопротивлению, скрыть разграбление культурных ценностей.

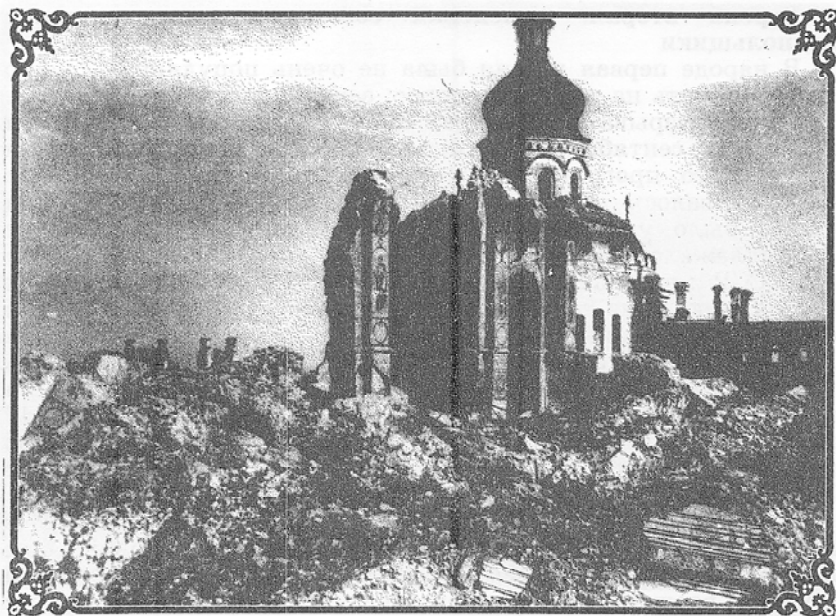
Версия вторая: Успенский собор взорвали советские подпольщики

В народе первая версия была не очень популярна. Трудно было ответить на главный вопрос: зачем немцам понадобилось так срочно взрывать Успенский собор? Немецкие войска вошли в Киев 19 сентября 1941 года, и уже через полтора месяца после этого прогремел роковой взрыв. Такое преступление не поддавалось никакому логическому объяснению. Какой смысл было уничтожить то, что, по мнению немцев, уже принадлежало им? Оккупанты надеялись на скорую победу над СССР и рассматривали свою власть на этой территории как постоянную, а не временную. В самом деле, ведь не стали же фашисты после оккупации Парижа взрывать собор Парижской Богоматери, хотя, думаю, и там было чем поживиться. Логика в таком преступлении была бы только при отступлении гитлеровцев под натиском советских войск в сентябре 1943 года. Немцы понимали, что взрыв народной святыни неизбежно поднимет ударную волну освободительного движения в Украине. Этого они явно не желали и боялись!

Вместе с открытым грабежом церковных ценностей в годы фашистской оккупации на территории Лавры был возрожден мужской монастырь. В 1942 году немцы разрешили монахам вернуться на нижнюю территорию Лавры. Вначале им отдали Ближние пещеры и несколько монастырских зданий, затем — Дальние пещеры. Церковная служба проводилась в Крестовоздвиженской церкви над Ближними пещерами и подземной церкви Дальних пещер. В 1943 году монастырю передали всю верхнюю территорию Лавры с руинами Успенского собора. Монастырская жизнь возродилась еще в нескольких киевских обителях: Введенской, Покровской, Никольской, Михайловской и Флоровской.

Вторая версия, по которой собор взорвали большевики-подпольщики, стала особенно популярной после обретения Украиной независимости. В прессе появились сведения о том, что все крупные здания Киева при отступлении советских войск были заминированы. Действительно, перед отступлением осуществлялось минирование важных объектов города. Эта акция проводилась в обстановке строжайшей секретности. Взрывчатка закладывалась в подвалах зданий, ее вес исчислялся сотнями и тысячами килограмм. Фугасы снабжались множеством детонаторов различных типов. Делалось все, чтобы минные заряды невозможно было разрядить.

Первые взрывы прогремели на Крещатики сразу после вступления оккупантов в город. За период с 19 по 29 сентября 1941 года была практически полностью уничтожена центральная часть Киева, взорван весь Крещатик. Немцы тщательно обыскали центр и извлекли из подвалов сотни килограмм тола и динамита. Так, в педагогическом музее обнаружили 3 тонны взрывчатки, Киевском университете — 2 тонны, в штабе Киевского военного округа — 2 тонны, оперном

театре – 1 тонну, госбанке – 1 тонну, ЦК КП(б)У – 1 тонну, НКВД – 1 тонну. Бывший директор Софийского заповедника А.Повстенко утверждал, что была предпринята попытка заминировать Софийский собор, но он отстоял эту святыню. Существуют свидетельства (хотя весьма неконкретные), что в сентябре 1941 года на одну-две недели Киево-Печерскую Лавру блокировали сотрудники НКВД. Это могло быть связано с минированием Успенского собора. Кроме того, в начале сентября, по решению Военсовета Юго-Западного фронта, в Киеве были проведены работы по маскировке золотых куполов Успенского и Софийского соборов, Андреевской, Кирилловской и церкви Спаса на Берестове. Купола были покрашены зеленой краской. Одновременно с работами по камуфлированию могло быть проведено минирование собора. Хранитель лаврских ценностей Н.Черногубов мог подозревать о готовящемся взрыве. Есть свидетельства, что 20 сентября 1941 года он передал Киевскому музею Западного и Восточного искусства две наиболее ценные лаврские святыни: чудотворную икону Успения Богородицы и Игоревскую икону Божьей Матери. В октябре 1941 года подпольщики вновь напомнили о себе – на этот раз были взорваны дом городского совета (бывшая Дума) и зал заседаний Верховного Совета УССР. До главной акции партизан – уничтожения Успенского собора, оставалось совсем немного времени, нужен был только серьезный повод. Таким поводом мог стать приезд в Киев 3 ноября 1941 года президента Словакии Йозефа Тисо и представителей высшего германского командования. Готовясь к приезду высоких гостей, фашисты оцепили Лавру двойным кольцом

из вооруженных жандармов. Подпольщики не располагали точной информацией и решили, что приедет кто-нибудь очень высокопоставленный, возможно, даже сам Гитлер. Собор решили подорвать вместе с непрошеными гостями. Далее события 3 ноября 1941 года почти по минутам описывает секретный немецкий документ, опубликованный недавно в Лондоне.

В 11 часов 40 минут к главным воротам Лавры на трех машинах подъехали президент Тисо и сопровождающие его генералы. Осмотрев достопримечательности, они благополучно уехали из Лавры в 12 часов 30 минут. Считают, что за это время подпольщики безрезультатно пытались подорвать тонну взрывчатки, заложенную под собором при отступлении Красной армии, с помощью радиовзрывателя. Но удача была на стороне храма, и радиозапал не сработал. Тогда попытались привести в действие взрывчатку с помощью "адской машинки", но эффект был тот же — электродетонатор отказал. Оставалась последняя возможность уничтожить собор вместе с врагами — подорвать тол с помощью бикфордова шнура. В храм была направлена специальная группа добровольцев, готовых ценой собственной жизни осуществить задуманное. В 14 часов 30 минут внутри собора раздался небольшой взрыв, исполошившиеся немцы увидели фигуры трех убегающих людей и застрелили их. Через несколько минут после этого произошел грандиозный взрыв, казалось, взорвались сами небеса. Успенский собор перестал существовать. Личности трех убитых подпольщиков немцам установить не удалось, так как при них не было найдено никаких документов.

Прямых доказательств этой версии нет, но существуют некоторые весьма любопытные свидетельства. Так, П.Василевский из Дрогобыча вспоминает, что встречал в лагерях ГУЛАГа бывшего чекиста по фамилии Спановский, получившего срок 10 лет за “промах с Успенкой”. Взрыв собора – якобы дело его рук. Товарищам чекиста по этой провалившейся акции повезло еще меньше – трибунал 1944 года приговорил их к расстрелу.

Вторая версия имела своих сторонников среди представителей украинской интеллигенции. Так, знаменитый кинорежиссер А.Довженко в своем “Дневнике” писал, что Успенский собор был взорван советскими агентурными подпольщиками. В книге английского исследователя Кейта Армса “Религия в коммунистических странах” (1977 год) опубликован немецкий документ от 7 ноября 1941 года. В нем сообщается о покушении на президента Словакии Тисо, взрыве Успенского собора и убийстве трех возможных участников этой акции. На основании этого документа Тит Геврик в книге “Втрачені архітектурні пам'ятки Києва” (1991 год) сделал вывод о причастности Советов к взрыву храма. Г.Боняк и П.Кеннеди в книге о судьбе украинских культурных памятников (1992 год) опубликовали еще один любопытный немецкий документ. В нем комментировалась статья газеты “Правда” 1944 года и утверждалось, что взрывы в центре Киева и уничтожение Успенского собора – дело рук большевиков.

Вторая версия не менее логична, чем первая. Если вспомнить, с какой легкостью советская власть уничтожала православные храмы, то сделать тоже самое во время войны ей не могли помешать никто и ничто. Цель минирования главных киевских соборов проста – при вступлении в город фашисты не могли обойтись без больших церковных торжеств и богослужений, на которых присутствовали бы высокие военные чины. Тогда и можно было бы произвести взрыв. Либо пришлось бы подождать до Рождества 1942 года и взорвать заряд при большом стечении новых городских властей, состоявших из немцев и предателей Родины.

Версия третья: Успенский собор взорвали фашисты, взрывчаткой, заложеной большевиками

Изучив все доступные мне документы, проанализировав множество свидетельств и фактов, я, как мне кажется, вплотную подобрался к разгадке тайны. Я восстановил картину уничтожения Успенского собора в 1941 году следующим образом.

Советская армия при отступлении заложила под Успенским собором огромный заряд взрывчатки. После первых взрывов в Киеве немцы обнаружили под храмом этот заряд, но обезвредить его не смогли: мина относилась к разряду неизвлекаемых (есть такой термин у саперов). Разминировать заряд было невозможно, единственный выход – подрыв на месте. Иметь у себя под боком мину замедленного действия фашистское командование не захотело, ведь в любую минуту

ею могли воспользоваться подпольщики. Решили взрывать. На всякий случай провели срочную научную экспертизу по поводу возможной реакции населения на эту акцию. Заблаговременно отселили из взрывоопасного района городское население. Некоторые утверждают, что немцы даже предупредили киевлян о готовящемся взрыве. Затем провели последнюю "экскурсию" — показали собор президенту Тисо и генералам. Их сопровождал кинооператор, который снял посещение собора, а затем — последствия взрыва. В киевском архиве сохранилась эта немецкая киноплёнка. В это же время немецкий офицер с фотоаппаратом занял очень удобную позицию для съёмки взрыва посередине моста через Днепр, как раз напротив Лавры. Он знал о предстоящем взрыве и имел разрешение на съёмку. Поблизости от него стояли три вооружённых немецких часовых и они бы не допустили присутствия случайных людей на пустынном мосту в этот роковой час.

Возможно, подпольщики, узнав о планируемой акции, затопились и попытались подорвать храм сами. Как мы знаем, ничего из этого не вышло — советские взрыватели к тому времени были уже отсоединены, а вместо них включен немецкий часовой механизм, отсчитывающий последние минуты жизни собора. Через два часа после того, как храм покинули высокие гости, адский механизм был приведен в действие...

Я не претендую на то, что моя версия была истиной в последней инстанции, но, на основании имеющихся на сегодняшний день документов, она кажется наиболее логичной. Я ни в какой мере не пытаюсь обелить фашистов, они, без сомнения, были варварами и их девиз — "С нами Бог", звучал кощунственно. Но, справедливости ради, следует отметить, что у них не было привычки при вступлении в тот или иной город первым делом избавляться от церковных храмов. Очевидно, Успенский собор был обречен уже тогда, когда его подвалы заполнили сотни килограмм взрывчатки. С.И.Кот в статье "Загибель Успенського собору: версії..." (1997 год) справедливо заметил, что историческая ответственность за уничтожение Успенского собора лежит в равной мере на обеих сторонах. Агрессия фашистской Германии против СССР спровоцировала ситуацию, которая угрожала собору. Коммунистическое руководство страны Советов не остановилось перед искушением ценой уничтожения святыни осуществить покушение на немецкое руководство. Мины, установленные режимом Сталина, подорвал режим Гитлера!

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Сразу после изгнания фашистов из Киева возобновил свою работу Киево-Печерский заповедник. В 1944 году Совет народных комиссаров УССР принял постановление "О возобновлении деятельности государственного историко-культурного заповедника "Киево-Печерская Лавра". Были подсчитаны колоссальные потери материальных ценностей и разрушения храмовых построек. Составили смету

восстановительных работ и началась разборка руин Успенского собора. Исследование характера разрушений позволило определить, что эпицентр находился между Иоанно-Предтеченской церковью и северной стеной древней части храма. Ударной волной были разрушены столбы-пилоны собора, обвалились его стены и своды. Уцелели Иоанно-Богословский придел, расположенный в юго-восточном углу собора и южная апсида (полукруглый выступ храма, в котором располагался алтарь). Около храма образовались четыре огромных провала грунта, которые грозили поглотить остатки сооружения. В первые послевоенные годы ученые предложили восстановить собор, используя для этого не только новые строительные конструкции, но и уцелевшие крупные древние блоки. Однако воплотить эту идею в жизнь сразу не удалось, так как отсутствовали обмерные чертежи собора и не были проведены детальные археологические исследования руин. С 1945 года приступили к архитектурно-археологическим изысканиям. В ходе расчистки руин было найдено две тысячи ценных экспонатов XIV – XVIII веков. В 1947 – 1948 годах была создана специальная экспедиция Института археологии Академии наук УССР, которой руководил В.А.Богусевич. В 1952 году исследования проводили под руководством М.В.Холостенко. Последний этап разборки руин собора продолжался с 1962 по 1963 год. За это время археологи полностью расчистили периметр площадки собора и добрались до уровня пола XIX века. Работами руководил начальник экспедиции В.Б.Петичинский. В 1969 – 1972 годах укрепили уцелевшие фундаменты и стены храма, чтобы предотвратить их дальнейшее разрушение. Научное руководство осуществляли М.В.Холостенко, П.П.Толочко и В.П.Петропавловский.

Для восстановления Успенского собора были необходимы его детальные обмерные чертежи. К их созданию приступили на географическом факультете Киевского национального университета имени Тараса Шевченко и я принимал в этих работах самое активное участие. Вначале были собраны все архивные фотоснимки храма, а затем их подвергли обработке на весьма сложном оборудовании лаборатории геодезии и картографии. Конечным этапом стала рисовка планов фасадов собора на прецизионных фотограмметрических приборах. Полученные чертежи легли в основу проекта восстановления Великой церкви Печерской, который был закончен в 1984 году. Предполагалось отстроить храм до 1988 года, к празднованию 1000-летия принятия христианства на Руси. Деньги на строительство были выделены государством в полном объеме. Площадку будущих строительных работ оградил высоким деревянным забором, завезли тонны песка – до начала работ оставались считанные дни. Но тут нежданно-негаданно во всесоюзной и украинской прессе, как гром среди ясного неба, прогремела целая серия статей, разоблачавших “варварское” отношение к культуре, заключавшееся, по мнению авторов

тех публикаций, в реализации проекта восстановления. Все началось, когда в прессу просочилась информация, что якобы строители собираются забивать сваи в основание фундамента. Это действительно было бы неприемлемо, так как под собором находились древние захоронения. Одновременно забили во все колокола Союз писателей УССР и Общество защиты памятников истории и культуры. Столь странная коалиция требовала немедленного прекращения работ. Работы действительно свернули, а проект послали на вторичное рассмотрение. Как водится в таких случаях, создали специальную высокую комиссию по изучению этого вопроса и начались бесконечные заседания. Авторы проекта были совершенно измотаны бесчисленными выступлениями и необходимостью доказывать то, что было видно даже неспециалисту. В конце концов, обе противоборствующие стороны были собраны на историческом заседании Президиума Академии наук УССР 7 июля 1988 года. Свои аргументы "за" и "против" проекта восстановления излагали видные ученые, деятели культуры и политики. Я тоже имел честь присутствовать на заседании и выступать с докладом перед собравшимися. Мне потребовалось доказать, что район, предназначенный для строительства, является достаточно устойчивым в высотном отношении. Дополнительная нагрузка территории Лавры громадой Успенского собора не должна была повлиять на общую стабильность оползнеопасного района. Мой вывод основывался на результатах многолетних геодезических измерений лаборатории геодезии и картографии, которые мы проводили в 1981 – 1988 годах. Заседание закончилось полным примирением враждующих сторон к всеобщему удовольствию. Успенский собор решили восстанавливать по первоначальному проекту. Но время было катастрофически упущено! Союз нерушимый распался в мгновение ока, мощные волны инфляции разбили бюджеты республик, общество раскололось, раскол не миновал и православную церковь. Подумать только, храм к тому времени мог быть полностью восстановлен, если бы не такие перипетии сюжета!

После 1990 года государство начало постепенно возвращать церкви ее законные владения. Киево-Печерский заповедник передал воссозданному мужскому монастырю Дальние, а затем и Ближние пещеры. Стали поговаривать о скором возвращении всех сооружений Лавры в лоно церкви. У государства уже не было денег на восстановление Успенского собора, а церковь еще не настолько окрепла, чтобы взяться за такое грандиозное дело. Ветхий деревянный забор, который окружал стройплощадку, убрали, привезенный для строительных нужд песок размыло дождями и разнесло по территории Лавры.

В 1991 году было принято постановление "О перечне культурных зданий – выдающихся памятников архитектуры, не подлежащих передаче в постоянное пользование религиозным организациям". Среди них значились и памятники Националь-

ного Киево-Печерского историко-культурного заповедника. Этот документ открыл новую дорогу для восстановления храмов, уничтоженных ранее, в том числе Успенского собора. Первым значительным проектом стало возрождение киевской святыни – Михайловского Златоверхого монастыря, взорванного в 1936 году. После удачного осуществления этой реконструкции все силы были брошены на еще более грандиозный проект – Успенский собор. Генеральным подрядчиком выступила “Укрпроектреставрация”, а генеральными проектировщиками – “Киевгенплан” и “Киевпроект”. За основу был взят печально знаменитый проект, который не сумели осуществить ранее, в 1988 году. Теперь же все работы были проведены в рекордно-короткие сроки. От закладки первого символического кирпича и до освящения полностью отстроенного храма прошло всего два года.

Архитектуру и оформление интерьеров Успенского собора восстановили в формах XVIII века. Общая площадь храма составила более двух тысяч квадратных метров. Высота собора – 51,7 метра, а высота главного креста – 4,2 метра. Толщина стен, как и в прежние времена, составила 1,2 – 1,7 метра. Во время реконструкции многие производства заново освоили древние технологии. Так, плинфа изготавливалась на Киевском керамическом заводе, а кирпич для облицовки фасадов – в Ивано-Франковске. Лепные украшения в стиле украинского барокко изготавливали из гипса с добавлением стекловолокна. Все детали лепного орнамента проваривались в олифе для придания им большей прочности и долговечности. Фасад украсили 362 керамических разноцветных розетки и 48 рипид. На позолоту куполов и крестов израсходовали 8,5 килограмм сусального золота. Фасады храма украсили барочными фронтонами, а барабаны куполов – 52 иконами с образами пророков, архангелов и преподобных Киево-Печерской Лавры. Была восстановлена сложная композиция росписей фасадов главного лаврского храма, стены украсили 186 живописных композиций.

В интерьере храма восстановили монументальную живопись XVIII века. Основой для реставрации фресок и мозаик послужили рисунки академика Ф.Г.Солнцева (1843 год) и рукописные описания сюжетов М.Истомина. Был восстановлен главный иконостас собора: пятирусный, сосново-липовый, позолоченный, высотой – 21 и длиной – 25 метров. В нем расположено 96 икон, изготовленных мастерами из Львова. Пол храма вымостили плитами из мрамора, гранита и лабрадорита. Камень завезли из разных районов Украины, Италии, Испании и Норвегии. Интерьер украсили паникадилом весом более 600 килограмм отлитым из меди и латуни, посеребренным и позолоченным. В северо-западной части собора восстановили церковь Иоанна Предтечи в архитектурных формах XII века. Она представляет собой своеобразный храм в храме. Освящение восстановленного Успенского собора состоялось 28 августа 2000 года в день Успения Пресвятой Богородицы.

ВЕЛИКАЯ ЛАВРСКАЯ КОЛОКОЛЬНЯ

древле Киев славился своими храмами и монастырями. Путешественники, впервые посетившие “Мать городов русских”, были буквально ослеплены блеском бесчисленного множества златоглавых киевских церквей, которые величаво возвышались над зеленым морем деревьев. В XVIII веке над всем этим великолепием взметнулась ввысь новая громадная башня – Великая лаврская колокольня. На все последующие годы она стала одним из символов древнего и вечномолодого города и никакие современные гигантские монументы или новомодные архитектурные сооружения не смогли затмить неповторимую красоту этого уникального памятника.

ПЕРВЫЕ СТУПЕНИ В НЕБЕСА

Все православные монастыри строились по определенным канонам, законом церковной архитектуры. Комплекс зданий должен был включать главный храм, колокольню, трапезную палату, монашеские кельи и прочие обязательные строения. Из общего ряда монастырских построек колокольня выделялась не только своей высотой, но и особым, зычным голосом. Без колокольни смиренная обитель становилась просто-напросто немой. Ведь именно колокольня собирала монахов и прихожан к утренней и вечерней службам, воззвала малиновым звоном своих колоколов о церковных праздниках, отмеряла неспешный ход времени в стенах обители святого Духа. Она первой приветствовала приезд митрополита или других сановных особ, в години опасности первой подавала сигнал тревоги мирным горожанам, заукойным голосом оповещала о переходе раба божьего в мир более совершенный, чем наш. Колокольня была той необходимой связующей нитью, соединяющим звоном в прочной цепи между человеком, церковью и небесами.

Киево-Печерская Лавра начала подготовку к строительству большой каменной колокольни еще в конце XVII века. Деньги на это доброе дело пожертвовал ясновельможный гетман Иван Мазепа. Он подарил Лавре огромный колокол и 73

тысячи золотых. Тогда же заложили фундамент будущего сооружения, но дальше этого работа не пошла — ситуация резко изменилась. Умер первый архитектор колокольни Д.В.Аксамитов, а главный меценат Лавры — И.Мазепа, вместе со шведским королем Карлом XII, потерпел сокрушительное поражение под Полтавой. Последнее событие вызвало в Духовном соборе настоящий переполох. Лаврский архимандрит хорошо понимал всю щекотливость положения и поэтому долгое время не решался затронуть вопрос о новом архитекторе колокольни. Когда страсти вокруг полтавского поражения немного поутихли, он все-таки обратился к графу Шереметьеву с просьбой подыскать человека, способного продолжить дело, начатое Д.В.Аксамитовым.

Пока велась неторопливая переписка архимандрита и графа Шереметьева произошло событие, которое резко изменило монастырские планы. Пожар 1718 года сжег практически все лаврские постройки, в том числе — старую деревянную колокольню 1672 года. Вопрос о сооружении новой необходимо было решать срочно и в 1720 году в Лавру прибыл “каменного строительства художник” В.Ф.Васильев. Ему поручили составить чертежи колокольни и смету строительства. Общая стоимость возведения огромной колокольни, по прикидкам Васильева, должна была обойтись монастырю в 31 952 рубля. Сумма была настолько велика, что Лавра не утвердила смету и обвинила архитектора в “лишних припасах и высокой цене”. В.Ф.Васильев тихо удалился из Киева, не оставив после себя чертежей. Работы по возведению каменной колокольни были приостановлены.

После восстановления Успенского собора монастырь с удвоенной энергией взялся за дело и через своих представителей в Москве начал искать нового архитектора. В феврале 1731 года в Киев прибыл человек, которому на роду было написано построить величественную колокольню и прославиться за это в веках.

КАМЕННЫХ ДЕЛ МАСТЕР

Иоганн Готфрид Шедель был немецким мастером палатного и каменного дела, которого нанял на царскую службу А.Меньшиков. Лавра подписала с Шеделем контракт, по которому архитектор был обязан построить каменную колокольню по проекту, полученному в Москве. Сейчас трудно однозначно ответить на вопрос — кто был автором этого проекта. Некоторые исследователи склонны считать, что Шедель работал по абрисам В.Ф.Васильева, но документальные источники свидетельствуют, что тот никаких чертежей не делал. Лаврский архимандрит Сенютович даже составил жалобу на Васильева и сообщил, что “никаких рисунков, моделей, которые ему по договору надлежало сделать, ничего не сделал кроме одной сметы, да и ту составил с великой ценой”. К смете Васильев приложил лишь описание проекта колокольни. Он представлял ее четырехъярусной, квадратной в плане башней,

высотой не более 66 метров. В Москве Шедель получил чертеж пятиярусной колокольни, восьмигранной в плане и высотой более 80 метров. Как видим, два проекта сильно отличались друг от друга.

Я считаю, что Шеделю могли передать проект строительства, составленный первым архитектором колокольни Д.В.Аксамитовым. В самом деле, не мог же он закладывать фундамент сооружения, не имея на руках чертежей будущей колокольни! Чертежи эти до поры до времени хранились в Москве, дожидаясь своего звездного часа. Проект сооружения вполне устраивал Лавру и по внешнему виду, и по стоимости, поэтому монастырь всячески защищал его. Но кто бы не был проектантом башни, Шедель этот проект почти полностью игнорировал и пошел своим путем. Он значительно изменил первоначальный рисунок, придерживаясь собственных представлений о красоте. По композиционному и художественному решению постройка Шеделя очень отличалась от проекта, общим у них осталась лишь восьмигранность в плане. Шедель решил уменьшить количество ярусов с пяти до четырех, увеличив одновременно высоту сооружения на 12 метров. Башня становилась более легкой, воздушной истройной.

Контракт предусматривал строительство колокольни за три года, но суровая действительность внесла свои коррективы — процесс возведения уникальной башни растянулся на целых четырнадцать лет.

Причины старинного долгостроя ничем не отличались от сегодняшних — отсутствие строительных материалов и катастрофическая нехватка квалифицированных кадров. В среднем на строительстве работало до тридцати мастеров одновременно, но в некоторые годы их количество уменьшалось до десяти. Прошли первые три года и всем стало ясно, что в срок колокольня закончена не будет. В 1740 году Шедель очередной раз обратился в монастырь с просьбой увеличить количество рабочих, так как сооружение очень высокое и подавать кирпич наверх весьма затруднительно. Ответственный за строительство иеромонах доложил своему начальству, что “из-за малолюдности строительство колокольни останавливается, если прибавить денег, то будет легче заинтересовать людей”. Сия просьба не была услышана, зарплата рабочих во время всего строительства оставалась постоянной.

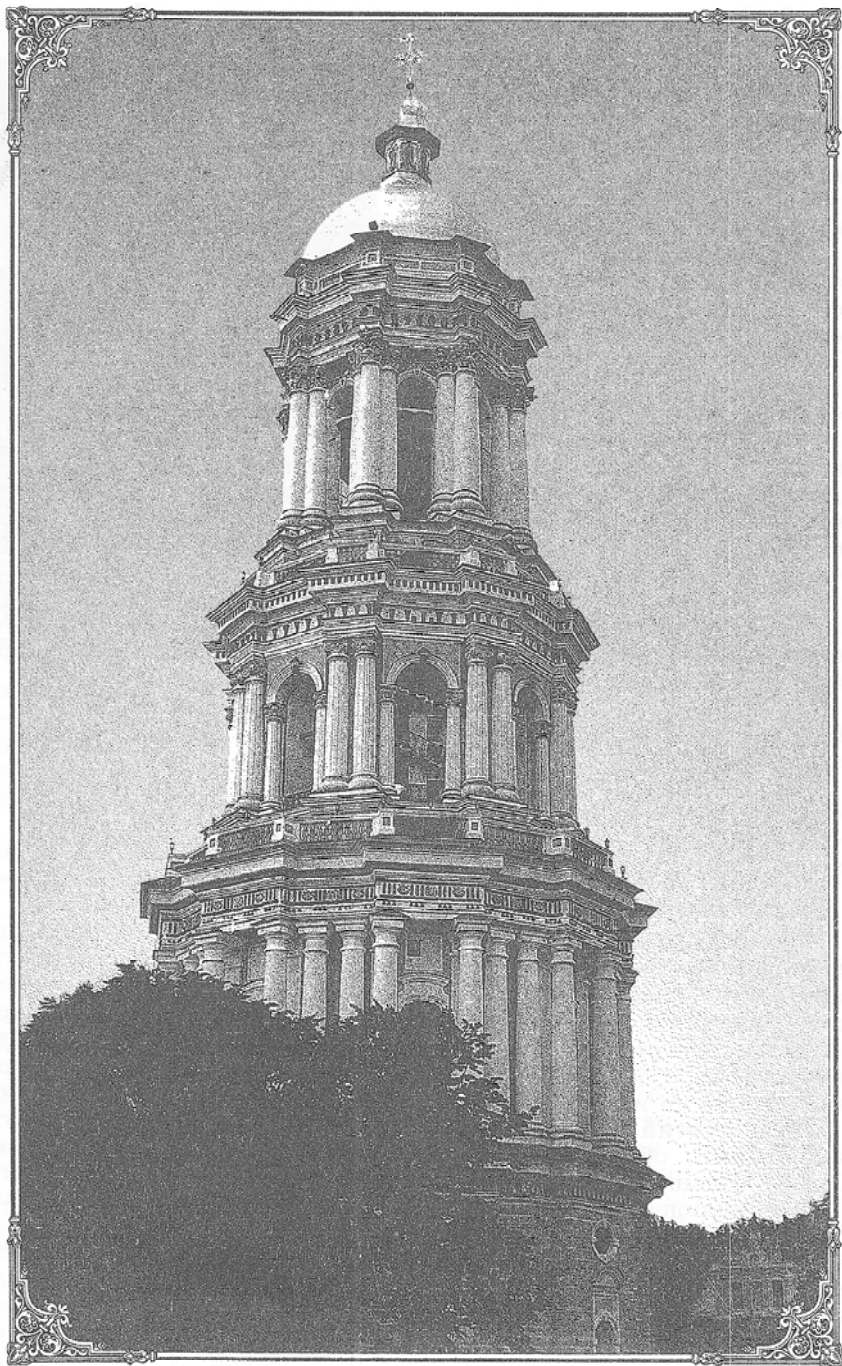
Несмотря на кажущуюся медлительность, руководитель работ Шедель настаивал на том, чтобы закончить строительство к 1741 году. Слишком затянувшийся долгострой мог обернуться трагедией — строительные леса за десятилетие сильно подгнили и грозили обрушиться в любой момент, похоронив под собой рабочих.

ТАЛАНТ И ЗАВИСТНИКИ

Когда до завершения строительства высотного киевского чуда оставалось совсем немного — пришла беда, откуда не ждали. Стены сооружения покрылись множеством трещин больших и малых. Естественно, такой непредвиденный ход событий вызвал крайнюю обеспокоенность главного заказчика. Шедель объяснил это следствием землетрясения и преждевременной установкой колоколов на третьем ярусе башни. Однако пояснения не оказали должного влияния на лаврское начальство и оно поручило осмотреть строительство капитану минной роты инженерного корпуса Печерской крепости Цвингеру. В своих выводах, направленных на имя лаврского архимандрита, он прямо обвинил Шеделя в ошибках проектирования и строительства, а колокольню напророчил невеселое будущее — «дзвоница в короткий час великим страхом и непомерными убытками упасть должна». Предложения Цвингера по исправлению «ошибок» были еще ужаснее выводов — он предложил возвести восемь контрфорсов (каменных опор) от земли до третьего яруса. Читатель, внимательно посмотрев на фото колокольни, может вообразить, какое жалкое зрелище представляла бы подобная башня. Справедливости ради, надо отметить, что капитан в конце выводов сделал приписку, в которой предложил направить проект на дополнительную экспертизу в Москву или Петербург. Очевидно, он понял, что берет на себя слишком большую ответственность.

Шедель с блеском ответил на все выпады язвительного военного. Он был уверен в своем детище, как в самом себе, и считал, что лучшего фундамента для башни и желать не следует. Действительно, фундаментом колокольни служили восемь громадных гранитных блоков, каждый 8,5 метров высоты и 7 метров ширины. Тесаные камни были заложены по кругу с небольшими разрывами, так, чтобы башня могла свободно проседать без вреда для фундамента. Архитектор констатировал, что трещины в стенах колокольни не прогрессируют и никакой реальной угрозы сооружению не представляют, а нелепые контрфорсы Цвингера раз и навсегда испортили бы внешний вид величественного сооружения.

Аргументированные ответы архитектора не удовлетворили лаврское начальство и было решено продолжить экспертизу. Создали комиссию, в состав которой на этот раз вошли достаточно известные архитекторы М.Земцов, И.Коробов, И.Мичурин. Светила столичной архитектуры ничего существенного не предложили, но зато высказали сожаление, что «отменен был прежний фасон, который был значительно лучше и крепче». Подумать только, это высказывание прозвучало, когда колокольня была уже практически построена! Трудно представить себе душевное состояние человека, которого несколько лет подряд тягали по разным комиссиям и пытались обвинить во всех смертных грехах. Шедель, как настоящий творец, до конца отстаивал свой проект, боролся и защищал свое родное дитя. И победил! Архитектор не принял ни

одной из предложенных поправок и в конце концов Духовный собор Лавры поддержал его. Шеделю разрешили закончить строительство. Грандиозное сооружение, на которое пошло около пяти миллионов штук кирпича и сто тысяч четвертей извести, вскоре было закончено. Стоимость сооружения составила 61985 рублей, плюс 30415 рублей на колокола, итого: 92 тысячи 400 рублей. Вспомним, что первоначальная сметная стоимость в 32 тысячи чуть не стала предметом обвинения В.Ф.Васильева в попытке казнокрадства.

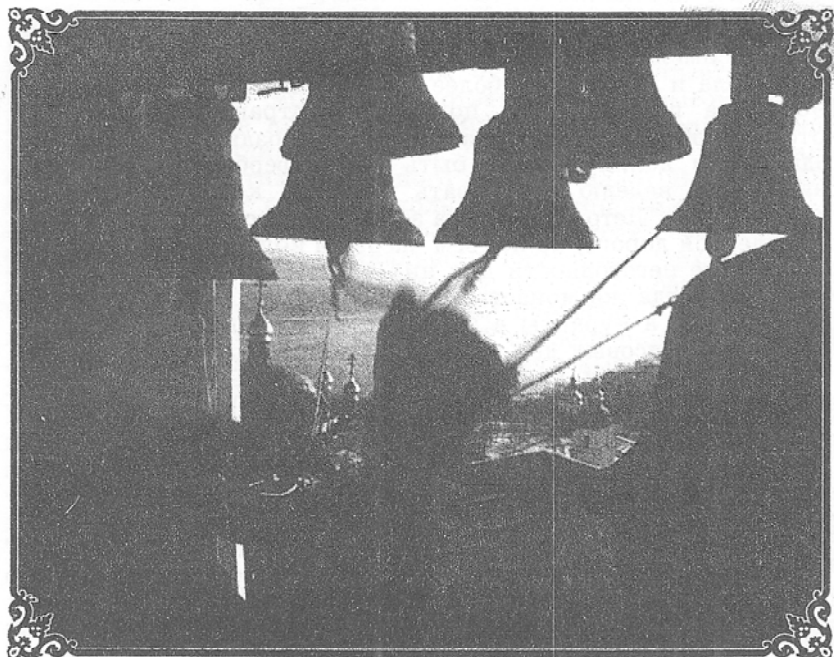
В исторической литературе иногда указывают, что год окончания строительства — 1745. Однако сохранился исторический документ, в котором Шедель собственноручно записал: “1745 года декабря 3 принял я от казначея Киево-Печерской Лавры иеромонаха отца Павла за мой труд по строительству колокольни, что надлежит мне за последний год, то есть с 1743 года сентября 1 числа по 1744 год сентября 1 же числа, в час когда та колокольня полностью уже построена, из казны Лавры денег четьреста рублей”. Здесь же сделана приписка: “Тебя, величественное творение, построенное моим воображением и усилиями, встретят торжественно потомки”. Таким образом, данный документ свидетельствует, что строительство было полностью закончено к сентябрю 1744 года, а окончательный расчет архитектор получил лишь год спустя. Эта же дата и имя Шеделя увековечены на втором ярусе колокольни. По окончании строительства Великой лаврской звоницы ее творец имел все основания заявить: “Эта колокольня трудом моим сделана, по всей Руси и в Европе второй такой не найдется и вечность сия колокольня стоять будет!”.

Заслуги Шеделя перед Лаврой так и не были по достоинству оценены при жизни, хотя здесь он проработал еще четыре года. Последние свои дни великий архитектор провел на хуторе Демеевка под Киевом, где умер в 1752 году.

ГОЛОС НЕБЕС И ТОЧНОЕ ВРЕМЯ

Творение великого мастера от архитектуры пережило своего создателя и не перестает радовать и удивлять людей до сего дня. Голос Великой лаврской колокольни более 250 лет разносится над киевской землей. Малиновый перезвон ее колоколов стал неотъемлемым атрибутом всех церковных праздников, а бой башенных часов хорошо знаком не только киевлянам, но и всем, кто побывал в столице Украины.

Весь третий ярус златоглавой лаврской башни занят колоколами, общий вес которых составляет более 80 тонн. Самый большой из колоколов был отлит в Москве мастером П.Н.Финляндским и весил 1636 пудов или более 26 тонн. Другой тысячепудовый колокол отлили на Гостинном дворе Киево-Печерской Лавры под руководством Г.Лукина. Долгое время этот колокол не мог подать свой зычный голос, так как ему не подобрали достойный “язык”. Наконец, в 1738 году в далекой Туле В.Масолов отлил-таки для него чугунный

язык весом 24 пуда 3 фунта. Однако, данная деталь колокола не выдержала колоссальных нагрузок и не провисела даже трех месяцев. В 1741 году все тот же мастер вторично сделал “язык” из более прочного металла и его глубокий бас раскатился по киевской округе.

Великая лаврская колокольня славилась не только своей оригинальной архитектурой, огромной высотой и мелодичным звоном колоколов. Была у нее еще одна выдающаяся деталь – гигантские башенные часы с боем. Первые башенные часы были установлены на ней сразу же по окончании строительства, в 1744 году. Автором чудо-часов был лаврский мастер П.Я.Чернявский. В 1758 году А.Левинский сотворил новые часы для красавицы-башни, но и они продержались недолго. Через семь лет их вновь поменяли. В 1788 году Лавра заказала новые часы тульскому умельцу И.И.Кобылину и ровно через год заказ был успешно выполнен. С 1792 года часы стали часто останавливаться и церковное начальство приказало “наблюдать за ними наипределнейшим образом, не паяя плату, чтобы оные часы всегда исправно и безостановочно шли”. Однако к 1880 году они окончательно износились и обветшали, так что далее ремонтировать их не было никакого смысла. Вновь возникла крайняя необходимость изготовления новых часов и тогда Лавра обратилась в знаменитую московскую мастерскую башенных колокольных часов А.А.Енодина. В 1885 году эта фирма получила золотую медаль “За трудолюбие и искусство” на Всероссийской

промышленной выставке в Санкт-Петербурге. Мастерская Енодина имела большой опыт подобных работ и к 1902 году изготовила и установила более 600 башенных часов. В январе 1903 года глава фирмы подписал контракт с Лаврой, по которому обязался установить часы не позднее 1 июля 1903 года. Часы должны были быть без циферблата, заводиться один раз в неделю и отбивать в восемь колоколов каждые четверть часа. Летом 1903 года заказ был доставлен из Москвы по железной дороге, но подъем часов на колокольню отложили по причине неготовности для них специальной площадки под куполом. Тогда же монастырь неожиданно возжелал иметь не просто часы, а куранты с циферблатами не менее 2,5 метров диаметром. Часовых дел мастер согласился изготовить четыре громадных черных циферблата с позолоченными стрелками и цифрами. Однако чуть позднее в Лавре одумались и решили "не безобразить классический стиль архитектуры колокольни". 13 декабря 1903 года часы были установлены, налажены и пущены. Мастер гарантировал их отличную работу в течении 15 лет, а в случае поломки обязался бесплатно отремонтировать механизм. Создатель лаврских часов явно поскромничал, творение работает почти сто лет без капитального ремонта. Пророческими стали его слова: "Дай Бог, чтобы эти часы и на все будущее время хорошо ходили и били, так как это для нас есть высшая награда".

СЕСТРЫ ПО НЕСЧАСТЬЮ

К сожалению, все сооружения башенного типа имеют одну очень скверную особенность: иногда они наклоняются под опасными для их жизни углами, а некоторые из них даже падают. Печальный пример Пизанской башни не является одиноким и исключительным. Подобным синдромом киевская красавица-башня страдала с детства. Но если трещины и разломы, полученные в процессе строительства, она перенесла стойко, то через двести лет наступил день, который мог стать последним в ее жизни. 3 ноября 1941 года взрыв страшной разрушительной силы превратил в пепел и пыль громадное сооружение Успенского собора, который находился всего в 30 метрах от колокольни. Сотни килограмм взрывчатки, заложеной варварами, разнесли в клочья древний храм со стенами метровой толщины. Колокольня, стоявшая в непосредственной близости от собора и принявшая на себя ужасную силу ударной волны, выстояла. Выдержал фундамент, на который были такие серьезные нарекания, выстояли стены, треснувшие два столетия назад. Не чудо спасло лаврскую колокольню, а гениальные расчеты талантливого архитектора!

В 1956 – 1962 годах главную лаврскую колокольню полностью отреставрировали, ее купол заново позолотили, израсходовав на это три с половиной килограмма чистого золота. Затем была реставрация, приуроченная к Олимпийским играм 1980 года. Декоративные украшения раскрасили во все цвета радуги, от чего колокольня стала еще краше. Но

все это время вопрос устойчивости, стабильности высотного положения колокольни не давал покоя ни историкам, ни архитекторам. Как отразился на колокольне взрыв 1941 года? Не наклонилась ли она? Каким будет ее будущее? На эти и другие вопросы могли дать ответы только высокоточные инструментальные наблюдения. Впервые их провели в 1951 году и установили, что отклонение башни от вертикали составляет 62 сантиметра. Много это или мало? Все зависело от того, как ведет себя колокольня в настоящее время. Если наклон продолжает увеличиваться, то это может представлять серьезную угрозу для уникального памятника архитектуры. Если же величина крена постоянна, то судьбе башни ничего не угрожает. Решено было вновь провести прецизионные измерения с использованием самой современной оптической аппаратуры, а заодно – определить точную высоту колокольни. Я принял в измерениях самое непосредственное участие. Не вдаваясь в технические подробности многодневных наблюдений, сразу скажу о результатах. Высота Великой лаврской колокольни от подножия до верхушки креста – 96,52 метра. Линейное значение крена колокольни на высоте верхушки креста составило 620,01 миллиметров. Таким образом, был сделан вывод: за последние 50 лет своего существования колокольня практически не наклонилась.

Теперь немного о дальних родственницах киевской колокольни. Печально знаменитая Пизанская башня с площади Чудес – Камподей Мираколи, значительно старше, ее соорудили с 1174 по 1350 год. Она имеет 8 ярусов, но, тем не менее, почти вдвое ниже лаврской – ее высота 54,5 метра. Зато по отклонению от вертикали ей нет равных, наклон башни составляет 5 метров! Последние годы она “падала” со скоростью 1,2 миллиметра в год. Для постоянного наблюдения установили дорогостоящие лазерные приборы, определяющие сдвиг башни на одну тысячную долю миллиметра. Были предприняты отчаянные попытки спасти пизанское чудо, объявили международный конкурс проектов. Главное условие итальянских властей – башня должна перестать наклоняться, но сохранить ее надо “падающей”, привлекательной для туристов. В 1990 году башню закрыли на реставрацию, после чего из Италии пришло обнадеживающее сообщение – башня выпрямилась на 12 миллиметров и остановилась, сработала эффективная система противовесов. Впервые за долгие годы молчания зазвонили ее колокола в праздник Пасхи и на верхние ярусы вновь допустили экскурсантов.

Аналогичная падающая башня есть в России – это знаменитая Невьяновская башня, построенная близ Екатеринбургa в 1741 году. Ее высота составляет 57,5 метра, а отклонение верхушки от вертикали – 2,5 метра. Башня имеет куранты с тремя огромными циферблатами, когда-то они играли до 20 мелодий. Согласно преданиям, в подвалах башни заводчики Демидовы тайно чеканили фальшивые монеты, которые отличались от царских большим содержанием

серебра. Перед приездом ревизии А.Демидов распорядился затопить секретные подземелья вместе с людьми. Вода подмыла фундамент башни и она наклонилась.

Вызывает опасения ученых и стабильность высотного положения еще одного шедевра русской архитектуры — колокольни Ивана Великого в московском Кремле. Восьмидесятиметровая башня была построена на дубовых сваях, которые прогнили от соприкосновения с грунтовыми водами. Если пессимистические ожидания ученых подтвердятся, и кремлевская колокольня будет и далее наклоняться, то придется предпринять экстренные меры по ее спасению.

Если сопоставить угловые характеристики, вычисленные мной для всех перечисленных башен, получим, что Пизанская башня наклонена на $5,3^\circ$, Невьяновская — на $2,3^\circ$, лаврская колокольня — на $0,4^\circ$. Как видим, киевская красавица имеет наименьший показатель и это обстоятельство наполняет сердца радостью и оптимизмом. Именно поэтому лаврская колокольня была открыта для посетителей как раз в тот момент, когда Пизанскую башню надолго закрыли для экскурсантов. Теперь каждый желающий может подняться по 274 каменным ступеням на седьмое небо и с высоты птичьего полета увидеть такие волшебные дали, что не приснятся даже во сне.

ПРЕПОДОБНЫЕ АНТОНИЙ И ФЕОДОСИЙ

уховный свет, излучаемый Киево-Печерской Лаврой, всегда зиждился на особой притягательности его основателей — Антония и Феодосия. Они были великими светочами, зажженными на древнерусской земле перед вселенским образом Христа Спасителя.

АНТОНИЙ ПЕЧЕРСКИЙ

Скудные сведения о жизни Антония можно почерпнуть из “Повести временных лет”, “Киево-Печерского патерика” и “Жития Антония Печерского”. Считают, что текст “Жития” был составлен не позднее 90-х годов XI века в Чернигове или Тмутаракани. Сведения из него были использованы при составлении “Патерика”.

Согласно летописи, пекий человек из града Любеча, что в Черниговской земле, совершил паломничество в один из монастырей Афона и там принял монашество. Мирское имя родоначальника Печерского монастыря не известно, но после посещения Афона — своеобразной Мекки древнерусского христианства, ему при пострижении в монахи было дано имя Антоний. В дальнейшем повествовании Антоний представлен как ярый отшельник, наподобие египетских или афонских затворников. Он хотел остаться на Святых горах, но тамошний игумен велел ему вернуться в Киев и основать новый монастырь. Долго скитался Антоний по киевским холмам, пока, наконец, не набрел на древнюю пещеру. Кем она была ископана, сейчас ответить затруднительно из-за разногласия летописи и “Патерика”. Во тьме рукотворного подземелья Антоний стал жить, питаясь одним только хлебом и водой. Дни и ночи он проводил в усердном труде, копая свою пещеру и истово молясь о спасении души. Слух о святом пещерном затворнике распространился по киевской земле, и к нему стали стекаться разные люди — богатые и бедные, свободные и холопы. Для всех Антоний находил добрые слова, всем хватало места в пещере. Подземелье разрасталось и вскоре стало обширным лабиринтом Дальних пещер, с подземными церквями и кельями.

✠

ПРЕ. АНТОНІЙ ПЕЧЕРСКИЙ

ПРЕСТАВЛЕНІЕ ПРЕСВ. ОЦА И СВЯТЫЯ АНТОНІЯ ПЕЧЕРСКАГО КІЕВСКАГО

✠

АНТОНІЙ, вѣдѣвъ въ зѣмли, ѿ смертвѣи стра Тѣлѣ:
Славѣ Мира въ пѣрѣтѣ вѣки: А дхъ попрѣ снѣдъ.
Снѣце Рѣкомѣ дѣстѣ шѣрѣ, трѣхъ вѣрѣ пѣстѣжѣти:
Сподобѣна прѣ лицѣмѣ Трѣнци лѣковѣти.

Тяга к затворничеству у Антония вновь и вновь побеждала, и через некоторое время он опять уединился от братии в новой пещерной келье на соседнем холме. Из-за конфликта с князем Изяславом Антонию пришлось дважды покидать созданную обитель. Первый раз киевский князь был разгневан пострижением в монахи своих приближенных, а в 1068 году Антоний попал в немилость из-за своей поддержки Всеслава, самовольно захватившего великокняжеский престол.

Умер Антоний в 1073 году и был похоронен в Ближних пещерах. День его памяти – 10 июля по старому стилю. Точное место гробницы неизвестно до настоящего времени. Согласно церковной традиции, Антоний умышленно завещал похоронить себя так, чтобы останки его никогда не были найдены. Монастырские легенды рассказывают, что Антоний перед смертью спустился в Ближние пещеры, и там земля между ним и братиею провалилась, поглотив тело его. После этого монахи стали раскапывать то место, желая найти тело, но из-под земли вырвалось пламя и отогнало их прочь. Тогда иноки начали копать левее того места, но оттуда ударила такая сильная струя воды, что едва не утопила их.

Долгое время эта легенда считалась досужим вымыслом, но неожиданно она нашла подтверждение. Во время археологических раскопок 1978 года в Ближних пещерах неподалеку от Антониевской подземной церкви обнаружили следы копоти от сильного пламени и большие залежи водостойкой глины, которая в древности могла удерживать значительное количество грунтовой воды.

Официально считается, что келья Антония и его тайное захоронение располагаются неподалеку от подземной Антониевской церкви, созданной не ранее конца XVI века. Существует научно обоснованная гипотеза о том, что мощи преподобного Антония могут находиться совсем в другом месте Ближних пещер, а именно – неподалеку от захоронения Иоанна Многострадального. Это вполне соответствует сведениям “Киево-Печерского патерика”. “Патерик” рассказывает в главе о житии Прохора Лебедника, что киевский князь Святополк Изяславич всегда приходил в пещеру к мощам святого Антония и блаженного Прохора, которые лежали рядом. В главе про Иоанна Многострадального говорится, что мощи Антония располагались неподалеку от мощей Моисея Угрина, а Пимен Многоболезный завещал похоронить себя близ святого Антония. Согласно плану пещер 1638 года из “Тератургимы”, погребения Прохора, Иоанна, Моисея и Пимена находились в непосредственной близости друг от друга. К 1661 году (по данным плана из “Киево-Печерского патерика”) мощи Прохора перенесли в Антониевскую церковь, а Пимена – ко входу в так называемые “пещеры Меркурия”. На прежнем месте остались мощи Иоанна, Моисея и, возможно, Антония Печерского.

Археологические раскопки 1978 года обнаружили множество замурованных крипт, келий и локул, в том числе, особо

примечательную для нашего рассказа – около затвора Иоанна Многострадального и Моисея Угрина. Келья была тщательно замурована кирпичной кладкой XVII века, скорее всего, во время ремонта пещер 1640-х годов. Потолок кельи был укреплен древними шиферными плитами, которые когда-то были частями большого саркофага. Тогда же специалисты высказали предположение, что это могли быть келья Антония и остатки его захоронения. До начала XIII века мощи Антония открыто почивали в пещерах, а после 1240 года громоздкий саркофаг святого замуровали прямо в келью. Позднее, при митрополите Петре Могиле, гробница была найдена, стены и потолок укреплены остатками развалившегося от времени саркофага. Существует версия, что останки Антония тогда же хотели забрать в Москву и лаврские монахи соорудили в середине XVII века кенотаф близ Антониевской церкви, а мощи перезахоронили поблизости от истинной кельи святого.

ФЕОДОСИЙ ПЕЧЕРСКИЙ

Значительно больше сведений осталось о жизни и религиозной деятельности Феодосия Печерского. Основной источник информации о нем – “Житие”, написанное летописцем Нестором через 10 лет после смерти преподобного. Об особом значении образа Феодосия для православной церкви свидетельствует тот факт, что он стал вторым, с хронологической точки зрения, святым, канонизированным в 1108 году. Напомним читателю, что первыми в 1020 году были причислены к лику святых древнерусской земли страстотерпцы Борис и Глеб, убитые в 1015 году.

Феодосий родился в 1036 году в городе Василькове (Васильеве) под Киевом в состоятельной семье, владевшей большим поместьем. Детство прошло вдали от родных мест, недалеко от Курска, куда родители уехали по настоянию князя. Отец Феодосия умер, когда мальчику минуло 13 лет. С раннего возраста Феодосий отличался необыкновенной религиозностью, замкнутостью, не участвовал в играх своих сверстников. “Хожаша по вся дни в церков, к детям играющим не приближашеся”. Еще одна характерная особенность – “одежда худа и сплатана”. Будучи сыном состоятельных родителей, Феодосий сознательно одевался во все старое и рваное. Его мать – женщина властная и волевая, неоднократно пыталась наставить сына на “путь истинный”. Вместе с тем у Феодосия была очень сильна тяга к учению. Читал он, в основном, книги божественные и вскоре овладел “великим разумом и премудростью”. Любовь к книгам осталась у него на всю жизнь.

Мысли о монашестве, отречении от мирской жизни с ранних лет не оставляли юного Феодосия. Еще мальчиком он попытался сбежать из родительского дома и отправиться в Святую землю. Первая попытка побега оказалась весьма неудачной, он был пойман матерью и возвращен обратно. Дабы впредь подобные выходки не повторялись, мать строго

наказала сына, после побоев его посадили на цепь. Но сломить сильный дух мятежного юноши не удалось. Через некоторое время он вновь попытался бежать и на этот раз добрался до соседнего города, но и там не нашел укрытия. Мать снова его отыскала, последовала новая порция жестоких побоев. Перенесенные тяготы удвоили духовные силы юноши, он все усерднее молился, в церкви его можно было видеть каждый день. Для испытания своего брэнного тела Феодосии выковал тяжелые цепи. Эти вериги он плотно обмотал вокруг туловища и носил их, не снимая ни днем, ни ночью. Железные цепи ранили еще не окрепшее тело, натирали его в кровь, но юноша стойчески переносил испытание. Мать, доведавшись о новых рвениях непокорного сына, сорвала с него вериги и снова жестоко избила. Очевидно, это послужило последней каплей, переполнившей чашу терпения Феодосия, он решился бежать в третий раз, и эта попытка оказалась удачной.

Юноша добрался до Киева и явился к Антонию Печерскому. Неугомонная мать вновь разыскала его, но победил все же Феодосии как более сильный духом. После разговора с сыном мать решила сама стать монахиней. В 1058 году великоумный Никон постриг Феодосия в монахи.

В "трудах и бдении" проходили годы монашеской жизни Феодосия. Никогда не думая о своем грешном теле, он заботился только о душе и ее спасении. Носил власяницу — рясу из очень грубой и колючей шерсти. Спал сидя на стуле, а не "на ребрах". По ночам специально подставлял свою плоть комарам и прятл леп, обнаженный по поясу, пока тело не покрывалось зудящими кровавыми укусами. Никогда не чурался тяжелой работы, а, напротив, всегда искал ее и с удовольствием делал все за себя и за других иноков. Молился Феодосий истово и самозабвенно, во время великого поста удалялся в уединенную пещеру, не общался ни с кем из братии и возвращался в свою келью только на Пасху. Делал все это не нарочито, не выставлял напоказ свои заслуги, а старался скрыть их от монахов.

За монашеские подвиги в 1062 году братия избрала Феодосия своим игуменом. На новом поприще он проявил себя как строитель Печерского монастыря. Если главная заслуга преподобного Антония состоит в том, что он основал пещерный скит, то Феодосий основал на этом месте наземный монастырь. Благодаря ему монашеские кельи были перенесены из узких и мрачных пещерных коридоров в светлые деревянные и каменные сооружения. При его игуменстве были сооружены все основные храмовые постройки и кельи. Кроме того, близ монастыря Феодосий построил дом и церковь святого первомученика Стефана для больных и нищих и отчислял десятую часть доходов монастыря им на потребу. Каждую субботу Феодосий посылал целый воз хлеба в темницу для заключенных.

Следует отметить человеколюбие Феодосия, всепрощение и терпимость (если дело не касалось веры!). На протяжении

ПРЕСВЯТЫЙ МОЩЕНЪ ПРЪСВ. СЕВАСТОСЛАВЪ СПЕЩЕБЪ КЪ ПОСЛАНИЕЮ ЦЕРКОВИ, ЮЖЕ ВОСХОДЪ

ОСВѢЩЕНЪ ДАРЪ БЖИЙ ИМѢ СОВЕРШЕННЫЙ,
 ВОЗРАСТИ АНТОНІЕВЪ СЪДЪ ПОКОСАЖЕННЫЙ:
 ОПОЛЪИ ЕСТЬ ВОСЪВЪ, ПРЪДАВЪ УНЪ И ОСТАВЪ,
 ТѢМЪ СЪМЪ И НѢЪ ВОЗРАСТИ, И ОУТНЕНЪ ВЪ СЛАВѢ:

двух лет он ухаживал за тяжелобольным монахом Исаакием, которого приютил в своей келье. Немошный брат так ослабел душой и телом, что не мог даже шевельнуться и на его боках завелись черви. Феодосий ему был отцом и матерью, мыл, кормил, учил ходить и говорить как ребенка, пока не добился полного выздоровления.

В “Житии” можно найти любопытный случай, который произошел с игуменом Феодосием. Обыкновение с детства рядиться в поношенные, худые одежды сыграло с ним злую шутку. Однажды, князь Изяслав, желая помочь преподобному быстрее добраться вечером из дворца в родной монастырь, дал ему повозку с молодым возницей. Извозчик, увидев рваную рясу, принял Феодосия за одного из убогих и предложил ему поменяться местами. Феодосий как всегда безропотно принял это испытание, сел на место слуги и довез его как барина до самых ворот монастыря. Лишь когда вся братия высыпала из монастырских ворот навстречу игумену и стала отбивать земные поклоны, отрок понял свою оплошность и раскаялся. Зарвавшийся слуга был тот час прощен Феодосием, который всегда учил покорности и смирению.

Несмотря на кротость и мягкость характера, Феодосий правил в Печерском монастыре твердой отеческой рукой. Для укрепления позиции монашества он первый ввел в своей обители Студийский устав, позже его примеру последовали все остальные монастыри Украины-Руси. Этот устав требовал от каждого монаха строгой дисциплины и полного подчинения игумену, отречения от всех форм собственности. В своих проповедях, наставлениях и поучениях Феодосий возвышал иночество и призывал каяться за грехи, ибо — это “ключи от царства небесного”. От монашеской братии Феодосий требовал строго соблюдения постов, послушания и молитвы.

Смирение и терпимость гармонично сочетались в характере Феодосия с требовательностью и жесткостью. Нормой в монастыре стали вечерние обходы монашеских келий. После вечерней молитвы монахи должны были спать, за разговоры и другие нарушения монастырского устава на иноков накладывалась епитимья. Неповиновение, невыполнение обязанностей и поручений расценивалось как тяжкий грех и также подлежало наказанию. Посторонние вещи, найденные в кельях, подлежали сожжению, а их неосмотрительные хозяева — наказанию. По свидетельству Нестора, моральный дух в монастыре был настолько велик, что если одного инока подвергали наказанию, то еще несколько монахов добровольно делили с ним наложенное игуменом взыскание.

Укреплению Печерского монастыря в немалой степени способствовали хорошие личные отношения Феодосия с великим киевским князем Изяславом. Печерский игумен имел большую власть над князем, пользуясь тем, что Изяслав “прихожаше к нему и тако духовных словес насыщашеся”. Вместе с тем, отношение Феодосия к князю нельзя назвать слишком уважительным. В “Житии” рассказывается, как

однажды Изяславу пришлось долго ждать аудиенции у запертых ворот монастыря, пока монахи изволили почивать после трапезы, а игумен не соблаговолил сразу же открыть врата. В 1069 году Изяслав для возвращения великокняжеского престола вынужден был обратиться за помощью к своему родственнику, польскому королю Болеславу Смелому, за что заслужил крайне негативную оценку Феодосия. В послании он потребовал полного разрыва сношений с католиками-латинянами. Вообще, Феодосий отдавал много сил борьбе с иноверцами, считая, что православие является единственной истинно правильной верой. Предназначение мирских властелинов Феодосий видел в защите православия, его чистоты от посягательств других религий, в частности иудаизма и латинства. По вечерам Феодосий удалялся в еврейские кварталы Киева, где боролся в сокровенных беседах за души иноверцев. Не меньше чем иноверцам доставалось двоеверцам, которые, приняв христианство, продолжали хранить верность языческим богам. "Тот, кто хвалит чужую веру, ходит близ ереси. Бог един и едина вера в него!". Да и нельзя было иначе в то далекое время. Ведь христианство только-только укреплялось в Киевской Руси, оно еще неглубоко пустило свои корни. Борьба с другими верованиями, более древними, требовала определенной жесткости и непримиримости.

Преподобный Феодосий умер через год после Антония — 3 мая 1074 года. Перед смертью он собрал всю монастырскую братию у своего ложа и завещал им истинное служение Церкви и Богу, покорность и любовь к ближнему. Лежа на смертном одре, Феодосий предложил братии своего преемника — Якова. Но монахи не согласились с этим выбором, так как Яков был пострижен не в их обители и пожелали на игуменство Стефана. Феодосий уступил и согласился с ними, благословив нового настоятеля. Это не было проявлением неуважения монахов, но было последним проявлением кротости и смирения Феодосия. Тело преподобного Феодосия было захоронено в его келье в Дальних пещерах. Найти эту келью смогли лишь современные археологи при проведении исследований лаврских катакомб. Она была нанесена на плане 1638 года, на более поздних планах ее изображение отсутствовало. Археологи решили провести поисковые работы на этом участке пещеры. Достаточно легко и быстро обнаружили в стене кирпичную кладку из древней плинфы, разобрав которую, попали в небольшое полузасыпанное помещение (2,25x1,85x2,04 метра). После расчистки вдоль стены обнаружили два высоких земляных возвышения — лежанки, одна из которых могла служить столом хозяину кельи. Земля между лежанками была старательно перекопана предшественниками археологов. Что здесь искали? Клад? Нет, в этом месте с 1074 по 1091 год покоился прах преподобного Феодосия. "В лето 6599 (1091 год) игумен Иоанн и черноризцы, совет створивши", постановили "не добро есть лежати отцу нашему Феодосию

кроме монастыря церкви своей". Прах Феодосия решили перенести в главный монастырский храм — Успенский собор. Однако, к тому времени точное место погребения забыли и необходимо было провести поисковые раскопки. Основную роль в поисках играл Нестор Летописец: "Еже скажем, не слухом бо слышав, но сам о сем начальник и первый самовидец". 12 августа 1091 года Нестор и два монаха-помощника от заката до рассвета копали в Дальних пещерах (в раскопках участвовал Марк Гробокопатель). Только когда ударили к заутренней, Нестор наткнулся на мощи Феодосия — они оказались нетленными, "суставы не распались, только волосы присохли на голове". На следующий день останки торжественно перенесли в Успенский собор — "положиша в церкви своей, в притворе на правой стороне, месяца августа в 14 день". В 1108 году по просьбе игумена Феоктиста и по согласию князя Святополка, митрополит Никифор постановил на Соборе "вписать Феодосия в Синодик во всех епископах". Сие означало, что с этого момента начали отмечать не только кончину преподобного Феодосия, но и перенесение мощей его. В 1130 году ростовский тысяцкий Георгий, сын известного Шимона, который унаследовал щедрость отца своего, прислал в Печерский монастырь на украшение гроба преподобного Феодосия 500 гривен (фунтов) серебра и 50 гривен золота. Эта драгоценная рака вместе с другими священными реликвиями была спрятана монахами в 1240 году "под спудом" Успенского собора, где, возможно, поживает до сего дня.

Образ святого Феодосия не оставил опеку Печерского монастыря и после смерти. Все, кто обращался за помощью к образу Феодосия, получали чудесную помощь. Один знатный боярин попал в опалу киевскому князю и попросил защиты у преподобного. Явившийся во сне Феодосий, пообещал, что князь вскорости станет более благосклонен к боярину. Так и произошло. Образ святого Феодосия помог и клирику Софийского собора, который был смертельно болен. После явления Феодосия больной самым чудесным образом исцелился, о чем поведал сам, придя в обитель. До наших дней дошли поучения Феодосия: "О терпении", "О подвижничестве", "О помощи бедным", "О хождении к службе Божией". В рукописных списках XIV века "Киево-Печерского патерника" сохранилось "Поучение келарю" Феодосия. В торжественник XV века включено "Поучение блаженного Феодосия игумена Печерского о казнях Божиих". Известно также несколько посланий князьям Святославу и Изяславу. От коротких поучений и посланий Феодосия исходит бесконечная сила его духа.

День памяти святого Феодосия — 3 мая по старому стилю. Образ святого не покинул Киево-Печерскую Лавру, а навсегда остался в ней, ибо, как сказал сам Феодосий, обращаясь к братии перед смертью: "Телом отхожу от вас, но духом присно буду с вами!".

НЕСТОР – ЧЕРНОРИЗЕЦ МОНАСТЫРЯ ПЕЧЕРСКОГО

ткуда есть пошла Русская земля и кто в ней почал первый княжити – так начал свое повествование древний летописец, такую глобальную задачу поставил он перед собой. Мы же попытаемся проследить жизненный путь самого автора “Повести временных лет” – монаха Киево-Печерского монастыря Нестора.

“Отец древнерусской истории” – так высокопарно называют современные ученые мужи скромного монаха Печерского монастыря и эта высокая оценка значения его трудов является вполне заслуженной. Созданная им “Повесть временных лет”, сегодня служит основным источником наших знаний о временах Киевской Руси. Перечитывая этот поистине титанический труд, не перестаешь восторгаться подвигом великого историка и писателя. Гениальное творение прошлого будет волновать новые поколения исследователей раннего средневековья глубиной научного осмысления и предвидения.

НЕСТОР ЛЕТОПИСЕЦ

Годы жизни черноризца Нестора доподлинно нам не известны, однако, исходя из летописных сведений, можно предположительно определить время его рождения. Исходным пунктом послужит ключевая фраза “Повести” о приходе семнадцатилетнего Нестора к основателю Печерского монастыря Феодосию. “Приять мя лет ми сущю 17 от рождения моего” – так писал о себе сам летописец. Кроме того, в “Житии преподобного Феодосия Печерского” рассказывается о представлении Нестора в дьяконский сан игуменом Стефаном, который занял этот пост после смерти Феодосия. Согласно 14 правилу IV Вселенского собора, возводить в дьяконы можно было только лиц, достигших 25 лет. Эти же Правила входили в Древнеславянскую кормчую и неукоснительно соблюдалась в Киевской Руси. Таким образом, отняв 25 лет от даты возможного рукоположения, получим уточненный временной

интервал, в котором находится истинная дата рождения Нестора – 1050 – 1056 год.

Что же касается места рождения будущего летописца, то это, скорее всего, был стольный Киев-град. Важным аргументом здесь служит тот факт, что Нестор прекрасно знал древнюю и современную ему топографию Киева и, следовательно, мог быть его уроженцем. Справедливости ради, следует отметить, что существует гипотеза о рождении Нестора где-то в российской глубинке, близ Белоозера, входившего в состав Ростово-Суздальской земли. Так, в летописной статье под 1065 годом рассказывается, что рыбаки выловили в водах озера Ситомля утопленного младенца-урода. Некоторые исследователи посчитали – так детально описать сие малозначительное для отечественной истории событие мог только очевидец. Повзрослев, Нестор якобы прошел пешком через всю Русь, узнал в дороге множество преданий и легенд, которые в последствие изложил в своей летописи. Подтвердить эту гипотезу, не имея иных аргументов кроме интуиции, практически невозможно. Однако, я хочу заметить, что на карте древнего Кисва также имелось название Ситомль. Оно принадлежало реке, протекавшей в районе современного Сырца. Очевидно, описанное в летописи событие 1065 года произошло в Киеве, а значит Нестор – киевлянин!

Происхождение летописца также покрыто мраком тайны. Нигде в летописи не встречается бахвальство Нестора, он не кичится своим высоким положением или родом, не унижает простолюдинов. Напротив, у него очень сильно проявляются демократические настроения – он высказывает откровенное презрение к богатым одеждам знати, возвеличивает простоту печерских подвижников, на первую ступень среди всех людских качеств ставит ум и милосердие. Хотя это и не является прямым доказательством “низкого” происхождения нашего героя, тем не менее, очевидно, он был незнатного рода и не происходил из богатой семьи.

Не сразу юный киевлянин стал монахом. Тогдшний игумен Феодосий справедливо считал, что каждый, кто переступил порог монастыря с твердым намерением остаться в нем навсегда, сначала должен был пройти определенное испытание. Будущий монах на протяжении всего испытательного срока ходил в своей одежде и постепенно привыкал к монастырским обычаям, аскетическому образу жизни. После этого следовало испытание послушанием и только, когда претендент на монашескую рясу последовательно проходил все ступени испытаний, игумен давал разрешение на постриг.

В стенах Печерской обители проходило становление личности выдающегося летописца, постепенно раскрывался его литературный талант. Первым произведением Нестора явилось “Чтение о житии и погублении блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба”, написанное в 80-х годах XI века. Причиной написания данного произведения были непрекращающиеся в Украине-Руси княжеские междоусобицы, а непосредственным

поводом — относительно недавняя гибель князей-изгоев Бориса Вячеславича (погиб 3 октября 1073 года) и Романа Святославича (убит летом 1079 года). Лишенные своих вотчин, они попытались вернуть их, за что и заплатились жизнью. Свою историю Нестор начинает издалека, с извечной борьбы добра и зла, Бога с дьяволом, повествует о грехопадении Адама и Евы, о борьбе пророков со злом идолопоклонства. Развивая свой рассказ, он утверждает принцип старшинства среди князей, как залог мира и благополучия, и осуждает всякое неповиновение старшему в роду. Для подкрепления своей мысли Нестор приводит историю о Борисе и Глебе — братьях Ярослава Мудрого, убитых до приказа князя Святополка, культ которых во второй половине XI века был широко распространен. Борис и Глеб выступают как активные поборники христианских идеалов — братолюбия и смирения, а Святополк предстает как орудие дьявольских козней. Жизнеописание князей-мучеников строится по традиционной схеме. Братья с детства благочестивы. Борис, как и подобает христианину подвижнику, стремится избежать брака и женится только ради “послушания отцу”. Сцены гибели Бориса и Глеба нарочито условны: князья не оказывают сопротивления убийцам, а лишь со слезами молятся. Они как бы торопятся умереть и принять мученические венцы. Своей покорностью и мученической смертью братья, по мнению Нестора, расстроили козни дьявола, хотевшего распрями погубить христианскую веру в Киевской Руси. Летописец переносит события начала века в свое время и осуждает непокорность современных ему князей Бориса и Романа, которые не захотели следовать примеру святых мучеников. При написании “Чтения” Нестор использовал множество документов: записи Вышгородской церкви, где были похоронены князья-мученики, сказание об убиении Бориса и Глеба из Древнейшего летописного свода, “Слово о законе и благодати” митрополита Илариона. Он не ограничился только письменными материалами, а использовал также свидетельства очевидцев чудес, происходивших на могиле князей. Уже в своем первом произведении Нестор проявил себя как талантливый писатель, склонный к большому историческим обобщениям и тщательной проверке исторического материала.

Следующим этапом творчества летописца Нестора стало написание “Жития преподобного отца нашего Феодосия, игумена Печерского”, в котором повествуется о жизни и деяниях одного из основателей Киево-Печерского монастыря. Феодосий Печерский — известный церковно-политический деятель середины XI века, автор ряда сохранившихся посланий и поучений о христианской вере. Канонизация Феодосия, во время игуменства которого скромная обитель в пещерах превратилась в первый на Руси монастырь, утвердила бы позиции Киево-Печерской обители как ведущего центра древнерусского государства, в противовес митрополичьей кафедре. В ожидании этой канонизации и было создано

КНИЖИ НЕСТОРА ДЕТОВИШИ

НЕСТОРЪ Пишѣ Житїа илѣта, трѣждѣла:
 въ Книги животѣ, вѣрующе на Нѣѣ вписѣла.

“Житие Феодосия Печерского”. Это произведение Нестора имеет весьма характерную структуру и начинается в форме молитвы автора, “недостойного оповедателя”, в которой он выражает надежду на божественную помощь в составлении “Жития”. Затем следует рассказ о рождении “блаженного детища”, о детстве “святого сего отрока”, об уходе его из дома и пострижении в монастырь. Далее повествуется о подвигах святого, которыми он снискал славу и почитание современников. “Житие” содержит богатый материал, позволяющий судить о монастырском быте, хозяйстве, характере взаимоотношений игумена и киевского князя. Нестор дает яркие характеристики монахам и мирянам. Данное произведение значительно отличается от византийских своим историзмом, патриотическим пафосом и отражением особенностей политической и монастырской жизни XI века. В последствии “Житие Феодосия” вошло в “Киево-Печерский патерик”. В дальнейшем развитии древнерусской агиографии оно служило образцом при создании подобных жизнеописаний Авраамия Смоленского, Сергия Радонежского и других.

ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

Главный труд Нестора – “Повесть временных лет”. М.П. Драгоманов в своем сообщении на Литературном конгрессе в защиту культуры малых народов (Париж, 1878 год) отмечал, что летопись Нестора – произведение, ставшее непосредственным плодом местной жизни городов древней Украины. Это сочинение положило основу всей украинской литературы”. Летописец Нестор не скрывал своей сыновней любви к родной киевской, полянской земле. Здесь, на Родине все ему казалось милее и краше, чем в других краях, у радимичей, вятичей или северян. Вместе с тем в произведении чувствуется гордость за весь славянский народ, представителем которого являлись и поляне. Летописец возвел славян в разряд европейских народов как равных среди равных, имевших свою собственную историю, язык и право на дальнейшее самостоятельное существование. Нестор сумел связать историю славян со всемирной историей. Он начал свою “Повесть” с библейских сказаний и перешел к возникновению славянских народов, их расселению, зарождению у них государственности.

Летописец Нестор начал свое изложение от времени после Потопа и этим вписал древнерусскую историю в рамки общемировой. Он дал описание раздела земель между тремя сыновьями Ноя и определил территорию будущей Руси в части Яфета. Далее Нестор изложил библейскую легенду о смешении языков, среди которых указал и язык славянский. Славяне, по Нестору, осели на Дунае, а оттуда постепенно расселились на новые места. Главное племя восточно-славянского мира, поляне, осело на Днепре. Не обошел молчанием летописец и вопрос об основании столицы древней Руси – Киева. Он категорически отрицал, что название города произошло от

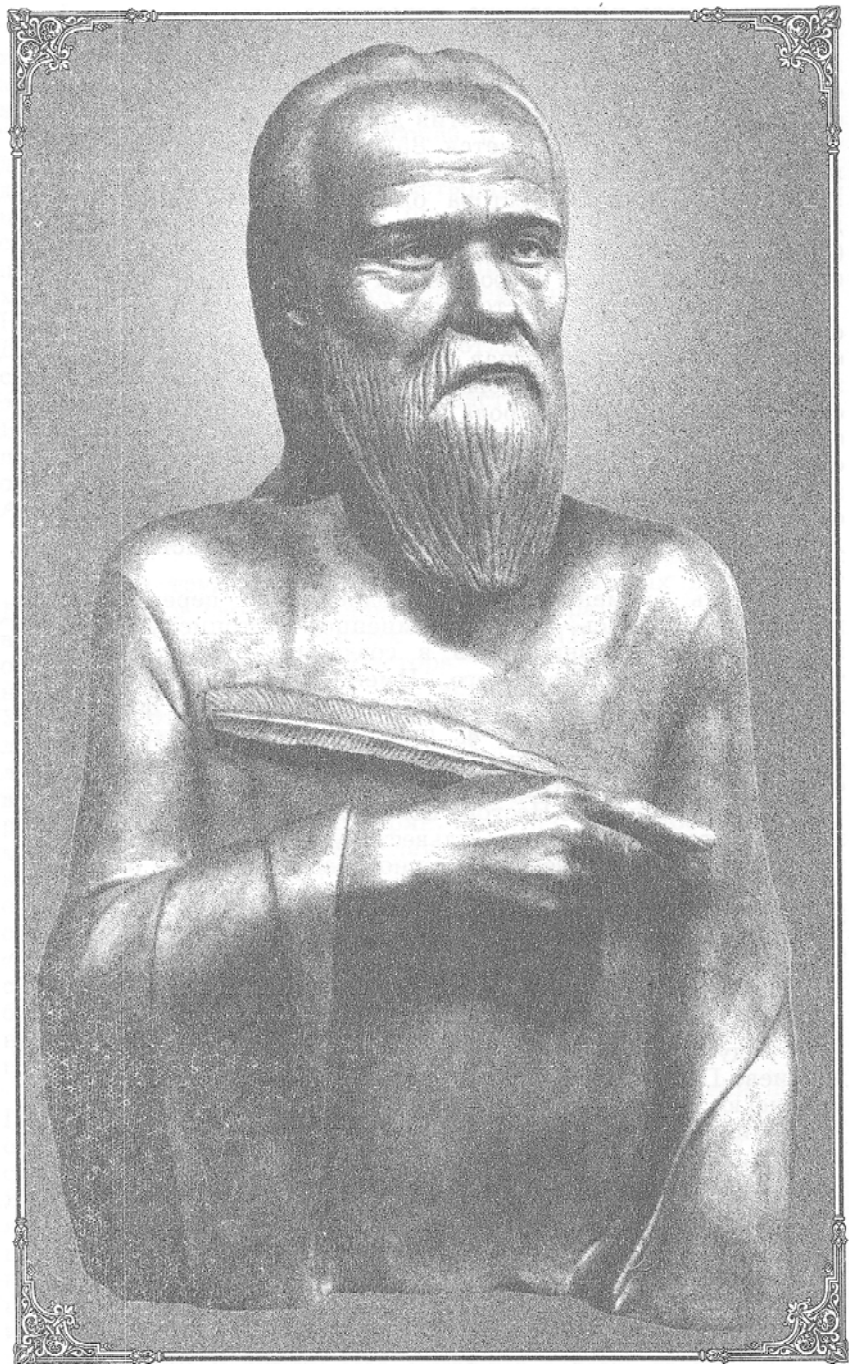
имени простого перевозчика, пересказал легенду о князе Кие, который был в Царьграде и с великой честью принимался самим императором Византии. Нестор дает этнографические очерки славянских племен, особенно выделяя "чистоту нравов", то есть культурность полян против других племен. Историческая часть "Повести" открывается 852 годом или царствованием императора Михаила, при котором Русь впервые пришла в Царьград. Летопись Нестора охватила широкий временной диапазон от 6360 до 6621 года по Константинопольскому (Византийскому) календарю, по которому отсчет времени шел от сотворения мира и до рождества Христова имел 5508 лет.

Название "Русь" Нестор объяснил подобным названием одного из варяжских племен. Согласно ему, северные славянские племена, изгнав варягов за моря, через некоторое время сами вынуждены были обратиться к ним с просьбой стать во главе их народа. Именно из племени Русь к славянам пришли первые князья. Летописец также сообщил о происхождении славянской грамоты. Первоучителем славян может считаться апостол Павел, который якобы доходил с проповедями до здешних мест, и один из его учеников Андроник, у которого "настоильником" в епископстве был сам Мефодий.

"Повесть временных лет" неоднократно переписывалась и редактировалась, но, несомненно, летописцу Нестору принадлежала главная роль в создании этого гениального творения ума человеческого. Именно благодаря ему, этот грандиозный труд стал не просто сборником фактов по отечественной истории, а превратился в вечно живое литературное произведение высочайшего уровня, послужившее основой для написания всех последующих летописных сводов.

Точный год смерти Нестора неизвестен, однако, основываясь на том, что в 1116 году Сильвестр уже закончил работу по редактированию "Повести", можно предположить — он умер в 1113—1115 году. Следовательно, летописец прожил 60—65 лет. Захоронение Нестора находится в Ближних пещерах Лавры. День его памяти — 27 октября по старому стилю. Преподобный Нестор был канонизирован в 1643 году митрополитом Петром Могилой. Позже, в 1661 году появилось "Житие" этого святого, помещенное в старопечатном "Киево-Печерском патерике". В 1829 году Общество истории древностей Российских прислало в Киево-Печерскую Лавру медную позолоченную доску с надписью: "Преподобному Нестору Летописцу от Общества Истории и Древностей Российских при Императорском Московском Университете. При митрополите и Почетном члене онаго Евгения с председательством сим Обществом генерала Писарева. 1829 год". Эта памятная доска была установлена в Ближних пещерах над гробницей Нестора, где можно видеть ее по сегодняшний день.

В 1979 году группой киевских ученых было проведено исследование останков летописца Нестора. В результате антропологического обследования было установлено, что

летописец относился к восточным славянам, имел рост около 165 сантиметров и возраст 60–65 лет, что полностью отвечает нашим расчетам. Некоторые особенности строения позвоночника говорят о привычной полунаклонной позе, а особенности строения пальцев – о большой нагрузке на них. Это позволило сделать вывод о том, что в гробнице находятся останки человека, который многие годы писал книги.

Личность летописца Нестора всегда привлекала к себе повышенное внимание со стороны людей искусства. Живописцы, скульпторы и граверы оставили немало выразительных портретов первого древнерусского историка. Одним из наиболее ранних иконографических изображений Нестора была работа гравера Киево-Печерской Лавры Ильи, напечатанная в “Патерике” 1661 года. Очень привлекательный образ летописца создал в начале XVII века художник Леонтий Тарасевич. Широко известна работа скульптора П.П. Антокольского. Его беломраморный Нестор поражает глубиной мысли, он олицетворяет собой символ напряженной работы ума, является воплощением огромной духовной силы. К личности Нестора обращался Т.Г. Шевченко и многие другие. До наших дней сохранилась целая галерея портретов летописца Нестора в росписях церквей Киево-Печерской и Почаевской Лавры, Выдубицкого монастыря, церкви Спаса на Берестове, Владимирском и Успенском соборах. В 1982 году к 1500-летию со дня основания Киева в Лавре была установлена мемориальная доска Нестору Летописцу. В 1988 году в небольшом скверике вблизи Киево-Печерской Лавры был установлен памятник знаменитому летописцу. Однако, все изображения Нестора, созданные в прошлом, как правило, не похожи между собой. В этом нет ничего удивительного, ведь художники использовали свое воображение, а не основывались на конкретных морфологических данных. В 1980 году впервые была предпринята попытка воссоздать реальный портрет Нестора по результатам детального антропологического исследования. Так был создан графический портрет летописца. В 1985 году была проведена пластическая реконструкция внешнего облика Нестора по его костным останкам. Результаты позволили восстановить черты печерского книжника и заполнить белое пятно отечественной истории. По мнению специалистов, скульптурный портрет Нестора – очень удачная работа и полностью соответствует описанию, которое существовало в монастырской библиотеке: “Нестор Летописец подобием сед, брада не раздваивалась, на плечах клубук, в правой руке перо, а в левой четки”.

ПЕРВЫЕ ЛЕКАРИ И ИКОНОПИСЦЫ УКРАИНЫ-РУСИ

Киево-Печерский монастырь был не только крупнейшим религиозным центром Украины-Руси, но известнейшим средоточием науки и культуры. Здесь жили и плодотворно работали древнерусские писатели, иконописцы и медики. В старину при монастырях были созданы прототипы современных больниц, а некоторые монахи отлично разбирались в лекарственных травах и зельях. Таких монахов-врачевателей в Печерском монастыре была целая плеяда — Агапит, Алиший, Антоний, Дамиан. Они передавали накопленные медицинские знания из поколения в поколение и способствовали постепенному перерастанию народной медицины в профессиональную.

С появлением первых книжных собраний на Руси (библиотек Ярослава Мудрого и Печерского монастыря) отечественное врачевание поднялось на новую ступень. Основными источниками медицинских знаний стали трактаты античных авторов и книги по древнерусской народной медицине. Долгое время функцию учебного пособия выполнял “Изборник 1073 года”, в котором были широко представлены физиолого-анатомические сведения, описаны способы распознавания болезней, советы по фармакологии.

Медицина в Киевской Руси стояла на относительно высоком уровне. Еще княгиня Ольга, согласно норвежским сагам, организовала лечебницу, где за больными ухаживали женщины. Богадельни для “лекования недужих” обычно находились при монастырях. Для их содержания был установлен специальный налог — десятина: “от всего князя суда десятую векшю, из торгу десятую неделю, а из домов на всяко лето от всякого стада и от всякого жита”. Одна из первых больниц была основана Феодосием в Печерском монастыре в 1070 году. На территории монастыря было отведено специальное место для больничных построек, а в лаврских садах и огородах кроме фруктов и овощей произрастали лекарственные растения. По свидетельству “Патерика”, в Печерском монастыре

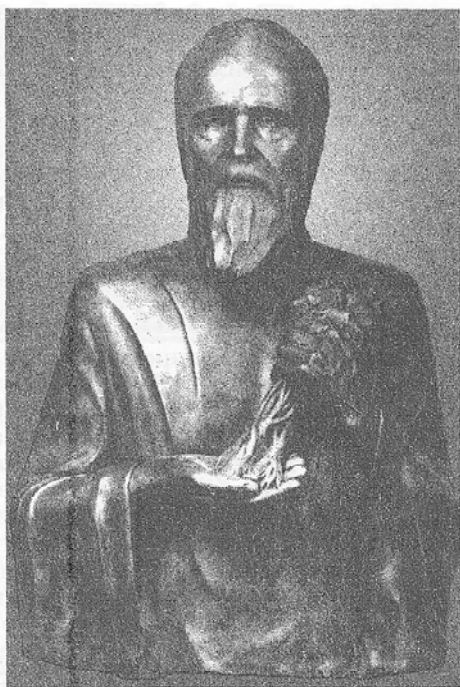
лечили самых разнообразных больных — хирургических, терапевтических, с психическими и нервными расстройствами. Все больные, приходившие в монастырь за помощью, вначале показывались настоятелю, который направлял их к одному из иноков, согласно характеру болезни. У занимавшихся врачебной практикой монахов, была довольно узкая специализация: Алипий лечил кожные заболевания, Дамиан был педиатром и лечил преимущественно детей, Прохор слыл умелым фармацевтом. Для содержания и лечения психически ненормальных больных монастырь располагал специальным изолятором — кельей бесноватых в Ближних пещерах.

АГАПИТ ВРАЧ БЕЗМЕЗДНЫЙ

Согласно сообщениям “Патерика”, одним из самых знаменитых лекарей XI века был печерский монах Агапит. Нам неизвестно, когда родился этот древнерусский лекарь. Предполагают, что он был киевлянином и одним из первых пришел в Печерский монастырь к Антонию, который и постриг его в монахи. Агапит исцелял от тяжелых внутренних болезней, а медицинские познания черпал из народной медицины и трудов Гипократа и Галена, которые читал на греческом языке. Монах-целитель сам приходил туда, где остро нуждались в его помощи, и никогда не брал денег за лечение ни у князей, ни у простого люда. Над его захоронением в Ближних пещерах по сей день находится иконописное изображение с надписью “Преподобный Агапит Врач Безмездный”, то есть — бескорыстный. Агапит был образцом высшей гуманности, граничащей с самопожертвованием. Он неусыпно ухаживал за тяжелобольными, пока те окончательно не выздоравливали. “Егда кто разболящися, сий, остави келию, пришед к болящему брату и служаще ему, поднимая же и полагая того на свою руку износя его аще же продолжащися недуг болящего, сий блаженный Агапит неотступно пребываше у него”. Поистине, этот древний врач был лекарем от Бога — “и сего ради Агапит бысть прозван Лечец, сему бо даровал Господь дар исцеления”. Сердечное отношение врача к больным создало ему небывалую славу в народе, он снискал заслуженное уважение людей далеко за пределами монастырских стен.

В то же самое время в Киеве при княжьем дворе практиковал другой известный врач по прозвищу Армянин. Слава его также была велика, хотя отношение к больным было совершенно противоположным. Армянин мог с точностью до дня и даже часа назвать время смерти тяжелобольного. Такой диагноз был равен смертному приговору. Авторитет княжьего лекаря был настолько велик и непоколебим, что после его диагноза о летальном исходе больной был практически обречен, так как никто не осмелился бы продолжить врачевание. Однажды Армянин предрек больному смерть через 8 дней, но обреченному повезло — его принесли в Печерский монастырь к Агапиту и тот дал целительного

зелья. Смертельнобольной выздоровел, а слава об Агапите разнеслась по киевской земле. Это событие уязвило завистливого Армянина, и он решил вызвать своего коллегу на необычное состязание. В монастырь был послан осужденный на смерть с пузырьком яда. Смертник принял яд прямо на глазах преподобного Агапита и упал, забившись в предсмертной агонии. Печерский лекарь не растерялся и дал умирающему монастырское противоядие. Вновь произошло чудо исцеления! Тогда Армянин вознамерился раз и навсегда избавиться от опасного конкурента, он послал к Агапиту своих единоверцев с приказом отравить монаха-лекаря. Но сила и знания Агапита были так велики, что он выпил предложенную отраву без всяких последствий для своего здоровья.

Следующий этап необычного состязания между двумя знаменитыми лекарями не заставил себя долго ждать — на беду, серьезно заболел черниговский князь Владимир Мономах. Лечение, предложенное Армянином, прошло абсолютно безуспешно, более того — болезнь прогрессировала день ото дня. Будучи уже при смерти, Владимир Мономах обратился за помощью к Агапиту. Монастырский лекарь передал княжым посыльным чудодейственное зелье и поставил их властелина на ноги за считанные дни. Выздоровевший князь приехал в Печерский монастырь с целью отблагодарить своего спасателя, однако Агапит не искал земной славы и поэтому спрятался в пещерах. Пришлось князю отдать принесенное золото печерскому игумену. Через некоторое время Мономах послал своего боярина с богатыми дарами в пещеру к Агапиту. Внимательно выслушав посла, монах-лекарь сказал мудрые слова: “Никогда и ни от кого не брал я денег за лечение и теперь не стану губить волшебный дар свой ради злата!”. Компромиссное решение все же было найдено: по наставлению Агапита, князь Владимир Мономах роздал свое имение нищим и таким образом отблагодарил бескорыстного монастырского лекаря.

Прошло время, и вот уже сам Агапит тяжело заболел. К нему в келью наведался его давний враг Армянин

и предсказал монаху смерть в трехдневный срок. Если же эти пророческие слова не подтвердятся, то Армянин поклялся принять христианскую веру и постричься монахом Печерского монастыря. В тесной монашеской келье столкнулись представители двух различных мировоззрений. Агапит – бесстрашный, бескорыстный лекарь, талантливый и знающий целитель; Армянин – алчный и завистливый врач, погубивший свой талант в погоне за призрачной славой и золотом. “Такова есть суть твоего врачевания?” – вопрошал Агапит, – “Быструю смерть мне пророчишь, а помочь не можешь!”. Монах заявил, что умрет не через 3 дня, но через 3 месяца. Он выпил своего волшебного зелья и действительно прожил еще 3 месяца. Армянин сдержал свою клятву и принял монашество в Печерском монастыре.

По данным “Патерика”, Агапит умер в октябре 1095 года. Он погребен в Ближних пещерах Киево-Печерской Лавры. День его памяти – 1 июня по старому стилю. До наших дней сохранились его мумифицированные останки. При исследовании мощей Агапита на его ладонях были найдены остатки медного порошка и пыльцы лекарственных растений с берегов Византии. Ученые считают, что это составные части древних лекарственных препаратов, которые изготавливал Агапит. Киевские исследователи-биоэнергетики обнаружили, что мощи Агапита обладают огромными биомоторными (ускорение роста) и радиопротекторными (защита от действия радиации) характеристиками. Кроме того, мощи преподобного Агапита оказывают очень сильное бактерицидное воздействие на состояние воздуха в Ближних пещерах. Результаты проведенных экспериментов доказывают достоверность нескольких тысяч случаев исцеления людей от мощей древнерусского лекаря. Даже после смерти великий Агапит на протяжении девяти столетий продолжал врачевать людей!

Целительная деятельность Агапита нашла свое отражение в гравюрах XVII – XIX веков. Одним из первых иконографических изображений лекаря была гравюра из “Киево-Печерского патерика” 1661 года издания. Сохранились изображения первого врача в монументальных росписях храмов Лавры. В 1982 году в память о первом выдающемся враче Украины-Руси на фасаде Никольской церкви установили бронзовую мемориальную доску с барельефным портретом Агапита. В 1986 году московский ученый С. А. Никитин воссоздал скульптурный портрет легендарного лекаря. Агапит был изображен с пучком пустырника – лекарственной травы, широко распространенной на территории Украины во все века.

АЛИПИЙ ИКОНОПИСЕЦ

“Патерик” рассказывает о монахе-целителе Алипии, который “дobre извык хитрости иконной, иконы писати хитр был zelo”. На учение иконописному мастерству родители отдали Алипия еще в детстве. Как раз в это время в Печерском

монастыре греческие иконописцы расписывали главный храм, так что учиться было у кого. Дело происходило при княжении благоверного князя Всеволода Ярославича, а игуменом в то время был Никон. "Киево-Печерский патерик" с присущей ему красочностью описывает работы по росписи Успенского собора и сопутствующие этому событию чудеса. Однажды икона Богородицы засветилась как солнце, а из уст Пречистой вылетел белый голубь и стал летать по всему храму, касаясь изображений святых и ни одного не пропуская. Любопытные попытались поймать волшебную птицу, но она влетела в уста Спасителя и все образы разом засияли, и собор наполнился таким светом, что очам стало больно. Так увидал юный Алипий Святого Духа. После завершения работ по росписи храма, Алипий полностью постиг науку живописцев и был пострижен в монахи.

Работал Алипий охотно, писал иконы игумену и монастырской братии. Просил также приносить старые и ветхие иконы на реставрацию. Денег за свой труд монахи-иконописец не брал, а ежели оные все же попадали ему, то мастер делил их на три части: на писание икон, на милостыню бедным и только остаток "на потребу тела своего".

Не только иконописным мастерством прославился Алипий, но и на поприще медицины. Свою основную профессию иконописца он удачно сочетал с врачеванием, используя растительные красители в качестве лекарственных средств. Феномен противомикробной активности некоторых красителей сегодня хорошо изучен и широко применяется в современной фармакологии. Известно, что Алипий имел обыкновение брать краску из "вапницы" (горшка живописца) и смазывать ею гнойные язвы на теле больных. В настоящее время гнойные заболевания кожи также лечат подобными препаратами, например, бриллиант-грюном, получаемым из краски индиго. Для заживления ранений и язв в древности использовались желтые и красные краски. В современной медицине также применяют желтый раствор риванола и красный порошок трифлавина.

Когда Алипий стал иеромонахом (священником), он спас жизнь человеку, который был смертельно болен проказой. Его пытались вылечить и местные целители, и приезжие лекари-волхвы. Улучшение не приходило, напротив, больному становилось все хуже и хуже. Тогда кто-то надумил его пойти в Печерский монастырь и омыться водой в святом колодце Феодосия. Но и это не помогло – ведь больной пришел просить помощи у преподобных Антония и Феодосия без веры. Покаяние бедняги принял Алипий. Он долго поучал его о спасении души, а потом смазал раны красками, которыми писал иконы. После причастия в церкви, раны омыли водой, и больной чудесным образом исцелился.

Однако самым главным делом жизни Алипия оставалась икона. В "Патерике" есть рассказ о том, как иконописец посрамил своих врагов, а имя свое покрыл славой и почетом.

ПРЕДОСТАВЛЕНА ТВА ПОМЛАДЪ ВЪ ДЪШЕШЕГОЛМНА СЮУСІ БУИТЪ РЪ АЕТУЦІ АГЪ С ПИСА ІКОНЪ БУИ

АЛМПИЙ ПИСА ВЪ ПЫ ЗРАМЪ СЪТЪ, ЖИЗНІ ДЪЛЫ:
 ОБРАЗЪ НЕУПИСАННЫЙ ЗОИТЪ БЖІА СІЛЫ.

Случилось так, что один набожный киевлянин задумал поставить церковь и украсить ее иконами. С этой целью он обратился к двум печерским монахам и попросил их передать деньги на иконы Алипию. Лукавые монахи присвоили золото, ни слова не сказав иконописцу. Еще несколько раз обращались они к доброму меценату за деньгами, ссылаясь на то, что мастер требует больше золота. В конце концов, терпению давателя пришел конец и он захотел собственными глазами увидеть плоды столь долгой работы. Монахи-сребролюбцы оклеветали ничего не ведающего Алипия: дескать, деньги он взял, а образы писать не хочет. Обманутый заказчик обратился с жалобой к игумену. Возмущенный настоятель монастыря потребовал от Алипия принести хотя бы чистые доски от заказанных икон. Каково же было всеобщее удивление, когда вместо досок принесли готовые образы, да к тому же написанные так умело “и зело хитры”, что все попадали ниц и поклонились этим нерукотворным изображениям. Лживых чернецов, обокравших монастырь, со срамом выгнали за ворота.

Подобный случай произошел и в конце жизни Алипия. Преподобный взялся написать к празднику для одного верующего икону Успения Богородицы, но тяжело заболел и не смог выполнить заказ в срок. Огорченный заказчик стал укорять больного. Накануне праздника Алипий увидел, как какой-то светлый юноша взял кисти и сотворил чудесную икону за считанные минуты, а затем исчез вместе с ней. Утром заказчик пришел в свою церковь и увидел там новую икону. На радостях он прибежал к игумену, вместе с которым они пришли к Алипию. Преподобный рассказал им о чуде, а после закрыл свои очи навеки. Произошло это около 1114 года. Иконописец Алипий похоронен в Ближних пещерах. День памяти святого – 17 августа по старому стилю. Считают, что до нашего времени сохранилось две иконы, писанные Алипием: “Печерская Богоматерь с предстоящими Антонием и Феодосием” из Брянского Свенского монастыря и “Ярославская Оранта”. Обе иконы хранятся в Третьяковской галерее Москвы. Святые лики, созданные Алипием живут доньше, жива и память о нем.

МУЧЕНИКИ ФЕДОР И ВАСИЛИЙ

егенды слагались не только о знаменитых людях, захороненных в лаврских катакомбах, но и о кладях, скрытых там же. Никогда не перестанет волновать умы Варяжский клад, зарытый на территории Киево-Печерского монастыря в XI веке. Описание его истории находим в “Киево-Печерском патерике” в “Слове о святых преподобных отцах Федоре и Василии”.

ВАРЯЖСКИЙ КЛАД

Монах-затворник Федор много лет жил в пещере, которая издревле звалась Варяжской или Разбойничьей. По преданию, здесь когда-то обитали разбойники-норманы, безжалостно грабившие богатые купеческие суда. В те времена по Днепру проходил весьма оживленный торговый путь “из варяг в греки” и без работы душегубы не сидели. Награбленное добро они прятали в своей пещере...

Согласно “Повести временных лет”, Днепр в IX–XIII веках был центральной торговой артерией Киевской Руси. Днепровский путь связывал наших предков с Византией и арабскими странами. По Славутичу купцы плыли на больших лодках-моносилах. Из Руси везли мех, воск, мед; из заморских краев возвращались груженные дорогими тканями, утонченными ювелирными украшениями и другими изделиями византийских ремесленников. Сегодня некоторые исследователи сомневаются в существовании пути “из варяг в греки”. Аргумент простой – скандинавские вещи практически не встречаются в Киеве, зато византийские находят часто. Миф о пути мог возникнуть в XII веке с целью поднять роль Новгорода и Древней Руси. Тем не менее, ясно одно – Днепр в старину был основной торговой магистралью Украины-Руси. Недавно, чтобы доказать возможность такого далекого перехода от Балтики до Черного моря, энтузиасты прошли этим водным путем на больших лодках, перетягивая их волоком по суходолу. Оказалось, что ничего невозможного здесь нет, экспедиция закончилась успешно.

Купеческие суда были лакомой добычей и разбойников, и кочевников. Наибольшая опасность подстерегала их при переходе через днепровские пороги, здесь купцов даже охранял специальный отряд княжских дружинников. Но уберечь всех от набегов варягов и печенегов не удавалось. Путь через пороги был долгим и тяжелым, дорогой груз несли на руках, а пустые суда проводили по мелководью. Так, при переходе через порог Неясыть (Ненасытец) приходилось тянуть лодки вдоль берега несколько километров. Этим умело пользовались разбойники!

...Познав все тяготы монашества, Федор засомневался в правильности своего жизненного выбора, жаль ему стало имения, розданного нищим. В эту тяжелую минуту на помощь пришел друг — монах Василий, человек более сильный духом и верой своей. Вдвоем друзья победили искушение, но бесовские происки на этом не закончились. В вещем сне монаху Федору привиделось сокровище, спрятанное в пещере. Днем он пошел на то место, начал копать и легко отыскал “злата и серебра множество, и сосуды многоценные”. Известно, что, за редким исключением, такие горы золота не приносят мгновенного счастья, но зачастую становятся для их новых хозяев источником всяческих бед и неурядиц. Так случилось и в этот раз. Попутал бес монаха Федора, захотел он тайком удрать из родимого монастыря в дальние страны. Приготовил несколько повозок, загрузил в них золото, но тут, на счастье или на беду, встретил своего товарища Василия. Тот вновь устоял перед искушением и уговорил друга остаться, направил заблудшую овцу на путь истинный. “Обретенное же сокровище, ископав яму глубоко и тамо влож, и засыпа, еже от тех дней и доныне никто не севесть идеже сокровенно есть”.

После этих событий Федор постарался праведным трудом замолить свои грехи. Он поставил в пещере жернова и начал день и ночь молоть пшеницу для монастырской братии. Много воды утекло с тех пор в седом Славутиче, заслужил Федор прощение и даже сумел отомстить бесу-искусителю, заставив его сначала перемолоть пять возов муки, а затем перенести целый плот бревен от реки на гору для постройки храма. Но неугомонный бес не захотел оставаться в долгу и сообщил о находке клада князю.

В ту пору на киевском престоле сидел Святополк Изяславич (княжил в 1093 — 1113 годах). Он оставил по себе дурную славу, много казней невинных людей было на его совести. Человек этот, как отмечали современники, отличался жадностью, скупостью и был посредственным политиком. “В Киеве много насилия людям сотворил, дома безвинных искоренил и имения многие отнял, и сего ради попусти поганым силу, и быша брани многи от половец, к сим же усобица бысть в те времена, и голод крепок, и скудость великая во всей русской земле” — так недостоно отзывалась летопись о правлении Святополка. Истории известен случай, когда в 1093 году половцы прислали

✠

СВ. ТѢОДОРЪ СЕРБИИ СЕВЕРНОГО ЧАСТИ СЛАВЯНОМЪ КТО БОГАТА КАЗИМЪ СКАЖЕТА ОУГО И СКАЖЕТА

СВ. ТѢОДОРЪ ЗА БѢОГНІМЪ НІКІШЕНО ЗАТѢ
СВ. БАСИЛІИ ТУЖДЕ СТОЛАНІИ КОПАНІИ ВЛАТѢ.

к нему послов для заключения перемирия, но князь взял их под стражу и этим спровоцировал новую, очень неудачную войну. Кочевники перешли в наступление, осадили город Торческ, разбили княжьи войска за Стугной, возле Триполья и подошли к самому Киеву. Множество людей половцы взяли в плен и увели в свои владения. Святополк не имел возможности продолжать войну и был вынужден не только заключить перемирие, но и жениться на дочке половецкого князя Тугорхана. Точной копией своего отца в его наихудшем проявлении был старший сын Святополка — Мстислав.

Узнав о находкеклада в монастырских пещерах, он решил завладеть им. Поехал Мстислав со множеством своих воинов в монастырь и привез монаха Федора в свой дворец. “Нашел ли ты сокровище? Если скажешь, где оно, то разделю его с тобой и будешь отец отцу моему и мне!”. В этой короткой, но весьма емкой фразе, раскрылась вся сущность князя. Ради золота Мстислав был готов продать душу дьяволу, предать родного отца. Не исключено, конечно, что он лукавил, хитрил, обещая дать монаху денег, сколько тот сможет унести. Но не поддался Федор на уговоры и посулы княжьи — “Да, нашел я сосуды латинские, злата и сребра множество, но запомнювал, куда перепрятал клад”. Жестокий и жадный князь велел заковать Федора в кандалы и оставить в сырой темнице на три дня и три ночи без хлеба и воды. Это испытание не сломило дух стойкого монаха и тогда князь приказал пытать его огнем. Палачи привязали монаха и развели вокруг него костер в рост человеческого. Долготерпение схимника тронуло даже безжалостные сердца его мучителей!

Не добившись желаемого признания от Федора, князь повелел привести монаха Василия и “бити его без милости”, но и это не принесло успеха. Тогда разгневанный князь, “шумен быв от вина, взял стрелу и уязви Василия”. Тяжело раненый монах предсказал Мстиславу смерть от стрелы. Жестокие и бессмысленные пытки продолжались всю ночь напролет и к утру следующего дня оба монаха были мертвы. Монастырская братия забрала их тела и похоронила в той самой Варяжской пещере, где эта скорбная история началась. Мумифицированные останки Федора и Василия и сегодня свято сохраняются в лаврских катакомбах. День памяти мучеников Федора и Василия — 11 августа по старому стилю. Известный гравер Киево-Печерского монастыря Илья для книги о святых лаврских угодниках в 1661 году изобразил эпизоды из жития Федора и Василия. Гравюра отобразила три ключевых момента этой истории — находкаклада в пещере, сообщение о сокровище князю и пытка огнем.

Пророчество святого мученика Василия полностью сбылось. Как сообщает “Патерик”, князь Мстислав был убит стрелой на крепостной стене во Владимире при осаде города Давидом Игоревичем. Обратимся за подтверждением этого факта к “Повести временных лет”. В летописи по Ипатиевскому списку в статье под 1099 годом находим, что князь Мстислав

действительно защищался с гарнизоном во Владимире, а Давид окружил город и пытался взять его приступом. “Идяху стрелы аки дождь, Мстиславу же хотящю стрелити, внезапно ударен бысть под пазуху стрелою, на забороях, скважнею, и сведоша, и на ту ночь умре”. Во время одного из штурмов крепости Мстислав был смертельно ранен в грудь стрелой, пролетевшей сквозь амбразуру стены. Той же ночью он скончался. Было это в лето 6607 (1099 год) в месяце июне 12 дня.

Как видим, в истории о Варяжском кладе задействованы реальные персонажи, события подтверждаются многими историческими фактами. Следовательно, можно предположить, что и само существование сокровища — реально. Известен хронологический диапазон этой истории, она могла произойти между 1093 (Святополк взшел на киевский престол) и 1099 годами (убийство Мстислава). На более точное время указывает фраза “Патерика” — “бяше бо Святополк в Турове”. Князь-отец уехал в Туров, а его внебрачный сын Мстислав в это время попытался завладеть кладом. Содержимое Варяжского клада составляли “сосуды латинские, многоценные, злато и серебро во множестве”. По этим скудным сведениям трудно установить какие именно сосуды были там, возможно, византийские, а может быть — древнегреческие или древнеримские. Несомненным является тот факт, что клад был огромен, монах Федор погрузил его на одну повозку, а на везы и туда же поставил ларец!

ПОИСКИ СОКРОВИЩА

Дальнейшая судьба клада покрыта пещерным мраком, есть несколько основных ее вариантов. Во-первых, клад мог остаться в Варяжской пещере ненайденный никем до сих пор (и это наиболее вероятно!). Во-вторых, клад за последующие девять веков могли отыскать монахи, а золото потратить на постройку и восстановление монастырских храмов. В-третьих, Варяжское сокровище могли найти в XX столетии кладоискатели-аматоры. Мутная волна кладоискательства захлестнула Киев в 1921 году, когда о лаврском золоте узнали слишком многие. В стране царил разгул атеизма и церковь уже не могла сохранять свои святыни в неприкосновенности. Варяжские пещеры, в которые было относительно легко забраться со стороны Днепра, тогда изрядно перекопали молодые энтузиасты. К счастью, эта версия маловероятна, так как новость о находке такого огромного клада трудно было бы утаить.

Возможность отыскать сие золото привлекала не только великих князей. На протяжении многих веков Варяжский клад безрезультатно искали сотни людей, попробовал здесь свои силы московский ученый И.Я.Стеллецкий. Вообще, Стеллецкий — одиозная личность. Сорок лет своей жизни он посвятил поискам библиотеки Ивана Грозного в подземельях Москвы, пытался найти библиотеку Ярослава Мудрого в

Киеве, но не нашел ни страницы. Он искал практически все знаменитые клады на территории Российской империи, а затем СССР — сокровища И.Мазепы, Б.Хмельницкого, С.Разина, Е.Пугачева, но не отыскал ни одной монеты. Стеллецкий почему-то рассчитывал на легкий успех в пещерах Киево-Печерской Лавры. “Сосуды латинские, злата и серебра множество” он также не нашел, тем не менее, это не помешало ему приписать себе лавры первооткрывателя Варяжской пещеры. Однако, она была известна давным-давно и нанесена на всех планах XVII—XIX веков. Этому же исследователю принадлежит весьма любопытный вывод о том, что найти Варяжский клад не составляет большого труда при “научно поставленных поисках”. Что помешало Стеллецкому самому провести такие научные поиски — остается загадкой. Согласно заключению московского светила, “промахнуться трудно, так как площадь слишком территориально ограничена”.

Вход в эту пещеру всегда был надежно закрыт массивной дубовой дверью, запертой на пудовый замок. И вот я оказался перед этой дверью, и в руке моей — волшебный, хотя и несколько ржавый, ключ. С большим трудом я повернул его в старом замке. Дверь долго не поддавалась, но потом, как бы нехотя, уступила моему напору и со скрипом, никогда не смазанных петель, распахнулась. Из темноты дохнуло такой сыростью, что все предыдущие впечатления о катакомбах мгновенно померкли. В Варяжской пещере все осталось как прежде, никакой побелки стен, никакой крепи потолков. Земляные своды подземелья густо покрыты плесенью и грибком. Своды пещеры кое-где закопчены огнем факелов и свечей, на стенах — надписи, сделанные старославянской вязью. Да, древность этих пещер не вызывает никаких сомнений!

Я имел счастье при составлении современных карт досконально изучить, обследовать и измерить все закоулки Ближних и Дальних лаврских катакомб, не обошел вниманием и знаменитые Варяжские пещеры. Смею вас уверить, дорогой читатель, что промахнуться очень легко. Общая длина Варяжских пещер такова, что потребовалось бы обшарить более одного километра стен высотой до двух метров. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов возможность существования тайника под полом, а это еще полкилометра. И, наконец, самое главное — существует множество засыпанных и замурованных участков подземных ходов, забраться в которые практически невозможно. Так что поговорка — “Из Москвы виднее”, в данном случае не подтвердилась.

Варяжская пещера ближе всех остальных подземелий подходит к Днепру. В древности она имела свой собственный вход со стороны реки, о чем свидетельствуют планы XVII века. В настоящее время днепровский вход замуровали от возможного вторжения кладоискателей. Варяжский клад пока не найден и, возможно, его золотые сосуды до сих пор хранятся где-то во мраке лаврских пещер.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

спомните, как в детстве мама или старенькая бабушка рассказывала вам про храбрых богатырей, которые не щадили своей жизни ради счастья и свободы родной земли. Кто бы мог тогда подумать, что легендарный образ главного былинного героя выписан народом с натуры и существовал вполне реально? Припомните, старинный былинный запев, что так напоминает украинские кобзарские думы:

Кто бы нам сказал про старое,
Про старое, про бывалое,
Про старого казака Илью Муромца?

Я расскажу вам и про старое, и про новое.

СТРАСТИ ПО ИЛЬЕ

Задумывались ли вы когда-нибудь, где похоронен Никита Кожемяка, Алеша Попович или Добрыня Никитич? Никто на этот вопрос не даст исчерпывающего ответа. Что же касается Ильи Муромца, то здесь можно ответить однозначно — он захоронен в Ближних пещерах Киево-Печерской Лавры...

По каменным ступеням, отполированным до зеркального блеска миллионами башмаков, спускаюсь круто вниз. Меня мгновенно пронизывает могильный холод и сырость. Трепетное пламя свечи, крепко зажатой в моей чуть дрожащей от волнения руке, отбрасывает на сводах пещеры причудливые тени, выхватывает из темноты подземелья таинственные ниши и коридоры лабиринта, уходящего куда-то вдаль. Ощущаю, как на голове начинают шевелиться волосы от чувства, которое, пожалуй, сродни священному ужасу. Суеверный страх перед непознанным толкает назад, наверх, к свету и солнцу, но любопытство и желание воочию увидеть Историю, как всегда, побеждает и зовет навстречу открытиям. Фигура идущего впереди монаха, одетого во все черное и поэтому почти растворяющегося во тьме пещеры, успокаивает. С таким проводником я чувствую себя намного увереннее.

Там, наверху бушуют страсти XXI века, здесь, под толщей земных пород, время навсегда остановилось. Тут властвует XII столетие, золотой век Киевской Руси. Вот и цель моего визита в катакомбы Киево-Печерской Лавры. Останавливаюсь

перед гробницей, надпись у изголовья которой гласит: “Илья из града Муром”. В мозгу мгновенно возникает до боли знакомый с детства образ могучего былинного богатыря.

Илья Муромец – самый любимый народный герой, центральная фигура богатырского эпоса. О нем сложено наибольшее количество былин, только былина “Илья Муромец и Соловей-разбойник” имеет свыше ста вариантов. За свои ратные подвиги великий защитник киевской земли был причислен к лику святых русской православной церкви и захоронен в лаврских пещерах. Кроме него в этом святейшем месте лежат нетленные тела многих выдающихся людей времен Киевской Руси, в реальности существования которых никто не посмеет усомниться – это летописец Нестор, лекарь Агапит, иконописец Алипий и другие. Почему же столько копий или вернее перьев было сломано при изучении вопроса о реальности образа Муромца? Почему некоторые исследователи скептически относятся к историческим реалиям, отрицают факты и саму возможность существования прототипа былинного богатыря? Многие современные исследователи былин с упорством, достойным лучшего применения, доказывают, что образ Ильи – плод искусственного обобщения чаяний народа, его идеалов. Они утверждают, что историзм былин особый, не всегда основанный на конкретных исторических фактах. Гораздо меньше ученых отстаивают диаметрально противоположную точку зрения, их труды, в основном, относятся к середине XIX века. Давайте попытаемся разрушить устоявшиеся догмы, отделить зерна от плевел и воссоздать на основе конкретных исторических фактов биографию славного богатыря.

Основной аргумент ученых-пессимистов – отсутствие имени Ильи Муромца в древнерусских летописях. До сих пор считалось, что на летописных страницах это имя не зафиксировано. Вместе с тем, известно, что далеко не все факты отечественной истории нашли свое отражение в них. Поэтому было бы непростительно сделать поспешный вывод: не найден – не существовал. Однако такие категоричные заключения делались неоднократно и они перечеркнули все надежды, отбили охоту добраться до истины несколькими поколениями исследователей. В середине XIX века В. Миллер написал: “Имя Ильи Муромца не историческое и попытки видеть в нем историческое лицо и даже определить век его жизни не выдерживают критики”. Еще дальше пошел критик В.В. Стасов, в работе “Происхождение русских былин” (1868 год) он сделал несколько потрясающих выводов: “Во-первых, былины не имеют права называться таковыми. Во-вторых, напрасно искать в действующих лицах былин характеристики тех личностей, чьи имена они носят. В-третьих, напрасно искать действительных местностей под географическими именами былин”. Маститый критик считал, что сюжеты и герои былин заимствованы у других народов. Например, Добрыня – это не кто иной, как индийский Кришна. Нашлись

восточные прототипы и для Ильи Муромца. “В лице Ильи слиты черты разнообразных характеров: он вместе и простачок Готтимбаира, и великодушный благородный Рустем, и злобный Тана-богатырь, и задорный Хонгар-Красный”. По Стасову, князь Владимир – это смесь восточных царей Кейкауса Шах-Намэ, Асоке, брахмана Вишнусвами и царя Калигадатте. Киев – вовсе не Киев, и Днепр – совсем не Днепр, а скорее какая-нибудь Брахмапутра или Ганг!

Некоторые исследователи, не видевшие или не захотевшие увидеть за былинными образами реальных людей, отмечали тягу древнерусского эпоса к гигантомании. Ведь витязи в былинах носили боевые палицы в триста пудов, вместо шляп надевали на голову колокола, за один раз могли выпить два ведра меду. По их мнению, это были не портреты, а гротески, карикатуры. Достойным продолжателем дела В.Миллера стал В.Н.Путилов, в книге “Героический эпос и действительность” (1988 год) он высказал такую, не блещущую оригинальностью мысль: “Ни одно имя былинного богатыря не возводимо к реальному историческому имени. Попытки идентифицировать богатырей с летописными персонажами на основании совпадений или близости имен оказались несостоятельными. И вопрос этот в серьезном научном плане может считаться исчерпанным”. Оставим это безапелляционное мнение на совести автора цитаты.

ЛЕТОПИСИ, САГИ, ЛЕГЕНДЫ

О реальности былинного образа Ильи Муромца знали-писали давно. В первом издании “Древних российских стихотворений” (1808 год) Н.Грамматин писал, что богатыри Илья, Добрыня и князь Владимир “лица, о которых в Истории упоминается”. Позднее, в летописях нашли упоминания об Алеше Поповиче, боярине Ставре и других былинных персонажах. Истории известны как минимум семь возможных прототипов Добрыни Никитича. Главный претендент на это место – дядя князя Владимира Святославича, посадник новгородский и воевода киевский. В книге “По следам Добрыни” академик А.М.Членов весьма убедительно доказал происхождение Добрыни и его сестры Малуши (матери Владимира), из рода древлянских князей. Более того, предполагают, что Добрыня был верховным жрецом языческой Руси во времена правления Святослава и Владимира, а Малуша – пророчицей и прорицательницей. В 988 году князь Владимир крестил киевлян, а языческих идолов сбросил в Днепр. Своего дядю он послал в Новгород, чтобы заставить тамошних жителей также принять христианство. Посадник Добрыня и тысяцкий Путята крестили Новгород “огнем и мечом”. Языческие идолы, которым еще недавно поклонялся сам Добрыня, были сброшены в Волхов. Дальнейшая судьба этого Добрыни неизвестна, но в летописях можно встретить имя Коснятина Добрынича (возможно, его сына), новгородского посадника, убитого в Муроме по приказу Ярослава.

Имя “Добрыня” было очень распространено на Руси, поэтому нельзя исключать из списка кандидатов на роль былинного богатыря никого, из упоминаемых в летописных источниках. Сведения о тезках богатыря с XI по XIII век встречаются не единожды: новгородский воевода Добрыня Рагуилович, киевский боярин Добрынка, новгородский посадник Добрыня, суздальский боярин Добрыня Долгий, Добрыня Галичанин, епископ новгородский Добрыня Ядрейкович. Все они были людьми достаточно известными и достойными, если попали на страницы летописей, а, значит, могли быть прообразом эпического героя.

Что касается богатыря Алеши Поповича, то для него также несложно найти исторический прототип. В этом случае число претендентов ограничено двумя кандидатами. Один из них был современником Владимира Святого и в 1001 году убил главного богатыря печенегов, а их князя Родмана пленил и привез в Киев. Другой Александр Попович воевал на стороне Мстислава Галицкого, а затем, в 1223 году участвовал в битве на реке Калке. Ростовский богатырь, по происхождению попович, наречений Александром, погиб вместе с храбрыми витязями в сражении против “языцев незнаемых”. Погибли князя Мстислав Киевский, Мстислав Черниговский и еще семь других князей, “глаголют бо тако кыян (киевлян) одних изгибло на полку том 10 тысяч”. Казнь князей была невероятно жестокой — “князей издавиша, подлаша под доски, а сами наверху седоша; и тако издохошася, и живот свой скончаша”. Реальный прототип былинного богатыря Александр Попович, а с ним Добрыня Рязаныч “тут убиен бысть с иными семьюдесятью храбрых”.

Само слово “богатырь” не встречается ни в “Повести временных лет”, ни в других древних летописных памятниках. Вместо него употреблялись слова: “храбрый”, “воин”, “муж”, “удалец”. В “Слове о полку Игоревом” употребляют слово “кмет”, а в летописи Переяславской — “витязь”. В Ипатьевском списке летописи под 1240 годом встречаем: “Се Ведяй Вагатур и Барундай Вагатур”, применительно к батыевым воводам. Таким образом, здесь слово “богатырь” употреблено как титул, звание монгольских военачальников. В последствие, это слово могли заимствовать у татар, как у германцев, хазар и римлян заимствовали титулы князя, кагана и царя. Иная версия базируется на возникновении слова “богатырь” от слова “Бог” и “богатство”, для толкования способностей человека, одаренного не только богатством, но и божественным изобилием сил. На этой основе некоторые исследователи нашли возможность провести параллель между Ильей Муромцем и громоверждем Ильей Пророком. Считали, что образ Ильи Муромца мог появиться как замена в сознании народа, переступившего грань от языческой религии к христианству. Тогда языческий бог грома Перун перевоплотился в Илью Пророка, а затем — в Илью Муромца. Такую же трактовку имени богатыря можно найти в “Велесовой книге”, которая была

представлена как перевод священных текстов новгородских волхвов IX века, а на самом деле являлась умелой фальшивкой XX века.

Были попытки отождествить Илью с богатырем Рогдаем, упомянутым в Никоновской летописи под 1000 годом. Рогдай смело вступил в битву с тремя сотнями врагов. Смерть богатыря, который верой и правдой служил Отечеству, горько оплакивал князь Владимир. Кроме того, в Лаврентиевском списке летописи под 1164 годом находим известие о суждальском после Илье в Константинополе. Этот реальный человек вполне мог быть прообразом былинного Муромца. Отсюда, как мы увидим чуть позднее, его слава могла прокатиться по всей Европе, отразиться в германских средневековых поэмах и скандинавских сагах.

Некоторые исследователи отметили созвучие имени Муромца-Моровлина и Бравлина из “Жития святого Стефана Сурожского”, сказания “О приходе ратью к Сурожу князя Бравлина из Великого Новгорода”. В нем рассказывается, как спустя немного лет после смерти сурожского архиепископа **Стефана (умер около 787 года) в Крым вторглось русское войско во главе с князем Бравлином. Они завоевали и разграбили практически все города крымского побережья, взяли штурмом Сурож (теперь Судак).** В сказании Бравлин предстает перед нами как жестокий завоеватель, не погнушавшийся разорить христианскую святыню — храм и захоронение Стефана Сурожского, где “на гробе царское одеяло и жемчуг, и золото, и камень драгий, и кадилы злата, и сосудов златых много”. За это злодеяние князь был страшно наказан — в тот же час с ним случился припадок, “лицо его обратилось назад, а рот стал источать пену”. Спасти свою грешную душу Бравлин смог лишь после того, как вернул все награбленное в крымских городах, принял христианство сам и крестил всех своих подданных. Как видим, герой этого повествования не имеет ничего общего с доблестный богатырем Ильей, который был яростным защитником христиан. Единственный момент, который роднит данное сказание и былины — это созвучие имен Моровлин-Боровлин. Да еще, пожалуй, то, что в некоторых редакциях “Жития” жестокий князь отправляется в боевой поход не из Новгорода, а из Киева. Дальнейшие аналогии в этом направлении невозможны.

Мне посчастливилось разыскать редкое летописное свидетельство, ранее нигде и никогда в литературе не упоминаемое. Это сообщение так называемой “Ростовской” или “Хлебниковской” летописи. Этот общерусский летописный свод восходит к XVI веку. Хлебниковская летопись происходит из того же оригинала, что и Ипатьевская, древнейший список которой датируется первой четвертью XV века. Она охватывает хронологический период до 1292 года. Считают, что Хлебниковская летопись, в ряде случаев, содержит более правильные толкования исторических событий, иногда восполняет пробелы Ипатьевского списка. В XVIII веке ее

изучал Н.М.Карамзин, когда работал над главным трудом своей жизни — “Историей государства Российского”. В последствие эта летопись, к сожалению, сгорела, лишь чудом сохранилась выписка из нее, сделанная ростовским краеведом. Согласно Хлебниковскому летописцу, в конце XII века на месте села Ильинского на реке Белыни, что в 30 верстах от Ростова Великого, жил витязь Илья Сокол, прозванный Ильей Муромцем. Затем терем перешел в наследство к его дочери Шуше (Александрке), которая вышла замуж за сына Алеши Поповича Омелью (Емелю). После этого терем отдала в приданое дочери Феодоре, выданной за князя Андрея Борисовича Янова (реальное лицо). Последним владельцем терема (села) был князь Михаил Петрович Катырев (умер в 1606 году). В этом же селе стояла каменная церковь во имя святого Пророка Ильи. Неподалеку ростовский летописец “поселил” еще одного былинного богатыря — Святогора. Он был сыном ростовского князя, звался Святогор Светидыч и жил в селе Давыдове на реке Улейме, что в 38 верстах от Ростова.

Как это ни странно, но в средневековой западноевропейской литературе упоминания об Илье Муромце можно найти гораздо чаще и мнения специалистов здесь практически не расходятся. Так, в древнегерманской поэме “Ортнит” (первая половина XIII века) встречаем нашего старого знакомого — богатыря Илью, короля русского, дядю короля Ортнита по материнской линии. Знатный витязь стоит во главе войска Ортнита, помогает ему сватать невесту за далекими морями, в стране сарацинского султана. Илья — могучий, неукротимый воин, свирепый в своем гневе, всех превосходящий физической силой и прославившийся своими ратными подвигами. Он так храбр и силен, что князья порой удерживают его, уговаривают не свирепствовать без нужды. В поэме есть эпизод, в котором Илья говорит о своем страстном желании вернуться на Русь к жене и детям — их он не видел без малого целый год. По возвращении к королю Ортниту, богатырь обещает привести с собой пять тысяч русских воинов.

Несколько иной вариант древнегерманской поэмы сохранился в прозаической скандинавской “Саге о Тидреке Бернском”. Ее текст включает самостоятельный сюжет — “Вилькин-сага”, записанный в Норвегии около 1250 года. В настоящее время древнейшая запись этой саги, выполненная на пергаменте и датированная рубежом XIII — XIV веков, хранится в Королевской библиотеке Стокгольма (Швеция). В ней повествуется о правителе Руси Гертните, двух его сыновьях — Озантриксе и Вальдемаре, рожденных законной супругой князя, и третьем сыне Илиасе — от наложницы. Озантрикс стал королем вильтинов, Вальдемар — великим князем руссов, а Илиас — славным витязем и богатырем. Таким образом, Илья Русский, согласно сагам, был кровным братом князя Владимира. Может быть, в этом и кроется причина нечастого упоминания имени Ильи в древнерусских летописях?

Возможно, имя незаконнорожденного сына великого киевского князя постаралась убрать из записей княжеская “цензура”.

Ссылки на эту сагу легко найти в литературе, посвященной богатырству киевскому, однако, на мой взгляд, они удивляли своей незавершенностью и незаконченностью мысли. Мое обращение к переводу первой редакции “Саги о Вилькине” дало совершенно неожиданный результат. Оказалось, что Илья или Ирон был Смоленским ярлом (князем). Ему пришлось решать нелегкую задачу: город окружили войска гуннов под предводительством Атиллы (здесь надо заметить, что Атилла был реальным историческим лицом и умер в 453 году – С.Х.). Илья стоял перед выбором: биться до последнего и потерпеть поражение, либо сдать город врагу. Он поступил совершенно не так, как сделал бы былинный Илья. Он не стал сражаться, а сдал город без боя, снял доспехи и вышел к конунгу Атилле и Тидреку. За это Атилла оставил Илью воеводою на Руси. Илья стал править царством, судить по земскому закону и платить дань гуннам. Вот такой неожиданный поворот событий! Теперь понятно, почему все исследователи упускали эту часть саги. Ведь она никак не вязалась с образом великого воина и защитника родной земли.

Недостаточная историческая достоверность скандинавских саг не мешает нам сделать вывод, что богатыря Илью Муромца в начале XIII века достаточно хорошо знали в средневековой Европе, к его образу относились с должным уважением и почтением. Возможно, Илья участвовал в брачной поездке киевского князя и некоторое время служил за границей во главе отряда русских воинов. Отголоски этого находим в былинах. В одной из них упоминается, что “находился Илья в услужении у тальянского короля цело три года”. Кроме того, легендарный богатырь участвовал в боевом походе на Царьград (Константинополь), освобождал его от иноземных захватчиков, здесь же ему предложили высокий и почетный пост воеводы.

Начиная с XVI века, упоминания об Илье Муромце в старинных трактатах можно встретить значительно чаще. Так, в “Вестовой отписке” старосты пограничного польско-литовского города Орши Кмиты Чернобыльского (1574 год) записано: “Придет час, коли буде надобность в Илье Муравленине и Соловье Будимировиче”. Как видим, во второй половине XVI века былинного богатыря хорошо знали и помнили. Следующая запись, связанная с нашим героем, была сделана ровно через десять лет, в 1584 году. Ее оставил для потомков львовский купец Мартин Груневег, который детально описал свое пребывание в Киеве и, в частности, в лаврских пещерах. Сейчас его рукописный дневник с интересными рисунками на полях хранится в Гданьской библиотеке Польской академии наук. Среди этих записей есть рассказ о богатыре, захороненном в Аптописовой пещере. М. Груневег отмечал, что его наиболее поразили мощи знаменитого русского витязя-великана. Польский писатель С.Сарницкий

в “Описании Польши”(1585 год) заметил, что русины своих героев зовут богатырями или полубогами и хоронят их в киевских пещерах. Гораздо позднее, в 1839 году, М.Бельский в “Хронике Польской” свидетельствовал, что “тело Романа русские выкупили за тысячу фунтов серебра и похоронили в Киеве среди своих богатырей”. В 1881 году историк А.Н.Веселовский в книге “Южнорусские былины” процитировал слова Иллариона: “Богатыри ушли в монастыри”.

Наибольшую путаницу в вопрос о захоронении Ильи Муромца внесли сведения из дневника посла Священной Римской империи Эриха Лясоты. В 1594 году он записал: “В другой часовне храма (Софии Киевской) снаружи была могила Ильи Моровлина, знаменитого героя или богатыря, о котором рассказывают много басен. Гробница эта ныне разрушена, но таковая же гробница его товарища еще цела в той же часовне”. Слово “басня”, в данном случае, означает “былина, сказка”. Глагол “баять” – означает “рассказывать сказки, былины”. Э.Лясота отметил, что об Илье Муромце уже в то время рассказывали много былин. Возможно, часть из них он узнал от киевлян тогда же, но в своих записях привел только один рассказ о богатыре из Печерской Лавры.

В описании Киево-Печерской Лавры Э. Лясота упомянул: “Есть также один великан или богатырь, называемый Чоботка (Сапожок – С.Х.), говорят, что на него напало однажды много неприятелей, когда он надевал сапог, и так как он второпях не смог схватить никакого другого оружия, то начал защищаться другим сапогом, который еще не надел, и им одолел всех, отчего и получил такое прозвище”.

Итак, давайте остановимся и попытаемся разобраться. Для Лясоты, Илья Муромец и Чоботок – совершенно разные люди. Но следует ли нам слепо этому верить? Ведь доподлинно известно, что Лясота был в Киеве проездом и всего-навсего в течение трех дней (7 – 9 мая 1594 года). Его поездка носила чисто познавательный, экскурсионный характер. Досконально разобраться в истории чужого города, увиденного мельком, из-за недостатка времени ему было не под силу. В Киеве Э.Лясоте показали Софийский собор и Печерский монастырь. В них он пребывал по несколько часов и информацию воспринимал на слух, со слов киевлян. Не удивительно, если потом, при написании своего дневника, он мог что-нибудь напутать. Очевидно, это и произошло с именем богатыря. По моей версии, Илья Муромец и Чоботок – одно лицо, первое его имя, так сказать, официальное, а второе – простонародное прозвище.

В последствие записки Э.Лясоты неоднократно цитировались и вариантов их прочтения было множество. В результате недобросовестного или неквалифицированного перевода зачастую искажался первоначальный смысл цитируемых отрывков. Так, к примеру, родилась версия о “богатырском приделе”. Дабы не повторять ошибки своих предшественников, давайте воспользуемся текстом оригинала. Оказывается, что

в переводах выпустили слово “вне” (снаружи) и получилось, что захоронение Ильи и его товарища находилось внутри Софийского собора, рядом с гробницей Ярослава Мудрого. Тут же решился вопрос о сотоварище Ильи. Кто был наиболее близок к нему? Ну, конечно, Добрыня Никитич!

Ай, Илеюшко-то был тогда, а большой брат,
Ай, Добрынюшка-то был тогда, а меньшей брат,
Крестовый брат.

Оба они якобы были удостоены высокой чести, и специально для них соорудили пристройку к храму рядом с великокняжеской усыпальницей. На самом деле, в дневнике Э.Лясоты шла речь о часовенке рядом с собором, которая могла здесь стоять и до его постройки.

Э.Лясота с удовольствием пересказывал народные предания и сказки. Так, в его записях находим рассказ о волшебном зеркале в соборе святой Софии: “В этом зеркале посредством магического искусства можно было видеть все, о чем думали, хотя бы это происходило на расстоянии нескольких сот миль”. Однажды княгиня увидела в нем любовную измену мужа и в гневе разбила волшебное стекло. Насколько мне известно, никому еще не приходило в голову искать осколки сказочного зеркала или попытаться воссоздать этот первый в истории человечества “телевизор”. Подобными легендами пестрит дневник Э.Лясоты, он старательно записывал их со слов киевлян. Благодаря ему мы узнали еще одно народное сказание о Муромце-Чоботке. Сведения Э.Лясоты подтверждают, что к XVI веку в украинском народном эпосе бытовало множество былин-басен о богатыре Илье.

Следующий источник информации заслуживает гораздо большего внимания, ведь его строки были написаны не иностранцем, а монахом Киево-Печерского монастыря Афанасием Кальнофойским. В 1638 году в типографии Лавры на польском языке была напечатана его книга “Тератургима, или Чудеса, которые как в самом свято-чудотворном монастыре Печерском Киевском, так и в обеих святых пещерах, в которых, по воле Божьей, положили тела своих благословенных отцов Печерских, верно и тщательно теперь впервые собраны и миру поданы через отца Афанасия Кальнофойского, законника того же святого монастыря Печерского”. Книга была посвящена князю Гелию Святополку-Четвертинскому и должна была дать достойную отповедь иезуитам и униатам, показав, что в православном монастыре творится много святых чудес. Книга состоит из двух частей: исторической и литературно-художественной. Первая часть содержит описания Печерского монастыря, близлежащих окрестностей Киева, лаврских пещер и погребений в них. Во второй части книги приведены описания чудес Печерских, всего числом 43 (с 1490 по 1637 годы). Есть в этой книге раздел, посвященный Законнику Илье: “Паны-земляки, как только приходят в Печерскую Лавру, сразу начинают с большим интересом расспрашивать о святом Илье из Муроме, считая его каким-то великаном, и

называют, невесть почему, “Чоботком”, и непременно хотят видеть его огромные мощи, подобные Полифему. По приказу архимандрита я измерял мощи святого Ильи и убедился, что тот своим ростом не превышал обычного человека — шесть римских стоп и еще две с половиной части седьмой стопы; и решил, что рассказы о гигантских мощах Ильи пошли от того, что лежит он в таком месте, где голова видна с одной стороны, а ноги выступают с другой стороны земляной стены”. Кроме того, А.Кальнофойский записал, что Илья “жил за 450 лет до того времени”. Эти сведения из книги 1638 года настолько важны, что к ним мы еще вернемся немного позднее.

Теперь, убедившись, что об Илье Муромце было хорошо известно в XIII — XVI веках не только в киевских землях, но и далеко за их пределами, я постараюсь ответить на ключевые вопросы: откуда родом былинный богатырь, где и когда сложил он свою буйну голову? Несмотря на всю сложность поставленной задачи, думаю, мне удастся приоткрыть завесу тайны над именем Ильи — ведь в моих руках данные, которые доселе не были известны никому.

МУРОМ ИЛИ МОРОВИЙСК

Вопрос о месте рождения Ильи Муромца может показаться многим риторическим. Основная версия базируется на совпадении имени Ильи и названия древнерусского города Муром. Подтверждение этого находим и в былинах. “В славном городе во Муроме, во селе во Карачарове” — так совершенно однозначно рассказывается о месте рождения богатыря. Неоднократно по ходу повествования Илья вспоминает свои родимые места, затерявшиеся среди лесов дремучих да болот непроходимых и топких.

Мне захотелось собственными глазами увидеть места, которые могли быть родными славному витязю. Сказано-сделано, и вот уже скорый поезд мчит меня в Муром навстречу новым открытиям. За окнами проплывает природа, еще не пробудившаяся от зимнего сна. По правде, довольно однообразный по своей незатейливости пейзаж: бесконечные еловые и березовые леса, болота, пожухлая прошлогодняя трава, чудом сохранившиеся снежные поляны. Мерный перестук колес и легкое покачивание пассажирского вагона приятно убаюкивали. Наконец-то на горизонте замаячили контуры большого города. Муром!

Только я ступил на муромскую землю, как сразу же нашел того, ради кого проделал столь длинный путь. На площади около вокзала я столкнулся с... Ильей Муромцем! Позже я убедился, что в Муроме он присутствует почти везде: нарисованный на плакатах, выгравированный на металле, вылепленный из гипса, вырезанный из дерева. Апофеозом этого всплеска народной гордости за своего выдающегося земляка является огромный каменный обелиск, вытесанный из красного гранита и установленный при въезде в город.

Цель моей поездки в Муром: собрать местные муромские и карачаровские предания о великом богатыре, встретиться с возможными потомками Ильи Муромца. Первоначально я пошел в муромский историко-художественный музей. Удивительно, но факт — в музее практически не было никаких материалов о нем, Илье был посвящен единственный стенд. И вот тут-то судьба преподнесла мне знатный подарок: я познакомился с местным краеведом, представителем древнего дворянского рода А.А.Епанчиным. Бескорыстный энтузиаст, романтик, истинный знаток истории родного города, неустанный собиратель преданий и легенд. Целыми днями мы бродили по Мурому и Карачарову,

наперебой рассказывая друг другу об Илье Муромце. Он с таким жаром говорил о своем знаменитом земляке, что я невольно проникся еще большим уважением и осознанием того дела, которым занимался. К несчастью, А.А. Епанчин не дожил до светлой даты 2000-летия Рождества Христова, покинув этот мир во цвете лет.

На родине богатыря все известное по былинам воспринимается по-новому, с каким-то особым душевным трепетом. Муром — самый древний город на владимирской земле. Первое упоминание о нем находим в “Повести временных лет”. Статья под 862 годом сообщает о поселениях Древней Руси и их жителей: “В Новгороде — словене, в Муроме — мурома”. Муром был крупным центром восточной области Киевской Руси, населенной угро-финским народом мурома, близким к мордве и славянами.

Село Карачарово тоже гордится своей историей, оно упоминается в летописи в 1573 году, но на самом деле — гораздо старше. По местным преданиям, в 478 году на этом месте поселился высланный из Мурома некий Карачай, который стал родоначальником народности карачи и основателем села Карачарово. По другой легенде, здесь в древности жил некий чародей, превращавший людей в животных, за что ему была кара за чары. Колдуну отрубили голову, а село в память

этого события назвали Карачарово. На сегодняшний день село Карачарово стало одним из городских районов Мурома.

Современные изыскания муромских краеведов позволили разгадать секрет названия древнего села. Новая версия перевода с тюркского языка трактует его как “крепость, смотрящая на четыре стороны”. Название пришло вместе с половцами и обозначало укрепленный пункт. Кроме того, были найдены еще шесть сел с названием “Карачарово”, которые существуют на территории Московской, Ярославской, Смоленской и Брянской областей России. Их расположение совпадает с границами княжеств XII века. Считают, что замысел устройства пограничной стражи мог принадлежать черниговскому князю Олегу Святославичу, который дважды (в 1078 и 1094 годах) приводил на свои земли половцев в качестве союзников. В конце 1097 года Любечский съезд князей подтвердил права Олега на Черниговское княжество. Для защиты своих рубежей от нападения северных соседей (новгородцев, ростовцев и суздальцев), Олег усилил границы княжества линией военных укреплений, а для службы в них пригласил половцев. Так появились поселения с названием “Карачарово”.

Свидетельства пребывания богатыря Ильи в Муроме и Карачарово встречаются почти на каждом шагу. Прежде всего, это святые источники, которые, по преданию, забили на местах скачков богатырского коня. Былина рассказывает, что над одним из родников сам Илья построил часовню:

Первый скок скочил на 15 верст,
Другой скочил, колодезь стал;
У колодезя срубил сырой дуб,
У колодезя поставил часовенку,
На часовне подписал свое имичко.

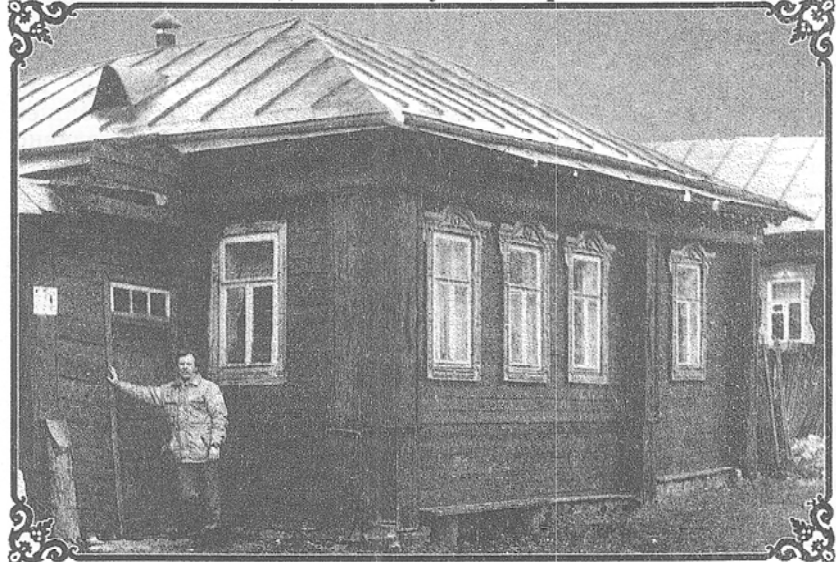

Эта деревянная над-кладезная Илие-Муромская часовня еще в начале прошлого века была достопримечательностью Мурома, но, к сожалению, революционные ветры перемены пронесли и над ней. Ценный памятник русского деревянного зодчества был уничтожен в 30-е годы двадцатого столетия, а святое место — распахали. Однако хрустальные воды вновь пробилась на свет Божий. Вначале над источником соорудили небольшой навес, а позднее — восстановили часовню.

Предания связали имя Ильи с другими известными муромскими святыми —

Петром и Февронией. Сохранилось около 150 рукописных списков “Повести о Петре и Февронии Муромских”, в которой рассказывается о борьбе Петра со змеем. Смерть лютого змея могла наступить только “от Петрова плеча, от Агрикова меча”. Прежний владелец меча – Агрик, был сказочным богатырем, обладателем несметного количества оружия. После чудесного видения юноши, показавшего место хранения меча, Петр действительно нашел в алтарной стене Крестовоздвиженского монастыря святое оружие и поразил им врага. По преданию, этот же Агриков меч в тайнике нашел Илья Муромец, который владел им до смерти. Был ли на самом деле меч – неизвестно, а Петр был реальным человеком. Это имя в иночестве принял муромский князь Давид, сын Юрия Владимировича. Давид княжил в Муроме с 1204 года, а в 1228 году скончался схимником. Святые мощи его и супруги Февронии (в иночестве Ефросинии) покоятся под спудом Богородицкого собора Мурома.

В Карачарово вам с удовольствием покажут место, где Илья корчевал дубы, пробуя свою богатырскую силу, обретенную чудеснейшим образом. Богатырь перегородил ими Оку-реку и пустил ее воды по новому руслу. На месте старого русла образовалась старица – Студенец, существующая доныне. Карачаровские предания рассказывают, что во времена Ильи в окрестностях Мурома в изобилии водились драконы. Доблестный витязь расправился со всеми чудовищами, кости которых якобы до сих пор находят в земле местные крестьяне. К сожалению, мне не посчастливилось увидеть эти реликтовые останки муромских динозавров. Зато мне показали место, где стояла родовая изба Ильи Муромца. Сейчас здесь располагается обычный сельский домик по улице Приокской №279. Нет

в нем мемориального музея богатыря, даже памятной доски не найдете на нем, а вот люди живут тут известные всей округе. Спросите хоть кого в Карачарове – где живут потомки богатыря Ильи Муромца? Каждый покажет этот неприметный, на первый взгляд, дом. Возможными наследниками славы былинного богатыря оказалось очень приятное и гостеприимное семейство Гуциных. Факт несовпадения имени Муромца и его возможных потомков Гуциных также не остался вне зоны внимания местных преданий. Оказалось, что раньше изба Ильи стояла в гуще дремучего леса. Отсюда и пошло его второе прозвище – Гуцин, ставшее в последствие фамилией потомков.

Я сижу за одним столом с возможными потомками Ильи Муромца. Гостеприимные хозяева расторопно накрывают на стол, как на скатерти-самобранке появляются соленья-варенья, приготовленные умелыми руками заботливой хозяйки. За ужином течет неспешная беседа о великом предке, дедах-прадедах славного рода Гуциных, которым передалась по наследству феноменальная сила. Так, Иван Афанасьевич Гуцин, живший в XIX столетии, был настоящим богатырем, известным далеко за пределами Карачарова своей недюжинной силой. Сельский староста даже запретил ему участвовать в кулачных боях, так как, не рассчитав силу удара, он мог убить человека. Он легко поднимал зубами огромные мешки с мукой. Рассказывают, однажды богатырь Гуцин вез полную телегу дров из-за Оки. Лошадь была не в состоянии тянуть такую тяжесть и остановилась как вкопанная. Тогда силач со словами: “Отдохни, сия ноша тебе не под силу”, – сам впрягся в телегу и привез ее домой. Легенды сообщают, что аналогичный случай произошел с Ильей Муромцем. Однажды он принес на гору три огромных мореных дуба, выловленных рыбаками в Оке. Подобный груз также был не под силу лошадям. В последствие эти дубы стали фундаментом деревянной Троицкой церкви, сгоревшей в 1790 году. На ее месте построили каменный храм, который в настоящее время собираются восстанавливать. Интересно, что недавно при чистке фарватера Оки обнаружили еще несколько древних мореных дубов в три обхвата каждый. Да только вытащить их на крутой берег не смогли – технику не достали, а богатыри перевелись.

Рассказывают, что в 1891 году надо было доставить купцу Жирякову огромный якорь весом более 12 пудов. Артель грузчиков запросила за эту услугу аж целых пять рублей серебром, но купец от такой сделки наотрез отказался. Ночью Иван Гуцин один принес якорь и повесил его на воротах купеческого дома. На следующий день Жиряков заплатил шесть рублей за то, чтобы богатырь снял якорь.

Род Гуциных очень древний, удалось проследить их родословную до середины XVII столетия. В “Писцовой книге Муромца” (1636 год) есть запись о карачаровском крестьянине Ваське Гуцине, сыне Федора, который с 1615 года

владел небольшой лавкой в соляном ряду и платил оброк с той лавки 16 алтын и 4 деньги в год. Естественно, восстановить генеалогию Гуциных до самого Ильи Муромца не представляется возможным. Вместе с тем удивляет, что в роду Гуциных не доминируют мужчины с именем Илья. Ведь издавна они знали про свою причастность к Илье, и его имя должно было передаваться из поколения в поколение вместе с родовыми преданиями как эстафета.

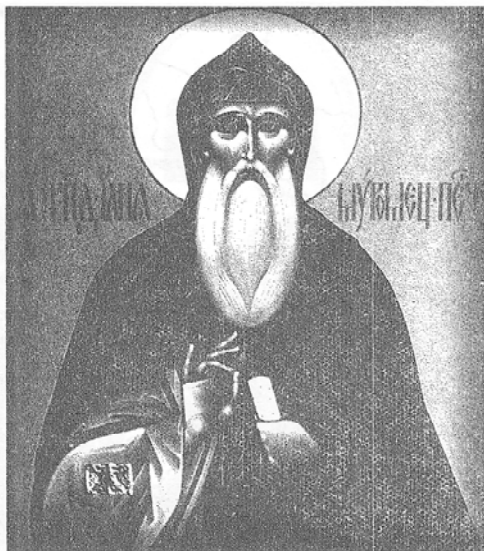
В прошлом веке М.А.Максимович в статье

“В каком веке жил Илья Муромец” (1876 год) писал: “На родине в селе Карачарове есть крестьяне Илюшины, приписываемые в потомство Илье Муромцу”. Несмотря на мои попытки и старания местных краеведов, отыскать крестьян с такой фамилией в селе не удалось. Зато отыскивались статьи столетней давности, в которых рассказывалось о Гуциных, как о прямых потомках Муромца.

Гуцины свято хранят светлую память о своем возможном предке. На личные сбережения они заказали икону преподобного Ильи и торжественно установили ее в отреставрированной карачаровской церкви Гурия, Самона и Авива в день памяти Муромца – 1 января 1993 года. В эту икону был вставлен серебряный ковчежек с частицей святых мощей Ильи.

Интересна история этой частицы святых мощей Ильи. С 1930 по 1993 год реликвия хранилась в Муромском краеведческом музее, куда попала из музея Нижнего Новгорода. Мощи были оправлены в чеканный серебряный оклад с надписью “Святые мощи Илии Муромца” и клеймом в виде бегущего оленя. Это клеймо принадлежало нижегородским серебряным дел мастерам. Ковчежек был датирован 1850 – 1875 годами. Очевидно, в середине XIX века частица мощей Ильи Муромца была передана в Нижний Новгород из Киево-Печерской Лавры, а затем, проделав такой длинный путь во времени и пространстве, обрела, наконец, покой в иконе муромской церкви.

Разумеется, Гуцины всегда мечтали побывать в Киеве и поклониться святым мощам своего далекого предка – Ильи Муромца. Недавно это заветное желание многих поколений рода сбылось. В наше непростое время урожденная Гуцина нашла

возможность приехать за тысячу верст в далекий незнакомый край с благородной целью. Попробуйте представить себе, насколько трогательной была сцена этой встречи в Ближних лаврских пещерах. Меня до глубины души взволновала искренняя молитва, прозвучавшая во мраке подземелья. Чуть освещенная тусклым светом лампадки, женщина истово молилась за все прошлые, настоящие и будущие поколения своего славного рода.

Если попытаться проследить путь богатыря Ильи из Муром в Киев по географической карте, то легко заметить, что эта дорога полностью совпадает с торговым шляхом, который проходил в древности вдоль рек Оки, Десны и Днепра. На этом пути находится еще одно место, связанное с былинным богатырем — село Десять Дубов. Оно расположено в 20 километрах от города Карачева Брянской области, упоминаемого в летописи под 1146 годом. Карачевские легенды рассказывают, что именно здесь Илья Муромец встретился в смертельном поединке с Соловьем-разбойником. Близ нынешнего села в ветхозаветные времена росли девять дубов из одного громадного корня. Их кроны так густо переплелись, что образовали естественный настил на "втором этаже". Здесь-то и обосновался Соловей-разбойник со своей шайкой. Еще в 1890 году старожилы показывали пень от того великанского дуба. Банда во главе с Соловьем держала в страхе всю округу. Разбойники трижды сжигали Одрин монастырь, который располагался в пяти километрах от села. Запись об этих печальных событиях находим в "Историческом описании церкви, приходов и монастырей Орловской епархии". Здесь

**Исторія шлавномъ иуривромъ богатыре
иъе мѣромце и шоловьє разбойнике**

Шлавномъ было городе мѣромъ вселе карачарове жия
внше крестьянинъ иъанъ тикоденчъ у него было любви
ное дѣтище іаъа муромецъ сидѣлъ ѡмъ сидѣмъ 30 лѣ
стѣмъ родитъ нансгилъ крепко ишчдмаъ силъ великъю и
зѣлаиъ зрѣю рѣтнѣю копіє вѣлатное ишсѣдмалъ кона
волытѣрскаго приодитъ кошнѣ своемъ иштери істала пр
оситъ благословеніа господарь мой кятюшка иштѣшка
шшѣстѣ мене вшлавномъ граде княви вѣѣ помолитѣ
са икнязю кіевскомъ поклонитѣ штѣцѣ иштѣ сво
длюгѣ самъ благословеніє каадѣтѣ нансго зикаатѣ ве
ликос иговратѣ тѣкѣа рѣчи пожеки ты прямо накіє
въ граде и на черниговѣ граде инапѣтиже своемъ ни
бикомъ несади швиды непроливи крови христьян
ѡи нагрѣсно іаъа мѣромецъ принсѣлъ ушца иштѣ

же протекает речка Смородина, а место возле былинного пня до сего дня зовется “Соловьев перевоз”.

Таким образом, на первый взгляд, выстраивается очень логичная версия. Богатырь Илья ехал из Мурома в стольный Киев-град “дорожкой прямоезжею, через те леса Брынские, через речку ту Смородину”, через Девять Дубов, расправился здесь с Соловьем-разбойником, пленил его и с этим дорогим “подарочком” прибыл к киевскому князю.

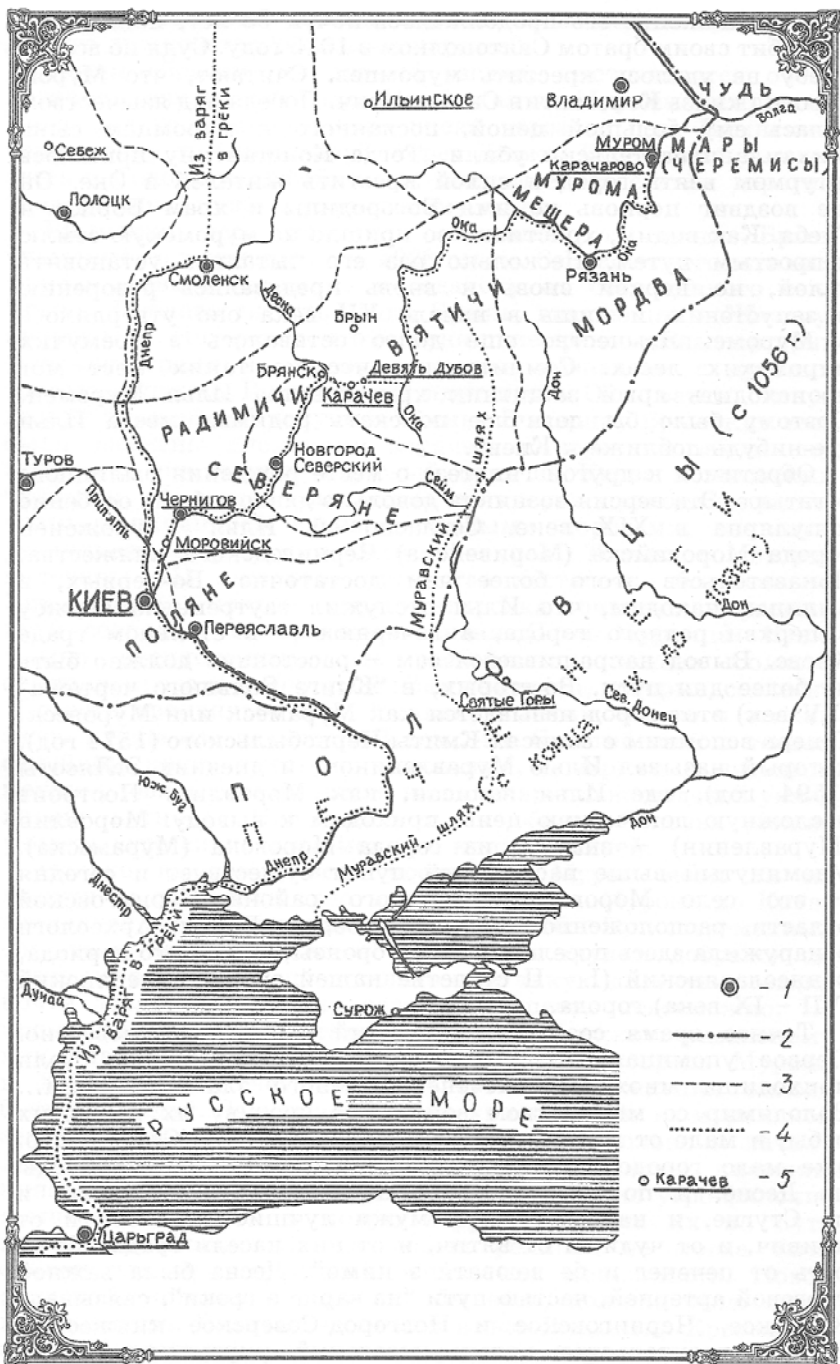
Брынские леса получили название от города Брын, упомянутого в летописи под 1228 годом. Сейчас от него осталось только древнее городище неподалеку от современного села Брынъ. Поблизости есть речка Брынъ, впадающая в Жиздру, приток Оки. Интересно, что сегодняшние транспортные артерии (автомагистрали и железные дороги) совпадают с древним торговым путем. Вначале они идут вдоль Оки, затем, минуя леса, к ближайшей излучине Десны. В старину Брынские леса были заселены племенами вятичей, и через их земли еще в XI веке проложили торговый путь из Киева к волжским булгарам. Но далеко не всегда этот путь проходил гладко, часто приходилось ехать окольными дорогами, зачастую увеличивая маршрут в несколько раз. Только со второй половины XII века этот путь стал достаточно безопасным. Как увидим позднее, эта датировка очистки торгового пути совпадает со временем жизни Ильи Муромца. Итак, можно предположить, что разбойничья застава Соловья символизировала непокорное племя вятичей, которые, согласно “Повести временных лет”, “живяху в лесах, якоже и всякий зверь ядуще все нечисто”. В том, что Соловей жил в тесном семейном кругу вместе с сыновьями, дочерьми и зятьями, можно уловить тонкий намек на патриархально-родовой уклад жизни вятичей. При желании, в образе Соловья можно увидеть агрессивного племенного князя вятичей.

Однако во время всей поездки в Муром меня ни на минуту не оставляла одна мысль — ведь от Мурома до Киева громадное расстояние, как от земли до неба. При современных средствах передвижения я с большим трудом добрался до места назначения, а представить себе такую далекую поездку почти девять веков тому назад совершенно невозможно. Не проще ли было Илье остаться на родине, служить рязанскому или владимирскому князю? Существование города Мурома в XII веке еще не доказательство происхождения отсюда богатыря Ильи. Ведь известно, что христианство на муромской земле с большим трудом было утверждено только к началу XII века. На протяжении нескольких столетий киевские князья безуспешно пытались обратить здешние угро-финские языческие племена в новую веру, направить их на путь истинный. Славянская языческая религия не могла быть единой для представителей этнических меньшинств. Новой религией, которая объединила бы всех, должно было стать христианство. Великий киевский князь Владимир Креститель отдал Муромское княжество в удел своему младшему сыну

Глебу. Княжение его продолжалось почти 25 лет, пока он не был убит своим братом Святополком в 1015 году. Судя по всему, Глебу не удалось крестить муромцев. Считают, что Муром крестил князь Константин Святославич. Победа над язычеством далась ему большой ценой, посланного к муромцам сына Михаила предательски убили. Тогда Константину пришлось штурмом взять город и силой крестить жителей в Оке. Он же воздвиг церковь во имя Богородицы и храм Бориса и Глеба. Как видим, христианство пришло на муромскую землю непростым путем. Несколько раз его пытались установить силой, но церкви вновь и вновь предавались разорению и запустению и лишь в начале XII века оно утвердилось в Муроме. Язычество еще долго оставалось в дремучих муромских лесах. Сомнительно, что из таких мест мог происходить ярый защитник христианства Илья Муромец. Поэтому было бы логичнее поискать родимые места Ильи где-нибудь поближе к Киеву.

Обратимся к другой гипотезе о месте рождения былинного богатыре. Эта версия возникла довольно давно и была особенно популярна в XIX веке. Согласно ей, Илья — уроженец города Моровийска (Моривейска) Черниговского княжества. Доказательств этого более чем достаточно. Во-первых, в былинах находим, что Илья отслужил заутреннюю службу в церкви родного города, а вечернюю — в стольном граде Киеве. Вывод напрашивается сам — расстояние должно быть не более дня пути. Во-вторых, в “Книге Большого Чертежа” (XV век) этот город называется как Мурамыск или Муровеск. Теперь вспомним о записях Кмиты Черныбыльского (1574 год), который называл Илью Муравленином, и дневник Э.Лясоты (1594 год), где Илья записан, как Моровлин. Построив несложную логическую цепь, приходим к выводу: Моровлин (Муравленин) — значит, из города Моровска (Мурамыска). Упомянутый выше населенный пункт существует и сегодня — это село Моровск Козелецкого района Черниговской области, расположенное на правом берегу Десны. Археологи обнаружили здесь поселение эпохи бронзы, скифского периода, раннеславянский (I — II столетие нашей эры) и северянский (VII — IX века) города.

Точное время создания поселений на Десне неизвестно. Первое упоминание о них относится к 988 году: “Коли приходиша множество печенег и много зла сотвориша... Володимир со множеством вой изыде противу их и многих избы, и мало от них убежа. И рече Володимир: “Се не добро, еже мало городов около Киева”, — и нача ставити города по Десне, и по Востри, и по Трубежеви, и по Суле, и по Стугне, и нача набирати мужи лучшие от слове и от кривич, и от чуди, и от вятч, и от них насели грады: бе бо рать от печенег и бе воювати з ними”. Десна была важной торговой артерией, частью пути “из варяг в греки”, связывала Киевское, Черниговское и Новгород-Северское княжества. Кроме строительства новых поселений укрепляли старые

города, превращая их в крепости. Так были восстановлены Моровийск, Лютово (теперь Лутава), Глебль (теперь Старый Глебов). Для защиты крепостей выбирали лучших людей и не из местных жителей, но из числа княжеских дружинников.

Моровийск вместе с небольшим округом принадлежал Черниговскому княжеству и был его южным форпостом. Первое упоминание о нем — 1139 год, как о месте подписания мира между братом Юрия Долгорукого, киевским князем Ярополком и черниговским князем Всеволодом Ольговичем. Через Моровийск проходил военный путь из Киева в Чернигов. В 1152 году киевский князь ходил на Чернигов как раз этим путем: “Поидоша от Лжичь 2 полки своими к Чернигову и аже бы шляхом у Моровийска”.

Еще один съезд киевских и черниговских князей состоялся в Моровийске в 1159 году. Князья, как водится, заверили друг друга в вечной дружбе и поднесли богатые подарки: Ростислав подарил Святославу соболей, горностаев, черных куниц, пещов, а Святослав, в свою очередь, подарил двух отличных быстроногих коней в кованных золотом седлах. Но недолго они были в мире. В 1175 году во время борьбы за киевский престол бывшие друзья-товарищи совершенно опустошили Моровийск и Лутаву. Моровийск, правда, быстро восстановили, и в 1180 году здесь снова состоялся княжий съезд.

Итак, как мы видим, уже в первой половине XII века, во время рождения Ильи Муромца, Моровийск был большим укрепленным городом, и тогда же установилась своеобразная традиция устраивать в нем встречи-съезды киевских и черниговских князей. В этом, последнем обстоятельстве нет ничего удивительного, ведь Моровийск находился на полдороги из Киева в Чернигов.

Что касается Моровийска, как возможного места рождения былинного богатыря, то этот город намного предпочтительнее Муром. Расстояние от него до Киева в пятнадцать раз меньше, чем от Муром, оно составляет всего 100 километров против 1500. Преодолеть же сотню километров за день на верном коне было возможно во все времена.

Нет ничего удивительного также в том, что право называться родиной великого Ильи Муромца оспаривают сразу два города. В этом, если хотите, есть некая историческая закономерность. Вспомним, что на права родины мифологического Геракла претендуют целых шесть греческих городов!

Основоположник украинской фольклористики М.А.Максимович упомянул древний род дворян Чоботко (Чобитьковых), которые могли быть потомками Ильи Муромца-Чоботка. Мои поиски знатного рода Чоботков были непростыми, но, в конце концов, увенчались успехом. Сведения о нем могли содержаться в наиболее полном энциклопедическом издании “Малороссийского родословника” украинского историка-генеалогa В.Л.Модзалевского. Пришлось пересмотреть четыре массивных тома, а затем обратиться в рукописный отдел

Центральной научной библиотеки Национальной академии наук Украины, где хранится рукопись пятого неизданного тома. Следы Чоботько отыскивались в третьей части "Родословной книги Киевской губернии" (1844 год). Наиболее ранние сведения о Михаиле Чоботько были помещены под 1785 годом. Мужчины из рода Чоботько служили чиновниками невысокого ранга и владели небольшими земельными участками в Переяславском уезде. Никакой информации об истории этого рода и его связи с былинным богатырем обнаружить не удалось.

Теперь попытаемся разыскать место первого подвига Ильи Муромца в киевских землях. Оказывается, знаменитый Соловей мог разбойничать близ современного города Бровары. Здесь испокон веков существовали дремучие дубравы, а в окрестностях города располагалось Черное болото (вспомним, что Соловей орудовал "как у той ли грязи, грязи Черной", то есть у Черной топи). В 1930 году на территории Броварского района были записаны местные легенды. Одна из них сообщает, что княжеский дворец в Княжичах был разрушен Соловьем-разбойником. По другой легенде, в чаще броварского леса можно найти могилу Соловья со своими помощниками. Эти разбойники из Броварского леса безжалостно грабили всех проезжающих по дороге из Чернигова (Моровийска) в Киев. В "Черниговских епархиальных ведомостях" (1863 год) записано: "В давнее время Бровары, окруженные глухим лесом, известны были за гнездо воров". Местные краеведы отмечают широкое распространение прозвища Соловей. Гораздо позже украинский гетман специально выслал отряд своих казаков, чтобы очистить дорогу на Киев от Соловья. Однако это мероприятие не имело успеха — казаки перешли на сторону бандита с большой дорогой.

Итак, подведем итог этой части повествования. Возможно, Илья Муромец был родом из древнего города Моровийска. Следовательно, он представлял не угро-финскую народность мурома, а был славянином, родом из северян. К сожалению, при въезде в Моравск сегодня не стоит памятник великому земляку. Думается, что и здесь, при желании, можно найти далеких родственников богатыря Ильи Муромца-Моровца.

СКАЖИ МНЕ ИМЯ СВОЕ

Известно, что имена-прозвища могут очень много рассказать о своих хозяевах, ведь недаром говорят: "Скажи мне имя свое, и я скажу тебе кто ты". В моем рассказе имя богатыря играет главную, решающую роль. Подобие и созвучие имен дает направление поиска, хотя иногда заводит в тупик, как в случае с князем Боровлином. Вторая часть имени богатыря — это ключ, который поможет проникнуть в его тайну. Каких только вариантов прозвища Ильи не находим в былинах: Муровец, Мурович, Моровец, Мурыч, Мурович и так далее. Рассмотрим основные версии возникновения имени богатыря, при этом самую вероятную и реальную оставим напоследок.

Корень всех прозвищ Ильи один — “мур”. Это слово на многих славянских языках означает “каменная стена”; “муровать” — строить из камня, класть каменные или кирпичные стены; “мурованный” — выстроенный из камня. “Муром” и “муляр” означали строительные профессии. Возможно, либо сам Илья, либо кто-нибудь в его роду был представителем строительной профессии. По одной гипотезе, Илья был главным архитектором всех мурованных крепостей князя Владимира Святого. За создание системы оборонительных укреплений на границах Киевской Руси с агрессивными кочевыми племенами Илья был возведен и заслужил честь быть захороненным рядом с великокняжеской усыпальницей в Софии Киевской. Но сразу же возникает острое противоречие между этой, явно надуманной гипотезой, и содержанием былин. Ведь в них нет ни слова о строительстве крепостей, а прославляются только ратные заслуги Ильи. В таком случае, можно предположить, что прозвище Ильи “Стена” было равнозначным слову “богатырь”, то есть — человек непобедимый, стойкий, твердый как камень, за которым как за каменной стеной. Недаром, в былинах Илья после смерти окаменел, превратился в камень-мур.

Слово “мурава” заимствовано из персидского языка и означает — полива, изразцы, глиняная посуда. Из этого вытекает еще одна возможная профессия рода Муромцев — мастера гончарного дела или изготовители печных изразцов. С этим же значением слова связана еще одна версия, основанная на текстах былин. Илья тридцать лет сидел на печке муравленке (украшенной изразцами) и вполне мог заслужить такое прозвище.

Второе значение слова “мурава” — трава, луг. С этим могла быть связана родовая профессия Муромцев — землеробы, косари, землешапы. Кстати, это полностью совпадает с содержанием былин и ни в коей мере не противоречит эпическому происхождению нашего героя — “сына крестьянина чернопахотного”.

Некоторые исследователи попытались привязать имя Ильи к Муравскому шляху или Муравке. В древности этим путем ходили на Русь крымские татары-завоеватели. Шлях шел высокой травой-муравой (отсюда и название) по безлюдной степи, избегая переправ. Начинаясь он от Перекопа и тянулся до Тулы, а с Киевом, Черниговом, Моравийском и Муромом не был связан вообще. Удаленность шляха от мест основных подвигов Ильи и более позднее время его проторения делают эту версию маловероятной.

Может быть, место рождения богатыря находилось поближе от древнего языческого храма, где поклонялись священным камням-мурам? Известно, что каменным идолам молились, давали клятву на камнях, приносили им жертвы. Стало быть, Илья мог быть человеком, принадлежащим таким священным камням.

Следующая версия исходит из того, что если Илья родился в Муроме, следовательно, он был представителем угро-финской народности мурома, обитавшей тогда на территории Муромо-Рязанского княжества. В переводе с черемисского глагол "муром" означает петь, а название города Мурома – место пения, место веселья. Первоначально Илья мог быть народным муромским богатырем, их славой и опорой. Знаменитый богатырь муромских племен в последствие прибыл в Киев с уже прочно закрепившейся за ним ратной славой и прозвищем.

Вот лишь десять версий происхождения имени Илья Муромца. Поверьте, мне не составит большого труда назвать еще десяток подобных гипотез. Следует учесть, что возможен вариант, при котором мы, как это ни парадоксально звучит, просто не знаем истинного имени богатыря. Судите сами, ведь известно, что, постригаясь в монахи, человек сознательно отрекается от мирской жизни, меняет свое прежнее имя. На склоне лет богатырь пришел в Киево-Печерский монастырь и здесь принял имя Илья. Таким его знали в Лавре, о таком монахе в 1638 году писал А.Кальнофойский. Мирское имя витязя со временем могло забыться и в былины он вошел как Илья Муромец. В таком случае не исключено, что настоящее имя Ильи неоднократно упоминалось в летописях, но мы не догадываемся, кто скрывается за ним.

Упоминания в различных книгах XVI – XVIII веков содержат неоднократные искажения имени богатыря. Так, в отписке старосты Филона Кмиты (1574 год) находим – Iliа Murawlenin (Илья Муравленин), у Эриха Лясоты (1594 год) – Bohater Eliae Morowlin (богатырь Илья Моровлин) и Czobotka (Чоботка), у Афанасия Кальнофойского (1638 год) – Ilija Zakopnik (Илья Законник) и Czobotka (Чоботка), на гравюре 1661 года – Илия Муромский, на плане 1661 года – Илия Муромец, на плане 1674 года – Elias (Илиас), у Луиса де Кастилье (1790 год) – Murawitz (Муравиц).

Проанализировав весь огромный фактический материал, я склоняюсь к мысли, что, вероятнее всего, имя былинного богатыря Ильи Муромца связано с местом его рождения. Как вы уже знаете, пальму первенства здесь, в основном, оспаривают два древних города – Муром и Моровийск. Право называться родиной великого богатыря пока не закреплено навечно ни за одним из них, исследования в этом направлении следует продолжить. Имя Ильи всегда было приурочено к месту его рождения, да и не только Ильи. Известно, что Алеша Попович – ростовский богатырь, Добрыня Никитич – рязанский, Василий Игнатьевич – киевский, Суровен Суздалец – суздальский, Илья – муромский (моровийский). Недаром над захоронением богатыря в Антониевой пещере висит табличка "Илья из града Мурома", а на плане 1744 года подписано "Илья Муромский".

Биография Ильи Муромца нашла довольно полное отражение в былинах. Можно сказать, что, по аналогии с гомеровской "Илиадой" древней Греции, народ древней Украины-Руси

создал свою “Илиаду” о славных подвигах Ильи Муромца. Начало эпического повествования — чудесное исцеление богатыря и получение силы от калик перехожих. Затем следует длинная вереница подвигов, начавшихся с пленения Соловья-разбойника и очищения дороги к Киеву, освобождение Чернигова, поединок и побратимство с Добрыней, знакомство с князем Владимиром и ссора с ним, заточение богатыря в темницу, битва с Калином-царем, бой с заезжим богатырем Сокольников или Жидовином, последняя молодецкая поездка Ильи.

Анкетные данные богатыря Ильи после графы “место рождения” достаточно хорошо известны широкому кругу читателей: по происхождению он крестьянский сын, отец — Иван Тимофеевич, мать — Евфросинья Яковлевна. Лишь под старость послал им Бог сына, но радость появления первенца в семье была омрачена тенью печали: сын-то — калека, “сиднем сидел целых тридцать лет”. Крестным отцом будущего защитника земли киевской был знаменитый богатырь Самсон Самойлович (Кольванович). Согласно муромским преданиям, у его родителей была дочь, сестра Ильи, которую он освободил через много лет от татарского плена. Все последующие подвиги Ильи достаточно подробно изложены в былинах и нет особой необходимости детально их разбирать. История знает немало попыток привязать былинные рассказы об освобождении Чернигова от силы татарской, Киева от Калина-царя и Царьграда от Идолица поганого к реальным историческим событиям. Сюжеты могут иметь не единственную датировку, а две-три или даже больше, в зависимости от числа последующих переработок былины. Так, возможный поход Ильи в Царьград (Константинополь) датируют очень широким временным диапазоном — от первых русских походов, при князе Владимире, и до падения столицы Византии в 1453 году. Подобная картина получается с попыткой хронологизации былины о Калине-царе. Считают, что ее сюжет отражает либо события битвы на реке Калке в 1223 году, либо битвы на Куликовом поле в 1380 году. Конечно, существует соблазн просто взять и привязать подвиги Ильи ко времени княжения Владимира Святославича, во времена княжения которого богатыри, витязи, дружинники были в особом почете.

Непреложным историческим фактом является то, что богатыри действительно были при дворе великого киевского князя. В “Повести временных лет” под 992 годом описан подвиг молодого безымянного богатыря. Княжеские войска на Трубеже, у Брода встретились с печенегами и было решено устроить поединок богатырей по обычаям того времени. Печенежский князь обещал в случае поражения своего витязя не ходить на Русь целых три года. Для поединка выбрали младшего сына старого воина, который, несмотря на свой средний рост, обладал огромной физической силой. Хотя печенежский воин значительно превосходил ростом и весом, юный русич легко “удави руками до смерти и удари им об

землю". За эту победу князь Владимир сделал отрока и отца его "великими мужьями", а в честь поединка на том месте заложил город Переяславль. Имя юного богатыря летопись не называет, говорится лишь, что в миру он мял кожи и жил в Киеве. В более поздних редакциях летописи его именуют Яном Усмошвецем, а в народных преданиях — Никитой Кожемякой. Подобные поединки двух богатырей не раз решали исход битвы. В 1022 году князь Мстислав Удалой победил косоожкого князя Редедю, а в 1380 году перед Куликовским сражением в смертельной битве сошлись Пересвет и татарин Челубей.

Вот как рассказывает о знаменитых княжеских пирах "Повесть временных лет". В лето 5504 (996 год) в честь чудесного спасения под Васильевом князь поставил там церковь и закатил пир на весь честной мир. Приглашены были все приближенные: бояре, посадники, старейшины, дружинники. Праздновали на широкую ногу, гуляли целых восемь дней. Было выпито 300 бочек меду, 300 гривен серебра было роздано убогим. Затем гуляние перенесли в Киев и в день Успения Богородицы ворота княжьего двора были открыты каждому и всякому, даже нищие имели право прийти на этот праздник. Немощным и большим еду и питье привозили прямо домой. И установил князь устраивать такие пиры регулярно, чтобы приходили туда все и когда есть князь, и когда нет его! На пирах всего было в избытке — и мяса-дичи, и хмельного. Но однажды, изрядно подвыпив, дружинники стали упрекать князя: "Дал нам есть деревянными ложками, а не серебряными!". Князь тот час приказал выковать ложки из серебра, мудро рассудив: "Серебром и золотом не добуду дружины, а с дружиной добуду серебро и золото, как дед мой и отец мой". Этот короткий, но яркий эпизод свидетельствует, что великий князь любил и заботился о своей дружине, доверял богатырям и опирался на них. Аналогичный случай нашел отражение в былине о бунте Ильи против князя. Не получив достойного места на пиру, Муромец сильно повздорил с Владимиром и был заточен в темницу. Немного позднее князь осознал, что без богатыря ему никак не победить врагов и простил его.

Прототип Соловья-разбойника, при желании, также можно найти во временах правления Владимира Святославича. Имеется летописное упоминание, что в 1008 году к князю доставили пойманного "славного разбойника, нарицаемого Могута". Схваченный злодей "вскрича зело, и многи слезы испущая из очи", поклялся до конца своих дней жить в покаянии. Князь великодушно простил разбойника. Некоторые исследователи усмотрели сходство летописи с кульминацией былинны о Соловье. Былинный разбойник перед смертью ужасно засвистел в княжеских палатах, произведя большие разрушения в Киеве, после чего Илья отрубил ему голову. Сопоставление Соловья и Могута — явная натяжка. К тому же эта летописная история появилась только в XVI столетии.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ – ПРАЩУР УКРАИНСКИХ КАЗАКОВ

Цель жизни Ильи Муромца – беззаветное служение своему народу, основная черта его характера – не знающая границ преданность Отечеству, любовь к Родине. Не за князя с княгиней бьется в смертельном бою былинный богатырь, по за сирот малых да вдов бедных. Вообще, положение богатырей при дворе киевских князей всегда было привилегированным. Ведь они не были простыми княжескими дружинниками и сверх всего ценили личную свободу и независимость. Считаю, что здесь будет очень уместной аналогия “старого казака” Ильи с его потомками – украинскими казаками. Недаром в Украине испокон веков говорили: “Степь и воля – казачья доля”. Илья Муромец и другие киевские богатыри не были вассалами, слугами князя. Они смело выходили сражаться с многотысячной вражьей ратью в открытой степи, но приказ князя побережь Киев от цареградских витязей вызвал неприятие: “Не извадились мы сторожем стеречи, только мы извадились в чистом поле ездити”.

Если проводить параллель между старым казаком Ильей Муромцем-Чоботком и украинскими казаками времен Запорожской Сечи, то уместно будет отметить, что такая фамилия была очень распространена в казачьей среде. Так, в “Реестре 1649 года” находим Чоботко: Кузьму и Павла – в Переяславском полку, Грицька – в Белоцерковском, Ивана и Гаврила – в Каневском. В Переяславском полку служили также Михайло и Семен Чоботченко, а Гаврило и Кузьма Чоботаренко – в Киевском и Черкасском полках. Были ли среди них наследники рода Муромца-Чоботка сейчас сказать трудно.

Иногда Илья мог показать свой крутой нрав князю, открыто выступить против несправедливого отношения к себе. Бунтарское начало в богатыре очень сильно. Когда князь не позвал Муромца на пир, он воспринял это как личное оскорбление, собрал “голей кабацких”, посбивал золотые маковки с церквей и устроил свой пир на весь мир. Разгневанный князь приказал заточить Илью в погреба темные, приговорил его к голодной смерти, однако через короткое время был вынужден сам слезно просить богатыря спасти Киев от татарского ига. Относительная независимость Ильи от киевского князя, позволяла ему перейти на службу к другому правителю, получив для себя какие-нибудь особые привилегии. Муромцу неоднократно делали выгодные предложения. Так, его просили остаться воеводой в Чернигове, византийский царь соблазнял нашего героя золотом и высоким постом, но на все это он отвечал категорическим отказом. Основной смысл жизни богатыря – борьба за счастье и свободу киевской земли. Каждый раз после свершения своего очередного подвига витязь возвращался домой, в Киев. Разве это не доказательство его киевской “прописки”? Думается, что далее нет необходимости описывать знаменитые подвиги Ильи Муромца – для читателей будет гораздо полезнее и интереснее

самим узнать об этом из былин. Если же данное повествование вызвало у кого-нибудь страстное желание вновь перечитать былины, значит, цель достигнута, и мой скромный труд не пропал даром.

Гораздо меньше внимания былины уделяют аспектам личной жизни богатыря Ильи. Вернее будет сказать, что, согласно былинам, у него не было никакой личной жизни. Эпические сказания настойчиво указывают на постоянное одиночество витязя и отсутствие у него семьи: "Нет у меня да молодой жены, да любимой семьи". Правда, в составе киевского цикла былин имеются сведения о любви Ильи к полянице-богатырке Златогорке (Маринке), родом с берега моря, от камушка Латыря. От этой внебрачной связи родился сын, нареченный Сокольников. Повзрослев, сын приехал на Русь отомстить Илье за поруганную честь матери. В этом эпизоде Илья показан как беспощадный воин. Иногда он был готов помиловать врагов, сдавшихся в плен (татар под Черниговом или лесных разбойников), но, убедившись в неискренности намерений сына, представляющего реальную угрозу для Руси, отец недрогнувшей рукой убивает его. В некоторых вариантах былин в роли мстителя выступает внебрачная дочь Ильи — "поляница удалая, родом из земли да из Тальянской". Тогда же мы узнаем, что богатырь служил у тамошнего короля три года.

Дотошного читателя обязательно заинтересует закономерный вопрос: почему Илья Муромец совершил большинство своих подвигов в Киеве, здесь же похоронен, а слава о нем осталась только в былинах, которые чудом сохранились среди дремучих лесов российского Севера? Неужели в украинском народном эпосе не нашлось места для славного защитника киевской земли? Естественно, нашлось, просто эти сказания менее известны, чем былины. В XIX веке ученые подсчитали, что Московская губерния дала 3 текста былин, Саратовская — 10, Симбирская — 29, Архангельская — 34, Олонецкая — около 300. Как видим, наблюдается парадоксальное явление: чем дальше от Киева, тем большее количество текстов былин сохранилось. В первой половине XIX века в Украине и Беларуси не было записано ни одной былины. Удивительно, но факт — в патриархальной российской глубинке воспевались стольный Киев, князь Владимир, богатырь Илья Муромец. Парадоксально, но зачастую сказатели былин ничего не ведали об истории и географии Украины-Руси. Отсутствие былин в украинском эпосе позволило М.Погодину создать оригинальную гипотезу о переселении народов. Согласно Погодину, все население Киевской Руси после татарского нашествия перекочевало на север и запад. Кроме нехитрых пожитков они забрали свои эпические поэмы. Затем на киевскую землю с юго-запада пришли предки современных украинцев, которые не имели ни малейшего понятия о былинах.

Выдающиеся украинские историки и этнографы М.А.Максимович и Н.И.Костомаров указали на то, что события XVII столетия в Украине были настолько революционными, что вытеснили из исторической памяти народа воспоминания о прежних эпохах. В те далекие времена вся сила и энергия украинского народа была обращена на новые темы. Воспевались современные события, создавалась культура нового образца. Богатырские былины киевского цикла продолжали жить на Севере, так как здесь никакие другие события поздних времен не могли затмить воспоминания о делах давно минувших дней. Другую причину этого указал издатель былин В.Авенариус (1880 год): "Большинство сказателей былин были неграмотными людьми. Как слепой прозревши, теряет остроту восприятия на ощупь, так и человек грамотный не в силах удержать в памяти сотни стихов. Первым гонителем народного творчества было варварство, вторым — цивилизация". В XVII веке в Украине, в отличие от российского Севера, неграмотных почти не было.

И все-таки про богатыря Илью Муромца знали в Украине. Сказания о нем передавали из уст в уста, из поколения в поколение запорожские казаки. В XIX веке в Украине было записано несколько сказок, где главным персонажем был богатырь Илья Мурын. Нетрудно догадаться, что речь в них шла об Илье Муромце, ведь в былинах неоднократно встречалось прозвище Мурович-Мурыч. Сюжеты украинских сказок идентичны былинным: чудесное исцеление, отъезд из родительского дома в стольный Киев, пленение Соловья-разбойника, бой с Идолицем, столкновение с впебренным сыном. Чтобы подчеркнуть идентичность украинских и российских сказаний, М.А.Максимович в книге "Малорусские народные предания и рассказы" поместил специальный раздел "Былины". Есть в этом разделе украинская былина "Богатырь и конь" с известным сюжетом о выборе Ильей своего богатырского коня. И.Котляревский в поэме "Энеида" упомянул Илью Муромца, который гулял по Украине, бил половцев, оборонял Переяслав.

Рассказ одного из потомков славного казацкого рода про Илью Муромца и Соловья-разбойника был опубликован в "Киевлянин" №6, 1866 года. Полную идентичность былин и украинских сказок отмечали фольклорист П.П.Кулиш и О.Ф.Миллер в книге "Великорусские былины и малорусские думы" (1878 год). Если не сами былины, то их отголоски всегда жили в Украине в виде легенд и сказок. В украинских сказках образ Илья Муромца присутствует достаточно часто: вот он бьет с тридцатоголовым змеем и освобождает плененную им красавицу, вот пробует свою богатырскую силу на громадной каменной скале и передвигает ее. Есть в украинских сказках сюжет, который почти полностью повторяет былинную "Илья Муромец и Калин-царь". В украинском варианте татарский владыка похваляется "завоевать всю Киевщину, заставить князя с женой на кухне воду носить".

Намерениям супостата не суждено было сбыться – богатырь победил злодея. В награду за подвиг князь Владимир отдал за витязя свою дочь.

Все эти сказания об Илье наполнены неповторимым украинским колоритом и национальным своеобразием. У меня нет никаких сомнений, что былины первоначально возникли в Киеве. В последствие, после татаро-монгольского нашествия на стольный град в 1240 году, центр политической и культурной жизни постепенно переместился на Север, в Суздальское княжество. Тогда содержание былин значительно изменилось, в них появились новые географические названия, место Моровийска мог занять Муром. Именно тогда черниговский богатырь стал владимиристо-суздальским и получил “прописку” в российском городе Муром.

Так все же, чьи былины – русские или украинские? Ответить на вопрос об их национальной принадлежности однозначно очень трудно. Ведь они – общее достояние двух народов. Былины, записанные в России, за века сильно изменили свой первоначальный облик и стали духовным достоянием русской культуры, но украинцы могут считаться прямыми наследниками этих древних эпических произведений. Современный украинский писатель В.А.Шевчук привел в книге “Мысленное дерево” (1989 год) любопытное, на мой взгляд, сравнение. Известно, что современный вид храма Софии Киевской сильно отличается от того, который был создан при Ярославе Мудром. Собор значительно перестроен, появились новые приделы, галереи, купола, старые фрески исчезли под толстым слоем новых росписей. Но мы знаем, что сердце собора до сих пор составляет древнейшая часть, построенная из плинфы. Если расчистить новые живописные напластования, то можно добраться до первозданных фресок. Так и былины, очищенные от поздних наслоений, могут очень много рассказать о временах Киевской Руси. Таким образом, былины напоминают библейского блудного сына, который долгое время был далек от дома, а затем вернулся домой в чужеродной одежде, паспортом другого государства, но с сердцем, преданным Родине.

МОНАХ ИЛЬЯ ПЕЧЕРСКИЙ

Возвращаясь к книге А.Кальнофойского “Тератургима”, надо отметить, что из нее мы узнаем еще один важный факт биографии реального богатыря – монаха Ильи. А.Кальнофойский пишет о конкретной дате жизни Муромца: “Он жил за 450 лет до того времени”. Следует обратить внимание, что А.Кальнофойский написал слово “жил”, а не “умер”. Это очень важный аспект исследования. Теперь стало очевидно, что дату смерти или рождения Ильи автор не знал. Возможно, у него были сведения о пострижении Ильи в монахи Печерского монастыря, либо о каком-нибудь другом событии, связанном с этой датой, но не о факте смерти богатыря.

Обратившись к древнерусским летописям, находим, что в то время игуменом Киево-Печерского монастыря был Василий. Он был поставлен на эту должность в лето 6690 (1182 год). Скорее всего, именно при нем в обитель пришел богатырь Муромец. Зная год написания книги (1638), после проведения несложного арифметического действия, получим год жизни Ильи по А.Кальнофойскому — 1188. Как ни странно, но некоторые ученые скептически относились к этой дате. Особо отстаивал ее реальность М.А.Максимович. Его, как истинного патриота своей земли, очень сильно задела заметка одного российского ученого, который довольно-таки презрительно высказался по поводу слабых знаний “малороссов” в области истории Киевской Руси. Это замечание “великоросса” возмутило известного писателя. М.А.Максимович со всей убедительностью доказал, что А.Кальнофойский был достаточно образованным и сведущим специалистом по истории родного края, досконально изучившим времена правления великих киевских князей. А.Кальнофойский вместе с митрополитом П.Могилой участвовал в раскопках и перезахоронении святых мощей князя Владимира Крестителя в 1635 году.

Известно, что издревле над захоронениями в лаврских катакомбах были закреплены иконописные изображения преподобных отцов Печерских с краткими сведениями о них. Этими надписями руководствовался А.Кальнофойский при написании своей книги. Церковные данные намного важнее и достовернее “поэтического баснословия” Э.Лясоты, который записал столько противоречивой информации об Илье. Подумайте, в самом деле, не с потолка же А.Кальнофойский взял эту цифру! Говорить о ее приближительности не приходится — ведь не 400 или 500, а именно 450. Правда, тогда напрашивается следующий вопрос: почему А.Кальнофойский просто не написал годы жизни Ильи Муромца? Ответ довольно прост. Подобные биографические данные не всегда были известны даже о жизни киевских князей (примером тому могут служить “пробелы” в этой области в древнерусских летописях). В нашем случае, речь идет о человеке незнатного происхождения, который на страницах летописей был несчастный гостем. Поэтому сведения о нем сохранились, в основном, по месту последней “прописки” — в Киево-Печерском монастыре.

В фундаментальном труде Филарета Черниговского о православных святых, опубликованном в XIX веке, под 19 декабря по старому стилю (1 января по-новому) значится: “Память о преподобном Илье Муромце. Преподобный Илья по месту рождения Муромец, поживает открыто в Антониевой пещере. По словам Кальнофойского, он жил за 450 лет до его времени и, следовательно, около 1188 года. По-народному назывался Чоботком”. Филарет как бы вскользь заметил: “Мнение, что преподобный Илья есть одно лицо с известным богатырем Ильей Муромцем, встречается и в других московских памятниках”. К великому сожалению, он не указал, в каких именно рукописях ему встречалось это. Кроме

“Тератургимы” имя преподобного Ильи Муромца упоминалось в числе угодников Печерских в “Истории Русской иерархии”, “Описании Киево-Печерской Лавры”, “Киевском месяцеслове”.

Все перечисленные издания относятся к более позднему историческому времени, о точной дате канонизации Ильи мы не знаем ровным счетом ничего. Е.Голубинский в труде “История канонизации святых в русской церкви” писал, что в 1643 году митрополит Петр Могила канонизировал Печерских святых. Тогда же были написаны службы лаврским преподобным, так как это является одним из необходимых действий, составляющих чин канонизации. Илья Муромец, как не упоминаемый в “Киево-Печерском патерике”, не был официально канонизирован в 1643 году. Проверка “Месяцесловов” XVII – начала XX веков показала отсутствие в них имени Ильи. Кстати, он не один был обойден вниманием, подобная оказия случилась и с другими Печерскими святыми. Только в 1762 году указом Синода было разрешено выпечатать службы и жития Печерских святых в общерусские служебники, а в 1764 году их имена внесли в общерусские месяцесловы. Но эти решения не были формальной канонизацией, они лишь признавали Печерских святых как древних и почитаемых истарии.

Почему все-таки житие Ильи Муромца не вошло в “Киево-Печерский патерик”? Я уверен, что к изданию 1661 года оно уже было готово, но затем, по какой-то причине, его отложили в сторону. Доказательством служит гравюра “Преподобный Илья”, изготовленная к этому изданию, но так туда и не попавшая. Еще одна нераскрытая загадка Ильи!

При большом желании можно было бы найти компромисс между информацией Э.Лясоты о захоронении Ильи Муромца в Софийском соборе и записью А.Кальнофойского о гробнице богатыря в Печерском монастыре. Эти два свидетельства не противоречат друг другу, если предположить, что вначале Илья был захоронен в Софии Киевской, а затем его мощи были перенесены в лаврские пещеры. Сделано это могло быть до 1584 года, если принимать во внимание запись в дневнике М.Груневега. Так можно было бы предположить (и это делалось неоднократно), если бы не одна весьма существенная деталь, которую упустили все без исключения исследователи. В гробнице Ильи находятся его мумифицированные мощи, а это означает только одно: Муромца сразу же после смерти похоронили в лаврских пещерах.

Развеять сомнения в том, что в лаврских катакомбах захоронен именно Илья Муромец, нам помогут былины. В них находим прямое указание на это:

И сделались мощи да святые,
Да со стара казака Ильи Муромца,
Ильи Муромца, сына Ивановича.

ГРЪ ІАНА-МУРО
ЩЕРУ, ГР АНТОНІА
НИЖ НЕ ТАС

СКІН-ІЖЕ ВСЕЛІСАЕП
ВКІЄВЪ-НА ОЖЕ ДО
НЕИ ПРИБЫВАЕТ

Или в другом варианте былины:

И построил он церковь соборную,

И окаменел Илья тут,

И поныне мощи его нетленные.

Кроме того, существует редкая старинная гравюра “Преподобный Илия Муромский вселяется в пещеру Антония в Киеве, идеже до ныне нетленный пребывает”. Ее автор – искусный художник-гравер Киево-Печерского монастыря и тезка нашего героя – Илья. Сегодня известно более 400 работ этого печерского изобразителя, в том числе множество гравюр к “Патерику” 1661 года. Илья Муромский изображен в виде отшельника, обросшего густыми волосами и длинной бородой. Брненное тело его чуть прикрыто мантией, руки распростерты. Он не похож на глубокого старца – волосы на голове густые, да и тело немощным не назовешь. На заднем плане изображен вход в Ближние пещеры. Кто знает, может быть портрет Илья был сделан с более древней гравюры, не сохранившейся до наших дней. Некоторые исследователи отстаивали версию, согласно которой Илья вселился в пещеру прежде Антония. Мнение явно ошибочное. Хорошо известно, что Антоний был основателем пещерного монастыря. Его первым похоронили в лаврских катакомбах в 1073 году. Таким образом, тело Илья Муромца не могло оказаться в пещерах ранее этого времени.

Нетленные мощи Илья Муромца действительно сохранились в лаврских подземельях по сей день. Много стараний приложили специалисты различных отраслей знаний, чтобы развеять ореол таинственности над его захоронением. Вот, например, какой любопытный случай произошел в 1987 году. Сотрудники Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника решили использовать уникальные способности одного из известных киевских экстрасенсов. Его привели к гробнице Илья (надпись над захоронением предварительно закрыли) и предложили поставить диагноз: кем был этот человек, чем болел? То, что они услышали, превзошло все ожидания! Экстрасенс спокойно рассказал, что человек этот страдал от паралича, причиной которого было ущемление седалищного нерва. Кроме того, он обладал огромной физической силой, много воевал, получил в последнем бою тяжелые ранения в руку и грудь, от чего и умер. Последнее обстоятельство особенно удивило, ведь про рану на груди знал только узкий круг специалистов. Несмотря на приведенные выше факты, недавно в украинской прессе промелькнула информация о якобы сенсационной находке “настоящей” могилы былинного Илья под Черниговом. Согласно этим сообщениям, специальная экспедиция Института археологии Национальной академии наук Украины раскопала захоронение времен Киевской Руси, в котором находился скелет громадных размеров, рядом – меч, без сомнения, для богатырской руки. Обе находки вроде бы позволили исследователям сделать вывод, что перед ними славный богатырь Илья Муромец.

Торжественное перезахоронение останков витязя должно было состояться к юбилею Чернигова. Я навел справки в упомянутом Институте археологии и, оказалось, что там о подобной находке слыхом не слыхивали. На самом деле, это был удачный первоапрельский розыгрыш молодежной газеты, позднее перепечатанный другими изданиями, не обладавшими достаточным чувством юмора.

Моя переписка с научными сотрудниками Черниговского краеведческого музея расставила все точки над "i". Оказалось, что розыгрыш имел реальную основу. Дело в том, что недалеко от Чернигова в конце XIX века на кургане Гульбище Д.Я.Самоквасовым были проведены археологические раскопки. Было обнаружено захоронение воина с мечом длиной 126 сантиметров. Обычная длина меча X – XIII веков составляла не более одного метра, поэтому найденное оружие было действительно богатырского размера. Сейчас находки из черниговского кургана хранятся в Московском историческом музее.

Местные украинские предания связывали курган с местом действия былины "Встреча Святогора и Ильи Муромца". Здесь великан якобы нашел свое последнее пристанище в каменном гробу, который оказался ему как раз впору. Только и в этом случае получается неувязочка – ведь святогоров меч остался у Ильи, им богатырь пытался разрубить каменную гробницу, но на месте каждого удара появлялся железный обруч.

Сюжет рассказа о находке могилы богатыря не оригинален. Не так давно в зарубежной прессе сообщили, что международная экспедиция нашла в пещере поблизости от Иерусалима мумию головы легендарного великана Голиафа и его громадный бронзовый плем. По библейским сказаниям, он был убит пастухом Давидом более 3000 лет тому назад. Размеры черепа достигают почти 30 сантиметров от нижней челюсти до макушки и 25 сантиметров от края до края скул. Эти данные позволяют ученым с достаточной уверенностью предположить, что Голиаф был настоящим гигантом – ростом 260-270 сантиметров, весом 227-272 килограмма. Учитывая, что средний рост людей того времени не превышал 160 сантиметров, великан-богатырь среди них представлял собой поистине чудовищное зрелище. В Библии сказано, что пастух Давид убил великана камнем, выпущенным из пращи. Действительно, на правой стороне черепа из иерусалимской пещеры имеются обширные повреждения височной кости. Вероятно, эта рана не была смертельной. Фактически Давид убил Голиафа, когда отрубил ему голову, чтобы вручить ее царю Саулу в качестве боевого трофея. Археологи убеждены, что тело богатыря погребено где-то неподалеку от места сенсационной находки. Вооруженный отряд филистимлян, согласно арамейским текстам, отбил у израильтян голову своего воина, но похоронили они ее отдельно, поскольку к тому времени тело уже было мумифицировано и покоилось в тщательно скрываемой пещере. Ученые считают, что рядом с телом богатыря обязательно покоится его меч, щит и латы.

СВЯТЫЕ МОЩИ ИЛЬИ

Чтобы полностью развеять тайны Ильи Муромца, в 1990 году обратились к киевским специалистам судебной медицины. Они должны были ответить на многие вопросы и, забегаая вперед, хочется сказать, что результаты исследований превзошли все ожидания.

Изучая научный отчет исследований мощей Ильи, я понял, что мне не обойтись без консультаций и разъяснений специалистов. За помощью я обратился к руководителю проекта, профессору, заведующей кафедрой судебной медицины Киевского медицинского университета И.А.Концевич. Вместе с ней мы шаг за шагом восстановили весь ход исследований и перевели сухие медицинские термины на простой человеческий язык.

Впервые развернув одеяния святого, исследователи увидели хорошо сохранившуюся мумию мужчины, руки которого были сложены на груди крестообразно. Короткие единичные темнорусые волосы длиной до полусантиметра остались только на темени (следует заметить, что вообще волосы не сохраняются так долго). Левая глазница мумии была пуста, а в правой сохранился мумифицированный глаз. Считают, что это не было прижизненным ранением богатыря, глаз мог быть утрачен и после смерти. Рядом находилось тело мумифицированной летучей мыши. Очевидно, она забралась в захоронение в поисках насекомых, да так и осталась там навечно.

Проведение точных исследований было весьма затруднено специфическим заболеванием нашего героя. Медицинское название его болезни — акромегаллический синдром, он-то и вызвал сложности в определении возраста и расовой принадлежности богатыря. В наше время люди мучаются распространенной формой этого заболевания, более известного как остеохондроз, вызывающий мучительные боли. Врожденная патология стала причиной массивности всех костей богатыря.

Рост Ильи определили по длинным трубчатым костям с помощью формул для мужчин европеоидов. Он составил 177 сантиметров. Конечно, таким ростом никого не удивишь, в XII веке он был немного выше среднего. Кстати, нормальный рост богатыря ничуть не противоречит содержанию былин. Идолще поганое даже издевается над невысоким ростом Муромца.

На этой стадии изучения мощей удалось опровергнуть целый ряд легенд об огромном росте богатыря Ильи. А.Кальнофойский в 1638 году писал, что люди, впервые посетившие лаврские пещеры, расспрашивали о великане Илье. Они хотели убедиться в его исполинском росте, сравнивая богатыря с Полифемом. Здесь следует обратиться к древнегреческой мифологии и вспомнить, что циклоп Полифем был сыном бога Посейдона и нимфы Фоозы. Одиссей со спутниками искал приют в пещере одноглазого пастуха Полифема. Великан вероломно захватил их, за что и был ослеплен. У поэтов более позднего времени Полифем стал символом безобразного и комического титана.

Аналогия Полифема и Ильи Муромца может быть уместной, так как у богатыря сохранился только правый глаз. Если левый глаз он потерял при жизни, в бою, то это могло стать причиной отхода богатыря от ратных дел и пострижения в иноки Печерского монастыря.

По повелению архимандрита, монах Афанасий измерил мощи святого Ильи и убедился, что его рост не превышал роста обычного человека. Длина мощей составила шесть римских стоп с четвертью. Я перевел римские стопы (польские футы) в метрическую систему, получилось — 180 сантиметров. Причиной слухов о великанском росте богатыря было месторасположение гробницы Ильи. Голова его виднелась с одной стороны земляной стены, а ноги выступали с другой. Создавался оптический обман, иллюзия.

Сложение Ильи было настоящее богатырское, он был ладно скроен и крепко сбит. О таких в старину говаривали: “Косая сажень в плечах”. Длина кисти руки равнялась 22 сантиметра, при средних размерах — 18 сантиметров. Морфологические и антропометрические исследования подтвердили, что Илью нельзя отнести к монголоидному типу. По измеренным индексам черепа Илью следует отнести к группе эврипрозонов, то есть широколицых людей. Это можно было бы объяснить его происхождением из муромской народности, с ярко выраженным, восточным типом лица: широкого, с небольшими узкими глазами. Однако, ввиду специфического заболевания костей, специалисты посчитали возможным сделать вывод о славянском происхождении богатыря. Заболевание Ильи, приобретенное с ранних лет или даже врожденное, наложило неизгладимый отпечаток на весь его облик: массивная голова, большие сильные руки, крепкие ноги с большими ступнями. А ведь в советский период бытовало мнение, что мощи богатыря — умелая церковная мистификация, вместо него якобы гораздо позднее подложили тело убитого татарина.

Ученые отметили в поясничном отделе искривление позвоночника вправо. На передних и боковых поверхностях всех позвонков были обнаружены разрастания костной ткани — остеофиты. На поясничных позвонках сильно развиты добавочные отростки. Не буду утомлять читателя специфическими медицинскими терминами, а лишь замечу, что это могло серьезно затруднять передвижение богатыря в молодости, в следствие ущемления нервов спинного мозга позвонками. Как тут не вспомнить, что “не имел Илья во ногах хождения целых тридцать лет”. Калики перехожие могли быть народными целителями, вправившими Илье позвонки и напоившими его целебными травяными отварами.

Возраст былинного богатыря был определен специалистами в 40 — 45 лет. При моей личной встрече с научным руководителем медицинских исследований выяснилось, что сделать эти выводы было очень трудно, ведь Илья болел очень специфическим недугом костей. Это обстоятельство позволяет поднять возрастную межу еще на десять лет. Получаем

окончательный возраст богатыря: 40 – 55 лет. Согласитесь, это как-то не вяжется с нашими представлениями о старом казаке с седой бородой, развевающейся по ветру. Хотя, с другой стороны, у некоторых исследователей былии, не имевших ни малейшего понятия о реальном возрасте Ильи, находим, что определение “старый казак” не есть указание на возраст, а лишь звание богатыря. Вот наиболее характерное противоречие в былинах:

Туто ехал добрый молодец,
Старый казак Илья Муромец.

Были проведены биохимические исследования кожных покровов с целью определения времени захоронения Ильи. Это должно было стать одним из основных результатов данного исследования. Выводы научного отчета были весьма приблизительными: “С большой осторожностью, можно предположить, что время захоронения: XI – XII века”. Для более точного ответа потребовались дополнительные исследования.

Благодаря применению прецизионной японской аппаратуры, было установлено, что Илья Муромец жил в XII веке. Это полностью совпадает со сведениями из церковной литературы. Таким образом, исходя из былинных и летописных материалов, сведений А.Кальнофойского и результатов новейших исследований, можно определить временной период жизни богатыря. Илья Муромец жил между 1148 и 1203 годами. Не надо думать, что великий витязь после прихода в монастырь тихо угасал здесь, замаливая грехи своей юности. Нет, Илья умер не от старости, причиной его смерти стало тяжелое ранение. На теле Ильи было обнаружено несколько ран, свидетельств ратной судьбы богатыря: правая ключица деформирована и утолщена (возможно, она была повреждена ударом меча), сломаны три правых ребра. Но наибольшее внимание привлекли две последних (по времени) раны Ильи: одна – на руке, а другая – в области сердца. Эта, последняя, и явилась причиной смерти. Как тут не вспомнить, что еще в 1701 году странствующий монах Иван Лукьянов писал: “Февраля во 2 день, поидохом в Антониеву пещеру, тут же видехом храброго воина Илию Муромца в нетлении, под покровом златым, ростом яко нынешних крупных людей; рука у него левая пробита копием; язва вся знать на руке; а правая его рука изображает крестное знамение, как свидетельствуют Феодорий блаженный и преподобный Максим Грек: крестился он двоме перстами. Тако и теперь ясно: и по смерти его плоть мертвая свидетельствует на обличение противников”. Итак, пилигрим в начале XVIII века сообщил о ране на руке богатыря от удара вражеского копья. Другую рану на груди Ильи монах не мог увидеть, потому что она была прикрыта “покровом златым”. Медики должны были ответить на вопрос: были ли эти раны получены богатырем при жизни. Исследования ранений кисти и грудной клетки выявили

изменение уровней биогенных аминов, что указывает на их прижизненное происхождение.

Рана на груди представляет собой продолговатое отверстие, размером 2х1 сантиметр, проникающее в грудную клетку в пятом межреберье, слева от грудины. На тыльной поверхности левой кисти, между третьей и четвертой пястными костями находится рана продолговато-овальной формы, размером 2х2 сантиметра, проникающая на всю глубину тканей кисти.

В поисках возможного орудия, убившего Илью Муромца, я углубился в специальную историческую литературу. Оказалось, что среди 75 мечей XI – XIII веков основная масса была представлена оружием с длинными клинками (до 120 сантиметров) и тяжелыми (до 2 килограмм весом). Основное предназначение меча – рубить врага. Естественно, что раны от таких ударов оставались рубленными: длинными и глубокими. Впервые колющий удар мечом был зафиксирован на страницах Ипатьевской летописи под 1255 годом. Подобные удары были исключением из правил боя. Таким образом, меч не мог быть орудием убийства Ильи. Сабли, которыми были вооружены иноверцы, также предназначались для рубящих ударов. В нашем случае мы имеем дело с двумя колотыми ранениями богатыря. Такие функции выполняли два вида холодного оружия: ножи (кинжалы) и копья. Кинжалы были обязательной принадлежностью вооружения воина XI – XIII веков. Как правило, они применялись в ближнем бою, при единоборстве, при нападении на безоружного или поверженного соперника. Скорее всего, Илья был убит ударом небольшого копья, он был пронзен им в ближнем бою. И. Лукьянов, посетивший захоронение Ильи через 500 лет после его смерти однозначно высказался об оружии убийства – это было копьё. Видимо, предания того времени хранили сведения о последнем бое богатыря-монаха.

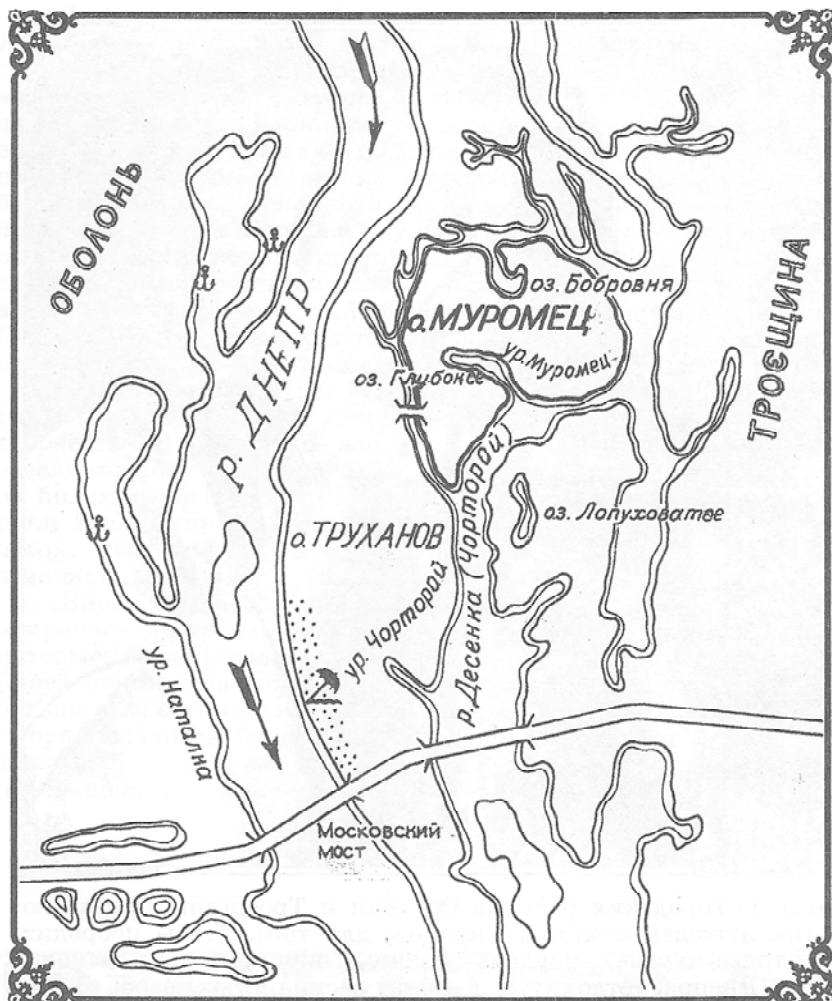
Московский паломник И. Лукьянов был приверженцем старой веры и двуперстие Ильи Муромца имело для него огромное значение. Вот почему он акцентировал свое внимание на пальцах правой руки богатыря и радостно засвидетельствовал, что и после смерти он остался верен старой вере, на обличие противников. Известно, что в древности раскольники от церкви неоднократно отправлялись в Киев, дабы разузнать как сложены пальцы любимого народного героя Ильи. Возвратившись домой, эти люди рассказывали, что “персты у него растянувши, так что не видно как он слагал их при крестном знамении”. С такими же “растянувшимися” пальцами Илья Муромец изображен на гравюре 1661 года. Ошибочное мнение привел М.А. Максимович, написавший: “Изображение сделано произвольно и несходно с мощами святого богатыря, у которого левая рука с язвою от копья, а на правой руке три первые перста сложены крестом по православному: видно, что они так и оцеленели в молитвенную минуту его кончины”. М.А. Максимович выдал желаемое за действительное. На самом деле, оказался прав

И. Лукьянов. Мне довелось самому видеть святые мощи Ильи Муромца и изучать материалы медицинского исследования. Вот строки из него: "Правое предплечье резко согнуто в локтевом суставе и направлено к месту проекции сердца. Второй и третий пальцы правой руки выпрямлены и сведены в виде двуперстия, а остальные согнуты". Итак, в этом вопросе можно раз и навсегда поставить точку: пальцы правой руки богатыря сложены двуперстием! Только чудом они не пострадали при акции вандализма, когда фанатик, тайно пробравшийся в Ближние пещеры, отрезал все пальцы на левой руке богатыря.

Теперь последние годы жизни Ильи Муромца вырисовываются перед нами со всей очевидностью. Совершив множество ратных подвигов, он нашел себе тихое пристанище в обители Киево-Печерского монастыря. Здесь Илья усердно молился, вел размеренный, аскетический образ жизни. Это подтверждается записью 1667 года о великом богатыре, который, придя в монастырь, "вспомнил себе иж воинство есть ремесло неспасенное, постригся в иночество, если кто его утешая абы не плакал, отповедал — много я крови пролил невинной, треба ей слезами омети". Впрочем, полностью отрешиться от мира ему не удалось, так как вражеские нападения на стольный Киев в конце XII века были довольно частым явлением. Монахам не раз приходилось с оружием в руках становиться на защиту своей обители и города. Богатырская сила не оставляла Илью до последних дней. Примером этому может служить подвиг, описанный Э. Лясотой, за который Муромец получил прозвище Чоботок. Не впервой Илье обороняться таким необычным оружием, в одной из былин схватил он с головы шапку (шлем) и разбил ею разбойников без числа:

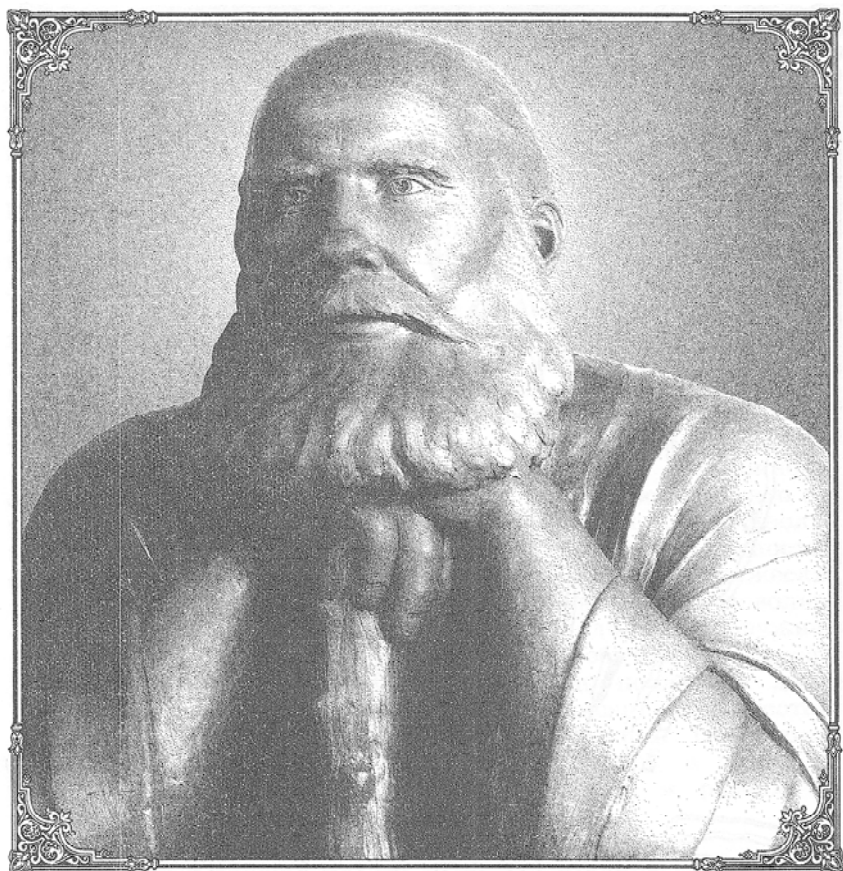
И стал он тут шеломом помахивать,
Как в сторону махнет — так тут и улица,
А й в другу махнет — дак переулочек.

Я считаю, что Илья погиб в 1203 году во время опустошительного набега на Киев объединенных войск Рюрика Ростиславича и черных клобуков (половцев). Летописцы отмечали, что "такового зла в Киеве дотоле не бывало". Город взяли приступом. Киево-Печерский монастырь и Софийский собор разорили и ограбили. Все церковные ценности были расхищены. Значительная часть города — сожжена дотла. Враги безжалостно расправились с жителями стольного града, они не щадили ни седых стариков, ни малых детей, ни незащитных женщин. Первый удар вражеских войск принял на себя Киево-Печерский монастырь. Разумеется, богатырь-монах Илья не мог оставаться в стороне от жестокого боя, снова пришлось ему взяться за оружие. В том смертельном бою с давними врагами-половцами сложил он свою буйную голову, совершив последний в жизни подвиг. Судя по ранам на теле богатыря, он не стал легкой добычей врагов-иноверцев. Должно

быть, немало противников положил он в той смертельной битве.

Былинный богатырь верой и правдой служил киевскому князю, не раз рисковал жизнью ради свободы стольного Киева. Последний его подвиг — еще одно доказательство бесконечной преданности родному городу, своему народу, правому делу. Трудно себе представить, что народная память оставила о нем только эпические сказания и не запечатлела имя героя в топонимике древнего города. Подтверждение уважения прошлых поколений киевлян к образу Ильи Муромца можно найти на старинных и современных картах Киева. Его именем был назван целый остров и урочище на нем. Сейчас это излюбленное место отдыха киевлян. Пожойим летним днем

сюда из городских районов Оболони и Троещины приезжают сотни жителей столицы Украины для того, чтобы побродить по траве-мураве, поудить рыбку, окунуться в ласковые воды Днепра, отдохнуть в тени раскидистых верб. Зимой это неповторимое по своей красоте и живописности место становится “меккой” для любителей лыжного спорта и подледного лова.

Автор этих строк узнал, что вместе с проведением исследований мощей лаврских святых, были сделаны скульптурные портреты некоторых из них, например, Нестора Летописца и Агапита Лекаря. Оказалось, московские ученые сделали все необходимые измерения мощей Ильи Муромца, однако о дальнейшей судьбе этих работ никто в Киеве не знал. Первая моя поездка в Москву принесла долго ожидаемый результат. Удалось установить, что скульптурный портрет Ильи давно уже готов и почти пять лет покрывается слоями пыли в московской лаборатории.

...Я иду по улицам белокаменной Москвы на встречу с Ильей Муромцем. Конечно, не с самим человеком, а лишь с его скульптурным портретом, но суть дела от этого мало меняется. Я — один из немногих счастливицев, кому довелось увидеть былинного богатыря через 800 лет после его смерти. Все прежние изображения Ильи, знакомые нам по картинам, имели весьма существенный недостаток, они были плодом творческой фантазии художников и не отражали действительность. Этот же скульптурный портрет — результат пластической реконструкции внешнего облика богатыря по его сохранившимся костным останкам. Создатель скульптуры — ведущий специалист в этой области, криминалист и скульптор С.А.Никитин. Он в совершенстве изучил метод К.М. Герасимова и на его основе разработал свою собственную методику.

Скульптурный портрет Ильи Муромца мастеру явно удался. На мой взгляд, это его лучшая работа, так сказать, вершина творчества. В скульптуре воплощена спокойная сила, мудрость и великодушные богатыря. В его глазах нет ни тени раскаяния, он бился за правое дело и не даром прожил жизнь. Сильные руки Ильи опираются не на булатный меч, а на монашеский посох, как символ последних лет его жизни, проведенных в монастыре.

...Вновь спускаюсь по отполированным каменным ступеням в мрачное чрево катакомб Киево-Печерской Лавры. Чувства, которые я испытываю, несколько отличаются от прежних. Снова останавливаюсь у гробницы Ильи Муромца. Сомнений больше нет, есть только твердая убежденность, что передо мной — прах славного былинного богатыря. Мгновенно возникает знакомый с детства образ, он обретает реальные черты, превращается в портрет конкретного человека.

ЛИТЕРАТУРА

Абрамович Д.І. Києво-Печерський патерик / Вступ, текст, додатки. – К., 1930.

Азбелев С. Н. Историзм былин и специфика фольклора. – Л., 1982.

Аксаков К.С. Богатыри времен великого князя Владимира по русским песням // Полн. собр. соч. – М., 1861.

Аникин В.П. Русский героический эпос. – М., 1964.

Асеев Ю.С. Архитектура древнего Киева. – К., 1982.

Барсуков Н.П. Источники русской агиографии. – Спб., 1882.

Бельченко Г.Н. Преподобный Феодосий Печерский, его жизнь и сочинения. – Одесса, 1902.

Берлінський М.Ф. Історія міста Києва. – К., 1991.

Берлянт А.М. Образ пространства: карта и информация. – М., 1986.

Богоявленский Н.А. Древнерусское врачевание в XI – XVII вв. – М., 1960.

Бойд Р.Т. Курганы, гробницы, сокровища. – М., 1989.

(Болховитинов) Евгений. Описание Киево-Печерской Лавры. – К., 1831.

Брайчевський М.Ю. Скарби знайдені і незнайдені. – К., 1992.

Бродский Б.И. Ненайденные сокровища. – М., 1965.

Буслаев Р.И. Русский богатырский эпос. – Воронеж, 1987.

Веселовский А.Н. Южнорусские былины. – Спб., 1881 – 1884. – Т. 1 – 3.

Викторова М. Составители “Киево-Печерского патерика” и позднейшая его судьба. – Воронеж, 1871.

Воронцова О.А. Лаврські печери. – К., 2000.

Герберштейн Сигизмунд. Записки о московских делах. – Спб., 1908.

Голубев С.Т. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. Опыт исторического исследования. – К., 1883.

Голубев С.Т. О древнейшем плане города Киева 1638 г. – К., 1898.

Голубинский Е.Е. История русской церкви. – М., 1904.

Грушевський М.С. Історія України-Руси. – К., 1991 – 2001.

Грушевський М.С. Історія української літератури. – К., 1998.

Дива печер лаврських / Від.ред. Колпакова В.М. – К., 1997.

Житие Преподобного Антония Печерского. – К., 1883.

Житие Преподобного отца нашего Феодосия Печерского. – К., 1910.

Закревский Н.В. Описание Киева. – М., 1868.

Запаско Я.Р. Українська рукописна книга. – Львів, 1995.

Илья Муромец / Подгот. текстов, ст. и коммент. Астаховой А.М. – М., Л., 1958.

Истомин М.П. К вопросу о древней иконописи Киево-Печерской Лавры. — К., 1897.

История Киева / Под ред. Кондуфора Ю.Ю. и др. — К., 1983.

Ісиченко Ю.Л. Києво-Печерський патерик у літературному процесі к. XVI — поч. XVIII ст. на Україні. — К., 1990.

Кабанець Є. Про локалізацію поховання Антонія Печерського // Чернігівський Троїцько-Іллінський монастир: історія та сучасність. — Чернігів, 1999. — С. 27 — 30.

Казанский П. История православного русского монашества. — М., 1855.

Калугин В.И. Струны рокотаху... Очерки о русском фольклоре. — М., 1989.

Каманин И.М. Зверинецкие пещеры в Киеве. — К., 1914.

Каргер М.К. Древний Киев. — М., Л., 1961.

Киев и его святыни. — К., 1861.

Киево-Печерская Лавра и ее значение в истории украинского народа. — К., 1918.

Киевский Синодсис. — К., 1823.

Килессо С.К. Киево-Печерская лавра: памятники архитектуры и искусства. — М., 1975.

Кирдан В.П. Украинский народный эпос. — М., 1965.

Книга и друкарство на Україні. — К., 1965.

Кот С.І. Загибель Успенського собору: версії... // Хроніка — 2000, вип. 17 — 18, 1997. — С. 18 — 44.

Котляр Н.Ф. Кладовискательство и нумизматика. — К., 1974.

Кубарева А. Исследования о патерике Печерском и описание древнейшего Харатейного списка оного. — М., 1847.

Кусов В.С. Использовалась ли измерительная техника для русских чертежей допетровского времени // Вестник Москов. ун-та, 1978, № 6. — С.43 — 48.

Кусов В.С. Картографическое искусство Русского государства. — М., 1989.

Лебединцев П. Киево-Печерская Лавра в ее прошедшем и нынешнем состоянии. — К., 1894.

Летопись по Лаврентиевскому списку. — Спб., 1872.

Літопис руський за Іпатіївським списком / Пер. Л.Махновця. — К., 1989.

Лобода А.М. Русский богатырский эпос. — К., 1896.

Логвин Г.Н. Киево-Печерская лавра. — М., 1958.

Макарий. История русской церкви. — М., 1994 — 1995.

Малинин В.Н. Преподобный Феодосий Печерский, основатель Печерского монастыря. — К., 1862.

Миллер О.Р. Илья Муромец и богатырство киевское. — Спб., 1869.

(Миславский) Самуил. Описание Киево-Печерской Лавры. — К., 1803.

Модест. Краткие сказания о жизни и подвигах святых отцов Дальних пещер Киево-Печерской Лавры. — К., 1906.

- Мурьянов М.Ф. Золотой пояс Шимона // Византия, Древняя Русь и Западная Европа. Искусство и культура. – М., 1973. – С. 187 – 198.
- Насонов А.Н. История русского летописания XI – нач. XVIII века. – М., 1969.
- Німецько-фашистський окупаційний режим на Україні / Збірник документів і матеріалів. – К., 1963.
- Никодимов И.Н. Воспоминания о Киево-Печерской Лавре. – К., 1999.
- Огіснко І. Українська церква. Нариси з історії української православної церкви. – К., 1993.
- Очерки истории Киево-Печерской лавры и заповедника. – К., 1992.
- Патерик Киево-Печерский / Від. ред. Колшакова В.М. – К., 1998.
- Пенкевич С. Топография нынешней Киевской епархии в XVII в. – К., 1877.
- Петренко М.З. Пещерные лабиринты на территории Киево-Печерского историко-культурного заповедника. – К., 1976.
- Петров Н.И. Археологическая находка на хорах в Великой Церкви Киево-Печерской Лавры // ТКДА. – 1899. – Т. II. – С. 180 – 181.
- Петров Н.И. Историко-топографические очерки древнего Киева. – К., 1897.
- Повесть временных лет по Лаврентиевской летописи 1377 г. – М., 1950.
- Полное собрание русских летописей. – Спб., 1846.
- Полный православный богословский энциклопедический словарь. – М., 1992.
- Постников А.В. Развитие картографии и вопросы использования старых карт. – М., 1985.
- Приселков М.Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X – XII вв. – Спб., 1913.
- Приселков М.Д. История русского летописания XI – XV вв. – Л., 1940.
- Пропп В.Я. Русский героический эпос. – М., 1962.
- Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским / Пер. с араб. Муркоса Г. – М., 1897.
- Путилов Б.Н. Героический эпос и действительность. – Л., 1988.
- Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Сказания, былины, летописи. – М., 1963.
- Савченко А.И. Великая церковь Киево-Печерской Лавры. – К., 1901.
- Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей. – К., 1874.
- Сементовский Н. Киев, его святыни, древности, достопримечательности. – К., 1900.

Сіткарьова О.В. Успенський собор Києво-Печерської Лаври: До історії архітектурно-археологічних досліджень та проекту відбудови. – К., 2000.

Січинський В. Архітектура в стародруках. – Львів, 1925. – С. 12 – 15.

Словарь исторический о русских святых. – Спб., 1862.

Смирнов Л.Е. Трехмерное картографирование. – Л., 1982.

Титов Ф.И. Краткое историческое описание Киево-Печерской Лавры. – К., 1911.

Титов Ф.И. Типография Киево-Печерской Лавры. – К., 1916.

Толочко П.П. Древний Киев. – К., 1983.

Толочко П.П. Тайны киевских подземелий. – К., 1971.

Фрикен А. Римские катакомбы и памятники первоначального христианского искусства. – Спб., 1872 – 1885.

Ханенко Б.И. Древнейший план города Киева 1638 г. – К., 1896.

Хведченя С.Б. Скарб Ярослава Мудрого // Наука і суспільство, 1996, № 7 – 10.

Хведченя С.Б. Старовинні карти розкривають таємниці лаврських печер. – К., 1991.

Хведченя С.Б. Киево-Печерская Лавра: пещеры, легенды, клады. – К., 2001.

Хведченя С.Б. Тайны Киево-Печерской Лавры: пещеры и сокровища. – К., 2001.

Хойницкий А.Ф. Воспоминание о святых угодниках Киево-Печерской Лавры. – Почаев, 1884.

Холостенко М.В. Успенський собор Печерського монастиря // Стародавній Київ. – К., 1975. – С. 144 – 146.

Чаговец В.А. Преподобный Феодосий Печерский, его жизнь и сочинения. – К., 1901.

Шахматов А.А. Киево-Печерский патерик и Печерская летопись. – Спб., 1897.

Шевчук В.А. Мислене дерево. – К., 1989.

Шевчук В. “Тератургіма” Афанасія Кальнофойського // Хроніка – 2000, вип. 17 – 18, 1997. – С. 18 – 44.

Шиденко В.А. Пещеры и мощи Киево-Печерской лавры. – К., 1958.

Шиденко В.А., Дарманский П.Ф. Киево-Печерский государственный историко-культурный заповедник. – К., 1983.

Эртель А.Д. Древнейшие пещеры на Зверинце в Киеве. – К., 1913.

Эртель А.Д. Отчет о разведке подземного хода в усадьбе Киево-Софийского собора // Известия археологической комиссии, 1917, вып. 64.

Юдин Ю.И. Героические былины. – М., 1975.

Herbinius J. Religiose Kijovienses cryptae. – Jena, 1675.

Kalnofojskie A. ТЕРАТОУРГНМА – Z drukarni Kijowo – Pieczarskiej, 1638.

ХРОНОЛОГИЯ ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ ИСТОРИИ КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ

- 1051 Основание преподобным Антонием Киево-Печерского монастыря и создание Дальних пещер
- 1053 Приход в монастырь бывшего митрополита Илариона (в схиме - Никон)
- 1057 Приход Феодосия в Печерский монастырь
- 1058 Постриг Никоном Феодосия в монахи
- 1061 Избрание Варлаама первым Печерским игуменом
- 1062 Создание преподобным Антонием Ближних пещер, переселение монахов из пещер в наземные кельи
- 1073 Основание главного монастырского храма - Успенского собора, смерть Антония Печерского, завершение Никоном летописного свода, приход в Печерский монастырь летописца Нестора
- 1074 Смерть Феодосия Печерского, избрание игуменом Стефана
- 1089 Освящение Успенского собора
- 1091 Перенесение мощей Феодосия из Дальних пещер в Успенский собор
- 1095 Составление Печерским игуменом Иоанном "Начального свода" на основе "Никоновского свода"
- 1096 Нападение на монастырь половцев под предводительством хана Боняка
- 1106 Приход в Печерский монастырь Святослава Давидовича, сына Черниговского князя и его постриг под именем Николы Святоши
- 1106-1108 Строительство Троицкой надвратной церкви
- 1108 Канонизация Феодосия Печерского, завершение строительства каменной трапезной
- 1113 Завершение Пестором Летописцем "Повести временных лет", избрание Прохора Печерским игуменом
- 1151 Разграбление монастыря в междоусобной войне за великокняжеский престол
- 1157 Захоронение князя Юрия Долгорукого в церкви Спаса на Берестове
- 1159 Возможное присвоение Печерскому монастырю титула "Лавра", статуса великокняжеской архимандритии и ставропигии князем Андреем Боголюбским
- 1159-1164 Первый Печерский архимандрит Акиндин
- 1161 Освобождение Печерской Лавры от греческой опеки киевским князем Ростиславом Мстиславичем
- 1169 Разорение монастыря объединенными войсками Мстислава и других князей
- 1171 Нападение половцев на монастырь
- 1203 Нападение на монастырь войск Рюрика Ростиславича, князей Ольговичей и половцев
- 1223-1233 Написание печерским иноком Поликарпом и владимиросудзальским епископом Симоном "Киево-Печерского патерика"
- 1235 Нападение войск коалиции князей во главе с Изяславом Мстиславичем Смоленским
- 1240 Взятие Киева ордами Батыя, разграбление и разрушение монастыря

- 1300 Нападение татар на Киев, переезд киевского митрополита во Владимир
- 1320 Ввод в Киев войск литовского князя Гедимина
- 1362 Изгнание татар из Киева литовским князем Ольгердом
- 1385 Заключение Кресской унии между Польшей и Литвой, начало наступления католицизма на православие в украинских землях
- 1399 Осада Киева войсками хана Темур Кутлука, получение татарами выкупа с киевлян и Печерского монастыря
- 1406 Редакция "Киево-Печерского патерика" тверским епископом Арсением (Арсениевская редакция)
- 1416 Набег войск хана Едигея на Киев, разорение монастыря
- 1439 Пострижение в монахи князя Федора Острожского, его богатые вклады в казну монастыря
- 1460 Редакция "Киево-Печерского патерика" клирошанином Касианом (Касияновская редакция)
- 1470 Восстановление монастыря на средства киевского князя Семена Олельковича
- 1481 Получение (подтверждение) от константинопольского патриарха Максима прав Лавры
- 1482 Разорение Киева и монастыря ордами крымского хана Менгли-Гирея
- 1494 Грамота литовского князя Александра о подтверждении прав на архимандритию
- 1511 Получение киевским митрополитом Иосифом (Солтаном) от польского короля Сигизмунда I привелегии на независимость духовенства от светской власти
- 1516 Восстановление Успенского собора на средства князя Константина Острожского
- 1516 и 1525 Приезд в Киев посла Сигизмунда Герберштейна, составившего описание города и монастыря в "Записках о Московии" (издания 1549 г.)
- 1522 и 1551 Жалованные грамоты польского короля о правах Киево-Печерской Лавры
- 1569 Люблинская уния, объединение Польши и Литвы в единое государство, наступление католицизма на православие в Украине
- 1570 Грамота польского короля Сигизмунда II Августа о предоставлении права общинного самоуправления и независимости Лавры от киевских воевод
- 1579 Подтверждение всех прав Лавры польским королем Стефаном Баторием, создание и установка в Успенском соборе памятника князю К.И. Острожскому
- 1594 Приезд в Киев посла Эриха Лясоты, составившего подробное описание Киева и монастыря
- 1596 Церковный собор в Бресте, раскол украинской церкви на православную и униатскую
- 1596-1615 Попытки польского короля Сигизмунда III и папы римского Клементя VIII подчинить Киевскую Лавру унии
- 1614 Основание Печерским архимандритом Елисеем (Плетенецким) лаврской типографии
- 1616 Издание "Часословца" - первой книги лаврской типографии
- 1619 Издание в Лавре "Анфологиона"
- 1621, 1630 Нападения униатов на монастырь

- 1625 Пострижение Петра (Могила) в печерские монахи
- 1627-1647 Печерский архимандрит Петр (Могила)
- 1635 Издание в лаврской типографии "Патерикона" Сильвестра (Косова)
- 1638 Издание "Тератургимы" Афанасия (Кальнофойского)
- 1643 Канонизация митрополитом Петром (Могилой) Печерских святых
- 1644 Восстановление Петром (Могилой) церкви Спаса на Берестове
- 1651 Нападение на Печерскую Лавру войск Януша Радзивилла
- 1654 Грамота московского царя Алексея Михайловича о подтверждении прав Лавры
- 1661 Первое печатное издание "Киево-Печерского патерика"
- 1672 Строительство деревянной колокольни
- 1674 Издание "Синописа"
- 1675 Издание в Йене Иоанном (Гербинием) книги "Религиозные киевские пещеры"
- 1678 Вторые издания "Киево-Печерского патерика" и "Синописа"
- 1679 Строительство Аннозачатиевской церкви
- 1686 "Вечный мир" между Россией и Польшей, переход Киева к России, прекращение нападков униатов на Лавру
- 1688 Закрепление за Печерским монастырем титула "Лавра"
- 1691 Создание подземной Варлаамской церкви в Ближних пещерах
- 1696 Строительство церкви Рождества Богородицы
- 1696-1700 Строительство церковью Воскресения и Феодосия Печерского на средства полковника К.Мокиевского
- 1696-1702 Строительство на средства гетмана Ивана Мазепы церкви Всех Святых, крепостной стены вокруг монастыря с шестью башнями, восстановление Успенского собора, Троицкой надвратной церкви и печатной мастерской
- 1700 Строительство каменной Крестовоздвиженской церкви
- 1718 Пожар в Лавре, уничтожение монастырских построек и библиотеки
- 1720 Строительство нового здания лаврской типографии
- 1721 Учреждение святого Синода и подчинение ему Киевской Лавры
- 1722-1729 Восстановление Успенского собора
- 1731-1744 Строительство Великой лаврской колокольни
- 1761-1763 Строительство колокольни на Ближних пещерах
- 1763 Создание иконописной мастерской
- 1764 Указ Екатерины II об отборе монастырских вотчин
- 1776 Строительство деревянной Благовещенской церкви
- 1786 Секуляризация (отбор земельных владений) Лавры
- 1801 Первое издание книги Самуила (Миславского) "Краткое историческое описание Киево-Печерской Лавры"
- 1811 Освящение перестроенной церкви святой Анны на Дальних пещерах
- 1826 Первое издание книги Евгения (Болховитинова) "Описание Киево-Печерской Лавры"
- 1844-1845 Строительство крепостной стены вокруг - нижней территории Лавры
- 1845 Строительство братской больницы

- 1860 Открытие двухклассного народного училища
- 1893 Находка монетного клада в Успенском соборе
- 1893–1895 Строительство новой Трапезной церкви и палаты
- 1894–1901 Роспись Успенского собора под руководством В.П.Верещагина
- 1919 Создание Киево-Лаврской сельскохозяйственной и ремесленной трудовой общины на земельных владениях монастыря
- 1919–1922 Изъятие церковных ценностей советской властью из ризницы Успенского собора
- 1921 Передача лаврской библиотеки в ведение Всеукраинской академии наук
- 1922 Передача лаврской типографии Всеукраинской академии наук, регистрация трудовой общины "Киево-Печерская Лавра"
- 1923 Открытие на территории Лавры Музея культов и быта
- 1923–1926 "Инвалидный городок" на территории Лавры
- 1926 Создание Киево-Печерского историко-культурного государственного заповедника (Всеукраинский музейный городок)
- 1930 Выселение из Лавры монашеской общины
- 1941 Взрыв Успенского собора
- 1941–1943 Разграбление немецкими оккупантами лаврских ценностей
- 1942 Возобновление монастыря на нижней территории Лавры
- 1944 Возобновление работы Киево-Печерского заповедника
- 1961 Закрытие монастыря на нижней территории Лавры
- 1988 Возвращение церкви Дальних пещер и наземных сооружений, возобновление монастыря и Духовной семинарии
- 1990 Возвращение церкви Ближних пещер
- 1990 Решение XIV сессии ЮНЕСКО о внесении Киево-Печерской Лавры в Список памятников всемирного наследия
- 1996 Указ Президента Украины о присвоении Киево-Печерскому историко-культурному заповеднику статуса Национального
- 2000 Восстановление и освящение Успенского собора, установление памятного знака в честь 2000-летия Рождества Христова

ИГУМЕНЫ И АРХИМАНДРИТЫ КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ*

ИГУМЕНЫ КИЕВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

1060 (1061)–1062	Прп. Варлаам Печерский
1062–1074	Прп. Феодосий Печерский
1074–1078	Св. Стефан
1078–1088	Прп. Никон Великий
1088–1103 (1108)	Иоанн
1103 (1108)–1112	Феоктист
1112 (1113)–1124(1128)	Прохор
1124 (1128)–1131	Тимофей
1132–1141	Пимен
1142–1156	Феодосий
1156–1164	Акиндин

АРХИМАНДРИТЫ КИЕВО-ПЕЧЕРСКИЕ

1524–1525; 1526	Антоний
XVI в.	Гедеон
XVI в.	Акепсим
1532 - Упом. в 1538	Иоаким
Упом. в 1535	Геннадий
1535	Протасий (Пахнутий) Голубев
Упом. в 1536	Иакинф (Иоаким)
1536–Упом. в 1540 и 1541	Софроний
1541–Упом. в 1544	Вассиан
XVI в.	Иоанн
1550	Иоаким
Упом. в 1551	Иларион (Пацько)
1550–1555	Иосиф
1551 (1556)–1672	Илларион (Писочинский) или Пилучинский)
Упом. 2 апреля 1573	Иона (Деспотович)
Упом. в 1535	Геннадий
1573 (1574)–1590 (1593)	Мелетий (Хребтович-Богуринский)
1593–1599	Никифор (Тур)
1599–1624	Елисей (Плетенецкий)
1624–1626	Захария (Копистенский)
1627–1647	Св. Петр (Могила)
Февраль–май 1646	Иринарх
1647–1655 (1672)	Иосиф (Тризна)

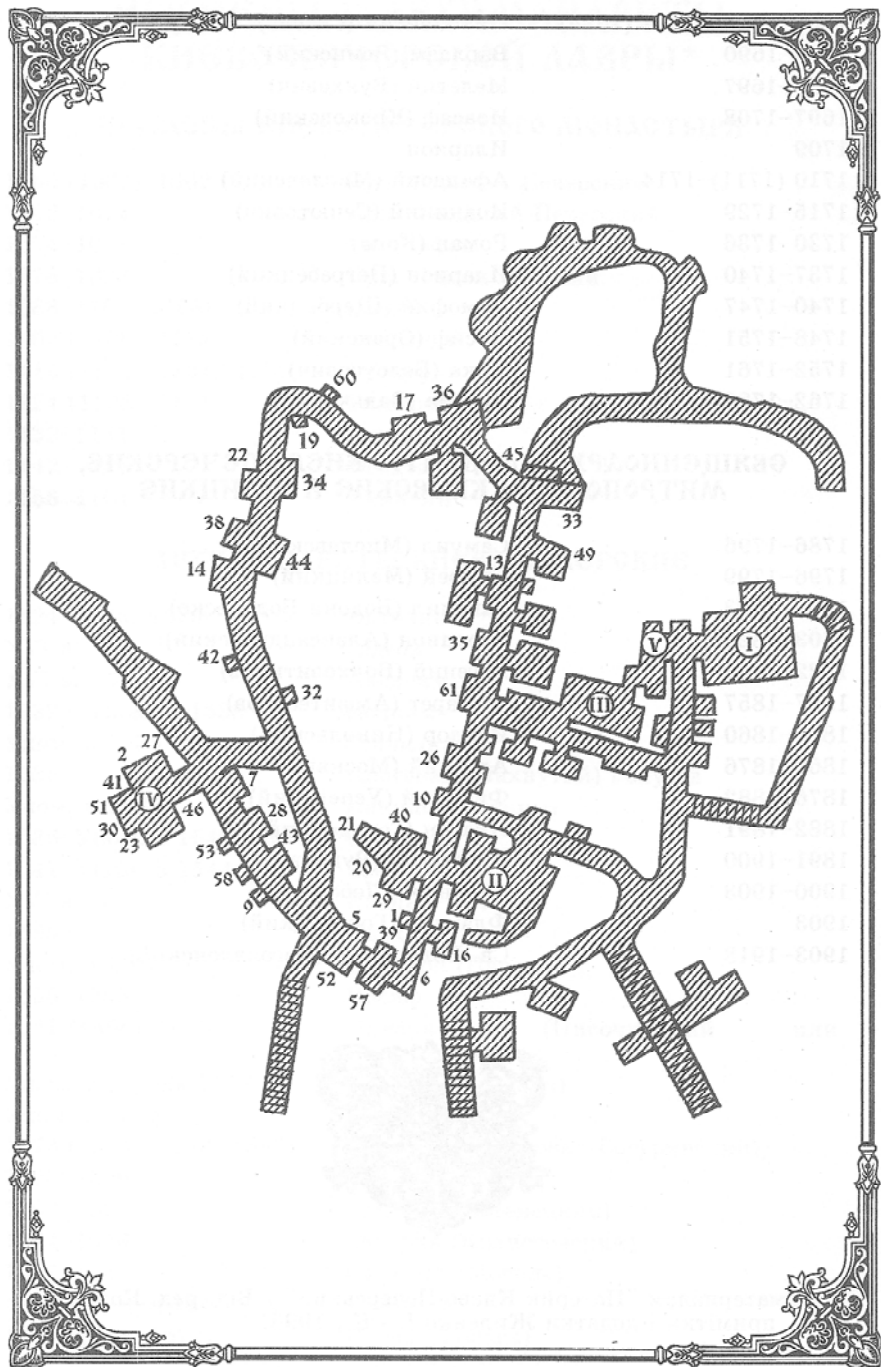
1656 (1672)–1684 (1688)	Иннокентий (Гизель)
1684–1690	Варлаам (Ясинский)
1690–1697	Мелетий (Вуяхевич)
1697–1708	Иоасаф (Кроковский)
1709	Иларион
1710 (1711)–1714	Афанасий (Миславский)
1715–1729	Иоаникий (Сенютович)
1730–1736	Роман (Копа)
1737–1740	Иларион (Негребецкий)
1740–1747	Тимофий (Щербацкий)
1748–1751	Иосиф (Оранский)
1752–1761	Лука (Белоусович)
1762–1786	Зосима (Валькевич)

СВЯЩЕННОАРХИМАНДРИТЫ КИЄВО-ПЕЧЕРСЬКІЄ, МИТРОПОЛИТЫ КИЄВСЬКІЄ И ГАЛИЦЬКІЄ

1786–1796	Самуил (Миславский)
1796–1799	Ерофей (Малицкий)
1799–1803	Гавриил (Бодони Бодулеско)
1803–1822	Серапион (Александровский)
1822–1837	Евгений (Болховитинов)
1837–1857	Филарет (Амфитеатров)
1858–1860	Исидор (Никольский)
1860–1876	Арсений (Москвин)
1876–1882	Филофей (Успенский)
1882–1891	Платон (Городецкий)
1891–1900	Иоаникий (Руднев)
1900–1903	Феогност (Лебедев)
1903	Флавиан (Городецкий)
1903–1918	Св. Володимир (Богоявлспский)

* По материалам "Патерик Киево-Печерський" / Від. ред. Колпакова В.М., примітки і додатки Жиленко І. - К., 1998.

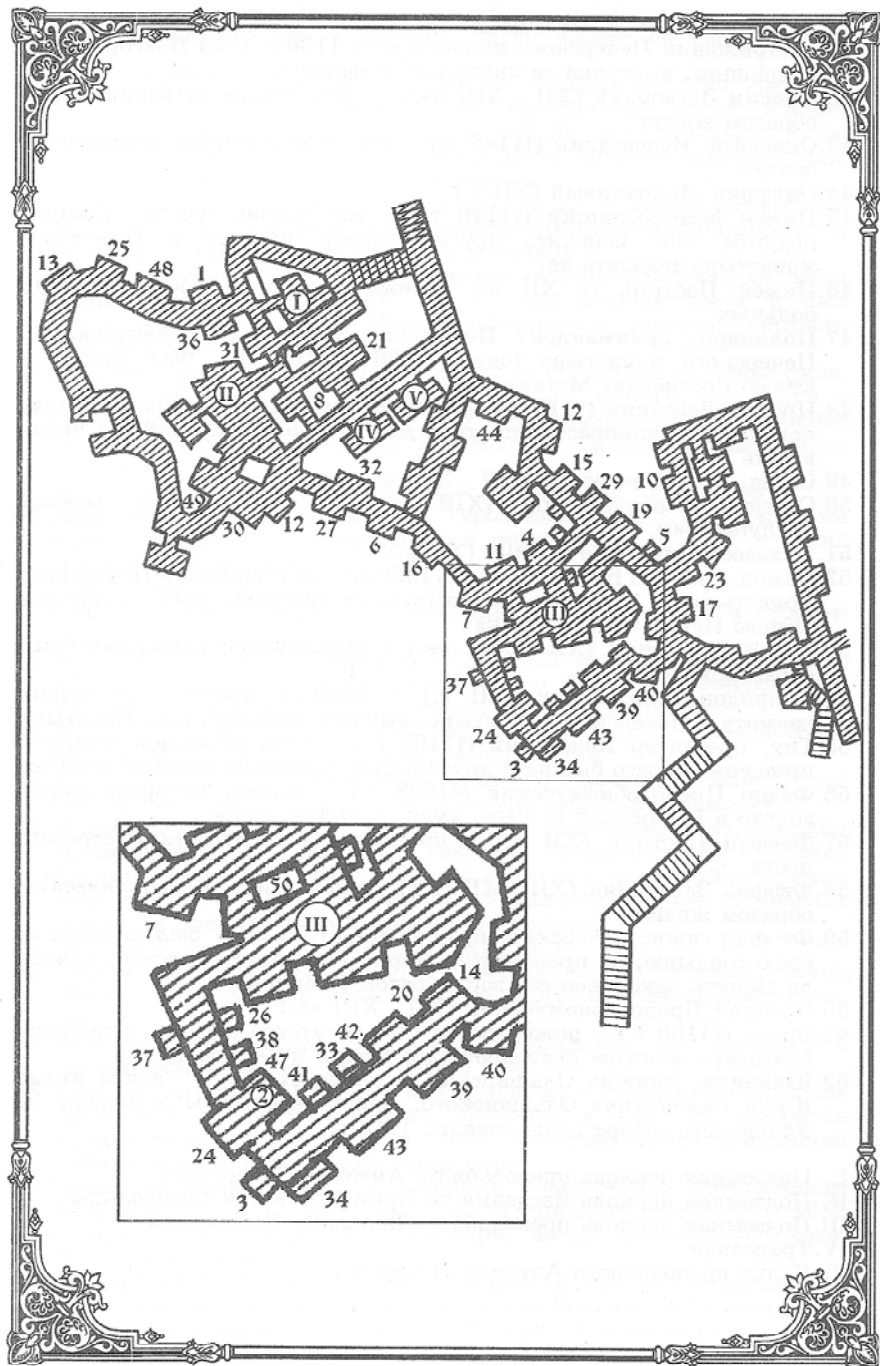
ПЛАН БЛИЖНИХ ПЕЩЕР И ПРЕПОДОБНЫЕ, ОТКРЫТО В НИХ ПОЧИВАЮЩИЕ

1. Авраамий Затворник (XII - XIII вв.) – прославился затворническим образом жизни
2. Авраамий Трудолюбивый (XII - XIII вв.) – прославился послушанием и трудолюбием
3. Агапит Лекарь (†около 1095 г.) – известен многими чудесными исцелениями, вылечил князя Владимира Мономаха
4. Алексей Затворник (XIII в.) – прославился затворническим образом жизни
5. Алипий Иконописец (†1114 г.) – принял постриг у игумена Никона Великого, прославился написанием икон и лечением больных
6. Анастасий, диакон, Преподобномученик (XII в.)
7. Анатолий Затворник (XII в.) – прославился затворническим образом жизни
8. Антоний Печерский (†1073 г.) – основатель Киево-Печерского монастыря, Дальних и Ближних пещер, родоначальник монашества в Украине-Руси
9. Арефа Затворник (†1195 г.) – родился в Полоцке, отрекся от богатства и постригся в монахи
10. Афанасий Затворник († около 1176 г.) – известен своим чудесным исцелением в пещере, после этого прожил в затворе еще 12 лет
11. Варлаам, игумен Печерский (†1065 г.) – сын киевского боярина, в 1060 г. пострижен в монахи, с 1061 г. – первый настоятель Печерской обители, начал строительство наземного монастыря
12. Василий Преподобномученик (†1098 г.) – товарищ монаха Федора, нашедшего Варяжский клад, был убит стрелой Мстислава, сына князя Святополка Изяславича
13. Григорий Иконописец (XI - XII вв.) – был сподвижником иконописца Алипия
14. Григорий Чудотворец (†1093 г.) – пострижен преподобным Феодосием в 1064 г., книжник, собрал библиотеку, был утоплен в Днепре воинами князя Ростислава Всеволодовича за предсказание поражения на реке Стугне
15. Дамиан Целитель (†1071 г.) – пострижен в годы игуменства Феодосия, врачеватель
16. Двенадцать братьев-строителей (XI в.) – строители Успенского собора, прибывшие из Константинополя в 1072 г.
17. Евстратий Преподобномученик (†1097 г.) – родился в Киеве, в богатой семье, раздал добро нищим, в 1096 г. был захвачен в плен половецким ханом Боняком и продан в рабство в Византию, был распят на кресте за отказ принять иудаизм
18. Ефрем, епископ Переяславский (†1098 г.) – пострижен в монахи Никоном Великим в 1061 г., переписал для преподобного Феодосия Студийский устав в константинопольском монастыре, в 70-80-х годах XI в. стал епископом в Переяславе, построил там несколько храмов
19. Иеремия Прозорливый (†1070 г.) – обладал даром пророчества, пришел в монастырь при Антонии и Феодосии Печерских
20. Илья Муромец (†1188 г., по А.Кальнофойскому) – былинный богатырь, родился в г. Муром, прославленный герой народного эпоса

21. Иоанн-отрок, Варяг, Первомученик Киевский (†983 г.) – язычники хотели принести его в жертву, погиб вместе со своим отцом Федором
22. Иоанн Многострадальный (†1160 г.) – последователь Антония Печерского, проповедовал самый аскетичный образ жизни, затворился в пещере и прожил в ней 30 лет, довольствовался хлебом и водой, во время Великого Поста закопал себя по грудь, чтобы избавиться от телесных соблазнов
23. Иоанн Кукша Священномученик (†1215 г.) – монах Печерского монастыря, проповедовал христианство среди вятичей-язычников, был замучен ими вместе со своим учеником
24. Иоанн Постник (XII в.) – прославился строгим соблюдением поста
25. Иоанн, брат Феофила (XII в.) – умер раньше брата и был похоронен на его месте, Марк Гробокопатель заставил мертвого уступить место Феофилу
26. Исаакий Затворник (†1090 г.) – родом из г.Торопца на Псковщине, был богатым купцом, раздал свои деньги нищим, постригся в печерские монахи, семь лет жил в пещерном затворе, тяжело болел, стараниями Антония и Феодосия Печерских вылезился от недуга
27. Исайя Чудотворец (†1115 г.) – прославился как чудотворец
28. Лаврентий Затворник, епископ Туровский (1194 г.) – печерский монах, перешел в Димитровский монастырь, в 1182 г. стал епископом Туровским
29. Лука, эконоом Печерский (XIII в.)
30. Макарий, инок Печерский, Постник (XII в.) – жил в строгом посте
31. Марк Пещерник, Гробокопатель (XI - XII вв.) – копал могилы в пещерах, переносил мощи преподобного Феодосия Печерского в Успенский собор из Дальних пещер, был чудотворцем
32. Матфей Прозорливый (†1085 г.) – пострижен преподобным Феодосием Печерским, имел дар ясновидения
33. Меркурий, епископ Смоленский (†1239 г.) – печерский монах, стал Смоленским епископом, погиб накануне татарского нашествия
34. Моисей Угрин (†1043 г.) – венгр по происхождению, служил дружинником у князя святого страстотерпца Бориса Владимировича, в 1019 г. попал в польский плен, тайно принял монашеский постриг, за что был искалечен, одним из первых пришел к преподобному Антонию Печерскому
35. Нектарий, инок Печерский (XII - XIII вв.)
36. Нестор Летописец (1114 г.) – древнерусский писатель, автор “Жития Преподобного Феодосия Печерского” и “Повести временных лет”
37. Никодим Просфорник (XII в.) – тридцать лет работал в монастырской пекарне, умер около 1139 г.
38. Никола Святоша (†1043 г.) – князь луцкий и остерский Святослав Давидович, правнук Ярослава Мудрого, в 1107 г. постригся печерским монахом, был фундатором Троицкой надвратной церкви и Никольского больничного монастыря
39. Никон Великий (†1088 г.) – первый постриженник преподобного Антония, мог быть митрополитом Иларионом, который в 1053 г. пришел в Печерский монастырь, автор летописного свода, Печерский игумен
40. Никон Сухий (†1101 г.) – постриженник Печерского монастыря, в 1096 г. был взят в плен половецким ханом Боняком, был искалечен, но чудесным образом перенесся в Печерский монастырь

41. Нифонт, епископ Новгородский (†1156 г.) – родился в Киеве, постриженник Печерского монастыря, в 1130 г. стал Новгородским епископом, выступал за примирение между князьями
42. Онисим Затворник (XII - XIII вв.) – прославился затворническим образом жизни
43. Пимен Исповедник (†1148 г.) – был исповедником монашеской братии
44. Онуфрий Молчаливый (XII в.)
45. Пимен Многоболящий (†1110 г.) – всю жизнь страдал тяжким недугом, мог исцелять других людей, прожил в Печерском монастыре двадцать лет
46. Пимен Постник († XII в.) – жил в строгом посте, исцелял больных
47. Поликарп, архимандрит Печерский (†1182 г.) – постриженник Печерского монастыря (около 1156 - 1163 гг.), был близок к князю Ростиславу Мстиславичу
48. Прохор Лебедник (†1107) – родом из Смоленска, во время голода пек хлеб из дикорастущих трав для киевлян и превращал пепел в соль
49. Савва, инок Печерский (XII - XIII вв.)
50. Сергей Послушливый (XIII в.) – прославился особым послушанием
51. Сильвестр, инок Печерский (XII в.)
52. Симон, епископ Владимирский (1226 г.) – постриженник Печерского монастыря, с 1214 г. – Владимирский епископ, один из авторов “Киево-Печерского патерика”
53. Сисой Затворник (XII - XIII вв.) – прославился затворническим образом жизни
54. Спиридон Просфорник (XII в.) – бывший крестьянин, освоил грамоту в Печерском монастыре, выучил на память весь Псалтырь
55. Тит, пресвитер Печерский (†1190 г.) – тяжелобольной молил о прощении своего бывшего друга и был чудесным образом исцелен
56. Федор Преподобномученик (†1098 г.) – монах, который нашел золото в Варяжской пещере, умер от пытки огнем
57. Феофан Постник (XII в.) – прославился соблюдением строгого поста
58. Феофил Затворник (XII - XIII вв.) – прославился затворническим образом жизни
59. Феофил, инок Печерский, брат Иоанна (XII в.) – был наказан за свою гордыню, по пророчеству Марка Пещерника – ослеп, казлся до смерти, захоронен со своим братом Иоанном
60. Элладий Преподобномученик (XII - XIII вв.)
61. Эразм (†1160 г.) – пожертвовал свое богатство церкви, исцелился благодаря молитве преподобных Антония и Феодосия
62. Юлиания, княжна Ольшанская († около 1540 г.) – дочка князя Юрия Семеновича Ольшанского, мощи перенесены в пещеру из Успенского собора после пожара 1718 г.

- I. Подземная церковь преподобного Антония Печерского
- II. Подземная церковь Введения во Храм Пресвятой Богородицы
- III. Подземная церковь преподобного Варлаама Печерского
- IV. Трапезная
- V. Келья преподобного Антония Печерского

ПЛАН ДАЛЬНИХ ПЕЩЕР И ПРЕПОДОБНЫЕ, ОТКРЫТО В НИХ ПОЧИВАЮЩИЕ

1. Агафон Чудотворец (XIII - XIV вв.) – обладал даром пророчества и исцеления
2. Аммон Затворник (XIII в.) – побывал на Афоне и в Иерусалиме, для монашеской братии был образцом благочестивой жизни
3. Анатолий Затворник (XIII в.) – чудотворец и постник
4. Арсений Трудолюбивый (XIII - XIV вв.) – прославился особым послушанием
5. Афанасий Затворник (XIII в.) – вел затворнический образ жизни, владел даром исцеления
6. Ахилла, диакон (XIII - XIV вв.) – прославился как постник
7. Вениамин, инок Печерский (XIII - XIV вв.) – раздал свое добро нищим, постриженник Печерского монастыря
8. Геронтий, канонарх Печерский (XIV в.) – пришел в Печерский монастырь в юные годы
9. Григорий Чудотворец (XIII - XIV вв.) – был постником и целителем
10. Дионисий Затворник (XV в.) – пресвитер и блюститель Дальних пещер, с его именем связано чудо в пещерах в день Пасхи (1453 г.), мог участвовать в составлении Лаврентиевской редакции летописи
11. Евфимий Схимник (XIV в.) – принял обет молчания
12. Захарий Постник (XIII - XIV вв.) – постригся в монахи и пожертвовал Успенскому собору деньги, обретенные им благодаря чуду
13. Зинов Постник (XIII - XIV вв.) – прославился трудолюбием и строгим соблюдением поста
14. Игнатий, архимандрит Печерский (XV в.) – настоятель Печерского монастыря, обладал даром исцеления
15. Иларион Схимник (XI в.) – прославился как книжник
16. Ипатий Целитель (XIII - XIV вв.) – исцелял касанием своих рук
17. Иосиф Многострадальный (XIII - XIV вв.) – после чудесного исцеления пришел в Печерский монастырь
18. Кассиан Затворник (XIII - XIV вв.) – был постником и чудотворцем
19. Лаврентий Затворник (XIII - XIV вв.) – прославился затворническим образом жизни
20. Леонтий, канонарх Печерский (XIII - XIV вв.) – пришел в монастырь в юные годы
21. Лонгин, вратарь Печерский (XIII - XIV вв.) – прославился праведным житием и послушанием
22. Лукиан Священномученик (†1243 г.) – был замучен татарами в 1243 г.
23. Макарий, диакон (XIII - XIV вв.) – после излечения от тяжкого недуга пришел в Печерский монастырь
24. Мардарий Затворник (XIII в.) – не имел никаких вещей, кроме одежды, жил в затворе
25. Мартирий, диакон (XIII - XIV вв.) – был чудотворцем, молитвой изгонял бесов
26. Мартирий Затворник (XIII - XIV вв.) – прославился затворническим образом жизни

27. Меркурий Постник (XIV в.) – жил в строгом посте, товарищ монаха Паисия, захоронен рядом с ним
28. Частица мощей святого младенца, безвинно убиенного Иродом, перенесена в Киево-Печерскую Лавру в 1620 г.
29. Моисей Чудотворец (XIII - XIV вв.) – носил железные пояс и крест, обладал даром чудотворения
30. Нестор Некнижный (XIII - XIV вв.) – обладал даром ясновидения и чудотворения, предсказал день своей смерти
31. Павел Послушливый (XIII - XIV вв.) – прославился трудолюбием, молот зерно, отличился особым усердием и послушанием
32. Паисий, инок Печерский (XIV в.) – товарищ монаха Меркурия Постника, захоронен рядом с ним
33. Памво Затворник (†1241 г.) – был захвачен в плен татарами, чудесным образом освобожден и вернулся в монастырь
34. Панкратий Затворник, иеромонах (XIII в.) – обладал даром чудотворения, исцелял молитвой и елеем
35. Пафнутий Затворник (XIII в.) – прославился затворнической жизнью
36. Пимен Постник (XIII - XIV вв.) – употреблял пищу раз в неделю, днем работал, ночью молился
37. Пиор Затворник (XIII в.) – жил в затворе
38. Руф Затворник (XIV в.) – прославился затворнической жизнью
39. Силуан Схимник (XIII - XIV вв.) – обладал даром чудотворения, на три дня молитвой задержал воров, пытавшихся обокрасть монастырь
40. Сисой Схимник (XIII - XIV вв.) – был постником и затворником, предсказал день своей кончины
41. Софроний Затворник (XIII в.) – затворился в пещере, каждый день прочитывал весь Псалтырь, носил железный пояс и власяницу
42. Тит Воин (XIV вв.) – был дружинником, в бою получил ранение в голову, пришел в Печерский монастырь, ревностно постился и молился Богу
43. Федор Молчаливый (XIII в.) – соблюдал обет молчания, за что получил свыше дар чудотворения
44. Федор, князь Острожский (†1410 г.) – предок знаменитого воеводы Константина Ивановича Острожского, перед смертью постригся в монахи Печерского монастыря
45. Феодосий, игумен Печерский (†1074 г.) – один из основателей Печерского монастыря, заложил Великую церковь Успенскую, принял Студийский устав для монашеской братии, был захоронен в Дальних пещерах, в 1091 г. мощи перенесли в Успенский собор
46. Федор, архиепископ Новгородский (†1482 г.) – в 1470 г. избран архиепископом Новгорода Великого, однако Москва не подтвердила его права, был выслан в Чудов монастырь в 1480 г., в конце жизни прибыл в Печерский монастырь
47. Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский и Галицкий (†1918 г.) – родился в 1848 г. в Тамбовской губернии, с 1898 г. – митрополит Московский, в 1915 г. отправлен в Киев, зверски убит в 1918 г., в 1992 г. перезахоронен в Дальних пещерах
48. Ефросиния (Предслава) Полоцкая (†1173 г.) – дочка витебского князя, основала несколько монастырей в Полоцке, умерла близ Иерусалима, мощи перевезли в Киев, в 1910 г. мощи перенесли в Спасо-Преображенский монастырь

49. Филарет (Амфитеатров), митрополит Киевский и Галицкий (†1857 г.) – родился в 1779 г., в 1798 г. – принял постриг, с 1819 г. – епископ, с 1837 по 1857 гг. – архимандрит Киево-Печерский
50. Павел (Конюшкевич), митрополит Тобольский и Сибирский (†1770 г.)

- I. Подземная церковь Рождества Христова
 II. Подземная церковь преподобного Феодосия Печерского
 III. Подземная церковь Благовещения Пресвятой Богородицы
 IV. Мироточивые главы
 V. Келья преподобного Феодосия Печерского

ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ КИЕВО – ПЕЧЕРСКИХ СВЯТЫХ, ОТКРЫТО ПОЧИВАЮЩИХ В БЛИЖНИХ ПЕЩЕРАХ

Имена святых	День памяти по старому стилю (юлианскому календарю)	День памяти по новому стилю (григорианскому календарю)
Авраамий Затворник	29 октября	11 ноября
Авраамий Трудолюбивый	21 августа	3 сентября
Агапит Безмездный Врач	1 июня	14 июня
Алексий Затворник	24 апреля	7 мая
Алипий Иконописец	17 августа	30 августа
Анастасий, диакон	22 января	4 февраля
Анатолий Затворник	3 июля	16 июля
Антоний Печерский	10 июля	23 июля
Арефа Затворник	24 октября	6 ноября
Афанасий Затворник	2 декабря	15 декабря
Варлаам, игумен Печерский	19 ноября	2 декабря
Василий Мученик	11 августа	24 августа
Григорий Иконописец	8 августа	21 августа
Григорий Чудотворец	8 января	21 января
Дамиан Целитель	5 октября	18 октября
Двенадцать братьев-греков	14 февраля	27 февраля
Евстратий Преподобномученик	28 марта	10 апреля
Ефрем, епископ Переяславский	28 января	10 февраля
Иеремия Прозорливый	5 октября	18 октября
Илья Муромец	19 декабря	1 января
Иоанн Младенец	12 июля	25 июля
Иоанн Многострадальный	18 июля	31 июля
Иоанн Постник	7 декабря	20 декабря
Иоанн и Феофил	29 декабря	11 января
Исаакий Затворник	14 февраля	27 февраля
Исайя Чудотворец	15 мая	28 мая
Кукша Священномученик	27 августа	9 сентября
Лаврентий Затворник, епископ Туровский	29 января	11 февраля
Лука, эконом Печерский	6 ноября	19 ноября
Макарий Постник	19 января	1 февраля
Марк Пещерник, Гробокопатель	29 декабря	11 января
Матфей Прозорливый	5 октября	18 октября
Меркурий, епископ Смоленский	7 августа	20 августа
Моисей Угрин	26 июля	8 августа
Нектарий Послушливый	29 ноября	12 декабря
Нестор Летописец	27 октября	9 ноября
Никодим Просфорник	31 октября	13 ноября
Никола Святоша	14 октября	27 октября
Никон, игумен Печерский	23 марта	5 апреля
Никон Сухий	11 декабря	24 декабря

Нифонт, епископ Новгородский	8 апреля	21 апреля
Онисим Затворник	21 июля	3 августа
Онисифор Исповедник	9 ноября	22 ноября
Онуфрий Молчаливый	21 июля	3 августа
Пимен Многоболезненный	7 августа	20 августа
Пимен Постник	27 августа	9 сентября
Поликарп, архимандрит Печерский	24 июля	6 августа
Прохор Лебедник	10 февраля	23 февраля
Савва Чудотворец	24 апреля	7 мая
Сергий Послушливый	7 октября	20 октября
Сильвестр Печерский	2 января	15 января
Симон, епископ Владимирский	10 мая	23 мая
Сисой Затворник	24 октября	6 ноября
Спиридон Просфорник	31 октября	13 ноября
Тит, пресвитер Печерский	27 февраля	12 марта
Федор Мученик	11 августа	24 августа
Феофан Постник	11 октября	24 октября
Феофил Затворник	24 октября	6 ноября
Элладий Затворник	4 октября	17 октября
Эразм Черноризец	24 февраля	9 марта
Юлиания, игуменья Ольшанская	6 июля	19 июля

День памяти Печерских святых, захороненных в Ближних пещерах – 28 сентября (по старому стилю) или 11 октября (по новому стилю)

ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ КИЕВО – ПЕЧЕРСКИХ СВЯТЫХ, ОТКРЫТО ПОЧИВАЮЩИХ В ДАЛЬНИХ ПЕЩЕРАХ

Имена святых	День памяти по старому стилю (юлианскому календарю)	День памяти по новому стилю (григорианскому календарю)
Агафон Чудотворец	20 февраля	5 марта
Аммон Затворник	4 октября	17 октября
Анатолий Печерский	3 июля	16 июля
Арсений Трудолюбивый	8 мая	21 мая
Афанасий Затворник	2 декабря	15 декабря
Ахилла, диакон	4 января	17 января
Вениамин Печерский	13 октября	26 октября
Владимир, митрополит Киевский	25 января	7 февраля
Геронтий Канонарх	1 апреля	14 апреля
Григорий Затворник	8 января	21 января
Дионисий Затворник	3 октября	16 октября
Евфимий Схимник	20 января	2 февраля
Ефросинья, игуменья Полоцкая	23 мая	5 июня
Захарий Постник	24 марта	6 апреля
Зинон Постник	30 января	12 февраля
Игнатий, архимандрит Печерский	20 декабря	2 января
Иларион Схимник	21 октября	3 ноября
Иосиф Болезненный	4 апреля	17 апреля
Ипатий Целебник	31 марта	13 апреля
Кассиан Затворник	29 февраля	13 марта
Лаврентий Затворник	20 января	2 февраля
Леоний Канонарх	18 июня	1 июля
Лонгин, вратарь Печерский	16 октября	29 октября
Лукиан Священномученик	15 октября	28 октября
Макарий, диакон	19 января	1 февраля
Мардарий Затворник, Нестязатель	13 декабря	26 декабря
Мартирий, диакон	25 октября	7 ноября
Мартирий Затворник	25 октября	7 ноября
Меркурий Постник	4 ноября	17 ноября
Младенец, убиенный Иродом	29 декабря	11 января
Моисей Чудотворец	28 июля	10 августа
Нестор Некнижный	28 октября	10 ноября
Павел, митрополит Тобольский	4 ноября	17 ноября
Павел Послушливый	10 сентября	23 сентября
Паисий Печерский	19 июля	1 августа
Памво Затворник	18 июля	31 июля
Панкратий Затворник	9 февраля	22 февраля
Пафнутий Затворник	15 февраля	28 февраля

Пимен Постник	7 августа	20 августа
Пиор Затворник	Память в Сырную субботу	
Руф Затворник	8 апреля	21 апреля
Силуан Схимник	10 июля	23 июля
Сисой Схимник	6 июля	19 июля
Софроний Затворник	11 марта	24 марта
Тит Воин	27 февраля	12 марта
Федор, князь Острожский	11 августа	24 августа
Федор Молчаливый	17 февраля	2 марта
Феодосий, игумен Печерский	3 мая	16 мая
Перенесение мощей Феодосия	14 августа	27 августа
Феофил, епископ Новгородский	26 октября	8 ноября
Филарет, митрополит Киевский	21 декабря	3 января

День памяти Печерских святых, захороненных в Дальних пещерах — 28 августа (по старому стилю) или 10 сентября (по новому стилю)

СОДЕРЖАНИЕ

МОЛИТВА КО ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЕ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЕ	5
ДОМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ НА КИЕВСКИХ ХОЛМАХ	6
ЛАВРСКИЕ ПЕЩЕРЫ	15
НАЧАЛО НАЧАЛ	16
ИНОСТРАНЦЫ О ПЕЩЕРАХ	19
НЕТЛЕННЫЕ МОЩИ	22
КИЕВО-ПЕЧЕРСКИЙ ПАТЕРИК	27
КАРТОГРАФИЧЕСКАЯ ЛЕТОПИСЬ	32
КАТАКОМБЫ СЕГОДНЯ	44
СОБОР УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ	46
ВАРЯГ ШИМОН И ЗОЛОТОЙ ПОЯС	47
ОСВЯЩЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ЦЕРКВИ ПЕЧЕРСКОЙ	52
ГОДЫ ТЯГОТ И ЛИШЕНИЙ	54
ПОЖАР И ВОЗРОЖДЕНИЕ ИЗ ПЕШЛА	60
УСПЕНСКОЕ СОКРОВИЩЕ	63
ВОИНСТВУЮЩИЙ АТЕИЗМ	65
ВЗОРВАННЫЕ НЕБЕСА	69
ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ	79
ВЕЛИКАЯ ЛАВРСКАЯ КОЛОКОЛЬНЯ	83
ПЕРВЫЕ СТУПЕНИ В НЕБЕСА	83
КАМЕННЫХ ДЕЛ МАСТЕР	84
ТАЛАНТ И ЗАВИСТНИКИ	86
ГОЛОС НЕБЕС И ТОЧНОЕ ВРЕМЯ	88
СЕСТРЫ ПО НЕСЧАСТЬЮ	90
ПРЕПОДОВНЫЕ АНТОНИЙ И ФЕОДОСИЙ	93
АНТОНИЙ ПЕЧЕРСКИЙ	93
ФЕОДОСИЙ ПЕЧЕРСКИЙ	96
НЕСТОР – ЧЕРНОРИЗЕЦ МОНАСТЫРЯ ПЕЧЕРСКОГО	102
НЕСТОР ЛЕТОПИСЕЦ	102
ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ	106

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРВЫЕ ЛЕКАРИ И ИКОНОПИСЦЫ УКРАИНЫ-РУСИ	110
АГАПИТ ВРАЧ БЕЗМЕЗДНЫЙ	111
АЛИПИЙ ИКОНОПИСЕЦ	114
МУЧЕНИКИ ФЕДОР И ВАСИЛИЙ	117
ВАРЯЖСКИЙ КЛАД	117
ПОИСКИ СОКРОВИЩА	121
ИЛЬЯ МУРОМЕЦ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ	123
СТРАСТИ ПО ИЛЬЕ	123
ЛЕТОПИСИ, САГИ, ЛЕГЕНДЫ	125
МУРОМ ИЛИ МОРОВИЙСК	132
СКАЖИ МНЕ ИМЯ СВОЕ	144
ИЛЬЯ МУРОМЕЦ – ПРАЩУР УКРАИНСКИХ КАЗАКОВ	148
МОНАХ ИЛЬЯ ПЕЧЕРСКИЙ	152
СВЯТЫЕ МОЩИ ИЛЬИ.....	157
ЛИТЕРАТУРА	166
ХРОНОЛОГИЯ ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ ИСТОРИИ КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ	170
ИГУМЕНЫ И АРХИМАНДРИТЫ КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ	174
ПЛАНЫ ВЛИЖНИХ И ДАЛЬНИХ ПЕЩЕР И ПРЕПОДОБНЫЕ, ОТКРЫТО В НИХ ПОЧИВАЮЩИЕ	176
ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ КИЕВО-ПЕЧЕРСКИХ СВЯТЫХ	184
СОДЕРЖАНИЕ	188

СЕРГЕЙ ХВЕДУЧА

СВЯТЫНИ И СВЯТЫЕ
КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ

К 2000-летию Рождества Христова,
950-летию Киево-Печерской Лавры и
10-летию независимости Украины

КИЕВ, ГЕОГРАФИКА, 2001

Подписано к печати 13.08.2001

Формат 42x29,7-1/4

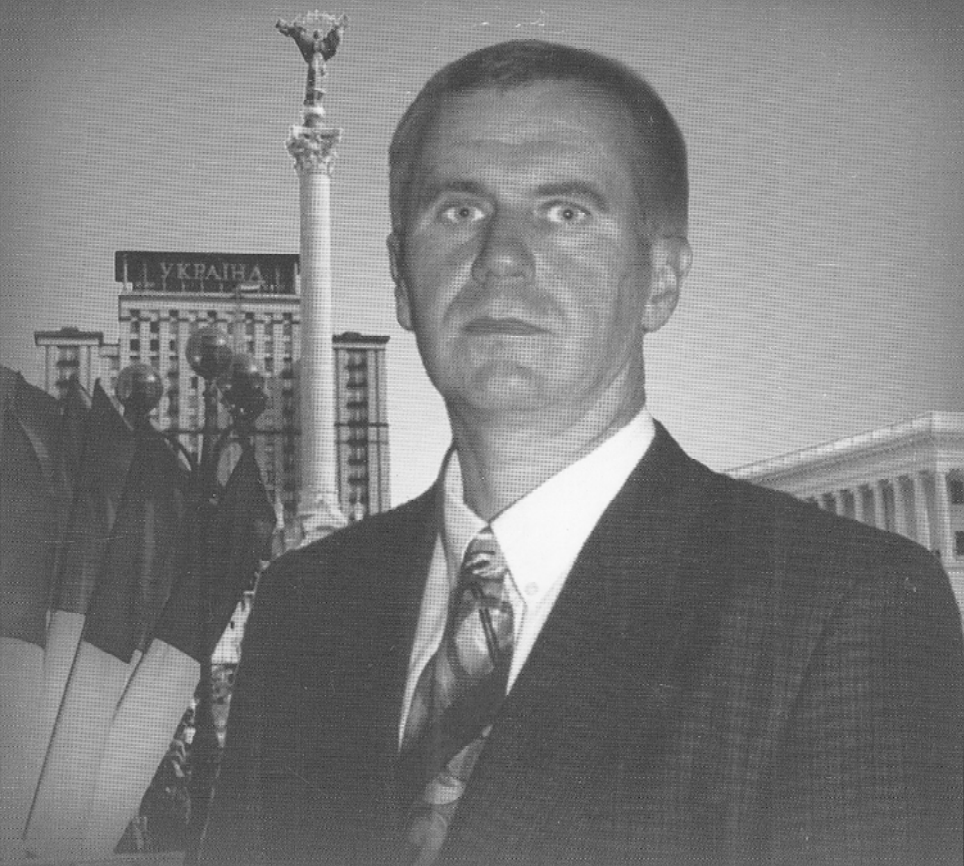
Усл. печ. л. 15,1. Уч.-изд. л. 15,4

Тираж 200 шт. Зак. №13/2. Цена договорная

Издательская фирма "Географика" 2001

Киев, (044) 444-1286, 204-9005, 204-6548

СЕРГЕЙ ХВЕДЧЕНЯ

В новой книге, посвященной
2000-летию Рождества Христова,
950-летию Киево-Печерской Лавры,
10-летию независимости Украины:
Жизнь и подвиги Печерских святых;
Уникальные архитектурные памятники
Разгадки лаврских тайн